Краснодарский университет МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
Международной научно-практической конференции
(4–5 июня 2026 г.)

Краснодар
2026

УДК 34
ББК 67.401
А313

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
К. Д. Рыдченко, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. В. Яблонский, кандидат исторических наук, доцент;
А. З. Динисламова (ответственный секретарь);
Р. Н. Кучмезов, кандидат юридических наук;
А. А. Поделякин

А313 **Административно-правовое регулирование** правоохранительной деятельности: теория и практика **[**Электронный ресурс] : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 4–5 июня 2026 г. / редкол.: К. Д. Рыдченко, И. В. Яблонский, А. З. Динисламова и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2026. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2238-3

Содержатся материалы Международной научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика», организованной кафедрой административной деятельности органов внутренних дел и кафедрой конституционного, административного и гражданского права Краснодарского университета МВД России в 2026 г. к 70-летию профессора В. В. Денисенко. Рассматриваются наиболее актуальные теоретико-правовые и организационно-тактические проблемы административной деятельности полиции.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67.401

ISBN 978-5-9266-2238-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ЮБИЛЯР ОБ УЧЕНИИ И УЧЕНЫЕ О ЮБИЛЯРЕ

Денисенко В.В. Детерминированность развития административного и административно-процессуального права и административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел…….. 8

Василенко Г.Н. Теоретик, методолог, наставник: фундаментальный вклад профессора В.В. Денисенко в развитие науки административного права (к 70-летнему юбилею)……. 22

Майоров В.И. Научное наследие профессора Виктора Васильевича Денисенко…… 29

Рыдченко К.Д. Справедливость, баланс и системность в научных трудах профессора В.В. Денисенко…….. 39

Раздел II. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Абрамян С.К. Современные стратегии борьбы с коррупционными рисками в подразделениях Госавтоинспекции Российской Федерации……. 47

Анисифорова М.В. Вопросы административно-правового стимулирования: от теории к практике……... 52

Антонова А.В. Взаимодействие органов системы профилактики по противодействию деструктивному поведению несовершеннолетних……. 56

Барышников М.В. Система форм и методов деятельности участкового уполномоченного полиции……. 62

Бекман О.А. Административно-процессуальные особенности действий полиции на массовых мероприятиях: фиксация, доказательства, стандарты документирования…….. 69

Бондарь О.О., Макаренко А.И. Принцип презумпции невиновности в системе принципов производства по делам об административных правонарушениях…… 75

Бочкарева Е.А. Система принципов правоохранительной деятельности в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ и проблемы законодательного закрепления…… 81

Вечерникова Д.В. К вопросу о профилактике молодежного экстремизма…… 86

Власенко Е.Е. Государственное управление в области обеспечения безопасности дорожного движения: правовые и организационные аспекты……. 91

Галустян А.Г. Влияние состояния дорожного покрытия и дорожных условий на безопасность дорожного движения…… 98

Гвоздев Д.В. О процессуальной форме производства по внесудебному (административному) разрешению административно-правовых споров по законодательству Республики Беларусь……. 103
Голубихина Н.В. Конституционные принципы как фундамент административной юрисдикции…….. 112
Гонежук Б.М. Правовой режим массовых мероприятий в Российской Федерации: понятие, виды и проблемы регулирования 117
Денисенко С.Г. Особенности квалификации административных деликтов, обусловленные цифровизацией производства по делам об административных правонарушениях…… 127
Джафарова Н.Т. К вопросу о некоторых проблемах установления административной ответственности за правонарушения, совершаемые с использованием сети Интернет… 135
Динисламова А.З. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по защите несовершеннолетних от противоправного контента в сети Интернет: проблемы и перспективы…… 140
Жеребцов А.Н. Система и системность в механизме административно-правового регулирования миграционных правоотношений…… 148
Заброда Д.Г. Использование анкетирования в процессе исследования проблем правового регулирования и организации работы участковых пунктов полиции…….. 154
Завьялова Н.Ю. Организационно-правовые основы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения защиты их прав и законных интересов на основе анализа российского законодательства: проблемы и перспективы……. 159
Зазий А.А. Организация обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий: проблемы и пути их решения… 165
Занина Т.М. Актуальные проблемы взаимодействия полиции с субъектами профилактики в области охраны и защиты прав несовершеннолетних…… 173
Каразей О.Г. Правовое регулирование начала административного процесса: сравнительный анализ белорусского и российского законодательств…… 177
Кияшко Д.Н. К вопросу о совершенствовании деятельности специализированных групп органов внутренних дел, создающихся для охраны правопорядка в период проведения массовых мероприятий…….. 185
Ковшевацкий В.И. К вопросу об участии органов внутренних дел в реализации административно-деликтных запретов…….. 190

Корчагин А.А. К вопросу об использовании криминалистики в административном судопроизводстве……. 195
Курбатова О.В. Сравнительный анализ административно-деликтных законов России и государств – участников СНГ (отдельные аспекты)……. 202
Куряшкин А.Н. Индивидуально-профилактиеская работа участкового уполномоченного полиции при подготовке к проведению публичного и официального спортивного мероприятия на обслуживаемом административном участке…….. 209
Лапов И.Н. Оценка когнитивных способностей водителей как объект административно-правового регулирования……... 217
Леушканов А.Р. Вопросы оптимизации процедуры регистрации заявлений (обращений) граждан в территориальных органах МВД России …… 224
Марина А.А. Использование беспилотных летательных аппаратов в обеспечении антитеррористической защищенности…… 228
Маришева А.М. Совершенствование организации правоохранительной деятельности при использовании интеллектуальных систем поддержки принятия решений…… 236
Набиев В.В., Горбацевич О.А. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму: административно-правовой аспект…….. 241
Некрасова А.А. Цифровые технологии в правоохранительной деятельности: административно-правовые риски и перспективы…… 248
Пилюгина Ю.Г. Пределы и критерии соразмерности мер принуждения при обеспечении общественного порядка в период публичных мероприятий…….. 254
Поделякин А.А. Административно-правовые меры противодействия пропаганде либо публичной демонстрации запрещенной атрибутики или символики…….. 261
Пономарева А.А. Применение административного ареста сотрудниками органов внутренних дел: проблемы и пути совершенствования…… 267
Пономарева О.М. Предупреждение административных правонарушений в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции участковым уполномоченным полиции…….. 272
Потапенкова И.В., Ярмонова Е.Н. Тенденции в использовании беспилотных воздушных судов в деятельности полиции…….. 277
Примакова С.В. К вопросу об административно-правовом противодействии экстремизму…… 282
Равнюшкин А.В. О совершенствовании учета и оценки результатов деятельности нарядов патрульно-постовой службы полиции……. 287

Савочкина Д.О. Устранение причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений…….. 292
Саградова Т.Г. Трейнсерфинг (зацепинг) как социально опасное увлечение подростков: понятие, содержание, типология (на примере Краснодарского края)……. 297
Севрюгин В.Е. О некоторых общетеоретических аспектах развития административного права России…… 305
Скидан А.А. К вопросу о принуждении и убеждении в административной деятельности полиции…….. 313
Сычев Е.А. К вопросу об унифицикации законодательного регулирования мер административного принуждения……. 318
Титова К.А. Проблемы выявления административных правонарушений сфере информационных технологий участковыми уполномоченными полиции: анализ и пути решения…….. 324
Тихонов А.А. К вопросу об административно-правовом статусе организатора культурно-массового мероприятия…… 329
Труфанов М.Е. Сложные компоненты применения административного наказания к иностранным гражданам, совершившим побои на территории России…….. 333
Турчанинова Э.С. Исторические аспекты развития морали и нравственности…….. 339
Цвилий А.В. Формы взаимодействия участковых уполномоченных полиции с отдельными субъектами профилактики в предупреждении правонарушений несовершеннолетних…….. 345
Челпанова М.М. Актуальные вопросы административной ответственности несовершеннолетних и их законных представителей в области запрета потребления никотинсодержащей продукции…… 352
Чуева А.С. Финансовый контроль как элемент административно-правового механизма обеспечения законности в деятельности органов внутренних дел……. 360
Шарлова М.Н. Административно-правовые аспекты самовольных уходов несовершеннолетних: проблемы и пути решения…….. 365
Швецова Н.А. Институт множественности административных правонарушений в теории административно-деликтного законодательства: проблемы методологии и правовой идентификации……. 371
Шубакин А.А. Основные тактические действия сотрудников дежурной части органа внутренних дел при получении сообщения о тяжких и резонансных преступлениях, совершенных на улицах и в иных общественных местах…….. 375
Янчин В.О. Административно-правовые меры профилактики домашнего насилия в отношении несовершеннолетних…….. 381

«Современное административное право уже не может развиваться как исключительно управленческое право. Оно все более отчетливо приобретает черты права гарантийного, ориентированного на защиту личности от избыточной публичной интервенции».

В.В. Денисенко

Раздел I

ЮБИЛЯР ОБ УЧЕНИИ И УЧЕНЫЕ О ЮБИЛЯРЕ

Денисенко Виктор Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России

ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

DETERMINATION OF THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE AND ADMINISTRATIVE PROCEDURE LAW AND ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

В статье исследуется проблема детерминированности развития административного и административно-процессуального права, а также административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел. Анализируется влияние социально-политических, конституционно-правовых и технологических факторов на эволюцию правовых норм и правоприменительных практик. Особое внимание уделяется специфике деятельности органов внутренних дел, обладающих властно-принудительными полномочиями. Выявлены ключевые тенденции совершенствования законодательства, включая гуманизацию ответственности, цифровизацию процессов и дифференциацию процедур. Обосновывается необходимость обеспечения баланса между эффективностью государственного управления и защитой конституционных прав граждан. Делается вывод о том, что дальнейшее развитие отрасли права должно осуществляться с учетом совокупности объективных детерминант при сохранении верности фундаментальным правовым ценностям.

The article examines the problem of determination of the development of administrative and administrative-procedural law, as well as the administrative-jurisdictional activities of internal affairs bodies. The influence of socio-political, constitutional, legal and technological factors on the evolution of legal norms and law enforcement practices is analyzed. Particular attention is paid to the specifics of the activities of the internal affairs bodies vested with power-coercive powers. The key trends in improving legislation are identified, including the humanization of responsibility, digitalization of processes and differentiation of procedures. The need to ensure a balance between the effectiveness of public administration and the protection of constitutional rights of citizens is substantiated. It is concluded that the further development of this branch of law should be carried out taking into account the totality of objective determinants while maintaining fidelity to fundamental legal values.

Современный этап развития российской государственности характеризуется глубокой трансформацией правовых институтов, обусловленной изменением социально-экономических условий, технологическим прогрессом и новыми вызовами национальной безопасности. В данной системе координат административное право и административно-процессуальное право выступают важнейшими регуляторами общественных отношений в сфере государственного управления. Особое место в этом механизме занимает административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел, поскольку именно полиция является наиболее массовым субъектом применения мер административного принуждения и одним из ключевых участников охраны общественного порядка.

Развитие данной сферы не носит хаотического или случайного характера. Оно подчинено объективным закономерностям и обусловлено совокупностью факторов, которые в научной литературе принято обозначать как детерминанты. Понимание природы такой детерминированности имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение, поскольку позволяет не только ретроспективно осмысливать пути совершенствования законодательства, но и прогнозировать направления дальнейших правовых реформ.

Актуальность исследования детерминированности развития административного права и административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел продиктована необходимостью обеспечения устойчивого баланса между эффективностью государственного управления и защитой прав и свобод человека и гражданина. В условиях расширения полномочий правоохранительных органов, усложнения управленческих процессов и внедрения новых технологий контроля возрастает риск нарушения законности при привлечении к административной ответственности. В этой связи выявление факторов, влияющих на эволюцию правовых норм и правоприменительной практики, становится задачей первостепенной научной и прикладной значимости.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ факторов, определяющих развитие административного и административно-процессуального права, а также выявление особенностей административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел на современном этапе.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания. Диалектический метод позволил рассмотреть развитие административной ответственности и административного процесса в динамике изменений общественных отношений и технологического прогресса. Формально-юридический метод использовался для анализа нормативных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регулирующих вопросы административной ответственности, автоматической фиксации и электронного произ-

водства. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления традиционных и цифровых процедур квалификации административных деликтов. Системный метод позволил рассмотреть административную юрисдикцию как целостный правовой механизм, в котором материальные и процессуальные элементы находятся в отношениях функционального единства.

Теоретико-правовое понимание детерминированности развития административного и административно-процессуального права.

Для корректного анализа обозначенной проблематики необходимо уточнить содержание самой категории «детерминированность» применительно к административному и административно-процессуальному праву. В юридической науке детерминированность не может пониматься как жесткая механическая предопределенность правового развития. Право, будучи нормативной формой организации общественных отношений, формируется под воздействием множества объективных и субъективных факторов, взаимодействующих между собой и изменяющихся во времени. Следовательно, развитие административного права представляет собой не линейный, а сложный, многоуровневый и опосредованный процесс, в котором общественные потребности, конституционные установки, правоприменительная практика, уровень юридической техники и технологические инновации образуют единую систему причинно обусловленных связей.

В данном аспекте административное право выступает одновременно в двух тесно взаимосвязанных качествах. С одной стороны, оно является инструментом организации публичного управления и обеспечения управленческой эффективности. С другой стороны, именно оно служит нормативной формой ограничения публичной власти, устанавливая пределы административного усмотрения, процедурные гарантии и механизмы защиты частных лиц от произвольного вмешательства государства. В этом проявляется одно из ключевых противоречий, определяющих развитие отрасли: административное право должно обеспечивать действенность государственного воздействия, не разрушая при этом пространство конституционной свободы.

Особенно наглядно детерминированность правового развития проявляется в сфере административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел. Именно здесь право перестает быть абстрактной конструкцией и реализуется в конкретной практике применения принудительных мер, оформления процессуальных решений и оценки доказательств. В этой сфере проверяется жизнеспособность законодательных моделей, выявляются дефекты правового регулирования, обнаруживаются пределы допустимого административного усмотрения. В силу этого деятельность органов внутренних дел следует рассматривать не только как объект правового регулирования, но и как важный источник обратной связи, способ-

ствующий последующей корректировке и совершенствованию законодательства.

Таким образом, теоретическое осмысление детерминированности требует признания по меньшей мере трех исходных положений. Во-первых, развитие административного права обусловлено состоянием общественных отношений и не может быть изолировано от общих процессов трансформации государства и общества. Во-вторых, данное развитие опосредуется конституционными ценностями, которые задают не только внешние пределы, но и внутреннюю логику отраслевого регулирования. В-третьих, правоприменительная практика, особенно в деятельности органов внутренних дел, не просто реализует уже существующие нормы, но и фактически формирует запрос на изменение правовой материи, выявляя ее недостатки, пробелы и внутренние противоречия.

Социально-политические и конституционно-правовые детерминанты.

Фундаментальной основой развития административного права выступает социальный запрос общества на безопасность, правопорядок и устойчивость публичного управления. Изменение характера общественных отношений и уровня общественной опасности тех или иных деяний неизбежно влечет за собой трансформацию материальных норм административного законодательства. Государство реагирует на новые угрозы посредством корректировки административно-правовых запретов, изменения санкционных механизмов и перераспределения приоритетов в сфере охраны общественно значимых ценностей. В результате административная деликтность не может рассматриваться как статичная правовая категория: ее содержание исторически изменчиво и зависит от конкретного этапа развития общества, государства и системы публичного управления.

При этом административно-правовое регулирование всегда отражает актуальную иерархию публичных приоритетов. Ужесточение ответственности в сфере миграционного учета, безопасности дорожного движения, охраны общественного порядка, информационной безопасности или санитарно-эпидемиологического благополучия не является случайным. Оно обусловлено государственно-правовой политикой, ориентированной на защиту тех социальных благ, которые на определенном этапе приобретают повышенную значимость. Следовательно, приоритеты государственного управления выступают важным внешним детерминантом, расширяющим либо, напротив, сужающим сферу административной деликтности.

Однако социально-политические импульсы не могут реализовываться произвольно. Их содержание, пределы и способы правового воплощения ограничены конституционно-правовыми рамками. Конституция Российской Федерации, обладая высшей юридической силой, задает ценностную и нормативную основу всей административно-юрисдикционной деятельности. Принцип признания человека, его прав и свобод высшей ценностью выступает не декларативной формулой, а реальным методологиче-

ским ориентиром для построения всей системы административного принуждения. Это означает, что развитие юрисдикционной деятельности органов внутренних дел допустимо лишь постольку, поскольку оно сохраняет разумное соотношение между публичным интересом и объемом ограничения частной свободы.

В этом контексте особое значение приобретает конституционализация административного права. Речь идет о возрастающем влиянии конституционных принципов на содержание отраслевых норм, на интерпретацию санкций, на определение процессуального статуса участников производства и на пределы административного усмотрения. Современное административное право уже не может развиваться как исключительно управленческое право. Оно все более отчетливо приобретает черты права гарантийного, ориентированного на защиту личности от избыточной публичной интервенции. Именно поэтому такие категории, как справедливость, правовая определенность, равенство, соразмерность и недопустимость произвола, перестают быть лишь общетеоретическими конструкциями и получают непосредственное значение для повседневной правоприменительной деятельности.

Важнейшей конституционной детерминантой выступает принцип пропорциональности. Меры административного принуждения должны быть не только формально законными, но и материально оправданными, то есть необходимыми и соразмерными целям защиты охраняемых законом ценностей. Из этого вытекает, что государство обязано выбирать такие правовые средства воздействия, которые обеспечивают достижение публично значимой цели при минимально возможном ограничении прав и свобод лица. Для органов внутренних дел данный принцип имеет особое значение, поскольку именно они реализуют наиболее чувствительные для граждан формы публичного воздействия: задержание, доставление, личный досмотр, ограничение передвижения, применение физической силы и специальных средств. Чем интенсивнее мера вмешательства, тем выше должен быть уровень ее нормативной определенности и процессуальной гарантированности.

Существенную роль в детерминации развития административно-юрисдикционной деятельности играет судебный контроль. Проверяя законность и обоснованность решений органов внутренних дел, судебная власть не только устраняет отдельные нарушения, но и формирует стандарты допустимого административного усмотрения, стимулируя повышение качества досудебного производства. Сотрудники полиции, осознавая перспективу судебного обжалования своих действий, объективно вынуждены более тщательно подходить к сбору доказательств, мотивированию решений и соблюдению процессуальной формы. Следовательно, судебный контроль следует рассматривать не только как внешний механизм коррек-

ции, но и как системообразующий фактор развития административного процесса.

Не менее важной детерминантой выступает уровень политико-правовой культуры. Правосознание граждан, уровень доверия к государственным институтам, готовность населения добровольно соблюдать установленные правила и воспринимать решения публичной власти как легитимные во многом определяют модель административного регулирования. Чем ниже уровень доверия, тем сильнее искушение компенсировать дефицит легитимности расширением принудительного инструментария. Однако такая модель способна обеспечить лишь краткосрочный эффект. Устойчивое развитие административного права возможно лишь при условии сочетания принуждения, убеждения, профилактики и прозрачности процедур, когда сама правовая норма воспринимается обществом как справедливая, разумная и необходимая.

Технологические детерминанты и цифровизация.

Одним из наиболее значимых факторов современного этапа развития административного и административно-процессуального права является технологический прогресс и связанная с ним цифровизация государственного управления. Внедрение информационных систем, автоматизированных средств фиксации правонарушений, цифровых реестров и электронных сервисов радикально изменяет ландшафт административного правоприменения. Цифровизация выступает мощным детерминантом, трансформирующим как материальные, так и процессуальные нормы. При этом ее воздействие не сводится лишь к техническому обновлению управленческого инструментария, а затрагивает саму логику публично-правового регулирования.

Прежде всего, цифровые технологии существенно изменяют доказательственную базу административной юрисдикции. Автоматические средства фиксации, системы видеонаблюдения, цифровые базы данных и межведомственные информационные ресурсы расширяют возможности выявления, документирования и анализа правонарушений. Вместе с тем электронное доказательство по своей природе отличается от традиционных форм фиксации фактических обстоятельств, что требует специальных критериев допустимости, достоверности, целостности и проверяемости. Следовательно, процессуальная форма должна адаптироваться к новой доказательственной реальности, обеспечивая не только эффективность получения сведений, но и реальную возможность их оспаривания заинтересованным лицом.

Показательным примером является конструкция ответственности при фиксации правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Статья 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепила особенности привлечения к ответственности в условиях, когда установить конкрет-

ное лицо, непосредственно управлявшее транспортным средством в момент совершения правонарушения, технически затруднительно или невозможно. Такая модель представляет собой правовой компромисс между массовым характером отдельных нарушений и объективными ограничениями традиционной процедуры персональной идентификации правонарушителя. Вместе с тем допустимость подобных механизмов может быть признана оправданной лишь при наличии реальной возможности опровержения соответствующих презумпций. Если презумпция ответственности собственника транспортного средства фактически становится неопровержимой либо ее преодоление чрезмерно затруднено, возникает риск превращения административного производства в технологически упрощенный механизм взыскания, утративший признаки полноценной правовой процедуры.

Развитие цифровых технологий порождает и новые виды противоправного поведения. Появляются составы административных правонарушений в сфере информации, связи, защиты персональных данных, цифровой идентификации, использования сетевой инфраструктуры и функционирования платформенных сервисов. Это означает, что административное право вынуждено осваивать новые сегменты социальной реальности, в которых традиционные правовые конструкции не всегда могут быть применены в неизменном виде. В данных условиях особую значимость приобретает точность юридических дефиниций, поскольку неопределенность состава административного правонарушения в цифровой среде способна привести либо к неэффективности правоприменения, либо, напротив, к чрезмерному расширению усмотрения контролирующих и правоохранительных органов.

Цифровизация диктует необходимость и процессуальной оптимизации. Электронный документооборот, возможность подачи заявлений и жалоб через портал государственных услуг, дистанционное участие в рассмотрении дел, использование электронных сервисов уведомления и хранения материалов производства требуют адаптации административно-процессуальной формы к цифровой среде. Вместе с тем процессуальная экономия не должна превращаться в процессуальное упрощенчество. В условиях цифровой среды особую актуальность приобретают вопросы надлежащего уведомления лица, подтверждения факта получения им процессуальных документов, идентификации участников производства, защиты конфиденциальной информации и обеспечения сохранности персональных данных. Иначе внешнее ускорение процедуры может сопровождаться внутренним снижением уровня правовых гарантий.

Самостоятельного внимания заслуживает проблема «цифрового неравенства». Формальное предоставление электронных каналов взаимодействия с государством еще не означает фактической доступности процедуры для всех категорий граждан. Различия в уровне цифровой грамотности,

технической оснащенности, возрасте, состоянии здоровья и территориальной доступности сети Интернет способны создавать скрытые барьеры для реализации права на защиту. В силу этого развитие электронных административных процедур должно строиться на принципе альтернативности: цифровой формат должен расширять возможности гражданина, а не подменять собой все иные способы взаимодействия с государством.

Наконец, особого теоретического осмысления требует проблема алгоритмизации административного правоприменения. Использование программных решений для отбора информации, оценки рисков, подготовки типовых процессуальных документов и вынесения стандартизированных решений объективно повышает скорость работы аппарата управления. Однако алгоритм не обладает правосознанием, не способен самостоятельно учитывать всю полноту юридически значимых обстоятельств и не может нести юридическую ответственность за последствия принятого решения. Следовательно, любые элементы автоматизированного принятия решений в административно-юрисдикционной сфере должны быть подчинены требованиям прозрачности, проверяемости и контролируемости человеком. Принцип цифровой эффективности не может вытеснять принцип персональной юридической ответственности должностного лица.

Взаимосвязь материального и процессуального права и специфика деятельности органов внутренних дел.

Развитие административного права характеризуется неразрывной связью материальных и процессуальных норм. Невозможно ввести новую норму ответственности без создания механизма ее реализации, равно как невозможно обеспечить справедливое производство без ясного определения основания ответственности. По существу, материальное административно-деликтное предписание и административно-процессуальная форма представляют собой две стороны единого правового механизма. Материальная норма отвечает на вопрос о том, какое деяние признается противоправным и какие правовые последствия оно влечет, тогда как процессуальная норма определяет, каким образом государство устанавливает факт правонарушения, собирает и оценивает доказательства, принимает решение и обеспечивает возможность его обжалования. Разрыв между этими элементами неизбежно приводит либо к декларативности правового запрета, либо к произвольности его применения.

В связи с этим административный процесс нельзя рассматривать как вторичный технический придаток материального права. Напротив, процессуальная форма выступает самостоятельной юридической ценностью, поскольку именно через нее реализуются гарантии права на защиту, состязательность, проверяемость доказательств и возможность пересмотра принятого решения. В сфере административной юрисдикции органов внутренних дел это обстоятельство имеет особое значение, так как решение по делу нередко принимается в условиях дефицита времени, высокой кон-

фликтности ситуации и выраженного властного неравенства участников производства. Следовательно, чем более оперативный и властно насыщенный характер носит вмешательство государства, тем более отчетливо должны быть нормативно закреплены процессуальные противовесы.

Специфика деятельности органов внутренних дел накладывает особый отпечаток на развитие регулирующего их права. Органы внутренних дел наделены широким спектром полномочий по применению мер административного принуждения, способных непосредственно затрагивать физическую свободу, личную неприкосновенность, достоинство личности и иные конституционно значимые блага. В силу этого нормативное регулирование их деятельности должно отвечать повышенным требованиям юридической определенности. Неопределенность формулировок, чрезмерно общие основания вмешательства, широкие отсылочные конструкции в подзаконных актах создают предпосылки для расширительного толкования полномочий и, как следствие, для риска произвольного ограничения прав граждан.

В этом контексте особую значимость приобретает категория административного усмотрения. Полностью устранить усмотрение из деятельности полиции невозможно, поскольку правоприменитель действует в изменчивой фактической среде и нередко вынужден принимать решения в условиях ограниченного времени. Однако допустимое усмотрение должно быть нормативно структурировано. Закон должен определять цели реализации полномочия, пределы выбора, критерии необходимости и соразмерности, а также форму последующего контроля. Чем менее формализована процедура реализации полномочия, тем более интенсивными должны быть внешние формы контроля - судебный, прокурорский, ведомственный и общественный.

Современная парадигма деятельности органов внутренних дел постепенно смещается от преимущественно карательной модели к модели профилактической. Это обусловлено тем, что предупреждение правонарушений в долгосрочной перспективе является более эффективным и менее затратным, чем реагирование на уже совершенные проступки. Профилактика правонарушений становится приоритетом, что требует создания правовых условий для раннего выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний. Вместе с тем профилактическая деятельность также должна быть строго регламентирована. В противном случае она может трансформироваться в форму необоснованного вмешательства в частную жизнь граждан, подменяя собой ответственность мерами фактического ограничения прав без достаточных законных оснований.

Существенное влияние на административно-юрисдикционную деятельность органов внутренних дел оказывает ведомственное нормотворчество. Значительный массив процедурных предписаний, инструкций и ор-

ганизационных регламентов сосредоточен именно на подзаконном уровне. С одной стороны, это позволяет оперативно адаптировать практику к изменяющимся условиям. С другой стороны, возникает риск подмены закона ведомственным усмотрением. В связи с этим развитие административного и административно-процессуального права в рассматриваемой сфере должно идти по пути более четкого разграничения того, что может регулироваться подзаконным актом, и того, что в силу своей значимости должно закрепляться исключительно в федеральном законе. Основные элементы ограничения прав, основания применения мер принуждения, пределы усмотрения и ключевые гарантии защиты не могут выводиться за пределы законодательного регулирования.

Правоприменительная практика органов внутренних дел в этом смысле выступает важнейшим источником информации о реальном состоянии отраслевого регулирования. Именно в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях, применения мер обеспечения производства, использования доказательств и разрешения процессуальных конфликтов выявляются пробелы и коллизии законодательства. Если норма систематически вызывает затруднения в применении, порождает массовые жалобы или допускает взаимоисключающие интерпретации, законодатель неизбежно сталкивается с необходимостью ее корректировки. Следовательно, административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел выполняет не только правоохранительную, но и правосигнальную функцию, способствуя обновлению отраслевого законодательства.

Основные тенденции и перспективы развития.

Анализ действующих факторов позволяет выделить несколько ключевых тенденций развития административного и административно-процессуального права, а также административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел на ближайшую перспективу.

Во-первых, отчетливо прослеживается тенденция к гуманизации административной ответственности. Законодатель постепенно расширяет возможности применения предупреждения, учета характера совершенного деяния, имущественного положения лица, его поведения после правонарушения, наличия смягчающих обстоятельств. Такая ориентация соответствует принципу экономии репрессии и отражает понимание того, что не всякое административное правонарушение требует максимально жесткой санкционной реакции. В теоретическом плане гуманизация означает отказ от представления об административной ответственности как исключительно карательном инструменте и усиление ее превентивной, воспитательной и восстановительной функций.

Во-вторых, развивается тенденция к дифференциации административного процесса. Процедуры объективно разделяются на упрощенные и усложненные, массовые и индивидуализированные, стандартные и требующие углубленного процессуального исследования. Подобная дифферен-

циация является закономерным ответом государства на рост объема административных дел, различную степень их фактической и юридической сложности, а также на внедрение автоматизированных форм фиксации и обработки информации. Вместе с тем дифференциация не должна перерастать в фрагментацию гарантий. Независимо от вида процедуры должны сохраняться базовые элементы справедливого производства: информированность лица о сущности вменяемого ему деяния, возможность представить возражения и доказательства, доступ к обжалованию и проверяемость доказательственной базы.

В-третьих, усиливается значение цифровых гарантий в административном производстве. Если ранее внимание концентрировалось главным образом на цифровизации как средстве повышения эффективности, то в настоящее время все более актуальной становится постановка вопроса о цифровых правах участника административного процесса. Речь идет о праве на понятное электронное уведомление, праве на доступ к материалам дела в электронной форме, праве на проверку происхождения цифрового доказательства, праве на оспаривание результата автоматизированной обработки данных. Следовательно, цифровая трансформация административной юрисдикции требует не только внедрения новых технологий, но и формирования нового поколения юридических гарантий.

В-четвертых, возрастает значение профессионализации правоприменителя. Усложнение законодательства, увеличение объема цифровых доказательств, усиление роли конституционных принципов в повседневной правоприменительной практике требуют от сотрудников органов внутренних дел более высокого уровня юридической подготовки. Современный правоприменитель должен не только формально знать содержание нормы, но и уметь соотносить ее применение с требованиями соразмерности, законности, уважения достоинства личности и недопустимости произвольного вмешательства в сферу частной свободы. В этих условиях развитие административной юрисдикции невозможно без одновременного развития правовой культуры субъектов ее осуществления.

В-пятых, усиливается потребность в повышении прозрачности административно-юрисдикционной деятельности. Современное общество ориентировано на проверяемость решений публичной власти, понятность процедур и возможность внешнего контроля. В этом отношении перспективным направлением выступают стандартизация процессуальных действий, развитие систем внутреннего и внешнего аудита, расширение практики мотивирования решений, унификация подходов к фиксации и хранению доказательств. Чем более прозрачной и понятной является деятельность органов внутренних дел, тем выше уровень ее легитимности и тем меньше пространство для злоупотреблений.

В-шестых, дальнейшее развитие административного и административно-процессуального права, очевидно, будет связано с укреплением сер-

висного начала в публичном управлении. Даже в юрисдикционной сфере государство постепенно переходит от логики одностороннего властного воздействия к модели, в которой гражданин рассматривается не только как объект контроля, но и как носитель охраняемого законом интереса. Это не отменяет правоохранительной природы деятельности органов внутренних дел, но требует ее переосмысления в координатах публичного служения, правовой предсказуемости и уважения к личности.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд фундаментальных выводов, характеризующих детерминированность развития административного права и административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел.

Во-первых, развитие административного и административно-процессуального права носит объективно обусловленный, системный и многофакторный характер. Оно определяется не отдельными ситуативными решениями законодателя, а совокупностью взаимосвязанных детерминант - социально-политических, конституционно-правовых, организационно-управленческих, технологических и правокультурных. При этом детерминированность не означает жесткой предопределенности: право сохраняет относительную автономию, однако направления его эволюции задаются реальными потребностями государства и общества, состоянием правосознания, правоприменительной практикой и уровнем развития юридических технологий.

Во-вторых, центральным вектором современного развития отрасли выступает конституционализация административной юрисдикции. Конституционные принципы законности, справедливости, равенства, соразмерности и приоритета прав человека предопределяют содержание и пределы административного принуждения. Именно они выступают критерием допустимости расширения властных полномочий и одновременно методологической основой модернизации административно-процессуальной формы. Следовательно, эффективность государственного управления не может рассматриваться как самодовлеющая цель: она правомерна лишь тогда, когда достигается средствами, совместимыми с конституционными гарантиями личности.

В-третьих, специфика деятельности органов внутренних дел, обладающих монополией на легитимное принуждение, требует повышенного уровня процессуальной формализации. Детерминированность развития права в этой сфере проявляется в постоянном поиске баланса между оперативностью реагирования и соблюдением прав граждан. Расширение полномочий полиции должно всегда сопровождаться усилением механизмов контроля, включая судебный, прокурорский и общественный. Профилактическая направленность деятельности органов внутренних дел, являющаяся современным трендом, должна быть четко ограничена законом, чтобы

профилактические меры не подменяли собой меры ответственности и не нарушали права граждан без достаточных оснований.

В-четвертых, взаимосвязь материального и процессуального права выступает системообразующим фактором развития отрасли. Реформирование института административной ответственности невозможно без одновременного совершенствования процессуальных механизмов ее реализации. Дифференциация процедур, наблюдаемая в настоящее время, является закономерным ответом на рост количества дел, усложнение предмета регулирования и внедрение автоматизации. Однако упрощение процедур не должно вести к ущемлению права на защиту, снижению стандартов доказывания и ослаблению гарантий судебного контроля. Гуманизация ответственности, проявляющаяся в расширении возможностей предупреждения и индивидуализации санкций, должна применяться дифференцированно, с учетом личности правонарушителя и обстоятельств деяния.

В-пятых, перспектива развития административного и административно-процессуального права во многом связана с качеством человеческого фактора в системе правоприменения. Технологические решения, алгоритмические инструменты и цифровые сервисы сами по себе не гарантируют законности и справедливости административной юрисдикции. Их эффективность определяется уровнем профессиональной подготовки должностных лиц, способностью применять конституционные принципы непосредственно, навыками работы с цифровыми доказательствами и готовностью действовать в логике публичной ответственности, а не ведомственной целесообразности. Поэтому повышение правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, развитие их профессионального правосознания и укрепление стандартов служебной этики выступают ключевыми условиями успешной реализации правовых реформ.

Таким образом, дальнейшее совершенствование законодательства должно идти по пути повышения прозрачности процедур, внедрения надежных цифровых гарантий, более четкого разграничения законодательно и подзаконно регулируемых вопросов, а также усиления независимого контроля за деятельностью правоприменителей. Ключевой задачей на современном этапе является обеспечение динамического баланса между эффективностью государственного управления и защитой конституционных прав граждан. Цифровизация не должна подменять собой правосудие, а эффективность контроля не должна достигаться ценой законности. Только при условии учета всей совокупности детерминант возможно построение такой системы административной юрисдикции, которая будет способна эффективно противостоять угрозам общественному порядку, одновременно выступая гарантом прав и свобод человека. Будущее развитие отрасли права зависит от способности законодателя и правоприменителя адаптироваться к изменяющимся условиям, сохраняя при этом верность фундаментальным правовым ценностям.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Денисенко Виктор Васильевич. Профессор кафедры конституционного, административного и гражданского права.
Доктор юридических наук, профессор.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: profdenisenko@mail.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-14-26.

Denisenko Viktor Vasilievich, Professor, Department of Constitutional, Administrative, and Civil Law.
Doctor of Law, Professor.
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.
E‑mail: cinzi@yandex.ru
Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128
Tel.: +7 (861) 258‑14‑26

Ключевые слова: административное право; административно-процессуальное право; административно-юрисдикционная деятельность; органы внутренних дел; властно-принудительные полномочия; совершенствование законодательства; гуманизация административной ответственности; цифровизация; дифференциация административных процедур; государственное управление; защита конституционных прав граждан.

Keywords: administrative law; administrative procedural law; administrative-jurisdictional activity; internal affairs agencies; coercive powers; improvement of legislation; humanization of administrative responsibility; digitalization; differentiation of administrative procedures; public administration; protection of constitutional rights of citizens.

УДК 342.97

Василенко Глеб Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский ордена Почета университет МВД России им. В.Я. Кикотя

ТЕОРЕТИК, МЕТОДОЛОГ, НАСТАВНИК: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ВКЛАД ПРОФЕССОРА В.В. ДЕНИСЕНКО В РАЗВИТИЕ НАУКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА (К 70-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

THEORIST, METHODOLOGIST, MENTOR: THE FUNDAMENTAL CONTRIBUTION OF PROFESSOR V.V. DENISENKO TO THE DEVELOPMENT OF THE SCIENCE OF ADMINISTRATIVE LAW (ON THE OCCASION OF HIS 70TH BIRTHDAY)

Статья посвящена анализу научного наследия доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко в связи с его семидесятилетием. На основе ретроспективного анализа полной библиографии ученого (1997–2025 гг.) определена эволюция его исследовательской деятельности – от первых работ по административной деликтности до фундаментальных трудов по теории административно-деликтных отношений и философии административной ответственности. Систематизированы основные направления научной деятельности: теория административно-деликтного права и процесса, проблемы административной ответственности, административная деликтология, административно-правовое регулирование деятельности полиции и обеспечение безопасности дорожного движения. Особое внимание уделено роли профессора В.В. Денисенко как основателя научной школы, организатора науки и хранителя традиций отечественной административистики. Делается вывод о фундаментальном, новаторском характере его исследований, их определяющем влиянии на формирование современных научных школ и правоприменительную практику.

The article provides a analysis of the scientific heritage of Doctor of Law, Professor Viktor Vasilyevich Denisenko on the occasion of his seventieth birthday. Based on a retrospective analysis of the scientist's complete bibliography (1997–2025), the evolution of his research activities is defined – from his early works on administrative tort to fundamental studies on the theory of administrative-tort relations and the philosophy of administrative responsibility. The main directions of his scientific activity are systematized: the theory of administrative-tort law and process, problems of administrative responsibility, administrative delictology, administrative and legal regulation of police activities and road safety. Special attention is paid to the role of Professor V.V. Denisenko as the founder of a scientific school, a science organizer, and a keeper of the traditions of Russian administrative law. The conclusion is drawn about the fundamental,

innovative nature of his research and its decisive influence on the formation of modern scientific schools and law enforcement practice.

Семидесятилетний юбилей – это не просто календарная дата в жизни большого ученого. Это момент истины, время осмысления того наследия, которое оставила его мысль в развитии целой отрасли знания. Доктор юридических наук, профессор Виктор Васильевич Денисенко принадлежит к той редкой когорте исследователей, чьи труды не просто сопровождают развитие науки административного права России, а во многом определяют его магистральные направления. Полный перечень его работ, доступный для изучения, охватывает период с 1997 по 2025 год, позволяет реконструировать эволюцию научных взглядов ученого, выявить концептуальное единство его подхода к решению фундаментальных и прикладных проблем административного права – от первых учебных пособий до фундаментальных монографий и докторской диссертации.

Формирование научной школы: от кандидатской диссертации к теории административно-деликтных отношений.

Начальный этап научного творчества В.В. Денисенко (1997–2002 гг.) заложил прочный фундамент для всех последующих изысканий. Уже в первых учебных пособиях «Административные взыскания» (1997) и «Виды административных правонарушений и взыскания, применяемые за их совершение» (1997) проявился интерес к системному анализу института административной ответственности. Кандидатская диссертация «Административная деликтность как элемент оперативной обстановки и объект организационно-правового воздействия органов внутренних дел» (1998) обозначила ключевое направление – исследование административной деликтности не как статичного явления, а как динамичного элемента оперативной обстановки, требующего адекватных мер правового воздействия.

В работах начала 2000-х годов («Деликтология: предмет, метод и система науки», 2001; «Системный анализ административно-деликтных отношений» в соавторстве с В.П. Сальниковым, 2001 [1]; «Субъектный состав административно-деликтных отношений: проблемные вопросы теории», 2001 [2]) Виктор Васильевич последовательно выстраивает теоретическую конструкцию административной деликтологии как самостоятельного научного направления. Он обосновывает необходимость исследования не только норм права, но и социальных, психологических, организационных факторов, детерминирующих административные правонарушения.

Вершиной этого этапа стала докторская диссертация «Теория административно-деликтных отношений» (2002), в которой была предложена целостная концепция, рассматривающая административно-деликтные отношения как сложную, многоуровневую систему [1]. Эта работа, получившая широкое признание, стала методологической основой для целого поколения исследователей. Одновременно выходят фундаментальные тру-

ды по административной юрисдикции органов внутренних дел (2002), закрепляющие связь теоретических разработок с практикой правоохранительной деятельности.

Фундаментальные основы административно-деликтного права: от теории к философии.

Центральное место в научном творчестве профессора В.В. Денисенко, безусловно, занимает административно-деликтное право. Его работы в этой сфере отличает не просто догматический анализ норм, а стремление проникнуть в сущность явлений, понять их философские и социальные корни. Уже в статьях «Философско-правовой анализ административно-деликтных отношений» (2000) и «Правосознание в генезисе административно-деликтных отношений» (соавт. П.П. Баранов, 2001) закладывается традиция философского осмысления предмета. Монография 2009 г. «Административная ответственность в философско-правовом измерении» и цикл статей в журнале «Актуальные вопросы публичного права» (2012), таких как «Административная ответственность сквозь призму философско-правовых воззрений», «Отечественное законодательство об административной ответственности: иллюзии восприятия», стали важной вехой в развитии метатеории административной ответственности.

Ученый последовательно анализирует метаморфозы института административной ответственности в контексте перманентных изменений законодательства и непоследовательной административно-деликтной политики (статьи 2016 г.). Важной вехой становится обоснование необходимости третьей кодификации административно-деликтного законодательства. В работах «Обусловленность и проблемы новой (третьей) кодификации...» (2016), «Третья кодификация административно-деликтного законодательства: время дискуссий, ожиданий, разочарований и надежд» (2015) и более поздней «Перспективы развития института административной ответственности: реальность и иллюзии» (2025) В.В. Денисенко не просто констатирует недостатки действующего КоАП РФ, а выявляет системные «дефекты регулирования» и «выпадающие конструкции» (2013), требующие концептуального пересмотра.

Новаторским направлением, фактически инициированным профессором В.В. Денисенко, является разработка проблем административной деликтологии и виктимологии. Еще в 2000 г. в статье «Проблемы латентности деликтов» он поднимает вопросы скрытой деликтности. В 2011 г. в статье «Деликтология: от конфронтации к интеграции административной деликтологии и криминологии» обосновывает необходимость междисциплинарного подхода к изучению причин административной деликтности. Логическим продолжением становятся работы последних лет, посвященные виктимности («Актуализация вопроса о виктимности административных правонарушений...», 2025), что выводит исследование на новый, личностно-ориентированный уровень.

Системные проблемы административной ответственности и процесса.

Профессор В.В. Денисенко внес значительный вклад в разработку проблем административного процесса. Его перу принадлежат глубокие исследования, посвященные разграничению судебного и административно-юрисдикционного порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях («О концепции разграничения…», 2010; «На заметку законодателю...», 2016), проблемам подведомственности и «спорной подсудности» (совместно с Е.В. Денисенко, 2008; с Л.В. Зориным, 2005).

Особое внимание ученый уделяет дискреционным полномочиям властных субъектов. В работах «Административное и судейское усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях: общее и особенное» (2013), «Философско-правовой анализ дискреционных полномочий...» (2023) он исследует природу и пределы усмотрения, предостерегая как от его произвола, так и от излишней формализации, сковывающей инициативу правоприменителя.

Тема разграничения административных и уголовных правонарушений проходит красной нитью через все творчество ученого. Уже в 2000 г. в статье «О наличии зависимости между административными правонарушениями и преступлениями, совершаемыми одними и теми же лицами» он показывает глубокую связь двух видов деликтов. В более поздних работах («Дежавю непростых ответов на простые вопросы...», 2017; «От рассогласованности к единству подходов...», 2016) он последовательно отстаивает необходимость согласованной уголовно-правовой и административно-правовой деликтной политики.

Административно-правовое регулирование деятельности полиции и обеспечение безопасности.

Будучи профессором Краснодарского университета МВД России, Виктор Васильевич закономерно уделяет большое внимание правовому регулированию деятельности органов внутренних дел. Он является соавтором фундаментальных учебников «Административная деятельность полиции» (2022, 2024), что закрепляет за ним статус ведущего специалиста в этой области. Истоки этого направления видны в ранних работах по административной деятельности ОВД (2002) и административной юрисдикции (2002).

В центре его внимания – сложный, зачастую дуалистичный правовой статус сотрудника полиции, сочетающего властные полномочия и право на социальную защиту («Дуализм правового статуса сотрудников ОВД...», 2016, 2021; «О принципе соразмерности социальных гарантий...», 2016). Ученый исследует проблемы применения полицией специальных средств (2015), анализирует особые правовые полицейские режимы (2015), предлагая пути их институционализации.

Больш*а*я часть научного наследия В.В. Денисенко связана с проблемами безопасности дорожного движения. В многочисленных статьях, написанных в соавторстве с профессором В.И. Майоровым (2020-2022), дан глубокий системный анализ состояния аварийности, эффективности административных наказаний («Возвращаясь к вопросу об общественной опасности...», 2022), проблем государственного надзора и применения риск-ориентированного подхода. Работы отличает нацеленность на выработку практических рекомендаций по снижению смертности на дорогах.

Подготовка научных кадров и формирование научной школы.

Анализ работ профессора В.В. Денисенко со всей очевидностью отражает его колоссальную роль как научного руководителя и наставника. Начиная с 2000-х годов под его руководством и при его оппонировании успешно защищены многочисленные диссертационные исследования, охватывающие широчайший спектр проблем: административное усмотрение (Т.Г. Слюсарева, 2013), ограничение прав граждан (В.А. Мельников, 2013), правовой статус образовательных учреждений (М.А. Каплюк, 2007), судейское усмотрение (Н.С. Погорелова, 2005), судебная власть (Л.В. Зорин, 2005), миграционные процессы (Л.Г. Гобеджишвили, 2005), территориальное общественное самоуправление (Г.Г. Маркарян, 2005), налоги (Б.З. Увайсаев, 2005), обращения граждан (А.В. Новиков, 2006), самозащита прав (Е.И. Гончаров, 2006) и многие другие. Такое многообразие свидетельствует о формировании мощной, разветвленной научной школы, развивающей идеи своего лидера.

Ученый активно участвует в экспертной деятельности, о чем говорят его рецензии на диссертационные исследования (например, на работу Л.А. Душаковой, 2021; В.В. Кизилова, 2012). Его комментарии к КоАП РФ (в соавторстве с ведущими административистами страны, 2010, 2011) являются настольными книгами для практикующих юристов.

Хранитель традиций и организатор науки.

Особого внимания заслуживает роль профессора В.В. Денисенко как хранителя истории науки и организатора научного сообщества. Его проникновенные статьи, посвященные юбилеям и памяти корифеев административного права – В.Д. Сорокина (2006, 2014), А.П. Шергина (2015, 2020), Ю.Н. Старилова (2013, 2023), В.Е. Севрюгина (2015, 2020), Б.В. Россинского (2016), Ю.Е. Аврутина (2017) – не просто дань уважения коллегам. Это важные историографические источники, воссоздающие картину развития науки, подчеркивающие преемственность поколений и ценность научных традиций. Он является инициатором и ответственным редактором регулярных международных конференций («Теория и практика административного права и процесса», Небугские чтения), которые стали авторитетными площадками для апробации новых идей.

Подводя итог анализу научных трудов профессора Виктора Васильевича Денисенко, охватывающих почти три десятилетия, можно с полной уверенностью утверждать: перед нами фундаментальный ученый-энциклопедист, создатель целостной теории административно-деликтных отношений, основоположник современной административной деликтологии в России. Его работы охватывают все ключевые уровни – от глубоких философско-правовых оснований отрасли до тонких вопросов квалификации конкретных правонарушений и организации деятельности полиции. Он успешно сочетает роль теоретика, закладывающего концептуальные основы новой кодификации, и роль практика, предлагающего пути решения насущных проблем правоприменения. Но, пожалуй, главное его достижение – это создание собственной научной школы, воспитание плеяды учеников, которые продолжат его дело, обеспечивая преемственность и развитие отечественной административистики. В год семидесятилетнего юбилея профессор В.В. Денисенко встречает его в расцвете творческих сил, оставаясь генератором идей и признанным лидером научного сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соловей, Ю. П. О вкладе профессора В.В. Денисенко в развитие Отечественной науки административного права / Ю. П. Соловей // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко, Новороссийск, 03 июня 2016 года. – Новороссийск: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2016. – С. 22-27. – EDN VXRPBR.

2. Каплюк, М. А. Профессор Виктор Васильевич Денисенко - ученый, практик, педагог / М. А. Каплюк // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 17-22. – EDN WAQREP.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Василенко Глеб Николаевич. Заместитель начальника кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский ордена Почета университет МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: svara@list.ru

Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12. Тел. (495) 336-40-00.

Vasilenko Gleb Nikolaevich.
Deputy chief of the department of administrative law.
Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.
Kikot Moscow university of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: svara@list.ru
Work address: Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina str., 12. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *административное право, административно-деликтное право, административная ответственность, административный процесс, КоАП РФ, административная деликтология, административно-деликтные отношения, деятельность полиции, безопасность дорожного движения, научная школа, подготовка кадров, Денисенко В.В., юбилей.*

Key words: *administrative law, administrative-tort law, administrative responsibility, administrative process, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, administrative delictology, administrative-tort relations, police activity, road safety, scientific school, personnel training, Denisenko V.V., anniversary.*

УДК 342.9

Майоров Владимир Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА ВИКТОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ДЕНИСЕНКО

THE SCIENTIFIC LEGACY OF PROFESSOR VIKTOR VASILYEVICH DENISENKO

Статья посвящена 70-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко - известного российского ученого, внесшего значительный вклад в развитие административного права, административного процесса и теории административно-деликтных отношений. Рассматриваются основные этапы его профессионального становления, научно-педагогической и практической деятельности, анализируются ключевые направления исследований, связанные с проблемами административной ответственности, деятельности органов внутренних дел, профилактики правонарушений, безопасности дорожного движения, а также современными вызовами административно-деликтного регулирования. Особое внимание уделяется роли В.В. Денисенко как организатора науки, основателя Небугского клуба российских административистов, участника формирования профессионального сообщества административистов и наставника молодых исследователей. Делается вывод о значительном вкладе ученого в развитие отечественной административно-правовой науки, подготовку юридических кадров и укрепление связи между теорией и правоприменительной практикой.

The article is dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Law, Professor Viktor Vasilyevich Denisenko, a well-known Russian scientist who made a significant contribution to the development of administrative law, administrative procedure and the theory of administrative-tort relations. The main stages of his professional development, scientific, pedagogical and practical activities are considered, key research areas related to the problems of administrative responsibility, the activities of law enforcement agencies, crime prevention, road safety, as well as modern challenges of administrative and tort regulation are analyzed. Special attention is paid to the role of V.V. Denisenko as an organizer of science, founder of the Non-University Club of Russian Administrationists, participant in the formation of a professional community of administrationists and mentor to young researchers. It is concluded that the scientist has made a

significant contribution to the development of Russian administrative and legal science, the training of legal personnel and the strengthening of the link between theory and law enforcement practice.

Современное общество должно знать и помнить своих героев. При этом к числу таковых относятся не только лица, проявляющие мужество и самоотверженность при защите граждан и государства в условиях военных действий, но и люди, чья многолетняя деятельность направлена на развитие науки, образования и отдельных отраслей общественной жизни. Нередко такие личности живут рядом с нами и на протяжении всей своей жизни добросовестно служат избранному делу.

Сегодня хотелось бы рассказать об одном из таких людей — человеке, который посвятил свою жизнь развитию юридической науки и подготовке нового поколения исследователей и специалистов в области права.

2 июня 2026 года исполняется 70 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко.

В 1978 году Виктор Васильевич окончил Ростовский инженерно-строительный институт по специальности «Промышленное и гражданское строительство». Но позднее решил связать свою жизнь с правоохранительной деятельностью и в 1994 году окончил Ростовскую высшую школу МВД России по специальности «Правоведение».

Научную деятельность Виктора Васильевича можно разбить на несколько основных направлений, где основное место занимает административная деликтность.

В 1998 году Виктор Васильевич защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Административная деликтность как элемент оперативной обстановки и объект организационно-правового воздействия органов внутренних дел».

Среди всех опубликованных статей можно выделить работу на тему «Философско-правовой анализ административно-деликтных отношений» (2000 год), в которой автор рассматривает административно-деликтные отношения как самостоятельный и более широкий феномен, чем просто производство по делу об административном правонарушении. Денисенко В.В. подчеркивает, что такие отношения возникают не только на стадии назначения наказания, а уже с момента совершения деликта и далее развиваются через выявление и пресечение правонарушения, рассмотрение дела и исполнение постановления. В центре его анализа — специфика субъектного состава и содержания этих отношений: им присуща не только «карательная» составляющая, но и обязанность государства последовательно реагировать на деликт, что придает институту административной ответственности системный характер и позволяет точнее определить его место в механизме правового регулирования [1].

В совместной статье Баранова П.П. и Денисенко В.В. на тему «Правосознание в генезисе административно-деликтных отношений» (2001 год) авторы показывают, что административный деликт — это не только формальное нарушение запрета, но и конфликт интересов государства и правонарушителя, а возникновение и воспроизводство административно-деликтных отношений во многом связано с уровнем правосознания. При этом авторы подчеркивают: зависимость между правосознанием и деликтностью не прямая — существует объективный «фоновый» уровень правонарушений, который можно скорее стабилизировать, чем полностью устранить [2].

В 2001 году Виктор Васильевич выпускает монографию «Субъектный состав административно-деликтных отношений: проблемные вопросы теории». А в 2002 году защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Теория административно-деликтных отношений».

В своих работах Денисенко В.В. последовательно углубляет и развивает понимание сущности административных деликтов и связанных с ними правоотношений в теории административного права.

Денисенко В.В. является основателем и президентом Небугского клуба российских административистов, осуществляющего свою деятельность с 2006 года в курортном поселке Небуг Краснодарского края. В клубе на протяжении более 15 лет ежегодно проходила научно-практическая конференция, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки России, участника Великой Отечественной Войны 1941-1945 годов Валентина Дмитриевича Сорокина (скончался 6 апреля 2006 года). Количество ее участников росло с каждым годом, поэтому 25 ноября 2015 года было принято решение о создании Национальной ассоциации административистов (далее – НАСА) на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина[1]. А в Небугском клубе российских административистов последняя конференция была проведена в октябре 2019 года.

В наши дни НАСА осуществляет свою деятельность с целью консолидации специалистов, занимающихся вопросами административного права и административного процесса, а также содействия развитию науки и совершенствованию законодательства в данной сфере. Ассоциация организует научные конференции, круглые столы, конкурсы для студентов и молодых ученых, а также профессиональные образовательные мероприятия. Важнейшим направлением работы НАСА является проведение экспертизы

[1] Официальный сайт Национальной ассоциации административистов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://admin-sc.ru/руководящие-органы (дата обращения: 01.03.2026).

и консультирование государственных органов по вопросам административного законодательства, а также подготовка экспертных заключений и рекомендаций. Кроме того, НАСА способствует информационному и методическому обмену между научным сообществом и практикующими юристами, поддерживает научные исследования и способствует повышению стандартов юридической профессии в области административного права. Следует отметить, что Виктор Васильевич по настоящее время состоит в Совете НАСА.

Виктор Васильевич сочетает в своей профессиональной деятельности глубокую теоретическую подготовку с обширным практическим опытом. Проработав в системе органов внутренних дел более 30 лет, он дослужился до звания полковника и занимал руководящие должности в районных подразделениях милиции. Значительный практический стаж в МВД позволил ему не только досконально изучить специфику правоприменения, но и посвятить существенную часть своих научных трудов актуальным вопросам практической деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), что можно выделить в качестве еще одного из ключевых направлений его научных интересов.

Так, в работе «Деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: проблемы и пути их решения» (2015 год) Виктор Васильевич подчеркивает, что эффективность профилактики зависит не от количества субъектов системы, а от их реального взаимодействия, прежде всего - координации инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции. Автор выделяет ключевые проблемы: отсутствие четкого нормативного регулирования совместной работы, низкая результативность санкций (штрафов) в отношении несовершеннолетних, слабое взаимодействие со школой и социальными педагогами, недостаточное использование средств массовой информации (далее – СМИ) и рост подростковых экстремистских групп, и предлагает меры - ведомственное закрепление взаимодействия, замену штрафов общественно полезными работами, возвращение школьных инспекторов, активизацию работы со СМИ и комплексные меры по разобщению экстремистских групп [3].

В 2016 году В.В. Денисенко и М.А. Мумладзе опубликовали статью на тему «Проблемы определения подведомственности дел об административных правонарушениях в области незаконного использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в частной детективной или охранной деятельности», где анализируется, как в статье 20.24 КоАП РФ неудачно распределены полномочия по рассмотрению дел между судьями, ОВД и ФСБ России, из-за чего возникает разнородная практика. Авторы указывают на пробелы и несогласо-

ванность регулирования. В частности, необоснованно не охвачены руководители детективных агентств, а для должностных лиц не предусмотрена конфискация, что влияет на выбор органа, рассматривающего дело. В качестве решения предлагается изменить статью 20.24 КоАП РФ: расширить круг субъектов (включить руководителей детективных организаций), дифференцировать штрафы и предусмотреть конфискацию так, чтобы дела данной категории были отнесены к исключительной компетенции судей, обеспечив единообразие правоприменения [4].

Денисенко В.В. обладает редким даром увлекать окружающих своей искренней преданностью юридической науке. Его глубокая вовлеченность в проблематику административного права и процесса находила яркое отражение в лекциях и выступлениях на научных конференциях, которые отличались содержательностью, живостью изложения и особой внутренней энергией. Обращаясь к аудитории, он не ограничивался сугубо теоретическими положениями, а насыщал свои выступления многочисленными примерами из практики, что делало их не только научно значимыми, но и по-настоящему интересными и запоминающимися.

Имя Виктора Васильевича широко известно как в юридических кругах России, так и за рубежом. Так, 30 сентября 2021 года он принял участие с докладом на тему: «О разграничении судебного и административно-юрисдикционного порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях» на международной научно-практической видеоконференции «Судебно-правовые реформы: национальный и зарубежный опыт», которая состоялась на базе Университета общественной безопасности Республики Узбекистан. Кроме представителей России, на конференции были заслушаны выступления представителей Академии полиции Сеула из Южной Кореи, Академии жандармерии и береговой охраны Стамбула, участников из Индии, Китая и Вьетнама[1].

Также профессор активно использует зарубежный опыт при написании научных работ. Так, в статье «Проблемы регулирования превышения установленной скорости движения: российский и зарубежный опыт» рассматривается дискуссионный для российской практики вопрос о допустимой величине превышения скорости, включая проблему «нештрафуемого порога». Отечественную модель правоприменения сопоставляют

[1] 30 сентября 2021 года профессор кафедры «Административное право и уголовно-правовые дисциплины», профессор, д.ю.н. Денисенко Виктор Васильевич принял участие в международной научно-практической видеоконференции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bypass.rgups.ru/university/struktura-i-organy-upravleniia-1632/kafedry-rostovskogo-gosudarstv-127/kafedra-administrativnoe-pravo-i-ugolovno-pravovye-distcipliny/novosti/30-sentiabria-2021-goda-professor-kafedry-administrativnoe-pravo-i-ugolovno-pravovye-distcipliny-professor-d.iu.n-denisenko (дата обращения: 01.03.2026).

с европейскими подходами, где допустимое превышение, как правило, связано с нормативной погрешностью измерительных средств и сопровождается более строгой системой санкций. Например, законодательством Эстонии превышение скорости до 2 км/ч не облагается штрафом, а погрешность радаров по стране устанавливается в 4 км/ч. Таким образом, при установлении дорожного знака с ограничением скорости до 70 км/ч движение транспортного средства со скоростью 76 км/ч не подлежит фиксации в качестве правонарушения.

Существенное место в статье уделяется выявлению внутренних причин неэффективности регулирования скоростных режимов в России - в частности, проблемам обоснованности и качества расстановки знаков ограничения скорости, а также ограниченности контроля за их применением. По итогам исследования сформулирован комплекс предложений, включающий снижение «нештрафуемого порога» до 10 км/ч, корректировку штрафной политики и развитие организационно-инфраструктурных решений: аудит дорог, повышение качества документации по организации дорожного движения, усиление контроля и прозрачности размещения технических средств [5].

Виктор Васильевич человек общительный и всегда рад поработать совместно с коллегами над научными работами. Так, можно выделить одни из последних работ Денисенко В.В. совместно с профессором, доктором юридических наук Владимиром Ивановичем Майоровым по проблемам безопасности дорожного движения (далее – БДД). В 2023 году они выпустили учебное пособие на тему «Административная ответственность за нарушение правил дорожного движения», которое отличается комплексным подходом к исследованию административно-деликтной проблематики в сфере безопасности дорожного движения. Его особенностью является сочетание теоретического анализа института административной ответственности с детальным рассмотрением отраслевой специфики правонарушений в области дорожного движения, включая соотношение норм правил дорожного движения (далее – ПДД) и главы 12 КоАП РФ, характеристику субъектов правонарушений, административных наказаний, стадий производства по делам и мер обеспечения такого производства. Значимым достоинством пособия выступает опора на актуальные статистические данные, материалы практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также анализ последних законодательных изменений и положений проекта нового КоАП РФ, что придает работе не только учебное, но и выраженное научно-практическое значение [6].

В ряде работ Денисенко В.В. выступает в соавторстве с кандидатом юридических наук, доцентом кафедры в Краснодарском университете МВД России Снежаной Геннадьевной Денисенко. В качестве примера устойчивой научной кооперации может быть указана совместная статья

В.В. Денисенко и С.Г. Денисенко на тему «Проблемы квалификации административных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий» (2025 год). Авторы систематизируют типичные для правоприменения затруднения, обусловленные как технико-юридическими дефектами административно-деликтного законодательства (в том числе «рассеянностью» соответствующих составов по различным главам КоАП РФ и конкуренцией норм), так и спецификой цифровой среды. Особое внимание уделяется вопросам территориальности и подсудности «онлайн»-деяний, сложности идентификации субъекта при использовании анонимайзеров, VPN и ботов, проблемам допустимости и получения цифровых доказательств, а также новым вызовам квалификации в условиях генеративного искусственного интеллекта (установление субъекта, объективной стороны и формы вины). В качестве одного из возможных направлений совершенствования регулирования предлагается введение в КоАП РФ самостоятельного состава за нарушение правил маркировки контента, созданного с помощью искусственного интеллекта, что, по мнению соавторов, способно снизить неопределенность квалификации и повысить предсказуемость правоприменения [7].

В числе работ, отражающих практико-ориентированную направленность научных интересов В.В. Денисенко и его активное сотрудничество с коллегами, следует выделить учебное пособие «Контрольно-надзорное и административно-деликтное законодательство в области дорожного движения» (2023 год), подготовленное в соавторстве с В.И. Майоровым и С.Г. Денисенко. Пособие выстроено как комплексный обзор правового регулирования обеспечения БДД, объединяющий анализ реформы контрольно-надзорной деятельности (в т.ч. разграничение федерального контроля (надзора) в области БДД и надзора за участниками дорожного движения, появление новых подконтрольных субъектов и процедур) с рассмотрением административно-деликтного блока (глава 12 КоАП РФ, проблемы соотношения ПДД и КоАП РФ, санкции и их соразмерность, вопросы документирования и квалификации). Такой «двухконтурный» подход через контроль (надзор) и через административную ответственность позволяет авторам показать логику государственной политики в сфере дорожного движения и дать читателю прикладные ориентиры для правоприменительной и учебной работы [8].

Разумеется, в рамках настоящей статьи невозможно охватить и проанализировать весь массив научных трудов Виктора Васильевича: его библиография включает свыше 200 публикаций, посвященных проблематике административного права, административной ответственности и административного процесса. Вместе с тем уже анализ даже ограниченного числа его работ позволяет сделать вывод о разносторонней тематической направленности исследований и выраженной ориентированности автора на

научную кооперацию: значительная часть публикаций подготовлена в соавторстве, что свидетельствует о его активном профессиональном взаимодействии с коллегами и вовлеченности в совместные исследовательские проекты, а не только в индивидуальные разработки.

Профессиональная деятельность Виктора Васильевича в должности преподавателя началась в Ростовском юридическом институте МВД России, а после образования в 2002 году кафедры «Административного права и уголовно-правовых дисциплин» в Ростовском государственном университете путей сообщения Денисенко В.В. стал первым ее заведующим[1]. С 2013 года занимает он должность профессора кафедры конституционного, административного и гражданского права Краснодарского университета МВД России.

Таким образом, жизненный путь и профессиональная биография Виктора Васильевича Денисенко убедительно показывают, что развитие юридической науки и подготовка кадров - это форма служения обществу, требующая не меньшей ответственности и самоотдачи, чем иные виды государственной деятельности. Его многолетняя работа в сфере образования и научных исследований, высокая публикационная активность и открытость к профессиональному сотрудничеству свидетельствуют о зрелой научной школе и значимом личном вкладе в укрепление административно-правовой науки.

В связи с 70-летием Виктора Васильевича выражаем ему искренние поздравления и благодарность за многолетний труд, научную принципиальность и вклад в подготовку новых поколений юристов и исследователей. Желаем крепкого здоровья, благополучия, неизменного профессионального интереса, дальнейших научных достижений и успешной реализации новых проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Денисенко В.В. Философско-правовой анализ административно-деликтных отношений // Вестник Ростовского юридического института МВД России. – 2000. – № 2 (2). – С. 46-52.

2. Баранов П. П., Денисенко В. В. Правосознание в генезисе административно-деликтных отношений // Юристъ–Правоведъ. – 2001. – № 1(2). – С. 19-24.

3. Денисенко В.В. Деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции по профилактике право-

[1] О кафедре [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bypass.rgups.ru/university/struktura-i-organy-upravleniia-1632/kafedry-rostovskogo-gosudarstv-127/kafedra-administrativnoe-pravo-i-ugolovno-pravovye-distcipliny/o-kafedre-921 (дата обращения: 01.03.2026).

нарушений несовершеннолетних: проблемы и пути их решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С. 59-62.

4. Денисенко В. В., Мумладзе М. А. Проблемы определения подведомственности дел об административных правонарушениях в области незаконного использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в частной детективной или охранной деятельности // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2016. – № 2(35). – С. 111-116.

5. Денисенко В.В., Майоров В.И. Проблемы регулирования превышения установленной скорости движения: российский и зарубежный опыт // Безопасность дорожного движения. – 2022. – № 4. – С. 19-25.

6. Денисенко В.В., Майоров В.И. Административная ответственность за нарушение Правил дорожного движения: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. 106 с.

7. Денисенко В.В., Денисенко С.Г. Проблемы квалификации административных правонарушений, совершаемых с использованием информационно коммуникационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2025. – № 2 (68) – С. 81-86.

8. Денисенко В.В., Майоров В.И., Денисенко С.Г. Контрольно надзорное и административно деликтное законодательство в области дорожного движения: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. 88 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Майоров Владимир Иванович, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Доктор юридических наук, профессор.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

E-mail: 1955715@rambler.ru

Россия, 625049, Тюмень, ул. Амурская, 75 г. Тел. (3452) 59-84-23.

Mayorov Vladimir Ivanovich, professor of the department of administrative activities of internal affairs bodies. Doctor of Law, Professor.

Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Email: 1955715@rambler.ru

Russia, 625049, Tyumen, Amurskaya St., 75. Tel.: (3452) 59-84-23.

Ключевые слова: *Виктор Васильевич Денисенко, административное право, административный процесс, административно-деликтные отношения, административная ответственность, органы внутренних дел, научно-педагогическая деятельность, юридическая наука, безопасность дорожного движения, Небугский клуб российских административистов.*

Keywords: *Viktor Vasilyevich Denisenko, administrative law, administrative process, administrative and tort relations, administrative responsibility, law enforcement agencies, scientific and pedagogical activity, legal science, road safety, Non-judicial club of Russian administrativists.*

УДК 342.9

Рыдченко Кирилл Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

СПРАВЕДЛИВОСТЬ, БАЛАНС И СИСТЕМНОСТЬ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ ПРОФЕССОРА В.В. ДЕНИСЕНКО

FAIRNESS, BALANCE AND SYSTEMATICITY IN THE SCIENTIFIC WORKS OF PROFESSOR V.V. DENISENKO

Статья посвящена научному пути и ключевым идеям профессора В. В. Денисенко, центральной из которых выступает обеспечение справедливости через баланс интересов государства и личности в административно-деликтных правоотношениях. В работе анализируются взгляды ученого на проблемы административного усмотрения, цифровизации государственного принуждения и соотношения профилактики с предупреждением правонарушений. Особое внимание уделяется обоснованию необходимости гуманизации административно-юрисдикционной деятельности и настройке межотраслевых связей для системного противодействия деликтности. Авторы приходят к выводу, что идеи юбиляра о принуждении как необходимом условии свободы формируют методологическую основу для совершенствования правоприменения.

The article is devoted to the scholarly legacy of Professor V. V. Denisenko, focusing on his core idea of achieving justice through balancing the interests of the state and the individual in administrative-tort legal relations. The paper examines the scholar's views on the challenges of administrative discretion, the digitalization of state coercion, and the correlation between crime prevention and administrative suppression. The authors substantiate the need for humanistic principles in jurisdictional activities and the establishment of intersectoral legal connections to systematically counteract torts, concluding that Denisenko's concept of coercion as a prerequisite for freedom provides a methodological framework for modern law enforcement.

Виктор Васильевич Денисенко – доктор юридических наук, профессор, известный ученый-административист, руководитель и педагог, чей жизненный путь неотрывно связан с югом России. Поздравляя и чествуя юбиляра, присоединяясь ко всем добрым пожеланиям, которые уже сказаны и будут произнесены, мы считаем необходимым хотя бы отчасти осветить его научный путь.

В данном сборнике материалов конференции представлены статьи В.И. Майрова и Г.Н. Василенко, в которых достаточно подробно изложена биография и библиография юбиляра, мы же обратимся к идее, которая

транслируется Виктором Васильевичем на протяжении всего научного пути – идее обеспечения справедливости посредством балланса между интересами государства и человека в административно-деликтных правоотношениях. Скорее всего уважаемый юбиляр для себя столь примитивным образом и не формулировал этот тезис, однако, как нам представляется, именно он проходит «красной нитью» сквозь его публикации на протяжении многих лет.

В статье «Философско-правовое измерение института административного принуждения» 2025 года на необходимость обеспечения баланса свободы и ограничений профессор Денисенко В.В. указывает буквально в первых строках: «Современное правовое государство постоянно балансирует между двумя фундаментальными ценностями - свободой личности и необходимостью общественного порядка» [1].

Апелируя к философским трактатам Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, М. Вебера, И. Канта в статье постулируется общепринятая позиция относительно генезиса государства, а следом и права: дабы уйти от состояния «войны всех против всех» и стремясь улучшить «одинокую, бедную, злобную, жестокую и короткую» свою жизнь, индивид добровольно передает часть своей свободы суверену (публичному управляющему) взамен на безопасность и порядок, которые открывают горизонты предсказуемости развития как самого индивида (его рода или семьи), так и цивилизации вцелом.

Однако до какой степени индивид должен «поделиться» своей свободой? Насколько вводимые государством ограничения обоснованы, а если и обоснованы – насколько они и понятны социуму? Где грань между охранением и деспотизмом, необходимым ограничением и злоупотреблением властью? В.В. Денисенко указывает в этом контексте на конституционные принципы гуманизма, законности, справедливости, уважения прав и свобод человека и гражданина, пропорциональности (соразмерности), как на основополагающие идеи, надлежащая судебная защита которых «формирует «правовую «оболочку», предотвращающую дрейф административного принуждения в сторону полицейского произвола» [1].

История человечества в XX веке с его тремя мировыми войнами (двумя «горячими» и одной «холодной») и нескончаемой чередой войн гражданских, коренным сломом монархической формы правления и колониализма, поиском справедливой модели управления через коммунистическую классовую теорию или либерально-демократическую модель рыночного (а подчас «дикого») капитализма, сменой политических вождей и лидеров, космической гонкой и гонкой ядерного вооружения, культурной революцией и глобализацией, казалось, сформировала к концу второго тысячелетия консенсус относительно вектора цивилизационного развития для России, как суверенного участника международных отношений.

Однако далее случилась цифровизация и череда чрезвычайных ситуаций, вызванных пандемией и попыткой глобального передела сфер экономического влияния через серию вооруженных конфликтов по всему миру. Цифровизация (качественно новая степень автоматизации в управлении) передала в руки государства возможность тотального контроля за поведением индивида, а «чрезвычайный» фактор оправдал введение временных правоограничений, которые с течением времени все более похожи на повседневно действующие. С наличием, реальностью и повышенной опасностью этих выделенных В.В. Денисенко рисков спорить невозможно.

И вновь мы находимся в поиске оптимальной формы организации государства и общества, краеугольным камнем которой является справедливость применяемого к личности государственного принуждения. При этом сверхзадача ученых и управленцев не менялась с течением веков и тысячелетий, она красноречиво сформулирована еще Аристотелем: «государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо» [2]. Именно эту максиму Виктор Васильевич транслирует на сферу применения административного принуждения, справедливо отмечая, что только случае стремления в этой высшей цели принуждение «остается не угрозой свободе, а ее необходимым условием» [1]. Основополагающими же способами обеспечения ее реализации юбиляр и называет судебный контроль, публичную отчетность и развитие административной юстиции.

Наиболее очевидными «точками напряжения» между обществом и государством в сфере административного принуждения выступают административное усмотрение (дискреционные полномочия) и институт мер административного предупреждения, так как эти меры применяются зачастую при отсутствии информации о совершенном или совершаемом правонарушении, носят прогностическо-превентивный характер и не обеспечены строгой легальной формулировкой оснований и порядка применения. По этим же причинам дискреция и административно-предупредительные меры вызывают затруднения у правоприменителя, уровень правовой грамотности которого имеет тенденцию к снижению.

Вопросам *предупреждения и профилактики деликтности* и преступности посвящена научная статья В.В. Денисенко, опубликованная в третьем выпуске научного журнала «Общество и право» за 2025 год под названием «Нормативно-правовые основания системного подхода к предупреждению административной деликтности и преступности» [3]. В работе прослеживается четкая авторская позиция, согласно которой меры административного предупреждения выступают элементом административного принуждения, однако само административное принуждение в полном объеме служит цели профилактики и предупреждения более опасных противоправных деяний – преступлений.

Логика размышлений представляется безусловно верной. Следует лишь заметить, что в таком случае возникает вопрос о соотношении терминов «профилактика» и «предупреждение» в условиях их «многоярусной» междисциплинарной трактовки.

С одной стороны, предупреждение является способом реализации метода принуждения, в то время как профилактика скорее ассоциируется у специалистов с убеждением, в чем можно удостовериться, изучив ее формы, перечисленные в ст. 17 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (за исключением представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения).

С другой стороны, согласно ст. 6 этого же Федерального закона предупреждение правонарушений названо в числе основных направлений профилактики. Иными словами, мера административного принуждения оказывается поглощена методом убеждения, что представляется очевидно неверным.

Наконец, с третьей стороны весь спектр мер административного принуждения вплоть до привлечения виновного лица к административной ответственности в рамках системного подхода выступают в качестве мер профилактики преступности, т.к. административный деликт по верному замечанию В.В. Денисенко выступает «фоном для совершения преступлений» и «находится среди детерминант преступности» [3]. К сожалению, законодатель не учитывал данный подход при легальном закреплении в ст. 1.2 КоАП РФ задач административно-деликтного законодательства: в норме упоминается предупреждение административных правонарушений, но не преступлений.

Поддерживая целесообразность настройки межотраслевых связей между уголовным и административно-деликтным правом и продолжая логику рассуждений профессора В.В. Денисенко, считаем возможным понимать:

а) под профилактикой правонарушений – совокупность мер, указанных в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», с той лишь оговоркой, что они реализуются в добровольном порядке, без применения принуждения со стороны государственно-властного субъекта;

б) под предупреждением правонарушений – совокупность мер административного принуждения, применяемых в целях предупреждения вероятного в сложившейся обстановке административно или уголовно наказуемого деликта и обеспеченных мерами административной ответственности [4];

в) под превенцией преступлений – совокупность мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих соверше-

нию преступлений, включающих все разновидности административного принуждения и меры профилактики правонарушений.

Думается, подобный подход обеспечит единообразное, а главное системное, обеспеченное межотраслевыми связями правоприменение.

Вопросам *усмотрения в административно-деликтном производстве* посвящена опубликованная в четвертом номере научного журнала «Философия права» за 2023 год научная статья В.В. Денисенко и С.Г. Денисенко под названием «Философско-правовой анализ дискреционных полномочий властных субъектов административно-деликтных отношений» [5]. Наличие административного усмотрения в производстве по делам об административных правонарушениях авторы признают «объективной данностью, поскольку данные правоотношения весьма динамичны, что затрудняет своевременность реагирования законодателя на эти изменения» и «следствием отсутствия идеальной процессуальной нормы права и средство (путь) совершенствования правового регулирования» [5].

Следует высказать полную солидарность с мнением авторов и отметить, что усмотрение в административно-юрисдикционной деятельности полиции – это «необходимое зло». Сама по себе широкая дискреция создает поле для коррупции и иных должностных злоупотреблений, однако эта же дискреция позволяет принять правильное решение в конкретной обстановке и в отношении конкретного субъекта. Мерилом же «правильности» будут выступать указанные в начале настоящей статьи принципы гуманизма, законности, справедливости, уважения прав и свобод человека и гражданина, соразмерности.

Этими основополагающими началами должен руководствоваться сотрудник полиции при принятии, например, решения о доставлении, административном задержании, направлении протокола и материалов дела об административном правонарушении судье. Здесь важен не только законодательно определенный механизм применения той или иной меры, но и особенности сложившейся жизненной ситуации, а также характеристика и поведение лица, в отношении осуществляется производство по делам об административных правонарушениях.

Еще одной злободневной проблемой административной деятельности полиции, на которую обращает юбиляр пристальное внимание – это использование информационно-коммуникационных технологий. Они должны рассматриваться не только через призму цифровизации государственного управления, но и в качестве средства совершения административно наказуемых правонарушений, а также обособленной сферы общественных отношений, выступающей объектом противоправного посягательства. Изучив научную статью В.В. Денисенко и С.Г. Денисенко на тему «Проблемы квалификации административных правонарушений, совер-

шаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий» [6[1]], хотелось бы особо отметить следующие замечения авторов:

– информационные административно наказуемые деяния распылены по различным главам КоАП РФ, что не способствует системному восприятию нормативного материала;

– административная ответственность в рассматриваемой сфере и практика ее применения подвержены динамичным и перманентным изменениям, дополнениям и коррективам, которые зачастую имеют точечный характер;

– правонарушения в рассматриваемой сфере зачастую имеют экстерриториальный характер, а идентификация совершивших их лиц сопровождается организационно-технологическими трудностями, что существенно усложняет производство в части сбора первичного материала, возбуждения и рассмотрения дела об административном правонарушении;

– производство по делам об административных правонарушениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, осуществляется по общим, архаичным правилам, оно недостаточно обеспечено инструментарием по сбору цифровых доказательств;

– оборот вредоносной информации, созданной с использованием генеративного искусственного интеллекта, провоцирует проблемы с установлением субъективной стороны информационного правонарушения, так как распределение вины между человеком и машиной невозможно, а физическое лицо далеко не всегда способно правильно составить запрос (промт) и предугадать результат работы ИИ на основании такого запроса.

Перечисленные проблемы до настоящего времени в полной мере не решены – это вопрос будущих научных исследований и законодательных преобразований. Однако это развитие может быть обусловлено только честными, глубокими и компетентными исследованиями выдающихся ученых-административистов, к плеяде которых относится и сегодняшний юбиляр, профессор Виктор Васильевич Денисенко.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Денисенко В.В. Философско-правовое измерение института административного принуждения // Философия права : науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2025. № 4 (115). - С. 41-45.

2. Аристотель. Политика / Аристотель ; пер. с древнегреческого С.А. Жебелева, М. Л. Гаспарова. – Москва : АСТ : Астрель, 2012. – 393 с.

[1] Денисенко Виктор Васильевич, and Денисенко Снежана Геннадьевна. "Проблемы квалификации административных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий" Общество и право, no. S2 (68), 2025, pp. 81-86.

3. Денисенко В.В. Нормативно-правовые основания системного подхода к предупреждению административной деликтности и преступности // Общество и право. 2025. № 3. С. 94-98.

4. Коркин А.В. Соотношение мер профилактики и предупреждения в административной деятельности полиции // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 5-1. С. 75-79.

5. Денисенко В.В., Денисенко С.Г. Философско-правовой анализ дискреционных полномочии властных субъектов административно-деликтных отношении // Философия права. 2023. № 4. С. 80-86.

6. Денисенко В.В., Денисенко С.Г. Проблемы квалификации административных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Общество и право. 2025. № 2. С. 81-86.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыдченко Кирилл Дмитриевич. Начальник кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Rydchenko Kirill Dmitrievich. Head of the chair of Administrative Activities of Interior Organs. Candidate of law, assistant professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya str. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: Виктор Васильевич Денисенко; административное право; деликтология; справедливость; соразмерность; права и свободы человека и гражданина; административное усмотрение; цифровизация; административно-предупредительные меры; профилактика; превенция.

Keywords: Viktor Vasilievich Denisenko; administrative law; tort law; justice; proportionality; human and civil rights and freedoms; administrative discretion; digitalization; administrative preventive measures; prevention; prevention.

УДК 342.9

«Ключевое противоречие, определяющее развитие отрасли: административное право должно обеспечивать действенность государственного воздействия, не разрушая при этом пространство конституционной свободы»
В.В. Денисенко

Раздел II

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Абрамян Сюзанна Кароевна,
кандидат юридических наук, доцент
Краснодарский университет МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN STRATEGIES FOR COMBATING CORRUPTION RISKS IN THE TRAFFIC POLICE UNITS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье проводится комплексный анализ основных направлений противодействия коррупции в органах ГИБДД Российской Федерации. Особое внимание уделено исследованию современных стратегий и механизмов, направленных на минимизацию коррупционных рисков в деятельности сотрудников Госавтоинспекции. Рассматриваются как организационно-управленческие, так и правовые меры, включая совершенствование системы отбора и подготовки кадров, внедрение цифровых технологий для повышения прозрачности процедур, а также усиление внутреннего контроля и профилактики правонарушений. В работе также предлагаются практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной политики в подразделениях ГИБДД, ориентированные на повышение доверия общества к деятельности ведомства и укрепление законности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения

The article provides a comprehensive analysis of the main directions in combating corruption within the traffic police units of the Russian Federation. Special attention is given to researching modern strategies and mechanisms aimed at minimizing corruption risks in the activities of State Traffic Inspection employees. Both organizational-management measures and legal ones are considered, including improving the system for selecting and training personnel, introducing digital technologies to increase transparency of procedures, as well as strengthening internal control and prevention of offenses. The work also offers practical recommendations for further improvement of anti-corruption policy in traffic police departments, focused on increasing public trust in the agency's activities and enhancing legality in road safety provision.

Коррупция сегодня – это не просто проблема, а одна из главных угроз для стабильности и развития России. Ситуация с этим явлением в стране становится всё более тревожной: за первые десять месяцев 2025 года число официально зарегистрированных коррупционных преступлений выросло на 12% по сравнению с тем же периодом год назад. И это не случайный скачок: если посмотреть на данные за 2024 год, там тоже был за-

метный рост – около 6% [1,]. Получается, что проблема не просто сохраняется, а с каждым годом только усугубляется.

Важным аспектом является качественный сдвиг в структуре коррупционных явлений: наблюдается значительное снижение доли мелких взяток и одновременный рост серьезных коррупционных актов, нередко совершаемых организованными группировками.

Преступлением признаётся получение должностным лицом материальных благ, услуг имущественного характера или имущественных прав как напрямую, так и через третьих лиц, а также по его просьбе – в интересах других граждан или организаций. К уголовно наказуемым деяниям относится и получение выгоды за совершение либо несовершение определённых действий, если такие действия входят в круг служебных полномочий должностного лица или могут быть реализованы благодаря его служебному положению, включая случаи бездействия по службе. Одной из наиболее острых и социально значимых проблем современного общества выступает коррупция в органах Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД). Эта служба, являясь самостоятельной структурой в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняет ключевые функции по обеспечению безопасности на дорогах страны. В задачи Госавтоинспекции входит проведение комплекса организационных и контрольных мероприятий, направленных на минимизацию аварийности и защиту жизни всех участников дорожного движения на автомобильных магистралях государства. В этой связи халатное отношение сотрудников к исполнению своих обязанностей, а тем более – их вовлечение в коррупционные схемы, способно привести к росту числа дорожно-транспортных происшествий и подрыву доверия общества к правоохранительной системе [2, с. 10]. Важнейшим направлением является воспитание антикоррупционных ценностей и развитие соответствующих компетенций не только среди сотрудников ГИБДД, но и в обществе в целом. Это способствует формированию атмосферы нетерпимости к любым проявлениям коррупции [1, с. 99].

Одним из наиболее эффективных способов минимизации коррупционных рисков является сокращение числа ситуаций, в которых сотрудник ГИБДД напрямую взаимодействует с гражданином, имеющим возможность получить или лишиться определённого субъективного права. Реализация этого подхода возможна двумя основными путями: внедрением автоматизированных систем принятия решений, исключающих человеческий фактор, либо созданием многоступенчатых процедур, при которых сотрудники, работающие с заявителями, не обладают полномочиями для принятия окончательных решений по существу вопроса. В настоящее время в системе ГИБДД уже реализуются организационные преобразования, которые приносят определённые положительные результаты. В ГИБДД до сих пор хватает процедур, где без личной встречи сотрудника и гражданина не

обойтись. И пока это так, почва для коррупции никуда не денется. Значит, пора менять сам подход и отказываться от тех антикоррупционных мер, которые существуют только на бумаге.

Что реально может сработать? Во-первых, нужны простые и понятные инструкции для самих сотрудников – чёткий алгоритм, как вести себя в рисковых ситуациях и как предотвращать нарушения. Во-вторых, должна появиться по-настоящему работающая система защиты для тех, кто сообщает о коррупции. При этом ответственность за ложные доносы нужно сделать по-настоящему строгой, чтобы не было злоупотреблений.

Важно и то, как мы реагируем на сигналы из внешнего мира. Сообщения о коррупции в СМИ, интернете и соцсетях не должны просто теряться – нужны единые стандарты работы с такими сигналами. Все процедуры должны стать максимально прозрачными, а людей нужно регулярно информировать о том, чем закончились проверки. Это укрепит доверие к службе и покажет: наказание неотвратимо.

И ещё один важный момент. Чтобы у сотрудников не было соблазна, им нужно создать нормальные условия. Стабильная работа и достойная жизнь – лучший стимул не рисковать местом. Поэтому система социальных гарантий должна быть многоуровневой и действительно стоящей.

Привлечение и удержание квалифицированных специалистов невозможно без эффективного пакета мер социальной поддержки. Данная стратегия должна включать в себя: увеличение финансирования антикоррупционных и профилактических программ, внедрение современных систем безопасности для персонала, а также организацию регулярных инструктажей по вопросам личной и служебной безопасности; масштабное обновление материально-технической базы, оснащение сотрудников современным оборудованием и техникой, а также внедрение программ регулярного мониторинга состояния их здоровья; существенное повышение уровня денежного довольствия, расширение социальных пакетов, включая медицинское страхование, а также разработку доступных жилищных программ и льготных ипотечных кредитов для сотрудников; внедрение современных мотивационных схем, направленных на укрепление положительного имиджа службы в обществе, создание прозрачных механизмов карьерного роста и профессионального развития; активизацию диалога с населением посредством проведения регулярных встреч, публикации отчётов о деятельности ГИБДД, а также создания цифровых платформ для обратной связи и оперативного взаимодействия с гражданами; развертывание систем видеонаблюдения в ключевых точках работы сотрудников, организацию регулярных социологических опросов для изучения общественного мнения и вовлечение граждан в совместные профилактические мероприятия.

За последние годы коррупция в стране сильно изменилась. Раньше чаще говорили о мелких взятках, но сейчас всё иначе: их стало в два раза меньше по сравнению с 2017 годом. Зато теперь почти 80% всех взяток – это очень крупные суммы. Преступники тоже стали хитрее. Чтобы спря-

тать свои деньги, они переписывают имущество на родственников или близких друзей. Из-за этого следователям сложнее распутывать такие дела и находить виновных.

Но государство не сдаёт позиции. Наоборот, контроль только усилился. Сейчас особое внимание уделяют тем, кто раньше чувствовал себя в полной безопасности и годами избегал наказания. Чтобы окончательно победить коррупцию, предлагается целый пакет мер.

Главное направление – это технологии. Вводятся специальные системы, которые автоматически следят за деньгами чиновников и их окружения. Например, система «Посейдон» с помощью искусственного интеллекта собирает информацию из множества источников и сразу же обращает внимание на подозрительные операции. Это позволяет быстро реагировать на нарушения. Во-вторых, назрела необходимость совершенствовать законодательство. Речь идёт о том, чтобы сделать наказание неотвратимым и ощутимым. Предлагается ввести более жёсткие механизмы конфискации имущества, нажитого преступным путём, и расширить возможности для ареста активов ещё на этапе следствия. Эти инициативы находят поддержку на самом высоком уровне, в том числе у главы Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина.

И, наконец, нельзя забывать о человеческом факторе. Низкие зарплаты у сотрудников правоохранительных органов – это прямой путь к коррупции. Когда честный труд не позволяет обеспечить достойный уровень жизни, соблазн велик. Поэтому повышение финансового обеспечения и социального статуса работников – это не просто акт гуманизма, а ключевой элемент укрепления всей антикоррупционной системы.

Понятно, что коррупция – это проблема с глубокими корнями, и искоренить её полностью, скорее всего, невозможно. Однако принимаемые меры уже дают результат и формируют позитивный тренд. Будущее борьбы с этим злом лежит в плоскости постоянного совершенствования: нужно дорабатывать законы, внедрять передовые технологические инструменты и создавать такие социально-экономические условия для силовиков, при которых рисковать карьерой и свободой ради взятки станет просто бессмысленно.

Таким образом, модернизация антикоррупционной политики в системе ГИБДД Российской Федерации представляет собой длительный и многоуровневый процесс, требующий системного и последовательного подхода. Эффективность этих преобразований определяется не только административными решениями и контролем со стороны руководства, но и внутренней мотивацией самих сотрудников, их готовностью к изменениям, осознанием профессионального долга и приверженностью высоким нравственным стандартам. Только при комплексном учёте всех этих факторов удастся добиться существенного снижения уровня коррупции в органах Госавтоинспекции, что станет залогом совершенствования всей правоохранительной системы страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Заброда, Д. Г. «Антикоррупционный» имидж сотрудников ГИБДД МВД России: состояние и предложения для улучшения (по материалам анкетирования) / Д. Г. Заброда // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической конференции памяти профессора В.Е. Квашиса, Краснодар, 26 сентября 2025 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2025. – С. 98-101.

2. Юлдашев, А. А. Бюрократическая Проблема при сдаче теоретического экзамена в отделение ГИБДД в Российской Федерации / А.А. Юлдашев // Студенческий. – 2025. – № 18-8(314). – С. 9-12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Абрамян Сюзанна Кароевна. Доцент кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: abrsyuzanna@yandex.ru.

Россия, 350005, Новороссийск, 12 км. Тел. +7 (918) 314-32-25

Abramyan Suzanna Karoevna. Associate Professor of the Department of Special Disciplines. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: abrsyuzanna@yandex.ru.

Work address: 350005, Russia, Novorossiysk, km 12. Tel.: +7 (918) 314-32-25

Ключевые слова: *противодействие коррупции, ГИБДД РФ, антикоррупционная деятельность, профилактика коррупции, сотрудники Госавтоинспекции, борьба с взяточничеством, антикоррупционные меры.*

Keywords: *anti-corruption efforts, Russian traffic police (GIBDD RF), anti-corruption activity, corruption prevention, State Traffic Inspectorate officers, bribery fight, anti-corruption measures.*

УДК 343.35

Анисифорова Марьям Владимировна,
доктор юридических наук, доцент,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

ISSUES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL INCENTIVES: FROM THEORY TO PRACTICE

С учетом общетеоретических подходов, объясняющих сущность, содержание и значение правовых стимулов, а также знаний, накопленных в области административного права, рассматриваются некоторые теоретические и прикладные вопросы административно-правового стимулирования.

Taking into account general theoretical approaches that explain the essence, content and significance of legal incentives, as well as knowledge accumulated in the field of administrative law, theoretical and applied issues of administrative-legal incentives are considered.

Всякое регулирование, согласно А.В. Малько, «есть диалектический процесс, включающий две стороны: стимулирование и торможение, которые взаимодополняют и взаимообеспечивают друг друга» [1]. Написав об этом в 1990 г., профессор еще не раз впоследствии задавался вопросом, что есть право для человека, ограничение или стимул, полагая все-таки использование стимулов как гибких методов воздействия на субъекты наиболее благожелательным фоном для свободной человеческой деятельности. Этот и многие другие фундаментальные выводы ученого позволили нам сконструировать и объяснить находящуюся в собственном предметном интересе административно-правовую модель стимулирования [2, 3, 4].

В ходе работы над темой стало очевидно, что процесс правового стимулирования не может обойти государственно-управленческую часть жизни общества, поскольку именно здесь в сфере государственного управления сосредоточен основной потенциал преодоления всех нежелательных и негативных социальных явлений и их последствий, а на уровне деятельности исполнительных органов государственной власти с помощью проведения разумной политики претворяются в жизнь не только административно-правовые ограничения (и запреты), но и административно-правовые стимулы. При этом идея создания «режима благоприятствования» в госу-

дарственном управлении достижима исключительно в условиях верного сочетания первых и вторых.

Видится так, что служебная роль государства в административном праве приобретает новый, авангардный характер, предполагающий использование более мягких инструментов позитивной потенции для решения задач государственно-управленческой деятельности. При решении вопроса о сущности современного государственного управления следует руководствоваться не классическим пониманием формулы «власти – подчинения», где преобладают жесткие методы и рычаги правового воздействия на субъекты общественных управленческих отношений, а особым, перспективным восприятием, в котором результаты реализации этой формульной конструкции достигаются вне прямой «власти над людьми». Это не значит отсутствие властного элемента, такого быть не может хотя бы потому, что в них всегда участвует орган государственного управления, чья деятельность органически сочетается с властью, но в то же самое время объект управления в стимулируемых правоотношениях не привычно подчиняется, а действует инициативно и добровольно по собственной воле и, одновременно, воле стимулирующего субъекта. При этом к мысли о том, что требуется новое понимание назначения государственного управления, а значит и административного права, приводит патология социального времени, которая затрагивает не столько функционирование системы органов исполнительной власти и публично-властных субъектов, ее непосредственно реализующих, а первостепенно самих граждан. Чтобы модель государственного управления развивалась и становилась эффективнее, важно разумно и эффективно использовать человеческий потенциал, что и делает привлекательным механизм административно-правового стимулирования, предполагающий позитивное, упорядочивающее воздействие на тот или иной объект либо процесс для приведения его в желаемое, «программируемое» состояние.

Все указывает на то, что административно-правовое стимулирование есть мощнейший регулятор управленческих общественных отношений, и его перспективность со временем все больше просматривается.

Во–первых, на административное право как наиболее «политичную» отрасль с неизбежностью откладывают отпечаток происходящие в стране преобразования политического, социально-экономического и иного характера, что, в свою очередь, отражается на содержании и выборе конкретных юридических средств, установленных в законодательных и иных нормативных актах. Полагать, что в системе мер административно-правового воздействия преобладают юридические средства, ограничивающие волю субъектов права, выражающиеся в форме обязываний или запретов, ошибочно. Это не так: при выборе «жестких» либо «мягких» методов управления государство, как правило, прибегает к гибким и незаметным инструментам, действиям, режимам, призванным наиболее цивилизованно и без

принуждения разрешать возникающие правовые ситуации, причем это касается любой из сфер государственно-правового воздействия, будь то экономика, политика или культура.

Во–вторых, наиболее важной чертой административно-правового стимулирования, отличающей его от многих других юридических явлений, является то, что оно в предмете своего регулирования не имеет каких-то одних фактических отношений. По принципам и правилам административно-правового стимулирования выстраиваются все без исключения группы административно-правовых отношений, поскольку это такой вариант мягкого целенаправленного правового воздействия, при котором желаемые цели традиционно достигаются без применения принудительных мер. Иначе говоря, это явление не предстает в виде какой-то совокупности общеобязательных норм поведения, которые имеют нормативно-правовое закрепление и юридически выражают какую-либо одну, однородную сферу общественной жизни. В одних случаях мерами административно-правового стимулирования предлагается обеспечивать эффективное развитие отрасли образования, в другом – жилищного строительства, в третьем – инновационной и экономической деятельности, и т.д.

Каждую из сфер жизни общества при наличии соответствующего объективного запроса на рост и развитие государство может обеспечивать с помощью средств административно-правового стимулирования.

В–третьих, еще раз подчеркнем, что набор средств и способов административно-правового стимулирования отличает особая перспективность, заключающаяся, если просто, в возможности малыми усилиями получать большие результаты. Это может несколько противоречить привычной логике, согласно которой почти каждый из нас приучен к мысли о том, что бóльшее можно достигнуть только с помощью бóльшего, или, переводя на юридический язык, если мы хотим чего-то избежать, какого-то социально-опасного общественного последствия, нужно применять наиболее серьезные юридические наказательные средства. В противовес этому скажем, что гораздо эффективнее не наказывать, прилагая значительные усилия (прежде всего, используя аппарат государственного принуждения, со всеми вытекающими отсюда «последствиями» в виде затрат на обеспечение субъектов властной деятельности или содержание правонарушителей при наложении личных правоограничений), а предупреждать и направлять действия и поступки людей таким образом, чтобы социально-полезный вариант взаимоотношений с внешней средой превращался в привычку, норму поведения.

Сегодня административно-правовое стимулирование данность, идущая не только от фактических реалий, но и от законов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малько А.В. Эффективность правового регулирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 61–67.

2. Анисифорова М.В. Административно–правовое стимулирование / М. В. Анисифорова ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 208 с.

3. Анисифорова М.В. Разработка научной основы административно–правового стимулирования // Административное право и процесс. – 2021. – № 5. – С. 34–37.

4. Анисифорова М.В. Стимулирование в системе функций административного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 11 (111). – С. 156–164.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисифорова Марьям Владимировна, начальник отдела ФГКУ «ВНИИ МВД России», доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

E-mail: mvanisiforova @ msal . ru

Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25 Тел.: 84959153444

Anisiforova Maryam Vladimirovna, head of department of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, docent at the Department of Administrative Law and Procedure of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

E-mail: mvanisiforova@msal.ru

Work address: Russia, 121069, Moscow, Povarskaya str., 25 Tel.: 84959153444

Ключевые слова: *правовой стимул; теория административно-правового стимулирования; правовые стимулы в нормах административного права.*

Key words: *legal incentive; theory of administrative-legal incentives; legal incentives in administrative law norms.*

УДК 342.95

Антонова Анна Владимировна,
Краснодарский университет МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДЕСТРУКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

INTERACTION OF BODIES OF THE PREVENTION SYSTEM TO COMBAT DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF MINORS

В статье рассматриваются особенности взаимодействия различных органов системы профилактики по противодействию деструктивным проявлениям среди молодежи и несовершеннолетних.

The article examines the features of interaction between various bodies of the prevention system to counteract destructive manifestations among young people and minors.

Проблема отклоняющегося поведения лиц, не достигших совершеннолетия, в современном обществе представляет собой одну из самых сложных и противоречивых. Под «девиантным» следует понимать поведение, резко отличающиеся от нормального, законопослушного, общепринятого в обществе. Это поведение проявляется в различных формах, например: совершение преступлений, административных правонарушений, иных проступков; асоциальное и агрессивное поведение; употребление алкоголя и наркотических средств или психотропных веществ; уходы из дома; занятие проституцией, бродяжничеством, попрошайничеством и другие подобные действия.

Причинами подобного поведения несовершеннолетних могут быть различными, однако, для многих подростков они идентичны и совокупны в той или иной мере. Среди основных причин выделяют: особенности личности самого подростка, условия его жизни и воспитания (включая материально-бытовые условия проживания), социально-неблагополучное окружение несовершеннолетнего, провоцирующие психологические факторы, стойкие психотравмирующие ситуации и другие.

Таким образом, профилактика и коррекция девиантного поведения несовершеннолетних требует сплоченной взаимообусловленной работы всех субъектов профилактики, законных представителей несовершеннолетних и иных заинтересованных лиц и учреждений. К органам системы профилактики традиционно относятся: правоохранительные органы; воспитательные учреждения; образовательные организации; органы социальной защиты населения; органы опеки и попечительства; органы системы

здравоохранения; психологические службы; муниципальные органы; различные неправительственные организации.

Рассмотрим более подробно основные функции вышеперечисленных органов системы профилактики, направленные на профилактику девиантного поведения несовершеннолетних. Итак, правоохранительные органы выполняют обширный перечень задач в указанном направлении. Их деятельность непосредственно связана с выявлением неблагополучных семей и подростков, организацией и проведением профилактической работы с ними, мониторингом и анализом статистических данных по правонарушениям несовершеннолетних, разработкой эффективных мер борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, проведением рейдовых и иных превентивных мероприятий, направленных на снижение числа совершенных правонарушений лицами, не достигшими 18-летнего возраста, а также на снижение случаев суицидальных попыток, вовлечений подростков в преступную и антиобщественную деятельность и иные мероприятия.

Образовательные организации являются одним из ключевых звеньев органов системы профилактики. Поскольку подростки находятся в учебных заведениях большую часть времени, именно в образовательных организациях (школах, школах-интернатах, колледжах, техникумах) происходит становление личности подростка, его взросление, социальная и психологическая адаптация, формирование многих моральных ценностей и принципов. Именно в образовательных организациях реализуются многие превентивные задачи, включающие, в том числе, и коррекцию девиантного поведения. Так например, социальными педагогами и школьными психологами проводится следующая профилактическая работа с учащимися: выявление учащихся, склонных к нарушению морально-правовых норм, изучение педагогами индивидуальных особенностей таких школьников и причин нравственной деформации личности, своевременное выявление типичных кризисных ситуаций, возникающих у обучающихся определенного возраста, использование возможностей ученического самоуправления, вовлечение в проведение школьных мероприятий, работа с неблагополучными семьями.

Функции органов социальной защиты населения во многом направлены именно на поддержку семей с детьми. В частности, указанными органами реализуются задачи по предоставлению социальной помощи и обеспечению социальных гарантий семей с детьми и законных интересов самих несовершеннолетних, ими проводится мероприятия по профилактике случаев жестокого обращения с детьми и домашнего насилия. Кроме того, органы социальной защиты населения оказывают консультативную, социальную, психологическую и иную помощь детям и их родителям, оказавшимся в трудных социальных, материальных, бытовых условиях.

Органы опеки и попечительства – это государственные органы, которые защищают права и законные интересы детей, оставшихся без попе-

чения родителей, а также недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Их непосредственной задачей является защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Соответственно, должностные лица органов указанных учреждений проводят обследование условий жизни детей, оставшихся без попечения родителей, устанавливают факт отсутствия родительского попечения и ведут учет таких детей. Кроме того, они принимают решение о назначении опекунов или попечителей, выступают в защиту прав и интересов несовершеннолетних в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах; осуществляют надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также организаций, в которые помещены несовершеннолетние, чтобы убедиться, что они надлежащим образом выполняют свои обязанности. Кроме того, органы опеки и попечительства выдают разрешения на совершение сделок с имуществом несовершеннолетних, оказывают содействие опекунам и попечителям в их деятельности, например, предоставляя информацию, консультации и помощь в решении возникающих проблем; оказывают непосредственную помощь в устройстве детей в специализированные учреждения, детские дома, интернаты, а также в семьи; осуществляют консультативную, правовую и иную помощь семьям и несовершеннолетним, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях.

Органы здравоохранения опосредованно, но принимают участие в профилактики девиантого поведения несовершеннолетних. В основном профилактика в данном случае реализуется через следующие меры: организация и проведение медицинских консультаций (например, о вреде употребления табака, алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ); оказание психиатрической помощи подросткам, нуждающимся в лечении; разработка и внедрение программ по профилактике зависимостей (алкоголизма, наркомании, токсикомании), а также по пропаганде здорового образа жизни.

Психологические службы выполняют специфические задачи в профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Как правило, психологи образовательных, медицинских организаций ведут непосредственную работу с «трудными» подростками. Кроме того, они осуществляют тестирования больших групп молодежи с целью выявления проблемных детей, разрабатывают и реализую меры по групповой и индивидуальной профилактической работе с такими подростками.

К муниципальным органам, реализующим функции профилактики правонарушений и девиантного поведения несовершеннолетних, относят прежде всего комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрациях муниципалитетов, различные центры молодежной политики, досуговые, спортивные, культурные организации. Особая роль в данном случае отводится комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, как одному из координирующих органов системы системы профилактики. Остальные учреждения (комитеты по делам молодежи,

центры развития физической культуры и спорта, досуговые центры) выполняют в основном функции организации досуга подростков, как одному из важных факторов профилактики совершения ими преступлений и иных правонарушений.

Специфическая задача всех вышеперечисленных органов системы профилактика – это тесное взаимодействие друг с другом. Только взаимодействуя, обмениваясь информацией, проводя совместные мероприятия, можно добиться успеха в профилактике и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних, воспитании их в духе соблюдения законов, норм морали и общепринятых правил поведения в обществе.

Большинство несовершеннолетних, в силу своего возраста, недостаточного уровня образования, психофизиологических особенностей не в полной мере могут отличить один вид правонарушений от другого, не осознавая при этом тяжести последующего за правонарушением наказания.

Можно выделить несколько стадий девиантного поведения подростков:

1. Неодобряемое поведение, то есть непослушания, упрямство, отказ в выполнении простых поручений и просьб, а также другие шалости, не являющиеся отклоняющимся поведением.

2. Порицаемое поведение, то есть поведение, при котором ребенок допускает нарушения дисциплины, правил поведения в школе, допускает использование нецензурной лексики в речи, случаи рукоприкладства, грубит учителям и так далее.

3. Девиантное поведение. Таким поведением признается систематическое совершение несовершеннолетним отрицательных поступков, выходящих за рамки положительного поведения - это собственно асоциальные действия и поступки, такие как конфликты со сверстниками (или с педагогами) агрессия в поведении, нецензурная брань и т. д.

4. Предпреступное поведение. Такое поведение имеет окрас криминального или деструктивного поведения. К такому поведению можно отнести постоянные умышленные нарушения устава школы, правил поведения в обществе и в быту, совершение хулиганских действий, употребление алкоголя и так далее.

5. Противоправное (преступное) поведение. То есть поведение, сопровождающееся совершением правонарушений или преступлений и наказуемых по нормам отечественного законодательства.

Ранняя профилактика в образовательных организациях должна заключаться, прежде всего, в создании различных досуговых программ, охватывающих интересы учащихся начальных, средних и старших классов. Именно на ранней стадии, пока личность ребенка только формируется, принятие таких на первый взгляд простых превентивных мер позволит вырастить здоровую, законопослушную личность. Такая деятельность

направлена на все группы обучающихся и должна носить массовый характер, охватывая учеников как начальной, так и средней и старшей школ.

Мощным средством профилактики правонарушений несовершеннолетних, поведение которых требует внимания, отстающих по успеваемости, не посещающих учебные занятия без уважительной причины являются заседания совета профилактики. На заседания зачастую приглашаются сотрудники правоохранительных органов (инспектора по делам несовершеннолетних, сотрудники ГИБДД), врачи - наркологи, психиатры, представители молодежных организаций, центров занятости молодежи, органов опеки и попечительства. Основной целью заседания совета профилактики является точечное оказание помощи несовершеннолетним. В рамках заседания совета профилактики несовершеннолетнему разъясняется его ответственность по нормам отечественного законодательства за совершение преступлений и административных правонарушений, предлагается помощь в организации досуга, консультация врача нарколога (в особенности для несовершеннолетних, употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию, а также замеченных в курении). Для некоторых подростков такое мероприятие является достаточно эффективным методом профилактики их девиантного поведения, поскольку только сам факт присутствия человека в форменной одежде вызывает определенное переосмысление своего антиобщественного поведения и является сдерживающим фактором повторного совершения тех или иных проступков.

Кроме того, в рамках взаимодействия эффективным средством превенции правонарушений подростков является проведение в образовательных организациях тематических акций, месячников, круглых столов, викторин и т.д. На такие мероприятия целесообразно приглашать практических сотрудников правоохранительных органов, например, ГИБДД, ПДН, ППС, пожарной охраны, а также представители общественных организаций в лице членов комиссии по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, социальной защиты населения, духовенства и т.д. Каждый из приглашенных специалистов проводит тематическую беседу с учащимися.

В рамках профилактической работы с несовершеннолетними особая роль принадлежит организации сотрудничества школы и семьи. В этом вопросе важную роль играют классные руководители. Каждый классный руководитель должен иметь самое полное представление о семье, в которой воспитывается учащийся. С этой целью проводится посещение семей, выясняются материально-бытовые условия проживания, социальное положение семьи. В случае необходимости именно классный руководитель может инициировать консультацию ребенка (его родителей) со школьным психологом или социальным педагогом, уведомить органы системы профилактики о выявлении признаков неблагополучия в семье.

Таким образом, взаимодействие всех органов системы профилактики играет важнейшую роль в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних и совершения ими правонарушений. Несовершеннолетние в возрасте 7-17 лет большую часть своего времени проводят именно в учебных заведениях, поэтому исключительно важно создать здесь благоприятную среду для полноценного и всестороннего развития ребенка с целью воспитания законопослушной личности и ответственного гражданина Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – 04.07.2020. – № 144.

2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Часть I. – Ст. 1.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [в ред. от 04.08.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022] // Российская газета. – № 17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Анна Владимировна, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: aantonova82@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)963-77-02.

Antonova Anna Vladimirovna, teacher of the Department of Special Disciplines

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: aantonova82@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8(918)-963-77-02.

Ключевые слова *несовершеннолетний, правонарушение, профилактика, взаимодействие.*

Key words *minor, offense, prevention, interaction.*

УДК 342.9

Барышников Максим Валерьевич,
кандидат юридических наук,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

СИСТЕМА ФОРМ И МЕТОДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

SYSTEM OF FORMS AND METHODS OF WORK OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER

В статье проводится комплексный анализ основных форм и методов реализации служебных обязанностей участковым уполномоченным полиции на закрепленной территории. Особое внимание уделяется классификации форм несения службы (профилактический обход, прием граждан, индивидуальная профилактическая работа, отчет перед населением) и методам административного воздействия, включая убеждение и принуждение. Автором обосновывается ключевая роль участкового уполномоченного как основного субъекта общей профилактики правонарушений, деятельность которого базируется на тесном взаимодействии с населением административного участка.

The article provides a comprehensive analysis of the main forms and methods of implementation of official duties by the district police commissioner in the assigned territory. The legal regulation of activities established by the Federal Law «On Police» and departmental orders, in particular the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 205, is considered. Special attention is paid to the classification of forms of service (preventive rounds, reception of citizens, individual preventive work, reporting to the population) and methods of administrative influence, including persuasion and coercion. The key role of the district police commissioner as the main subject of general crime prevention, whose activities are based on close interaction with the population of the administrative site, is substantiated.

Деятельность участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) занимает особое место в структуре органов внутренних дел Российской Федерации. Именно данный субъект выступает непосредственным представителем правоохранительной системы, ежедневно взаимодействующим с населением и обеспечивающим обратную связь между обществом и государством. Являясь ключевым звеном в механизме охраны общественного порядка, УУП реализует широкий спектр властных полномочий, направленных на защиту жизни, здоровья и законных интересов граждан. От качества выполнения служебных обязанностей УУП напрямую зависит не только состояние правопорядка на закрепленной территории, но и уровень

доверия населения к органам внутренних дел в целом, что в конечном итоге влияет на эффективность всей правоохранительной системы.

Нормативно-правовую основу деятельности участкового уполномоченного полиции составляет Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции») [2]. Ключевое значение для регламентации повседневной службы имеет приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее – приказ МВД России № 205) [3]. Указанный ведомственный акт детально определяет права и обязанности сотрудника, закрепляет исчерпывающий перечень форм служебной деятельности и устанавливает порядок их реализации. Подобная конкретизация общих положений закона применительно к отдельным направлениям полицейской деятельности способствует повышению прозрачности и подконтрольности работы правоохранительных органов, что неоднократно отмечалось в научной литературе [7, с. 66].

Анализ содержания Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей, утвержденной приказом МВД России № 205, позволяет выделить пять основных форм несения службы, носящих обязательный и системный характер. К их числу относятся профилактический обход административного участка, рассмотрение обращений граждан, индивидуальная профилактическая работа, прием населения, а также периодические отчеты перед жителями о результатах служебной деятельности. Каждая из перечисленных форм обладает собственной спецификой, детально регламентированной ведомственными нормативными предписаниями, и требует отдельного рассмотрения.

Профилактический обход представляет собой базовую, первичную форму деятельности участкового уполномоченного полиции. В ходе его проведения обеспечивается непосредственный контакт с населением и сбор первичной информации об оперативной обстановке. В рамках данной работы УУП знакомится с жителями и собственниками объектов, расположенных на территории, выявляет лиц, склонных к совершению правонарушений, а также устанавливает обстоятельства, способствующие противоправному поведению. Особое внимание при проведении обхода уделяется получению сведений о лицах, имеющих непогашенную судимость, злоупотребляющих алкоголем либо допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере [1, с. 45]. При обнаружении факторов, создающих предпосылки для совершения преступлений, участковый инициирует процедуру внесения представлений об их устранении в соответствующие органы и организации, что предусмотрено положениями Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ.

Другой важнейшей формой деятельности является рассмотрение обращений граждан, которое выступает инструментом реализации конституционного права граждан на обращение в государственные органы. Вся информация, полученная сотрудником непосредственно от населения, в обязательном порядке передается в дежурную часть для регистрации, после чего при наличии соответствующего поручения осуществляется проверка изложенных фактов. Качество и своевременность рассмотрения обращений являются значимыми критериями оценки эффективности работы участкового, а повторные жалобы на его действия свидетельствуют о недостатках в организации служебной деятельности [1, с. 46]. В целях оптимизации служебной нагрузки ведомственными предписаниями запрещается поручать участковым проверку материалов, не относящихся к их компетенции, включая сообщения о тяжких преступлениях и деяниях, совершенных за пределами обслуживаемой территории [3].

Особого внимания заслуживает индивидуальная профилактическая работа, представляющая собой комплекс целенаправленных мероприятий в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете. Перечень таких категорий граждан четко определен в ведомственных нормативных актах и включает лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную судимость, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, а также совершивших административные деликты при проведении публичных или спортивных мероприятий. В отношении указанных лиц участковый применяет такие формы профилактического воздействия, как правовое информирование, профилактические беседы, объявление официальных предостережений, что регламентируется статьями 18-20 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1, с. 45]. Периодичность посещения подучетных лиц дифференцирована в зависимости от категории: для освобожденных из мест лишения свободы установлена ежемесячная периодичность, тогда как в отношении лиц, допускающих семейно-бытовые правонарушения, – не реже одного раза в полугодие [3, п. 33.3]. При этом индивидуальная профилактика носит преимущественно предупредительный характер, направленный на коррекцию противоправного поведения без применения мер государственного принуждения.

Организационной формой, обеспечивающей доступность участкового уполномоченного для населения, выступает прием граждан. Нормативными предписаниями установлены фиксированные дни и часы приема: вторник и четверг с 18 до 19 часов, а также суббота с 15 до 16 часов [3, п. 31]. Столь поздние часы приема ориентированы на работающих граждан, которые лишены возможности посетить участковый пункт в дневное время. Местом приема служит специально оборудованный участковый пункт полиции, который в соответствии с установленными требованиями должен иметь отдельный вход, охранную сигнализацию, средства связи,

информационные стенды и необходимую оргтехнику. В случае отсутствия стационарного помещения прием по решению руководства может проводиться в здании территориального органа или в помещении, предоставленном органами местного самоуправления. Личный прием выступает важнейшим каналом обратной связи, позволяющим объективно оценить эффективность полицейской деятельности с позиции населения [6, с. 42].

Реализация принципа открытости и публичности, закрепленного в статье 9 Федерального закона «О полиции», обеспечивается посредством регулярных отчетов участкового уполномоченного перед населением о проделанной работе. Данная форма деятельности направлена на информирование жителей об оперативной обстановке, результатах профилактической работы и принятых мерах реагирования на обращения граждан. График проведения отчетов ежегодно согласовывается с органами местного самоуправления, а оповещение населения осуществляется заблаговременно с использованием информационных стендов, средств массовой информации и интернет-ресурсов. Ход собрания и принятые на нем решения в обязательном порядке протоколируются. Отчет перед населением представляет собой не формальное мероприятие, а действенный инструмент укрепления партнерских отношений между полицией и обществом [3, разд.VII; 4, разд. VII].

Для реализации указанных форм деятельности участковый уполномоченный полиции использует комплекс методов административного воздействия. В теории административного права традиционно выделяют два основных метода: убеждение и принуждение. Приоритетное значение в работе имеет метод убеждения, предполагающий воздействие на сознание и поведение людей посредством разъяснительных, воспитательных и поощрительных мер. Убеждение реализуется через правовое информирование, профилактические беседы, взаимодействие с общественными объединениями и органами местного самоуправления, проведение лекций в образовательных учреждениях. Данный метод ориентирован на формирование у граждан внутренней потребности соблюдать закон и осознания социальной значимости правомерного поведения [5, с.90]. Именно убеждение позволяет достигать долговременного профилактического эффекта без применения мер государственного принуждения.

В свою очередь, метод принуждения применяется в качестве вспомогательного средства, когда убеждение оказывается недостаточно эффективным. Он выражается в применении к правонарушителям предусмотренных законодательством мер административного воздействия: составлении протоколов об административных правонарушениях, доставлении лиц в дежурную часть, применении физической силы и специальных средств в установленных законом случаях. Применение принуждения допустимо исключительно при наличии законных оснований и в строгом соответствии с

установленными процедурами, а любое превышение полномочий влечет юридическую ответственность сотрудника.

Несмотря на детальную нормативную регламентацию, в деятельности участковых уполномоченных сохраняется ряд проблем, негативно влияющих на эффективность службы. К числу наиболее острых вопросов относится высокая служебная нагрузка, обусловленная привлечением участковых к выполнению задач, не связанных с непосредственным обслуживанием административного участка. Участие в охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, работа в составе следственно-оперативных групп существенно отвлекают сотрудников от основной профилактической деятельности, хотя ведомственными предписаниями подобная практика прямо запрещена [3, п. 3.2].

Другой значимой проблемой выступает недостаточное материально-техническое обеспечение участковых пунктов полиции. Отсутствие надлежащей мебели, оргтехники, средств связи, а в отдельных случаях и элементарных бытовых условий негативно сказывается на качестве приема граждан и снижает мотивацию сотрудников. Серьезным вызовом остается и низкая правовая грамотность части населения, нежелание граждан сотрудничать с полицией, а иногда и открытое противодействие, что существенно затрудняет сбор информации и проведение профилактической работы. Для преодоления указанных трудностей ведомственными актами предусмотрено правовое информирование населения, осуществляемое путем размещения сведений на стендах, в средствах массовой информации и на официальных сайтах [1, с. 46].

Перспективы совершенствования деятельности участковых уполномоченных в значительной степени связаны с внедрением современных информационных технологий. Приказом МВД России № 205 предписано обеспечить эффективную эксплуатацию Сервиса обеспечения охраны общественного порядка, интегрированного в Единую систему информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. В указанном сервисе подлежат размещению результаты профилактических обходов, приема граждан и проведения индивидуальной профилактической работы [3]. Использование данного программного продукта позволяет повысить оперативность учета и контроля за деятельностью участковых, а также обеспечить доступ к актуальной информации для всех заинтересованных подразделений. Наставлением по организации службы (приложение № 2 к приказу МВД России № 205) предусмотрены регулярные проверки ведения сервиса, включая еженедельное обобщение результатов работы участковых на основе формируемых в системе сведений.

Таким образом, деятельность участкового уполномоченного полиции на административном участке представляет собой сложную, многогранную систему, строго регламентированную Федеральным законом «О полиции» и ведомственным приказом МВД России № 205. Основными формами

несения службы выступают профилактический обход, рассмотрение обращений граждан, индивидуальная профилактическая работа, прием населения и отчеты перед гражданами о результатах деятельности. Реализация указанных форм осуществляется с использованием методов убеждения и принуждения, причем приоритетное значение принадлежит убеждению как наиболее эффективному способу долгосрочного профилактического воздействия. Результативность работы участкового уполномоченного напрямую зависит от его профессиональной компетентности, коммуникативных навыков и способности выстраивать доверительные отношения с жителями закрепленной территории. Именно участковый уполномоченный полиции является тем ключевым звеном, которое обеспечивает повседневную защиту прав граждан и поддержание общественного порядка. Дальнейшее совершенствование нормативной регламентации, улучшение материально-технического обеспечения и активное внедрение информационных технологий позволят существенно повысить эффективность этой важнейшей службы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барышников, М. В. Отдельные аспекты совершенствования охраны общественного порядка в России / М. В. Барышников // Современное общество и право. – 2024. – № 2(69). – С. 44-48.

2. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Инструкции по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 26 декабря 2023 г. № 1011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Сургутсков, В. И. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции / В. И. Сургутсков. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2023. – 196 с.

6. Хабибова, Л. Д. Формы взаимодействия участковых уполномоченных полиции с жителями административного участка / Л. Д. Хабибова // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции. – Москва: ЦРОН, 2024. – С. 40-44.

7. Юрицин, А. Е. Актуальные вопросы совершенствования федерального закона «О полиции» / А. Е. Юрицин, О. Ю. Филиппов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – № 1(42). – С. 64-68.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Барышников Максим Валерьевич. Доцент кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: barymax@yandex.ru

Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2., Тел.89155074159

Baryshnikov Maxim Valerievich. Associate Professor of the Department of Special Training. Candidate of Law, Associate Professor. .

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.

E-mail: barymax@yandex.ru

Russia, 302027, Orel, st. Ignatova, 2., Tel. 89155074159

Ключевые слова: *участковый уполномоченный полиции, административный участок, формы несения службы, профилактика правонарушений, методы административной деятельности.*

Keywords: *district police commissioner, administrative site, forms of service, methods of administrative activity, crime prevention.*

УДК 342.9:351.74

Бекман Ольга Андреевна,
Волгодонский филиал
Ростовского юридического института МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ПОЛИЦИИ НА МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ: ФИКСАЦИЯ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, СТАНДАРТЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL FEATURES OF POLICE ACTIONS AT MASS EVENTS: RECORDING, EVIDENCE, DOCUMENTATION STANDARDS

В статье исследуются административно-процессуальные особенности деятельности полиции при обеспечении правопорядка на массовых мероприятиях, анализируются вопросы фиксации обстоятельств, сбора и оценки доказательств, а также стандарты документирования действий должностных лиц. Обосновывается необходимость унификации процедур и внедрения цифровых технологий.

This article examines the administrative and procedural aspects of police activities in maintaining law and order at mass events. It analyzes the recording of circumstances, the collection and evaluation of evidence, and standards for documenting the actions of officials. The need for standardization of procedures and the implementation of digital technologies is substantiated.

Обеспечение правопорядка при проведении массовых мероприятий является одной из ключевых задач органов внутренних дел Российской Федерации. Особенности правового регулирования данной деятельности обусловлены необходимостью соблюдения баланса между реализацией конституционного права граждан на проведение публичных мероприятий и обеспечением общественной безопасности, поскольку в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» публичные мероприятия признаются формой выражения гражданской позиции, подлежащей защите со стороны государства [1]. Одновременно Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет обязанность полиции принимать меры по предупреждению и пресечению правонарушений, обеспечению безопасности граждан и охране общественного порядка [2].

Специфика административно-процессуальных действий полиции в условиях массовых мероприятий заключается в повышенной динамичности обстановки, значительном количестве участников и потенциальной

конфликтности среды, что предопределяет особые требования к процедурам фиксации событий, сбору доказательств и документированию принятых решений. Нарушение же процессуальных стандартов способно повлечь признание доказательств недопустимыми и поставить под сомнение законность действий сотрудников полиции [3, с. 55–56].

Правовая основа действий полиции при обеспечении общественного порядка на массовых мероприятиях формируется нормами административного законодательства, прежде всего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4], а также положениями Федерального закона «О полиции» [2] и иных подзаконных актов. Из особенностей административного производства в условиях массового мероприятия можно отметить, что оно сокращенными временными рамками, необходимостью оперативного реагирования и одновременным соблюдением гарантий прав привлекаемых лиц. Фиксация обстоятельств правонарушений выступает здесь ключевым элементом процессуальной деятельности, в соответствии со статьей 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу являются любые фактические данные, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица и иные обстоятельства, имеющие значение для дела [4]. В условиях же массовых мероприятий наибольшее значение приобретают протоколы об административных правонарушениях, рапорты сотрудников полиции, объяснения участников, показания свидетелей, а также данные технических средств фиксации.

Современная практика свидетельствует о расширении использования видеорегистраторов, стационарных систем видеонаблюдения и мобильных комплексов фиксации, применение которых должно соответствовать требованиям законности, достоверности и неизменности данных. Как отмечается в научной литературе, цифровая фиксация позволяет минимизировать субъективный фактор и повысить доказательственную ценность материалов [5, с. 112], поэтому необходимо обеспечить соблюдение требований к хранению, передаче и процессуальному оформлению цифровых носителей, включая указание времени, места и условий записи.

Существенным аспектом так же является соблюдение процессуальной формы при составлении протоколов. Статья 28.2 КоАП РФ устанавливает обязательные реквизиты протокола об административном правонарушении, включая сведения о лице, привлекаемом к ответственности, описание события, указание на нарушенную норму и объяснения лица [4]. В условиях же массового мероприятия риск формального заполнения документов возрастает, что может привести к признанию доказательств недопустимыми, поэтому судебная практика подчеркивает необходимость индивидуализации описания действий каждого участника и недопустимость шаблонных формулировок [6].

Особое значение имеет фиксация факта законного требования сотрудника полиции и реакции на него, поскольку в ряде случаев привлечение к ответственности осуществляется по статье 19.3 КоАП РФ за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, для подтверждения состава правонарушения требуется доказать наличие законного требования, его доведение до лица и умышленный характер неисполнения. Отсутствие надлежащей фиксации данных обстоятельств нередко становится основанием для прекращения производства по делу [7, с. 84].

Административное задержание как мера обеспечения производства по делу также требует строгого соблюдения процессуальных гарантий. В соответствии со статьей 27.3 КоАП РФ задержание допускается в исключительных случаях и на срок не более трех часов, если иное не предусмотрено законом [4]. При массовых же мероприятиях количество задержанных может быть довольно значительным, что повышает нагрузку на подразделения полиции и увеличивает риск нарушений сроков и порядка оформления задержания. Обязательным здесь является составление протокола задержания с указанием времени, оснований и разъяснением прав задержанному.

Таким образом, порядок документального оформления действий сотрудников полиции определяется не только федеральным законодательством, но и ведомственными нормативными актами МВД России, устанавливающими правила подготовки служебных документов и применения технических средств фиксации. В научной литературе обоснованно указывается на необходимость унификации таких документов и дальнейшего развития электронного документооборота, такая система способна выступать дополнительной гарантией защиты сотрудников от необоснованных жалоб и обвинений [8].

Не менее важным направлением является повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции в части процессуального оформления принимаемых решений и их правового обоснования, поскольку при обеспечении правопорядка во время массовых мероприятий действия полиции, как правило, находятся в зоне повышенного общественного и медийного внимания. В связи с этим особое значение приобретают точность, последовательность и юридическая корректность служебной фиксации. Нарушения или пробелы в оформлении документов могут повлечь признание действий должностных лиц незаконными в судебном порядке, а также стать основанием для привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности [9]. В данном контексте существенную роль играет взаимодействие полиции с организаторами публичных мероприятий и органами местного самоуправления. Заблаговременное согласование маршрутов, предполагаемой численности участников и необходимых мер безопасности позволяет снизить риск возникновения конфликтных ситуаций, при этом документы, отражающие такое взаимодействие, в том числе

протоколы совещаний и планы обеспечения правопорядка, могут иметь доказательственное значение при последующей оценке законности действий полиции [1].

Отдельного внимания заслуживает применение современных информационных технологий, включая системы распознавания лиц и аналитические платформы, используемые для мониторинга оперативной обстановки. Расширение подобных инструментов объективно повышает эффективность деятельности полиции, однако их использование должно осуществляться при строгом соблюдении законодательства о персональных данных и принципа соразмерности вмешательства в частную жизнь. Недостаточная определенность правового регулирования в данной сфере способна порождать правовые риски, в том числе связанные с допустимостью сведений, полученных с применением таких технологий, в качестве доказательств [10].

То есть мы видим, что административно-процессуальные особенности действий полиции на массовых мероприятиях характеризуются комплексностью, необходимостью оперативности и одновременного соблюдения строгих процессуальных стандартов. Фиксация доказательств при этом должна быть полной, объективной и непротиворечивой, а документирование – соответствовать требованиям закона и ведомственных регламентов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эффективность деятельности полиции при обеспечении правопорядка на массовых мероприятиях во многом определяется качеством административно-процессуальной фиксации обстоятельств, полнотой и допустимостью доказательственной базы, а также соблюдением установленных стандартов документирования. В связи с чем, именно корректность оформления протоколов, своевременность составления процессуальных документов, надлежащая фиксация законных требований сотрудников полиции и реакций на них формируют основу для последующей правовой оценки действий как участников мероприятий, так и должностных лиц. Современные вызовы, обусловленные ростом общественной активности, развитием цифровых средств коммуникации и усилением публичного контроля за деятельностью органов внутренних дел, объективно требуют дальнейшей цифровизации административных процедур, унификации форм документов, внедрения электронного документооборота и совершенствования нормативного регулирования в сфере применения технических средств фиксации, при этом цифровые технологии должны использоваться в строгом соответствии с принципами законности, соразмерности и защиты персональных данных, что позволит обеспечить достоверность и неизменность доказательственной информации. И как очевидный вывод - обеспечение баланса между публичной безопасностью и защитой прав и свобод граждан возможно лишь при строгом соблюдении процессуальных гарантий, прозрачности и предсказуемости действий должностных лиц, а также

при формировании устойчивой практики правоприменения, ориентированной на уважение конституционных ценностей и укрепление доверия общества к институтам публичной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. действующая). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2026).

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. действующая). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2026).

3. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. М.: Норма, 2022. 608 с.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. действующая). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2026).

5. Конин Н.М. Административный процесс в Российской Федерации: монография. М.: Юрайт, 2021. 320 с.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам об административных правонарушениях (актуальная редакция). URL: http://www.vsrf.ru (дата обращения: 20.02.2026).

7. Попов Л.Л. Доказательства и доказывание в административном процессе: учебное пособие. М.: Проспект, 2023. 256 с.

8. Гришковец А.А. Цифровизация административного судопроизводства и деятельности органов внутренних дел // Административное право и процесс. 2024. № 3. URL: https://elibrary.ru (дата обращения: 20.02.2026).

9. Соловей Ю.П. Процессуальные гарантии прав граждан при применении мер административного принуждения // Российская юстиция. 2023. № 7. URL: https://elibrary.ru (дата обращения: 20.02.2026).

10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. действующая). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бекман Ольга Андреевна. Преподаватель кафедры общеправовых дисциплин.

Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России.

E-mail: obekman@inbox.ru

Россия, 347360, Ростовская область, г. Волгодонск, ул. Степная, 40. Тел. 8 (863) 927-69-25

Bekman Olga Andreevna. Lecturer of the Department of General Legal Disciplines.

Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: obekman@inbox.ru

Russia, 347360, Rostov Region, Volgodonsk, Stepnaya St., 40.

Tel. 8 (863) 927-69-25

Ключевые слова: *полиция; массовые мероприятия; административный процесс; фиксация доказательств; документирование; публичная безопасность; процессуальные гарантии.*

Keywords: *police; mass events; administrative process; recording of evidence; documentation; public safety; procedural guarantees.*

УДК 342.9

Бондарь Олег Олегович,
кандидат экономических наук,
Краснодарский университет МВД России

Макаренко Андрей Иванович,
ГУ МВД России по Запорожской области

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE OFFENCE PROCEEDINGS

В условиях реформирования административного законодательства критически важно сохранить принцип презумпции невиновности как неотъемлемый элемент производства, устранить противоречия между КоАП РФ и КАС РФ, а также обеспечить однозначность формулировок в проекте нового КоАП РФ. Это позволит гарантировать законность и защиту прав граждан в рамках административно-деликтного процесса.

In the context of administrative legislation reform, it is critically important to preserve the principle of presumption of innocence as an integral element of the proceedings, eliminate contradictions between the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, and ensure clarity of wording in the draft of the new Code of Administrative Offences. This will help guarantee legality and protection of citizens' rights within the framework of the administrative-delictual process.

При анализе первой главы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [1] можно выделить три ключевых принципа, лежащих в основе производства по делам об административных правонарушениях. Это принципы равенства всех перед законом, обеспечения законности и презумпции невиновности.

Любопытно, что принцип презумпции невиновности, который играет важную роль в системе административного законодательства при рассмотрении дел об административных правонарушениях, не применяется в административном судопроизводстве. Почему так? Всё просто: в Кодексе административного судопроизводства (КАС РФ) [2] статья 6 не содержит этот принцип. Такая конструкция, на первый взгляд, может показаться

странной – но она обусловлена принципиальным различием двух федеральных законов. Кстати, КАС РФ появился в 2015 году: дело в том, что рассматривать в рамках гражданского процесса дела, осложнённые публично-правовым субъектом, было попросту нелогично.

Если рассматривать административное законодательство через призму административной доктрины, нужно опираться на теоретические положения административного права. Производство по делам об административных правонарушениях строится на основополагающих началах – принципах. И, что немаловажно, чтобы правильно охарактеризовать сам процесс производства по таким делам, надо учитывать систему закреплённых в законе принципов: как они связаны между собой и какую роль играют в обеспечении законности, справедливости и защиты прав участников производства.

На наш взгляд, самый важный и при этом спорный принцип – это презумпция невиновности, закреплённая в статье 1.5 КоАП РФ. Суть его в том, что лицо, в отношении которого ведётся производство по делу, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном порядке.

Разберём чуть подробнее. Лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока:

– его вина не доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ;

– не вынесено вступившее в законную силу постановление судьи, органа или должностного лица, которые рассматривали дело.

Как работает этот принцип на практике? Всё держится на основополагающих нормах законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации. Они обеспечивают:

– принятие обоснованных решений – но только на основе достоверных доказательств;

– баланс между публичными интересами и правами того, кого привлекают к ответственности;

– неукоснительное соблюдение закона в правоприменительной практике.

Конституционные нормы – например, статьи 118 и 120 Конституции РФ [3] – дополняют эти положения:

– принцип осуществления правосудия только судом не даёт привлекать к ответственности произвольно, вне судебного порядка;

– судьи обязаны руководствоваться законом – благодаря этому принцип презумпции невиновности применяется единообразно на всех этапах производства.

Получается многоуровневая система гарантий. Принцип презумпции невиновности:

– служит основой административного производства;

– защищает процессуальные права участников;

– надёжно оберегает интересы того, кого привлекают к ответственности.

В итоге формируется правовой механизм, где бремя доказывания вины лежит на уполномоченных органах. А любые сомнения трактуются в пользу обвиняемого – всё по принципу презумпции невиновности.

Но есть нюанс. Согласно примечанию к статье 1.5 КоАП РФ, принцип презумпции невиновности работает иначе в отношении некоторых категорий правонарушений – например, в сфере дорожного движения и благоустройства территорий, если нарушение зафиксировали автоматически. Звучит противоречиво, правда? Фактически это создаёт своего рода антагониста принципу презумпции невиновности: правонарушителем автоматически признаётся собственник транспортного средства или земельного участка. И уже ему приходится доказывать свою невиновность – то есть самому обжаловать постановление о привлечении к ответственности.

В 2020 году в Государственную Думу Российской Федерации внесли на рассмотрение проект нового КоАП РФ. Обсуждали его активно. Среди ключевых изменений в административном законодательстве выделили новеллы: перечень принципов планируют расширить. В него войдут:

– принцип законности;

– принцип равенства перед законом;

– принцип вины;

– принцип недопустимости повторного административного наказания за одно и то же правонарушение;

– принцип справедливости и соразмерности;

– принцип гуманизма [4].

То есть речь идёт и о сохранении существующих принципов, и о расширении основных начал административного законодательства. Например, должны укрепиться самостоятельность принятия решений в производстве по делам об административных правонарушениях, защита участников процесса, судебный контроль за решениями и обязательность постановлений по делам.

Почему так вышло? Изначально кодифицированные акты об административных правонарушениях и административном судопроизводстве отличаются по целям и задачам правового регулирования. Поэтому законодатель и выбрал такие конструкции, которые не отражают общие начала законодательства между собой.

Регулирование правоотношений в сфере производства по делам об административных правонарушениях опирается на собственные принципы правового регулирования. Да, у норм КоАП РФ и КАС РФ есть кое-что общее – например, орган судебной власти как субъект, наделённый правом рассмотрения дел. Но в КоАП РФ перечень субъектов, которые могут привлекать к административной ответственности, довольно широк.

При этом общий принцип построения российской правовой системы – законность. Он закреплён в статье 15 Конституции Российской Федерации и подтверждает легитимность российской государственности. По мнению С.С. Алексеева, принцип законности заключается в координации взаимоотношений участников правоотношений на основе санкционированных правил поведения, обязательных для всех [5]. Суть этого принципа – не допустить злоупотреблений со стороны правоприменителей и обеспечить защиту участников правоотношений.

Анализ проекта нового КоАП РФ показал: принцип законности считают наиболее универсальным в производстве по делам об административных нарушениях. То есть дело должно рассматриваться строго в рамках действующего законодательства.

Однако новая трактовка принципа законности вызывает вопросы. Неужели он может затмить принцип презумпции невиновности? Ведь их цели во многом дублируются. Это, кстати, может привести к тому, что презумпция невиновности со временем утратит своё значение. Кроме того, возникает путаница с принципами вины и презумпции невиновности – и это явно указывает на недостатки предложенного проекта.

Возвращаясь к современной модели КоАП, подчеркнём: все принципы, изложенные в главе 1 Кодекса, важны. Нельзя сказать, что какой-то из них важнее остальных – только их совместное применение позволяет уполномоченным органам эффективно рассматривать дела об административных правонарушениях.

Ещё раз про презумпцию невиновности: она, как мы уже говорили, действует не во всех случаях. К примеру, правонарушения по главе 12 КоАП могут фиксироваться автоматически – и постановления выносят без участия человека. Но даже в таких условиях принцип презумпции невиновности заставляет органы и должностных лиц, участвующих в производстве по делу, работать качественно и не допускать злоупотреблений.

Международные акты по правам человека – такие как Всеобщая декларация прав человека 1948 года [6] и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года [7] – тоже закрепляют принцип презумпции невиновности. С юридической точки зрения его можно считать общим, даже если он не прописан напрямую в КоАП РФ. Но тут есть подводный камень: если принцип не указан в законе, в административной доктрине может утвердиться мнение, что его и применять необязательно. Поэтому мы убеждены: закрепление принципа презумпции невиновности в законодательстве – обязательно.

Сегодня назрела необходимость реформировать административное законодательство в сфере правонарушений. Дела об административных правонарушениях имеют публично-правовой характер – и потому особенно важно сохранить принцип презумпции невиновности среди тех, что регулируют производство по таким делам. Это нужно, чтобы органы и долж-

ностные лица – включая суд – выполняли свои обязанности эффективно и не нарушали права граждан.

Определяя место презумпции невиновности среди других принципов, не стоит выделять какой‑то один. Все закреплённые в кодексе принципы работают на справедливое рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Система принципов производства по делам об административных правонарушениях – это сложный, многоуровневый механизм. Каждый принцип выполняет свою функцию, и ни один не может считаться доминирующим. Их совокупное действие обеспечивает баланс между публичными интересами и правами личности – а это критически важно в условиях реформирования административного законодательства.

Только такой подход даст гарантию, что дела об административных правонарушениях будут рассматриваться справедливо и законно – в соответствии и с национальными конституционными нормами, и с международными обязательствами РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195‑ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №31. – Ст. 4398.

4. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020).

5. Алексеев С. С. Теория права. – М.: БЕК, 1995. – С. 124–126; Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С. 287–290.

6. Всеобщая декларация прав человека [Текст] / [Утверждённая и провозглашённая Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 10 декабря 1948 г.]. – [Нью-Йорк] : [б. и.], 1949. – с.; 21 см. – (Издание Организации Объединённых Наций; 1949.I.3).

7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондарь Олег Олегович. Старший преподаватель кафедры конституционного, административного и гражданского права. Кандидат экономических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: cinzi@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-14-26.

Bondar Oleg Olegovich

Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative and Civil Law

Candidate of Economic Sciences

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

E‑mail: cinzi@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128

Tel.: +7 (861) 258‑14‑26

Макаренко Андрей Иванович. Преподаватель цикла общеправовых и социальных дисциплин ЦПП ГУ МВД России по Запорожской области.

E-mail: makarenkoai87@mail.ru

Россия, 272312, Мелитополь, проспект. Богдана Хмельницкого, 1. Тел. (990) 009-10-79.

Makarenko Andrey Ivanovich

Instructor of the Cycle of General Legal and Social Disciplines

Center for Professional Training of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Zaporozhye Region

E‑mail: makarenkoai87@mail.ru

272312, Melitopol, Bogdan Khmelnitsky avenue, 1. Tel. (990) 009-10-79, Russia

Ключевые слова: административное правонарушение, презумпция невиновности, принципы производства, КоАП РФ, КАС РФ, законность, защита прав, реформирование законодательства.

Keywords: administrative offence, presumption of innocence, principles of proceedings, Code of Administrative Offences of the Russian Federation (KoAP RF), Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (KAS RF), legality, protection of rights, legislation reform.

УДК 342.97

Бочкарева Екатерина Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS AND PROBLEMS OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION

В статье исследуется онтологическая природа и классификация принципов правоохранительной деятельности в Российской Федерации; выделяются общеправовые, межотраслевые и специальные (отраслевые) группы. Акцентируется внимание на проблеме отсутствия единого, кодифицированного подхода к законодательному закреплению системы принципов, что порождает их фрагментарность, декларативность и доктринальную противоречивость. Анализируется разрыв между нормативным провозглашением принципов и реальными механизмами их имплементации. Обосновывается необходимость разработки и принятия рамочного федерального закона, систематизирующего основы правоохранительной деятельности и ее принципы.

This article examines the ontological nature and classification of law enforcement principles in the Russian Federation, distinguishing between general legal, intersectoral, and specialized (sectoral) groups. It focuses on the lack of a unified, codified approach to legislatively enshrining the system of principles, which results in their fragmentation, declarative nature, and doctrinal inconsistency. The gap between the normative proclamation of principles and the actual mechanisms for their implementation is analyzed. A concept for the development and adoption of a framework federal law systematizing the foundations of law enforcement and its principles is proposed.

Правоохранительная деятельность, являясь одной из важнейших функций государства, представляет собой сложный, многоаспектный механизм, направленный на обеспечение правопорядка, защиту прав и свобод человека и гражданина, борьбу с преступностью. Эффективность и легитимность этой деятельности напрямую зависят от того, на каких фундаментальных идеях и руководящих началах она строится. Такими началами выступают принципы правоохранительной деятельности, которые состав-

ляют ее идеологический и нормативный каркас. Несмотря на их очевидную значимость, в отечественной юриспруденции и, что более важно, в законодательстве до сих пор не сложилось единого, системного подхода к их пониманию и закреплению.

Целью настоящего исследования является анализ доктринальных подходов к системе принципов правоохранительной деятельности, выявление проблем их законодательной регламентации и разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы.

В юридической науке под принципами традиционно понимают основополагающие, руководящие идеи, закрепленные в праве или вытекающие из его содержания, которые определяют сущность и направленность правового регулирования [1, С. 78]. При этом, как показывает анализ современной доктрины, даже в научном сообществе до сих пор не сложилось единого, системного подхода к их пониманию, что порой является прямым следствием сохранения «системных ошибок, свойственных советской эпохе науки гражданского права» [2, С. 41].

Применительно к правоохранительной деятельности принципы выполняют несколько ведущих функций:

– гносеологическую (позволяют познать сущность деятельности);

– регулятивную (напрямую влияют на поведение субъектов);

– идеологическую (формируют ценностные ориентиры сотрудников).

Классификацию принципов правоохранительной деятельности можно выстраивать по трем уровням.

Первый уровень – общеправовые принципы, имеющие универсальный характер для всей правовой системы государства:

– законность;

– гуманизм;

– справедливость;

– равенство всех перед законом.

Второй уровень – межотраслевые принципы, свойственные нескольким смежным отраслям права (административному, уголовно-процессуальному, оперативно-розыскному):

– гласность (открытость);

– профессионализм;

– взаимодействие с институтами гражданского общества;

– соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Третий уровень – специальные принципы, отражающие специфику деятельности отдельных правоохранительных органов. Например, принцип конспирации в оперативно-розыскной деятельности [3] или принцип централизации в организации прокуратуры [4].

Основная проблема, требующая отдельного научного анализа, заключается в том, что эта стройная теоретическая система не находит адекватного отражения в законодательстве. Сегодня мы наблюдаем картину

«фрагментарного» или «лоскутного» закрепления принципов. Так, Федеральный закон «О полиции» [5] содержит отдельную главу 2 «Принципы деятельности полиции», где в качестве таковых перечислены: соблюдение и уважение прав и свобод, законность, беспристрастность, открытость и публичность. В то же время, в других законах, регламентирующих деятельность иных правоохранительных структур, либо содержится свой, зачастую не совпадающий перечень, либо принципы вовсе растворены в тексте нормативного акта.

Такая разрозненность имеет ряд негативных последствий. Во-первых, она создает почву для правовых коллизий и неоднозначного толкования норм, лишая сами принципы их ведущей, системообразующей роли. В науке подчеркивается, что право является системным явлением, и отступление от этого принципа «размывает» целостность правового регулирования, превращая его в набор слабо связанных институтов [6, с. 20]. Фактически, узковедомственные (отраслевые) принципы начинают доминировать над общими, универсальными для всей правовой системы, что порождает противоречия. Сотрудник одного ведомства, руководствуясь логикой своих специальных норм, может вступать в конфликт с действиями представителя другого органа, что является прямым следствием нарушения единства системы.

Во-вторых, многие принципы носят декларативный характер. Провозглашенный принцип «открытости и публичности» явно противоречит реальной закрытости многих аспектов работы правоохранительных органов, которая остается недоступной для общественного контроля. Механизмы реализации этого принципа, за исключением формальных отчетов, зачастую неэффективны или отсутствуют.

В-третьих, фрагментарность законодательного закрепления затрудняет формирование единой профессиональной правовой культуры у сотрудников всей правоохранительной системы. Вместо общих ценностных установок, основанных на служении закону и обществу, доминирующими могут становиться узковедомственные интересы. Как показывает практика, именно размытость базовых принципов, в частности принципа законности, является одной из детерминант нарушений в правоохранительной сфере [7, С. 98].

В качестве пути решения обозначенной проблемы предлагается не механическое дублирование принципов в разных законах, а формирование целостного подхода к реформе законодательства. По нашему мнению, центральным элементом такого подхода могла бы стать разработка и последующее принятие рамочного федерального закона «Об основах правоохранительной деятельности в Российской Федерации». Оговоримся, что в научной среде уже достаточно давно существует поддержка идеи создания рамочного закона об основах правоохранительной деятельности как способа систематизации и совершенствования правового регулирования в этой

сфере [8]. Однако реализация такой инициативы требует комплексного подхода и учета множества факторов.

Со своей стороны полагаем, что такой законодательный акт мог бы стать идеологической и правовой основой для всех правоохранительных структур, закрепив единую систему принципов, обязательных для каждого субъекта. Кроме того, он позволил бы ввести в правовое поле легальные дефиниции ключевых понятий «правоохранительная деятельность» и «правоохранительный орган», сформулировать общие цели и задачи для повышения координации деятельности участников соответствующих правоотношений, установить действенные механизмы как государственного, так и общественного контроля.

В этом контексте систематизация принципов является не отвлеченной теоретической конструкцией, а практической необходимостью. Сегодняшнее отсутствие единого законодательного фундамента ослабляет правоохранительную систему, снижая ее эффективность и подрывая доверие граждан. Полагаем, что формирование такого фундамента в виде рамочного закона не только повысит качество правоприменения, но будет способствовать укреплению авторитета органов, стоящих на страже правопорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.

2. Коновалов А. В. Понятие принципов права в современной российской цивилистической науке // Lex Russica. (Русский закон). – 2017. – № 12(133). – С. 38-53.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 29.12.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

6. Куликов Е. А. Правосистемность, системность права, системный подход в праве и категории общего, особенного и единичного // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. – № 4. – С. 20-30.

7. Варыгин А. Н. Нарушения законности в деятельности органов внутренних дел // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 4(22). – С. 96-100.

8. Исаенко В. Н. О совершенствовании законодательного обеспечения правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9(58). – С. 162-166.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бочкарева Екатерина Александровна. Заведующий кафедрой административного, финансового права и экономики, доктор юридических наук, доцент.

Северо-Кавказский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

E-mail: finansyst11@gmail.com

Россия, 350020 г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 234.

Bochkareva Ekaterina Alexandrovna. Head of the Department of Administrative, Financial Law and Economics, Doctor of Law, Associate Professor.

North Caucasus branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev"

Russia, 350020, Krasnodar, Krasnykh Partizan Street, 234.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, принципы права, система принципов, законность, права человека, законодательное закрепление, рамочный закон.

Key words: law enforcement, principles of law, system of principles, legality, human rights, legislative consolidation, framework law.

УДК 342.9:351.74

Вечерникова Дина Васильевна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

ON THE PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM

В статье рассматривается проблема молодежного экстремизма как глобальной социальной угрозы, акцентируется внимание на уязвимости несовершеннолетних и молодых людей к деструктивным идеологиям.

The article examines the problem of youth extremism as a global social threat, focusing on the vulnerability of minors and young people to destructive ideologies.

Экстремизм представляет собой глобальную социальную угрозу. Молодежь является наиболее уязвимой категорией населения для восприятия экстремистской идеологии, что подтверждается как отечественными, так и зарубежными исследованиями [1]. Социальные аспекты, современная геополитическая ситуация в мире, миграционными процессы и другие факторы порождают увеличение сторонников, подверженных влиянию идеологии экстремистской направленности. Девиантное поведение представителей молодежи обусловлено проблемами в самореализации, в социальной дифференциации, низким уровнем материального благосостояния, условиями проведения досуга, сложностями с трудоустройством и т.д. Все это порождает у молодых людей пренебрежение к действующим в обществе правилам поведения.

В условиях современной политической ситуации проблема профилактики противодействия экстремизму является наиболее актуальной. Общеизвестно, что перспектива развития сильного государства находится в прямой зависимости от молодого и здорового поколения. Молодежный экстремизм служит угрозой для национальной безопасности Российской Федерации, целостности государства, выступает опасностью для института демократии. Соответственно, противодействие экстремизму является объективным условием политической и социальной стабильности общества. Пик экстремисткой активности приходится на возраст от 14 до 25 лет. Столь «молодой» возраст характеризуется обострением чувств справедливости, развитием самосознания, поиском себя и смысла жизни. Подростки в этом возрасте озадачены желанием найти свою группу, которая формируется по схеме «мы» и «они». Подросткам свойственна острота восприятия

окружающей обстановки и неустойчивая психика, которая подвержена легкому манипулированию и внушению.

В современном мире идеология экстремизма чаще всего осуществляется в виртуальном пространстве, в котором распространяются деструктивные культы и сообщества. Это обусловлено свободным доступом к сети интернет, пробелами в воспитании, недоработками в деятельности социальных служб и т.д. Количество зарегистрированных в России преступлений террористического характера за девять месяцев 2025 года составило 4 467. По статистическим данным МВД России зафиксирован новый максимум за последние годы [2].

Государство применяет различного рода меры по решению данных проблем, но формы девиаций продолжают меняться и увеличиваться. На заседании Национального антитеррористического комитета 12 августа 2025 г. директор ФСБ Александр Бортников сообщил, что 65 % от задержанных за преступления террористической направленности в России составляли молодые люди, в том числе несовершеннолетние, попавшие под влияние украинских спецслужб и неонацистских организаций.

Одной из крайних форм проявления экстремистской активности среди несовершеннолетних и молодежи является так называемый «скулшутинг» (вооруженное нападение на образовательное учреждение), который в ряде случаев квалифицируется как террористический акт (ст. 205 УК РФ) или массовое убийство (ст. 105 УК РФ).

Угроза совершения террористических актов исходит и от таких организаций, запрещенных решениями Верховым судом как «Колумбайн» и «Маньяки: культ убийств» [3]. Случаи применения вооруженного насилия на территории образовательных учреждений известны еще с 1927 года, когда в городе Бат (штат Мичиган США) произошло массовое убийство, в результате которого погибли 44 человека и более 58 человек получили вред здоровью различной степени тяжести. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция роста террористических акций несовершеннолетними, которое в последние годы коснулось и нашей страны (2014 г. - Москва, 2017 г. - Ивантеевка, 2018 г. - Пермь, 2021 г. - Казань, 2022 г. – Ижевск), недавнее событие которое потрясло общественность Краснодарского края произошло 11 февраля 2026 г. в техникуме г. Анапа, когда молодой человек ворвался в учебное заведение с оружием убил охранника, ранил преподавателя и студента. Перед совершением преступления в своем личном аккаунте в мессенджере «Telegram» молодой человек разместил пост: «Невиновных в этот день не будет» с изображением человека с дробовиком и одного американского «скулшутера», ранее совершившего подобное деяние [4]. Кроме того, как отметил Александр Бортников, наблюдается рост числа выходцев из Средней Азии, вовлеченных в террористическую деятельность к которым проявляют особый интерес как международные террористические организации, так и украинские спецслужбы. За семь месяцев 2025 г.

были задержаны 290 несовершеннолетних мигранта и предотвращено 18 готовящихся ими террористических акта в местах массового скопления людей [3].

Что может стать причиной возникновения инцидентов «скулшутинга»? Одни исследователи считают, что подростки, совершившие террористические акты испытывали «буллинг» (травлю) со стороны одноклассников и преподавателей [5], другие ученые среди мотивов выделяют желание привлечь к себе внимание [6].

Отметим тот факт, что подобные инциденты получают общественный резонанс, широкое освещение в средствах массовой информации и долгое обсуждение в обществе, что приводит к риску подражания. В этой связи возникает острая потребность в разработке и внедрении научных концепций профилактики «скулшутинга». Необходимо сделать акцент на работу с подростками, направленную на воспитание сильной и устойчивой к стресс-факторам личности, способной противостоять многочисленным соблазнам, справиться с последствиями социального неблагополучия.

Искоренить правонарушения несовершеннолетних только при помощи ужесточения мер государственного принуждения невозможно. Ужесточение наказаний за совершения такого рода преступлений нецелесообразно, поскольку «скулшутер» в большинстве случаев сам стремится к суициду. В каждом индивидуальном случае необходим индивидуальный подход, конструктивный диалог, действенные методы убеждения. Важно понимать, что борьба с экстремизмом невозможна без понимания природы зарождения в подростке экстремистских начал и прогнозирования их проявлений.

Зачастую, психологическая помощь показывает результат выше, нежели угроза наказания. Жесткие методы воздействия на молодежь необходимо применять в последнюю очередь. И здесь наиболее важную роль играет воспитательное воздействие со стороны окружения несовершеннолетнего. Нередко, преступления, совершенные молодыми людьми, вызваны по причине дисфункций семьи. Возникновение таких дисфункций обусловлено невыполнением семьей предназначенных ей функций: воспитание, контроль, образование, первичная социализация. Функции, которые не выполняет семья, должны реализовываться вне семьи. В роли социальных компенсаторных механизмов могут выступать государственные органы и социальные институты, которые будут способствовать социализации несовершеннолетних лиц.

Совершившие акт «скулшутинга» несовершеннолетние отличаются замкнутостью, обидчивостью, неуверенностью в себе, недоверием к людям и жизни в целом, чувством недооцененности. Все это приводит к сложности с самореализацией и выбором приемлемых способов на самовыражение в обществе. Зачастую «скулшутер» страдает психическими нарушениями, подвергается издевательствам и унижениям со стороны одноклассни-

ков или близких, находится в депрессии, легко подвержен чужому влиянию, чувствует обиду и разочарование и стремится отомстить.

Учитывая основные определения понятия «скулшутинга», можно выделить наиболее перспективные пути по его профилактике:

К первичной профилактике относится разработка и внедрение комплекса эффективных тактик (психологического, медицинского, юридического спектра) в целях диагностики среди подростков и представителей молодежи на выявление личностей «группы риска», выявление первых признаков асоциализации подростков.

Ко второму этапу профилактики относится сопровождение обучающихся уже находящихся в «группе риска» с целью недопущения дальнейшей деформации личности и закрепления деструктивного поведения.

К третьему этапу относится работа узкопрофильных специалистов, недопущение рецидива и возвращение личности к социальной норме.

Профилактика девиантного поведения среди представителей молодежи возможна только при эффективно действующей системе научно-методического и аналитического сопровождения. Так же, важно использовать комплекс программ по воспитательной работе в сфере образования, которые будут нацелены на формирование духовно нравственных ценностей личности, здоровый образ жизни, чувство высокой ответственности перед самим собой и окружением.

Несомненно, при должном правовом, научном и финансовом обеспечении деятельности государственных органов и взаимодействии с другими общественными организациями, объединениями по профилактике экстремизма среди представителей молодого поколения могут быть достигнуты высокие результаты. Важно понимать, что борьба с экстремизмом - это долгосрочный процесс, который требует огромных усилий и вложений со стороны общества и государства. При проведении профилактической работы, пресечении экстремистской деятельности и работы с теми, кто уже находится под влиянием экстремистских идей можно обеспечить безопасность и стабильности жизни общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыдченко К.Д. Внутриорганизационная структура экстремизма как социально-правовое явление // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 3. С. 192-200.

2. Новодережкин А.В РФ в 2025 году зафиксировали новый максимум террористических преступлений [электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/proisshestviya/25702679 (дата обращения 16.02.2026).

3. Лукманов А. В России больше половины терактов совершает молодежь [Электронный ресурс]. URL: https://eanews.ru/rossiya/

20250812191312/v-rossii-bolshe-poloviny-teraktov-sovershaet-molodezh (дата обращения 16.02.2026).

4. Железнова Е. Убил охранника и ранил еще двоих. Главное о стрельбе в техникуме Анапы [электронный ресурс] // https://59.ru/text/incidents/2026/02/11/76260140/ (дата обращения 17.02.2026)

5. Грибанов Е.В., Ильницкий А.С. Колумбайн - новая криминальная угроза общества постмодерна // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2020. С.257-260.

6. Карпова А.Ю., Чайковский Д.В. «Пост-Колумбайн эффект»: стохастический терроризм// Вестник национального антитеррористического комитета. – 2019. – № 2(22). – С. 45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вечерникова Дина Васильевна. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: dinvech2@yahoo.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Vechernikova Dina Vasilievna. Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Interior Ministry. Candidate of Law.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: dinvech2@yahoo.com

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *молодежный экстремизм, террористические акты, скулшутинг, девиантное поведение, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, цифровая среда, социальная дезадаптация.*

Key words: *youth extremism, terrorist acts, school shootings, deviant behavior, prevention of juvenile delinquency, digital environment, and social maladjustment.*

УДК 342.9

Власенко Елена Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF ROAD SAFETY: LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS

В статье рассматриваются ключевые вопросы управления деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения в Российской Федерации как межведомственного и многоуровневого процесса. Показаны нормативно-правовые и организационно-управленческие основания системы БДД, раскрыты типовые проблемы реализации государственной политики (фрагментация полномочий, разрыв между проектированием и эксплуатацией дорожной инфраструктуры, недостаточная управляемость риск-факторов, связанных с транспортными средствами и поведением участников движения, а также вызовы цифровизации и роста микромобильности). Сформулированы направления совершенствования управления: риск-ориентированное и проектное управление, укрепление профилактической функции, развитие ведомственной аналитики и интеграции данных, повышение качества контрольно-надзорной деятельности и правового регулирования, а также развитие механизмов общественного участия и правовой культуры. Выводы и рекомендации ориентированы на преподавателей образовательных организаций МВД России, практических работников Госавтоинспекции и субъектов законотворческой деятельности.

The article discusses the key issues of managing road safety activities in the Russian Federation as an interdepartmental and multi-level process. It presents the legal, organizational, and managerial foundations of the road safety system and highlights the typical problems of implementing state policy (fragmentation of authority, gap between road infrastructure design and operation, insufficient management of risk factors related to vehicles and traffic behavior, as well as the challenges of digitalization and the growth of micromobility). The paper outlines the following areas for improving management: risk-based and project management, strengthening the preventive function, developing departmental analytics and data integration, improving the quality of control and supervision activities and legal regulation, as well as developing mechanisms for public participation and legal culture. The conclusions and recommendations are aimed at educators.

Обеспечение безопасности дорожного движения относится к приоритетным направлениям государственной политики, поскольку напрямую затрагивает конституционно значимые блага – жизнь и здоровье граждан, а также устойчивость социально-экономических процессов. Правовые основы БДД закреплены в Федеральном законе от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [1], правила же поведения участников движения и требования к допуску транспортных средств регламентируются Правилами дорожного движения Российской Федерации [2]. Отметим также, что в 2025 г. утверждена Стратегия повышения безопасности дорожного движения на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. [3], что, несомненно, актуализировало задачу совершенствования управленческих механизмов в данной сфере.

Особенность БДД как объекта управления состоит в высокой комплексности: результаты зависят от согласованности действий органов внутренних дел (включая Госавтоинспекцию), органов исполнительной власти субъектов РФ, муниципалитетов, дорожных организаций, медицинских и образовательных институтов, а также от качества нормативного регулирования и правоприменения. Следовательно, научное осмысление управленческих подходов и практических инструментов является необходимым условием повышения эффективности профилактики дорожно-транспортного травматизма.

Как уже отмечено выше, системообразующим актом нормативно-правовых и институциональных основ управления БДД, является Федеральный закон № 196-ФЗ, который определяет задачи, принципы и основные требования к обеспечению БДД, включая требования к организации дорожного движения, эксплуатации транспортных средств, медицинскому обеспечению и деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, эксплуатирующих транспорт [1]. Административно-правовой компонент обеспечивается, в частности, нормами главы 12 КоАП РФ, устанавливающими ответственность за нарушения в области дорожного движения и за несоблюдение требований к безопасности при содержании дорог [4]. Полномочия полиции по обеспечению общественного порядка и БДД так же закреплены в Федеральном законе «О полиции» [5].

Инфраструктурный блок управления тесно связан со стандартами и техническим регулированием. Так, ГОСТ Р 50597-2017 устанавливает требования к эксплуатационному состоянию автомобильных дорог и улиц, допустимому по условиям обеспечения БДД, и методы контроля [6]. В совокупности указанные акты формируют правовую рамку, внутри которой реализуются управленческие решения – от планирования мероприятий до контрольно-надзорной деятельности и административной практики.

Современное управление БДД характеризуется переходом от реактивных мер к профилактико-ориентированным моделям, расширением применения автоматизированных средств фиксации правонарушений, ростом значимости аналитики данных и межведомственной координации. Одновременно усиливаются новые риск-факторы: увеличение транспортной подвижности населения, распространение средств индивидуальной мобильности, развитие доставки и сервисной экономики, а также неоднородность качества дорожной инфраструктуры и её содержания.

Научная литература подчёркивает, что эффективность государственного управления в области БДД во многом определяется качеством управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях, а также полнотой реализации программного подхода и принципа системности [7]. В работах, посвящённых управленческой деятельности Госавтоинспекции, выделяется необходимость разграничения внутриорганизационных (управление силами и средствами, кадровое и ресурсное обеспечение) и внешнеорганизационных аспектов (взаимодействие с органами власти, организациями, населением) [8].

К числу устойчивых проблем управления БДД целесообразно отнести:

– фрагментацию компетенций и неодинаковую управленческую зрелость субъектов системы БДД на разных уровнях публичной власти, что осложняет достижение единых целевых показателей [1; 3];

– недостаточную связанность жизненного цикла дорожной инфраструктуры: проектирование, строительство, содержание и контроль качества нередко осуществляются разобщённо, что повышает аварийность на участках концентрации ДТП [2; 6];

– ограниченную результативность профилактики, ориентированной преимущественно на репрессивные меры, при недостаточном развитии адресных программ работы с группами высокого риска и корпоративными перевозчиками [1; 4];

– разрывы в информационном обмене и несовместимость ведомственных данных (ДТП, нарушения, дорожные работы, медицинские последствия), препятствующие полноценной риск-аналитике и оценке эффективности мер [3; 7];

– правовые пробелы и запаздывание регулирования в отношении новых форм мобильности и цифровых сервисов, что затрудняет правоприменение и профилактику правонарушений [3].

Также необходимо отметить, дополнительной проблемой является неоднозначность критериев оценки деятельности участников системы БДД. Сохранение преимущественно количественных метрик (например, числа выявленных нарушений) без должного учёта предотвращённого ущерба и изменения риск-профиля территории может искажать управленческие приоритеты, в связи с чем в научных публикациях также отмечается необходимость развития управленческой функции на основе анализа

причинно-следственных связей аварийности, а не только фиксации правонарушений [7; 9].

Опираясь на положения Стратегии повышения БДД до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. [3], а также на научные разработки в сфере административной и управленческой деятельности Госавтоинспекции [7–9], представляется обоснованным выделить следующие направления совершенствования управления.

1. Риск-ориентированное и проектное управление. Перспективным является внедрение риск-ориентированного подхода как в контрольно-надзорной деятельности, так и в планировании профилактических мероприятий. Для этого требуется единая методика выявления «участков концентрации риска» (с учётом дорожных условий, трафика, нарушаемости, тяжести последствий), а также регламентированная процедура разработки и контроля «паспортов безопасности» территорий и объектов транспортной инфраструктуры. Проектное управление целесообразно применять к комплексным программам, где ответственность и ресурсы распределены между несколькими ведомствами (дорожные службы, образование, здравоохранение, органы внутренних дел).

2. Совершенствование правового регулирования и административной практики. Законодателю и правоприменителю важно обеспечить согласованность норм, регулирующих ответственность за нарушения ПДД и требований к дорожной инфраструктуре. Практика применения ст. 12.34 КоАП РФ (несоблюдение требований по обеспечению БДД при содержании дорог) показывает значимость надлежащей фиксации дефектов покрытия, соблюдения стандартов и доказательственных требований [4; 6]. Отдельного внимания требуют вопросы правового статуса и режима эксплуатации средств индивидуальной мобильности, а также уточнение обязанностей операторов цифровых транспортных сервисов в части обеспечения БДД [3].

3. Управление на основе данных и цифровая интеграция. Управленческие решения должны опираться на сквозную аналитику: от первичной информации о ДТП и нарушениях до данных о медицинских последствиях и экономическом ущербе. Целесообразно развивать межведомственные витрины данных и единые классификаторы, обеспечивающие сопоставимость информации и возможность оценивать эффект мер не только по снижению числа ДТП, но и по снижению тяжести последствий. В деятельности Госавтоинспекции это предполагает укрепление аналитических подразделений, повышение компетенций в области цифровых технологий и правового режима обработки данных.

4. Усиление профилактики и правового воспитания. Профилактика должна включать адресные программы для групп повышенного риска (молодые водители, профессиональные перевозчики, нарушители-рецидивисты), а также систематическую работу с образовательными орга-

низациями и работодателями. В научной литературе обоснована потребность в комплексном сочетании административного принуждения, социального контроля и правового просвещения как факторов устойчивого снижения аварийности [7; 10]. Для вузов МВД России значимым направлением является развитие учебно-методических материалов, ориентированных на управленческую компетентность будущих руководителей и сотрудников подразделений, осуществляющих функции в сфере БДД.

В условиях динамичного изменения транспортной среды образовательные организации МВД России выполняют не только кадровую, но и научно-методическую функцию. Научное сопровождение управленческих решений целесообразно организовывать в форме прикладных исследований по оценке эффективности профилактических мер, разработке методик риск-анализа и моделирования, а также экспертизы проектов нормативных правовых актов. Взаимодействие вузов МВД с территориальными органами внутренних дел и органами исполнительной власти субъектов РФ позволяет повышать качество управленческих практик и внедрять доказательные подходы в профилактику ДТП [8; 9].

Таким образом в заключение, можно сказать, что управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения представляет собой сложную межведомственную систему, основанную на нормах федерального законодательства и подзаконного регулирования [1–3; 5], а также на стандартах эксплуатационного состояния дорог [6] и административно-правовых механизмах ответственности [4]. Современные вызовы (цифровизация, рост мобильности, новые участники движения и средства передвижения) требуют обновления управленческих моделей и усиления профилактической направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ.

2. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 16.07.2025) (вместе с Правилами дорожного движения РФ и Основными положениями по допуску ТС к эксплуатации).

3. Об утверждении Стратегии повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 14.11.2025 № 841.

4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2026

5. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2026.

6. ГОСТ Р 50597-2017. Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля: утв. приказом Росстандарта от 26.09.2017 № 1245-ст; введ. 01.09.2018.

7. Пикина, Е. А. Обеспечение безопасности дорожного движения как административно-правовая категория / Е. А. Пикина // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 декабря 2018 года / Составитель Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 320-324.

8. Беженцев, А. А. Управленческая деятельность ГИБДД МВД России в области обеспечения безопасности дорожного движения: внешнеорганизационное направление // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4.

9. Квитчук, А. С. Обеспечение безопасности дорожного движения: основные этапы институционализации в России / А. С. Квитчук // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2(90). – С. 41–49.

10. Кочеткова, Н. Д. обеспечение безопасности дорожного движения – одна из основных сфер деятельности государства / Н. Д. Кочеткова // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2020. – № 1(3). – С. 226-234.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Власенко Елена Евгеньевна, доцент кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: vlasenko-elena123@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8918-45-05-145.

Vlasenko Elena Evgenievna, Associate Professor of the Department of Road Safety. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vlasenko-elena123@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8918-45-05-145.

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения; государственное управление; Госавтоинспекция; профилактика правонарушений;*

риск-ориентированный подход; цифровизация; межведомственное взаимодействие.

Keywords: *road safety; public administration; State Traffic Inspectorate; crime prevention; risk-oriented approach; digitalization; interdepartmental cooperation.*

УДК 342.951:351.82

Галустян Андраник Гайкович,
Краснодарский университет МВД России

ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ ДОРОЖНОГО ПОКРЫТИЯ И ДОРОЖНЫХ УСЛОВИЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

INFLUENCE OF ROAD SURFACE AND ROAD CONDITIONS ON ROAD SAFETY

В статье рассматривается влияние состояния автомобильных дорог-как причина многочисленных дорожно-транспортных происшествий. Представлены нормативные обязательные требования к состоянию автомобильных дорог и описываются характерные недостатки обустройства улично-дорожной сети. Автором предлагаются меры, направленные на повышение безопасности дорожного движения, снижение уровня аварийности и дорожно-транспортного травматизма, связанного с состоянием дорожного покрытия и дорожных условий.

The article examines the impact of road conditions on the occurrence of numerous traffic accidents. It presents mandatory regulatory requirements for road conditions and describes the typical shortcomings of street and road network design. The author proposes measures aimed at improving road safety, reducing the level of accidents and road traffic injuries related to road surface conditions and traffic environment.

Проблемные аспекты безопасности дорожного движения ежегодно причиняют большое количество ущерба как государственным объектам критической инфраструктуры так и самому населению Российской Федерации. Существует множество факторов влияющих на достижения успеха в области безопасности дорожного движения, одним из которых является состояние дорожного покрытия. По данным Научного центра БДД МВД России, в 2024 году зарегистрировали 37756 ДТП, в местах совершения которых были выявлены нарушения обязательных требований к эксплуатационному состоянию и обустройству автомобильных дорог общего пользования, улиц и дорог городов и сельских поселений, железнодорожных переездов. Это составило 28,6% от общего числа зарегистрированных происшествий, в связи с чем, подтверждается актуальность изучения влияния состояния дорожного покрытия на безопасность дорожного движения [1].

Показатели эксплуатационного состояния и техническое качество дорожного покрытия непосредственно связаны с проектными требованиями, установленными для каждой категории дорог. Чрезмерные нагрузки, особенно превышающие стандартные предельные значения осевого веса,

могут привести к значительному ухудшению состояния дорожного покрытия. Это в большинстве случаев приводит к преждевременному износу и последующему ремонту либо, в наиболее проблемных ситуациях, к реконструкции самого дорожного полотна. Структурная целостность дорожного покрытия также подвергается риску под воздействием превышающей нормы массы транспортных средств, что может привести к её повышенному износу.

Эксплуатационное состояние дорожного покрытия определяется уровнем его соответствия стандартам с учетом таких факторов, как интенсивность использования транспортных средств, погодные условия и методы технического обслуживания. Ключевые аспекты включают в себя такие показатели как: прочность дорожного покрытия, качество поверхности, ширину полосы движения, сцепные свойства, ровность и состояние дорожного оборудования, такого как дорожные знаки и разметка. Указанные элементы в совокупности определяют транспортно-эксплуатационные характеристики дороги, которые в свою очередь отражают ее способность обеспечивать безопасное и эффективное движение, как транспортных средств, так и пешеходов.

Актуальные требования к дорожному покрытию периодически возрастают, что обусловлено следующими факторами: увеличением плотности движения, увеличением нагрузки на ось, увеличением скорости движения транспортных средств и мобильности населения. Дорожное полотно проектируется с учетом специфической грузоподъемности и объемов движения, однако большинство дорог в настоящее время подвержены негативному воздействию со стороны большегрузных транспортных средств, превышающих эти параметры. Такие перегрузки ускоряют процесс износа и снижают уровень безопасности дорожного движения.

Нормативно-правовая база требует периодического пересмотра технических параметров дорожного покрытия. Например, оценка интенсивности движения, категории дороги и расчетной скорости проводится каждые 20 лет, а геометрические характеристики пересматриваются соответствующим образом. Аналогичным образом, долговечность дорожных покрытий оценивается на период от 10 до 18 лет, при условии, что вес и габариты транспортных средств в будущем останутся в пределах прогнозируемых значений. Однако стремительный прогресс в области транспортных технологий и логистики часто опережает эти прогнозы, что приводит к несоответствию между фактическим использованием и проектными предположениями.

В соответствии с СП 34.13330.2012 нагрузку на одиночную наиболее нагруженную ось двухосного автомобиля для расчета прочности дорожных одежд и проверки устойчивости земляного полотна принимают для дорог I-IV категорий 100 кН (10 тс) (автомобили группы А), для дорог

V категории 60 кН (6 тс) (автомобили группы Б), а при двух спаренных осях – 180 кН (18 тс) и 100 кН (10 тс) соответственно [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что дорожное покрытие играет ключевую роль в определении эффективности и безопасности движения. К числу наиболее важных показателей относятся гладкость и неровность дорожного покрытия, которые напрямую влияют на комфорт вождения и риск дорожно-транспортных происшествий.

В ходе повседневного контроля за условиями движения контролируется состояние технических средств организации дорожного движения, эксплуатационное состояние дорог и инженерных сооружений, соблюдение требований по обеспечению безопасности движения, при проведении ремонтно-строительных и других работ на дорогах.

При обнаружении недостатков в состоянии дорог и инженерных сооружений, создающих помехи для движения или его безопасности, инспектор дорожно-патрульной службы ограничивает или запрещает движения до их устранения, о чем сообщает дежурному строевого подразделения дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции, который фиксирует их в журнале установленного образца (журнал находится в дежурной части строевого подразделения, а при ее отсутствии у командира этого подразделения) и информируют о них дорожно-эксплуатационные, коммунальные и другие заинтересованные организации.

Для получения дополнительной информации Госавтоинспекции обращается через средства массовой информации к населению с просьбой сообщать обо всех нарушениях и ухудшениях условий движения (с указанием контактного телефона Госавтоинспекции).

Кроме того, подразделением дорожной инспекции организуется ежедневное получение информации от автотранспортных, дорожных, коммунальных и других заинтересованных организаций о дорожных условиях и принимаются оперативные меры по устранению недостатков.

При осуществлении контроля за дорожными условиями и эксплуатацией улично-дорожной сети с целью точной оценки параметров могут применяться измерительные приборы, автомобильная лаборатория дорожной инспекции и видеотехника.

Недостатки дорожного покрытия могут способствовать потере контроля над автомобилем, особенно в случаях применения водителем резких маневров или экстренного торможения.

Кроме того, низкое качество дорог ускоряет процесс износа транспортных средств, езда по выбоинам или неровностям может привести к повреждению таких важных компонентов автомобиля, как подвеска, колеса, система рулевого управления и иных компонентов автомобиля. Такие повреждения в свою очередь приводят к непредвиденным поломкам частей автомобиля, что еще сильнее способствует совершению дорожно-транспортных происшествий на дорогах [3]. В ненастную погоду, такие

погодные явления как дождь, снег или гололед, в совокупности с ненадлежащим уходом за дорожным полотном способно усугубить и без того высокую аварийную опасность для водителей транспортных средств.

О неудовлетворительном состоянии дорожного покрытия, учитывая вышесказанное, могут свидетельствовать следующие факторы:

- выбоины и трещины;
- отсутствующая или выцветшая разметка;
- частые повреждения транспортного средства;
- неравномерность поверхности;
- скользкость и кучи мусора и грязи.

Процесс развития аварийных ситуаций на дорогах зачастую связан с резким изменением скорости, незапланированными маневрами, а в большинстве случаев сочетанием обоих этих факторов. На дорогах с интенсивным движением указанные действия в совокупности с не соответствующим требованиям дорожные покрытия значительно повышают риск столкновения.

Кроме того, неровности на дорогах способны создать вибрацию, негативно влияющую на устойчивость транспортного средства, в особенности для транспортных средств, двигающихся с использованием прицепов и полуприцепов, где боковая неустойчивость может стать причиной дорожно-транспортного происшествия [4].

Указанные требования должны свести к минимуму сопротивление качению, особенно на высоких скоростях.

На сегодняшний день протяженность существующих автодорог в России оценивается в 4,4 миллиона километров. Для эффективной защиты их покрытий от влияния разрушающих факторов внешней среды необходима разработка принципиально новых технологий, одним из вариантов которых является химическая обработка покрытий реагентами на основе различных композиций. При нанесении на покрытие данные составы проникают в объем материала, заполняя микротрещины и дефекты покрытия, что может приводить к снижению водоотталкивания, а также повышению коэффициента сцепления с колесами транспортных средств. Такие материалы должны увеличивать долговечность покрытий с одновременным улучшением транспортно-эксплуатационных показателей.

На основании вышеизложенного одним из путей повышения безопасности дорожного движения является улучшение эксплуатационных характеристик асфальтобетонных покрытий. В частности, необходимо замедлять процессы трещинообразования в зимний период эксплуатации. Одним из способов реализации данного решения является модифицирование состава асфальтобетонных смесей, а также обработка существующих дорожных покрытий химическими реагентами, защищающими материал от проникновения воды и повышающими коэффициент сцепления с колесами транспортных средств [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дорожно - транспортная аварийность. [Электронный ресурс] URL: https://media.mvd.ru/files/embed/11400230 (дата обращения: 02.02.2026).

2. СП 34.13330.2012. Свод правил. Автомобильные дороги. https://kola.rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/kola/uploaded-files/08-15-sp-34133302012-avtomobilnye-dorogi-aktualizirovannaya-redaktsiya-snip-20502-85.pdf (дата обращения: 02.02.2026).

3. Юнг А.А., Шевцова А.Г. Оценка аварийности средств индивидуальной мобильности в различных условиях движения // Современная наука. 2021. № 2. С. 31-36

4. Влияние качества дорог на аварийность. [Электронный ресурс] URL: https://blagoystroystvo.ru/blog/vliyanie-kachestva-dorog-na-avariynost (дата обращения: 02.02.2026).

5. Бочкарев Д.И., Петрусевич В.В. Оценка влияния эксплуатационных характеристик асфальтобетонных покрытий на безопасность дорожного движения. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24333058_10009286.pdf (дата обращения: 02.02.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галустян Андраник Гайкович. Старший преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: agg958@mail.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.
Тел. (861) 258-51-19

Galustyan Andranik Gaykovich. Senior Lecturer of the Department of Road Traffic Safety.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: agg958@mail.ru
Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya Street, 128.
Phone (861) 258-51-19

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения, аварийность, состояние дорожного покрытия, дорожно-транспортные происшествия, эксплуатация дорог*

Keywords: road safety, accidents, road surface condition, traffic accidents, road operation

УДК: 343.272

Гвоздев Дмитрий Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ВНЕСУДЕБНОМУ (АДМИНИСТРАТИВНОМУ) РАЗРЕШЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ON THE PROCEDURAL FORM OF PROCEEDINGS FOR EXTRA-JUDICIAL (ADMINISTRATIVE) RESOLUTION OF ADMINISTRATIVE-LEGAL DISPUTES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Исследуются особенности процессуальной формы производства по внесудебному (административному) разрешению административно-правовых споров. В частности, дается научная оценка таких категорий, как стадии данного административного производства, нормативное закрепление государственно-властных полномочий, прав и обязанностей участников правоотношений, складывающихся в рассматриваемой сфере, их процессуальное оформление, распределение бремени доказывания при судебном и внесудебном (административном) порядке разрешения указанных правовых споров.

This article examines the specifics of the procedural form of proceedings for the extrajudicial (administrative) resolution of administrative-legal disputes. Specifically, it provides a scientific assessment of such categories as the stages of this administrative proceeding, the normative consolidation of state powers, the rights and obligations of participants in legal relations arising in this area, their procedural formalization, and the distribution of the burden of proof in judicial and extrajudicial (administrative) procedures for resolving these legal disputes.

Внешний аспект юридического процесса, обозначаемый как форма юридического процесса, складывается из правотворческого и правоприменительного процессов. В свою очередь, внутренний аспект характеристики юридического процесса, то есть процессуальная форма складывается из совокупности основных требований к организации его содержания [1, с. 88].

Рассматривая особенности процессуальной формы в рамках разрешения административно-правовых споров следует отметить, что сама процессуальная деятельность по их разрешению носит межотраслевой характер. Обусловлено это тем, что материальный юридический факт, являющийся основанием возникновения соответствующих процессуальных пра-

воотношений закреплен нормами материального административного права и заключается в несогласии подвластного субъекта данных правоотношений с изданным в отношении него ненормативным правовым актом, совершенным (не совершенным) государственно-властным действием. При этом правовой аспект указанного юридического факта предусматривает возможность возникновения права подвластной стороны административных правоотношений на оспаривание действий и решений государственных органов и их должностных лиц как в административном (право на подачу административной жалобы), так и в судебном (право на подачу административного иска) порядке [2, с. 25].

Говоря о процессуальной форме следует подчеркнуть, что: «Значение процессуальной формы защиты права состоит в создании определенного стандарта юрисдикции, который с одной стороны обеспечивает для заинтересованных в исходе дела лиц процессуальные гарантии правомерного разрешения дела, а с другой стороны создает условия для суда, позволяющие правильно применить нормы материального и процессуального права, вынести законное и обоснованное решение по делу, обеспечить условия для его исполнения [3, с. 10–11]. Процессуальная форма отражает внутренний аспект содержания юридического процесса.

Изучение особенностей процессуальной формы разрешения административно-правовых споров в Республике Беларусь позволяет прийти к выводу, что она обладает рядом специфических особенностей.

Так, анализируя такое требование к процессуальной форме, как ее предусмотренность процессуальными нормами следует отметить, что, совокупность норм, регулирующих судебный порядок разрешения административно-правовых споров в Республике Беларусь, образует самостоятельный институт гражданского процессуального законодательства, имеющий собственный предмет правового регулирования, обусловленный особенностями материальных правоотношений, из которых эти споры возникают (Подраздел 3 раздела VI Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З (далее – КГС) (Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений).

Говоря о совокупности правовых норм, регулирующих внесудебный (административный) порядок разрешения указанных правовых споров следует обратить внимание, что она также представляет собой самостоятельный административно-правовой институт. Вместе с тем, объем рассматриваемого административно-правового института не совпадает с объемом административного законодательства, содержащего его нормы. Так, общественные отношения, складывающиеся в сфере внесудебного (административного) обжалования действий (бездействия) и решений государственных органов и их должностных лиц, являются факультативным предметом правового регулирования различных нормативных правовых актов, основным

предметом правового регулирования которых являются общественные отношения, складывающиеся в различных сферах государственного управления, что в свою очередь порождает наличие правовых несогласованностей и пробелов [4, с. 153].

Рассматривая такое требование, предъявляемое к процессуальной форме как определенная процессуальным законом последовательность совершения процессуальных действий, вынесения процессуальных решений следует отметить, что сами процессуальные действия, их виды, порядок осуществления и процессуального оформления являются важнейшим условием законности и обоснованности деятельности соответствующих субъектов по доказыванию обстоятельств, имеющих значение для разрешения правовых споров.

Исследуя процессуальный порядок внесудебного (административного) разрешения административно-правовых споров в Республике Беларусь необходимо обратить внимание на отсутствие единообразного подхода к нормативному закреплению его стадий и порядка осуществления соответствующих процессуальных действий.

Например, Закон Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур» (далее – Закон об основах административных процедур) закрепляет три стадии разрешения административно-правового спора: подача административной жалобы, регистрация административной жалобы и рассмотрение административной жалобы. Общая часть Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. №166-З регулирует только стадии подачи и рассмотрения жалобы. При этом о нормативном регулирования осуществления действий соответствующих субъектов, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для принятия законного и обоснованного решения по делу в административном законодательстве речи не идет.

Сравнительный анализ гражданского процессуального и административного законодательства, регулирующего процессуальный порядок разрешения административно-правовых споров, показывает, что полномочия участников судопроизводства по осуществлению процессуальных действий, порядок и сроки их осуществления, их процессуальное оформление в рамках судебного разрешения административно-правовых споров детально регламентируются нормами КГС. Что же касается указанных аспектов деятельности участников общественных отношений, складывающихся в рамках внесудебного (административного) порядка разрешения рассматриваемых правовых споров, то ее правовое регулирование практически отсутствует.

Таким образом, учитывая существование единого материального юридического факта, положенного в основание как административного иска, так и административной жалобы, их фактическую взаимосвязь и взаимообусловленность в рамках соответствующих процессуальных юриди-

ческих составов [5, с. 31], единство материальной составляющей их предмета, представляется необходимым придание деятельности субъектов рассматриваемых правоотношений по установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения административно-правовых споров во внесудебном (административном) порядке единой процессуальной формы.

Вместе с тем, следует обратить внимание на существенные различия в самом процессе установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения административно-правовых споров при судебном и внесудебном (административном) порядке их разрешения.

Так, доказывание в рамках судебного разрешения административно-правовых споров по общему правилу осуществляются его сторонами самостоятельно, то есть каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений (ч. 1 ст. 361 КГС).

В свою очередь, общественные отношения в сфере разрешения административных споров во внесудебном (административном) порядке складываются преимущественно в рамках реализации государственной функции правоприменения. Иными словами, субъектами правоотношений, возникающих в рамках разрешения административно-правовых споров в рассматриваемом случае, в широком смысле являются те же субъекты, между которыми этот спор возник (орган государственного управления (администрация), пусть и вышестоящий, и подвластный субъект). Таким образом, и разрешение административно-правовых споров в большинстве своем носит характер исполнительно-распорядительной государственно-властной деятельности по реализации функций исполнительной ветви власти (функции правоприменения).

Исходя из изложенного, особенность внесудебного (административного) порядка разрешения административно-правовых споров заключается в том, что действия, осуществляемые в рамках установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела, осуществляются посредством реализации государственно-властных полномочий соответствующего субъекта, по отношению к субъекту, являющемуся подвластной стороной материальных административных правоотношений.

При этом отсутствие нормативно закрепленных полномочий государственных органов и их должностных лиц по осуществлению процессуальных действий, направленных на установление указанных обстоятельств порождает наличие существенного пробела в правовом регулировании внесудебного (административного) порядка разрешения административно-правовых споров в части оценки обстоятельств, имеющих значение для дела, при принятии решения по административной жалобе с точки зрения их достаточности.

Так, отсутствие нормативного закрепления рассматриваемых полномочий, а соответственно, обязанности их реализовывать, с одной стороны

порождает легальную возможность формального подхода к разрешению административно-правового спора (грубо говоря, возможность рассмотреть жалобу «не выходя из кабинета»), с другой стороны полнота проведения проверки, наличие всех обстоятельств, имеющих значение для дела не поддается оценке вследствие отсутствия реального наполнения соответствующей процессуальной деятельности.

Более того, наличие соответствующих государственно-властных полномочий порождает возникновение корреспондирующих им прав и обязанностей подвластной стороны административных правоотношений (являться (отказаться от явки) по приглашению, давать объяснения (отказаться от дачи объяснений), предоставлять документы и пр.), что также требует их нормативного закрепления.

Кроме того, существует точка зрения, согласно которой: «Установление судебной истины по делу гарантируется как гражданской процессуальной формой, так и принципом состязательности. Истина устанавливается путем состязательности сторон по собиранию доказательств и представлению их суду для исследования и оценки… Истина устанавливается судом в результате исследования и оценки доказательств, которые собирают и представляют стороны [6, с. 1].

Все вышеизложенное некоторым образом коррелирует с процессом установления обстоятельств, имеющих значение для дела при внесудебном (административном) порядке разрешения административно-правового спора. Однако, как уже отмечалось, рассматриваемая процессуальная деятельность представляет собой государственно-властную управленческую деятельность правоохранительной направленности, заключающуюся в реализации государственно-властных полномочий государственным органом (должностным лицом) по отношению к подвластному субъекту административных правоотношений.

Очевидно, что при таком характере разрешения административно-правового спора ни о какой состязательности речи быть не может. Должностное лицо должно действовать исходя из предоставленных ему полномочий по собственному усмотрению, руководствуясь целями и задачами, стоящими перед соответствующим государственным органом и принципом законности.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что основанием рассматриваемой процессуальной деятельности является спорный характер материальных административных правоотношений. При этом данная деятельность связана с возможным нарушением прав и интересов их подвластного субъекта, а соответственно с наличием управомоченной стороны административно-правового спора. Указанное свидетельствует о необходимости существования права заявителя на обоснование своих требований, предоставление необходимых сведений, документов, юридическую помощь и пр.

При этом необходимо подчеркнуть, что представленные заявителем сведения, доводы, документы и пр. не должны носить характер доказательств, то есть они не должны носить обязательного характера для соответствующего должностного лица, проводящего проверку по жалобе, поскольку, как уже установлено, доказательства должны быть получены посредством реализации государственно-властных полномочий.

Иными словами, граждане должны иметь право предоставлять необходимые материалы. В свою очередь, государственный орган (должностное лицо) обязан их принять, однако в любом случае установить их относимость, допустимость, достоверность и достаточность (придать им свойство доказательств) посредством реализации соответствующих государственно-властных полномочий.

Указанное свидетельствует о том, что в рамках внесудебного (административного) порядка разрешения административно-правовых споров должностное лицо, осуществляющее проверку по жалобе, ни в коей мере не должно быть связано доводами и основаниями административной жалобы, при этом должно получать и исследовать доказательства по собственной инициативе.

Несмотря на очевидность приведенного положения, думается, что оно должно быть закреплено нормативно и иметь всеобщий универсальный характер. Связано это в том числе и с необходимостью исключения необоснованного вмешательства подвластной стороны материальных административных правоотношений в государственно-властную деятельность органов государственного управления и их должностных лиц.

Анализ белорусского законодательства показывает, что рассматриваемое положение имеет частный, фрагментарный характер. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 36 Закона об основах административных процедур орган, рассматривающий жалобу, не связан доводами административной жалобы, проверяет законность и обоснованность обжалуемого административного решения в полном объеме. Большинство же нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения по обжалованию ненормативных правовых актов, действий (бездействия) государственных органов (должностных лиц) вообще не содержат норм о распределении бремени доказывания, что порождает наличие пробела в рассматриваемом аспекте правового регулирования анализируемых правоотношений.

Вместе с тем, обозначенная проблема оценки собранных сведений, имеющих значение для полного и всестороннего рассмотрения административной жалобы с точки зрения их достаточности, и предложенное нормативное закрепление полномочий, прав и обязанностей субъектов анализируемых процессуальных правоотношений по сбору соответствующих доказательств не в полном объеме решает проблемы процессуальной формы производства по внесудебному (административному) разрешению административно-правовых споров. В частности, в административном за-

конодательстве, регулирующем рассматриваемые правоотношения отсутствуют нормы, позволяющие оценивать указанные доказательства с точки зрения их допустимости.

Так, немаловажным требованием к процессуальной форме является должное оформление собранных по делу доказательств. «Допустимость доказательств предполагает их правильную фиксацию…допустимость доказательств предполагает, что они должны быть собраны в установленном порядке, а также выражены в средствах доказывания» [7, с. 183]

Анализируя оформление доказательств в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь следует отметить, что в соответствии со ст. 99 КГС (Процессуальные факты, процессуальные и судебные документы и их форма) процессуальные факты выступают в форме процессуальных действий и процессуальных событий (ч. 1). Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского судопроизводства осуществляют принадлежащие им права, исполняют обязанности посредством совершения процессуальных действий. Процессуальными фактами также являются наступление или истечение сроков, другие процессуальные события (ч. 2). Об основных процессуальных фактах составляются процессуальные и судебные документы (ч. 3). В форму процессуальных документов в любом случае облекаются те заявления и ходатайства сторон, других лиц, участвующих в деле, которые предназначены для передачи суду (ч. 4). Судебными документами являются судебные постановления и протоколы, составляемые соответственно судом или секретарем судебного заседания – помощником судьи.

Рассматриваемый критерий оценки доказательств в полной мере применим к доказательствам, получаемым во внесудебном (административном) производстве по разрешению административно-правового спора. Однако вопросы процессуального оформления действий и решений участников административно-правового спора в рамках его внесудебного (административного) разрешения в белорусском законодательстве сводятся к требованиям, предъявляемым лишь к административной жалобе и решению, принимаемому по результатам ее рассмотрения.

Учитывая то, что действия, направленные на собирание, проверку и оценку доказательств в рамках данной деятельности представляют собой реализацию государственно-властных полномочий соответствующих государственных органов и их должностных лиц, придание им юридической силы, в том числе, должно осуществляться посредством соответствующей процессуальной формы.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что процессуальная форма производства по внесудебному (административному) разрешению административно-правовых споров представляет собой последовательную реализацию уполномоченными государственными органами и их должностными лицами государственно-властных полномочий

на различных процессуальных стадиях, направленных на установление всех обстоятельств, имеющих значение для разрешения административно-правового спора, их процессуальному оформлению и вынесению законного и обоснованного решения по делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чулюкин, Л. Д. Проблемы процессуальной формы / Л. Д. Чулюкин, В. В. Гурьянова, Э. Е. Исаев // Вестник экономики, права и социологии. Право. – 2022. – № 2. – С. 87–92.

2. Гвоздев, Д. В. Основание процессуальных юридических фактов, порождающих процессуальные правоотношения, складывающиеся в рамках разрешения административно-правовых споров, по законодательству Республики Беларусь / Д. В. Гвоздев // Российское правосудие. – 2025. – № 12. – С. 22–33

3. Гражданский процесс. Общая часть / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – 379 с.

4. Гвоздев, Д. В. О предмете правового регулирования административно-правового института внесудебного разрешения административно-правовых споров по законодательству Республики Беларусь / Д. В. Гвоздев // Актуальные проблемы внесудебного и судебного административного процесса, посвященной памяти Надежды Георгиевны Салищевой (к 100-летию со дня рождения) : Сборник научных статей. М.: РГУП, 2025. – 186 с. – С. 146–157.

5. Гвоздев, Д. В. Межотраслевые процессуальные юридические составы как основание возникновения процессуальных правоотношений, складывающихся в рамках разрешения административно-правовых споров / Д. В. Гвоздев // Право.by. – 2025. – № 1 (93). – С. 23–33.

6. Волчихина, Л. А. Роль процессуальной формы в установлении судебной истины в гражданском судопроизводстве / Л. А. Волчихина // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Право. – 2013. – вып. 11 (127). – С. 1–8.

7. Гражданское процессуальное право : учебник : [в 2 т.] / под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2022. Том 1 : Общая часть. − 550 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гвоздев Дмитрий Владимирович. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия МВД Республики Беларусь.

E-mail: zdvg77@gmail.com

Беларусь, 220005, Минск, просп. Машерова, 6. Тел. +375 29 687 91 64.

Dmitry Vladimirovich Gvozdev, Professor, Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, Faculty of Public Security Police, Candidate of Law, Associate Professor.
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.
E-mail: zdvg77@gmail.com
Belarus, 220005, Minsk, Masherov ave., 6. Tel. +375 29 687 91 64.

Ключевые слова: административное производство, административно-правовой спор, процессуальная форма, стадии, достаточность доказательства, допустимость доказательств, бремя доказывания.

Keywords: administrative proceedings, administrative-legal dispute, procedural form, stages, sufficiency of evidence, admissibility of evidence, burden of proof.

УДК 342.9

Голубихина Наталья Валерьяновна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК ФУНДАМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES AS A FOUNDATION OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION

В статье исследуется проблематика реализации конституционных принципов в административно-юрисдикционной деятельности органов публичной власти. Анализируется механизм непосредственного действия норм Конституции Российской Федерации в производстве по делам об административных правонарушениях. На основе формально-юридического и сравнительно-правового методов выявлены ключевые коллизии между эффективностью государственного управления и гарантиями защиты прав личности. Определена системная роль принципов законности, равенства, презумпции невиновности и гуманизма в обеспечении справедливости административного правоприменения. Установлено, что процессы цифровизации юрисдикционной деятельности актуализируют необходимость совершенствования правовых механизмов опровержения вины и обеспечения доступа к судебной защите. Обоснована потребность в усилении судебного контроля, развитии института юридической помощи и повышении конституционной культуры должностных лиц. Сделан вывод о том, что полноценная реализация конституционных принципов выступает необходимым условием построения правового государства и обеспечения баланса между публичными интересами и правами человека в сфере административной ответственности.

The article examines the implementation of constitutional principles in the administrative-jurisdictional activities of public authorities. The mechanism of direct action of the norms of the Constitution of the Russian Federation in proceedings on cases of administrative offenses is analyzed. On the basis of formal legal and comparative legal methods, key conflicts were identified between the effectiveness of public administration and guarantees for the protection of individual rights. The systemic role of the principles of legality, equality, the presumption of innocence and humanism in ensuring the fairness of administrative law enforcement has been determined. It has been established that the processes of digitalization of jurisdictional activities actualize the need to improve the legal mechanisms for refuting guilt and ensuring access to judicial protection. The need to strengthen judicial control, develop the institution of legal assistance and improve the constitutional culture of officials is justified. It was concluded

that the full implementation of constitutional principles is a prerequisite for building a rule of law and ensuring a balance between public interests and human rights in the field of administrative responsibility.

В современной правовой системе Российской Федерации проблематика соотношения конституционных норм и отраслевого законодательства приобретает особую актуальность в сфере административно-юрисдикционной деятельности. Данная область правоотношений характеризуется наибольшей интенсивностью взаимодействия публично-властных императивов и частных правовых интересов. Административная юрисдикция, представляющая собой регламентированную законом деятельность уполномоченных субъектов по рассмотрению и разрешению индивидуальных административных дел, а также применению мер государственного принуждения, выступает ключевым инструментом обеспечения общественного правопорядка. Однако эффективность данного инструмента не может достигаться посредством произвольного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Конституция Российской Федерации, обладая высшей юридической силой и прямым действием, детерминирует вектор всего процесса административного правоприменения, устанавливая императивные стандарты законности.

Ключевой опорой всей административно-юрисдикционной конструкции выступает статья 15 Конституции, гарантирующая ее приоритет и непосредственное применение. Отсюда следует, что положения Основного закона носят безусловно обязательный характер и подлежат исполнению всеми участниками правовых отношений. Отраслевые акты, в том числе КоАП РФ, обязаны полностью соответствовать Конституции, а при выявлении противоречий верховенство всегда остаётся за конституционными установками. Тем не менее, анализ реальной правоприменительной деятельности указывает на систематическую практику, при которой представители уполномоченных органов опираются лишь на диспозиции отраслевых кодексов, оставляя конституционные нормы без внимания даже в ситуациях неоднозначности толкования или пробельности регулирования. Выделяемые в доктрине группы конституционных принципов, действующих в административном процессе, начинаются с базовых установок, определяющих положение личности: приоритет прав и свобод человека и необходимость бережного отношения к его достоинству. В целях нивелирования указанных диспропорций требуется системная трансформация на законодательном и организационном уровнях.

Следующую группу конституционных принципов, которые положены в основу административной юрисдикции, составляют:

а) принцип законности, предусматривающий реализовывать административную ответственность на основании процессуальных норм КоАП РФ;

б) принцип разделения властей, лежащий в основе применения судебного и внесудебного порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях.

В отдельную группу выделим такие конституционные принципы как принцип презумпции невиновности, реализованный в статье 1.5 КоАП РФ и закрепившая возможность привлечения лица к административной ответственности в случае доказанности его вины в совершение противоправного деяния. При этом бремя доказывания возлагается на правоприменителя. Однако в условиях автоматической фиксации правонарушений собственник транспортного средства презюмируется виновным, если не докажет обратное. Данная конструкция создает определенное напряжение с конституционным принципом. Доктринально очевидно, что такая модель допустима лишь при наличии эффективных процессуальных механизмов опровержения вины.

В этом контексте важнейшей гарантией справедливого разбирательства выступает право на квалифицированную юридическую помощь, которое на практике далеко не всегда реализуется в полной мере. Серьезной проблемой остается независимость субъектов административной юрисдикции, поскольку многие должностные лица находятся в ведомственном подчинении, что создает риски предвзятости и нарушения принципа беспристрастности. В этой связи расширение судебной юрисдикции на все виды наказаний, существенно ограничивающих права, могло бы повысить уровень гарантий, тогда как в настоящее время ряд санкций выносится внесудебными органами, что не вполне соответствует стандартам справедливого судебного разбирательства. Еще одним препятствием выступает качество законодательных формулировок: неопределенность понятийного аппарата предоставляет широкие возможности для дискреции и произвольного применения закона, в то время как принцип правовой определенности требует ясности, точности и непротиворечивости норм. Для обеспечения полноценной реализации конституционных принципов необходим комплекс мер законодательного и организационного характера. Прежде всего, требуется усилить роль суда в административном процессе, расширив перечень наказаний, подлежащих назначению исключительно судом, что повысит уровень независимости принимаемых решений. Судебный контроль должен носить не только последующий характер при обжаловании, но и превентивный, особенно в случаях существенного ограничения прав. Параллельно необходимо совершенствовать законодательство в сфере цифровой юрисдикции, законодательно закрепив гарантии прав граждан при использовании автоматических средств фиксации и упростив процедуру опровержения вины, а также гарантировав возможность подачи процессуальных документов в любой удобной для заявителя форме.

Проведенный нами анализ проблематики реализации конституционных принципов в административно-юрисдикционной деятельности позво-

ляет констатировать, что Конституция Российской Федерации выступает не декларативным документом, а действующим регулятивным каркасом, определяющим пределы, формы и содержание государственного принуждения. Установлено, что административная юрисдикция, будучи наиболее массовым, динамичным и доступным видом правоприменения, находится в зоне повышенного риска нарушения фундаментальных прав и свобод. Выявленные в ходе анализа системные коллизии между ведомственной эффективностью и конституционными гарантиями свидетельствуют о необходимости переосмысления традиционных подходов к толкованию и применению норм КоАП РФ.

Правоприменительная практика демонстрирует, что ведомственная подчиненность должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях, объективно снижает уровень беспристрастности, а неопределенность законодательных формулировок расширяет границы дискреционного произвола. В этой связи конституционный принцип правовой определенности требует не только точности диспозиций норм, но и однозначного толкования санкций, исключающего двойственность и субъективизм в ежедневной работе органов.

Предлагаемый нами комплекс мер по оптимизации административной юрисдикции носит системный характер и направлен на восстановление баланса между публичными интересами и частными правами. Усиление судебной роли в производстве по делам об административных правонарушениях, в частности расширение подсудности дел, предусматривающих наказания, существенно ограничивающие права и свободы, полностью соответствует международным стандартам справедливого разбирательства. Внедрение превентивного судебного контроля в случаях применения мер принуждения способно минимизировать риски необратимого ограничения прав до момента вынесения итогового решения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Голубихина Наталья Валерьяновна, заместитель начальника кафедры конституционного, административного и гражданского права. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: ptic_natali@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (918) 443-40-72.

Golubikhina Natalia Valeryanovna, deputy head of the department of constitutional, administrative, and civil law. Candidate of Legal Sciences.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: ptic_natali@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (918) 443-40-72.

Ключевые слова: конституционные принципы, административная юрисдикция, производство по делам об административных правонарушениях, цифровизация правоприменения, правовое государство, защита прав и свобод человека.

Key words: constitutional principles, administrative jurisdiction, proceedings on administrative offences, digitalisation of law enforcement, rule of law, protection of human rights and freedoms.

УДК 342.9

Гонежук Бамбет Мугдинович,
Краснодарский университет МВД России

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

THE LEGAL REGIME OF MASS EVENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: DEFINITION, CLASSIFICATION, AND REGULATORY CHALLENGES

Статья посвящена комплексному анализу правового режима массовых мероприятий в Российской Федерации. Автор исследует существующие подходы к определению ключевого понятия «массовое мероприятие», отмечая его отсутствие в федеральном законодательстве, которое оперирует более узкой категорией «публичное мероприятие». На основе синтеза научных позиций предлагается авторская дефиниция. В работе представлена функциональная типология массовых мероприятий (политические, спортивные, культурно-зрелищные, религиозные, специальные) и проведён сравнительный анализ особенностей их правового регулирования. Особое внимание уделено выявлению системных проблем: терминологической неопределённости, процедурной фрагментарности и наличию правовых пробелов, наиболее острых в сфере зрелищных и религиозных мероприятий. В заключение обосновывается необходимость унификации понятийного аппарата, детализации отраслевого регулирования и формирования целостной правовой модели, обеспечивающей баланс между реализацией конституционных прав граждан и требованиями общественной безопасности.

The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal regime of mass events in the Russian Federation. The author explores existing approaches to defining the key concept of "mass event", noting its absence in federal legislation, which operates under the narrower category of "public event". Based on the synthesis of scientific positions, the author's definition is proposed. The paper presents a functional typology of mass events (political, sports, cultural and entertainment, religious, special) and provides a comparative analysis of the features of their legal regulation. Special attention is paid to identifying systemic problems: terminological ambiguity, procedural fragmentation and the presence of legal gaps, the most acute in the field of entertainment and religious events. In conclusion, the author substantiates the need to unify the conceptual framework, detail industry regulation and form an integrated legal model that

ensures a balance between the implementation of constitutional rights of citizens and the requirements of public safety.

Современный уровень общественного развития предопределяет проведение массовых мероприятий в различных сферах, что позволяет удовлетворять актуальные потребности населения. В Российской Федерации ежедневно проходят многочисленные события публичного, спортивного, образовательного и досугового характера. Зачастую они приобретают массовый характер, что объективно создает повышенные риски для жизни, здоровья и безопасности граждан [1].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, наше государство является демократическим, где единственным источником власти выступает ее многонациональный народ. Граждане России обладают всей полнотой прав для их реализации во всех сферах общественной жизни. Одной из ключевых форм политического участия, обеспечивающей непосредственное вовлечение граждан в публичную жизнь, выступает участие в массовых мероприятиях. Именно через данную форму граждане реализуют свое конституционное право на свободу мирных собраний, публично выражают мнения, формулируют коллективные требования и отстаивают гражданскую позицию, осуществляя таким образом диалог с органами государственной власти и воздействуя на принятие публично-значимых решений [2].

Действующее законодательство Российской Федерации, в том числе Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», не оперирует термином «массовые мероприятия», однако содержит законодательное определение понятия «публичное мероприятие» [3].

В соответствии с п. 1 ст. 2 названного Федерального закона, публичное мероприятие представляет собой открытую, мирную, доступную каждому, проводимую в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акцию. Данная акция осуществляется по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных и религиозных объединений. Её целью является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по вопросам политической, экономической, социальной, культурной жизни страны и внешней политики.

Таким образом, участие в публичных мероприятиях выступает одним из ключевых механизмов реализации гражданами права на обращение в государственные органы (ст. 33 Конституции РФ) и права на свободу мирных собраний (ст. 31 Конституции РФ), позволяя доводить коллективную позицию до сведения органов публичной власти и влиять на принятие ими решений. Несмотря на то, что законодатель дает четкое, объемное и

сформулированное понятие «публичного мероприятия» в настоящее время отсутствует правовое закрепление понятия массового мероприятий.

Следуя позиции Н.В. Караханова, под массовыми мероприятиями предлагается понимать организованную, санкционированную или несанкционированную форму коллективной активности, направленную на выражение воли граждан, защиту их прав, свобод и законных интересов, а также на удовлетворение потребностей в политической, экономической, социально-культурной и иных сферах общественной жизни [4].

Авторы А.М. Алоян и В.И. Энглит определяют массовые мероприятия как организованные или санкционированные компетентными государственными органами, общественными организациями, а также проводимые на основе обычаев действия значительного числа граждан, осуществляемые в общественных местах [5].

Таким образом, обобщая представленные позиции, можно сформулировать следующее определение: массовое мероприятие – это организованное публичное действие, совершаемое группой лиц в установленное время на определенной территории (в общественном месте) в целях:

– реализации конституционных прав, свобод и законных интересов;

– удовлетворения социально значимых потребностей в различных сферах общественной жизни;

– выражения коллективной воли, мнений и требований, адресованных органам публичной власти.

Для углубленного раскрытия содержания понятия «массовое мероприятие» целесообразно проанализировать его ключевые признаки.

Первым из них является организованный характер подобного скопления граждан. Признак «организованности» предполагает заблаговременные планирование, согласование и регламентацию предстоящего события. Организатор обязан разработать план (сценарий) мероприятия, определить время и место его проведения, осуществить оповещение потенциальных участников и уведомить уполномоченные органы государственной власти, а также территориальный орган внутренних дел.

Игнорирование данных требований не только делает невозможным достижение декларируемых целей, но и, в случае проведения несанкционированного мероприятия, влечет административную ответственность по статьям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6].

Ключевым признаком рассматриваемого явления выступает массовость, подразумевающая участие значительного числа граждан. В практике правоприменения массовыми принято считать мероприятия с участием двух и более лиц. При этом ни один из нормативных правовых актов не устанавливает конкретного количественного критерия для данного признака. Отметим также, что из общего правила существует исключение: пи-

кетирование, как одна из форм публичного мероприятия, может осуществляться в том числе одним гражданином.

Обязательным элементом массового мероприятия является его пространственная локализация – наличие территории, отведенной для проведения. Поскольку для массового скопления людей требуется специально организованное пространство, местом проведения, как правило, выступают общественные места. К ним относятся: парки, скверы, площади, улицы, стадионы, участки автомобильных дорог и иные объекты общего пользования.

Однако законодатель, следуя нормам Федерального закона № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», устанавливает прямой запрет на проведение публичных мероприятий на территориях, представляющих повышенную опасность или имеющих особый правовой режим.

К таким территориям относятся:

– территории, непосредственно прилегающие к опасным производственным объектам;

– путепроводы, железнодорожные магистрали, полосы отвода железных дорог, магистральные трубопроводы, трассы высоковольтных линий электропередачи;

– территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации, зданиям судов, аварийно-спасательных служб, учреждениям уголовно-исполнительной системы;

– пограничная зона (при отсутствии специального разрешения пограничных органов).

Основной целью данных ограничений является обеспечение безопасности участников мероприятий и охраняемых объектов. Важно также подчеркнуть, что выбор конкретного места проведения в рамках разрешенных территорий подлежит обязательному согласованию с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, понятие «массовое мероприятия» представляют собой сложный компонент, который требует дополнений и разъяснений на федеральном уровне.

В научной литературе предлагаются различные классификации массовых мероприятий. Наиболее распространённой и методологически обоснованной представляется их систематизация по целевому (функциональному) назначению. Исходя из данного критерия, выделяются следующие основные виды:

- Политические (митинги, пикетирования, шествия, собрания);
- Культурно-зрелищные;
- Спортивные;
- Религиозные;
- Специальные (иные).

Несмотря на наличие развитой нормативной базы, регламентирующей проведение массовых мероприятий в целом, актуальной проблемой остаётся недостаточная детализация правового регулирования для отдельных их видов. Действующее законодательство раскрывает общее содержание понятий, однако зачастую не определяет с необходимой полнотой конкретные процедуры: порядок организации и проведения, особенности уведомления органов власти, специфику привлечения сил обеспечения, а также иные специальные требования, характерные для того или иного вида мероприятия.

Наиболее детальное правовое регулирование из всех видов массовых мероприятий получили мероприятия политического характера. Их проведение регламентируется прежде всего Федеральным законом № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Основной целью данного закона является гарантирование реализации закреплённого в статье 31 Конституции РФ права граждан на свободу мирных собраний.

Ключевой задачей участников политических мероприятий является доведение коллективной позиции до сведения органов власти и оказание влияния на процесс принятия ими решений для удовлетворения выдвигаемых требований.

Законодатель в указанном нормативном акте детально регулирует все аспекты организации и проведения таких мероприятий, определяет правовое содержание каждой формы публичного мероприятия, устанавливает порядок подачи уведомления и процедуру его согласования с органами публичной власти, закрепляет права и обязанности организатора, регламентирует полномочия и порядок действий сотрудников правоохранительных органов, определяет возможные места проведения и устанавливает перечень территорий, на которых проведение запрещено, фиксирует временные рамки (время начала и окончания) публичного мероприятия.

Следующей значительной категорией являются массовые спортивные мероприятия. Они справедливо относятся к числу наиболее популярных и распространенных событий в нашей стране. Ежегодно в России, в соответствии с Единым календарным планом межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, проходит порядка десяти тысяч спортивных мероприятий самого разного уровня - от региональных первенств и национальных чемпионатов до крупнейших международных форумов, таких как Олимпийские игры.

Аудитория этих событий крайне широка и включает людей всех возрастов и социальных групп. Спортивные состязания традиционно привлекают огромное внимание, вызывая живой интерес и эмоциональный отклик у миллионов граждан.

Важно подчеркнуть, что организация спортивных мероприятий, как и политических, является строго регламентированной сферой. Правовую основу здесь составляет Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который определяет порядок организации мероприятий, а также права и обязанности организаторов и участников [7].

Безопасность при проведении мероприятий обеспечивается в соответствии со специальным нормативным актом – Постановлением Правительства РФ № 353 от 18.04.2014 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных мероприятий». Данные Правила детально регламентируют все необходимые меры для гарантированной защиты жизни и здоровья участников [8].

Целевым нормативным актом, направленным на организацию охраны общественного порядка и безопасности при проведении спортивных мероприятий, является Федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных мероприятий». Через внесение изменений в различные законодательные акты он устанавливает правовой механизм для гарантирования безопасности в период проведения соревнований [9].

В настоящее время обеспечение правопорядка при проведении зрелищных мероприятий сопряжено с системными трудностями. К ним относятся правовые пробелы в регулировании, недостатки в организации самих мероприятий, а также неотлаженное взаимодействие между субъектами, ответственными за безопасность.

В отличие от публичных и спортивно-массовых мероприятий, чья организация детально регламентирована федеральным законодательством, сфера зрелищных мероприятий регулируется преимущественно на уровне субъектов Российской Федерации. Проведённый анализ региональных нормативных актов позволяет констатировать отсутствие единого концептуального подхода к данному вопросу. Кроме того, ряд положений в этих актах не соответствует современным социально-политическим реалиям и требует актуализации [10].

Важным шагом в развитии правового регулирования стало вступление в силу с 1 сентября 2025 года Федерального закона № 87-ФЗ. Этот закон вносит существенные изменения в Закон РФ от 09.10.1992 № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», напрямую затрагивая вопросы обеспечения порядка и безопасности при организации зрелищных мероприятий [11].

В соответствии с новыми нормами, на организатора возлагается обязанность заблаговременно уведомлять органы власти субъекта и местного

самоуправления о ключевых параметрах планируемого события. К таким параметрам относятся тематика, дата, время и место проведения, сведения о правообладателе территории, предполагаемое количество зрителей, а также комплекс запланированных мер по безопасности. При этом любое изменение этих условий, равно как отмена или перенос мероприятия, требует незамедлительного информирования тех же органов.

Параллельно закон устанавливает совместную ответственность организатора и собственника объекта за обеспечение его охраны, технической оснащенности, укрепленности и антитеррористической защищенности.

Отдельное внимание в документе уделено мероприятиям на спортивных сооружениях, для которых конкретизированы правовой статус, права и обязанности контролеров-распорядителей.

Религия традиционно играет значимую роль в жизни общества. Исторически, начиная с Древней Руси, религиозные нормы служили одним из источников права, регулируя социальные отношения. Сегодня, в условиях гарантированной Конституцией РФ свободы совести – права исповедовать любую религию или не исповедовать никакой – религиозные обряды и связанные с ними мероприятия сохраняют свою актуальность, выступая формой реализации духовных потребностей граждан.

Однако их широкое распространение контрастирует с фрагментарностью правового регулирования. Основным документом в этой сфере остаётся Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Он приравнивает публичные религиозные мероприятия к политическим по порядку организации, отсылая к нормам закона о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [12].

Такой унифицированный подход не всегда учитывает специфику религиозной практики. Ключевым отличием, создающим правовую коллизию, является временной режим. Ряд обрядов, таких, например, как ночное праздничное богослужение на Крещение, по своей сути предполагает проведение в часы, которые для массовых мероприятий иного характера обычно ограничены. Это создаёт проблему согласования требований общего законодательства с каноническими и традиционными особенностями проведения религиозных мероприятий.

К особой, менее распространённой, но значимой с точки зрения государственных приоритетов категории относятся литерные мероприятия. Их ключевая задача – обеспечение безопасности и организация сопровождения первых лиц государства, а также высокопоставленных представителей иностранных дипломатических миссий. В настоящее время порядок проведения подобных мероприятий не урегулирован на уровне федерального законодательства, что создаёт правовой вакуум в данной области. Для систематизации и эффективной организации этой деятельности представляется необходимым разработка отдельного нормативного акта, детально

регламентирующего порядок планирования, согласования и проведения мероприятий литерного типа.

В научной и профессиональной среде сохраняется дискуссия относительно критериев отнесения тех или иных событий к категории массовых мероприятий. Эта проблема имеет три основных источника.

Первым и фундаментальным является отсутствие в федеральном законодательстве официально закреплённого определения понятия «массовое мероприятие». Данный правовой пробел порождает второй вопрос - количественный. В отсутствие чётких нормативных ориентиров некоторые эксперты предлагают считать массовым мероприятие с участием более 50 человек. Однако такая произвольная цифра сразу вызывает правовую коллизию: означает ли это, что событие с 49 участниками автоматически выходит из-под действия соответствующего правового режима? На данный момент убедительного и общепризнанного ответа на этот вопрос не существует.

Третья группа проблем носит процедурный характер. Для многих видов массовых мероприятий не установлен детальный порядок организации и проведения, не определены требования к организаторам и участникам, не прописан регламент взаимодействия с органами внутренних дел и привлечения их сил и средств.

Совокупность этих нерешённых вопросов – терминологическая неопределённость, количественный вакуум и процедурная фрагментарность - создаёт значительные сложности для правоприменительной практики, порождая риски как для организаторов, так и для контролирующих органов.

Проведённый анализ нормативно-правовой базы и сущностных характеристик позволяет сформулировать определенные выводы о правовом режиме массовых мероприятий в Российской Федерации.

Несомненна социально-правовая значимость массовых мероприятий как одной из ключевых форм реализации конституционных прав граждан на свободу собраний, выражения мнений и доступа к культурным ценностям.

Вместе с тем, выявлен системный правовой дефицит – отсутствие единого легального определения понятия «массовое мероприятие». Действующее законодательство оперирует более узкой категорией «публичное мероприятие», закреплённой в Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ, содержание которой не покрывает всё многообразие существующих массовых акций (спортивных, зрелищных, религиозных и иных).

Для восполнения этой законодательного пробела и во избежание терминологической неопределённости в правоприменении представляется обоснованным предложить следующее доктринальное определение, синтезирующее подходы ведущих исследователей в данной области (Н. В. Караханова, А. М. Алояна, В. И. Энглита): Массовое мероприятие – это организованное публичное действие, осуществляемое группой лиц в установленное время на определённой территории, направленное на выражение об-

щей (конституционной) воли или удовлетворение коллективных социально-культурных потребностей.

В заключение можно утверждать, что стратегической целью развития законодательства о массовых мероприятиях является формирование целостной и непротиворечивой правовой модели. Для этого необходимы последовательные шаги по унификации базовых понятий, детализации правил для специфических видов мероприятий и стандартизации практики их проведения. Только такой комплексный подход позволит установить правовой механизм, гарантирующий стабильный и предсказуемый баланс публичных (общественный порядок) и частных (реализация прав граждан) интересов.

Ключевые слова: массовые мероприятия, публичное мероприятие, правовое регулирование, свобода собраний, классификация мероприятий, законодательный пробел, безопасность, Российская Федерация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поделякин, А. А. Организационно-правовые особенности обеспечения полицией безопасности граждан и общественного порядка при проведении массовых мероприятий / А. А. Поделякин // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 13–14 июня 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 214-218.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // ИПО «Гарант».

3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // ИПО «Гарант».

4. Караханов, Н.В. Управление горрайорганами внутренних дел при проведении массовых мероприятий / Н.В. Караханов. – М., 1992.

5. Алоян, А.М., Эглит, В.И. Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка. – М.,1987.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // ИПО «Гарант».

7. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // ИПО «Гарант».

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2014 г. № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных мероприятий» // ИПО «Гарант».

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и обще-

ственной безопасности при проведение официальных спортивных мероприятий: федер. закон от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ // ИПО «Гарант».

10. Тихонов А. А. Административно-правовой режим обеспечения полицией правопорядка в период проведения зрелищных мероприятий / А. А. Тихонов // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10–11 июня 2025 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2025. – С. 210-214. – EDN IJHVHN.

11. О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" и статьи 20.2 и 37 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 21 апреля 2025 г. №87-ФЗ// ИПО «Гарант».

12. О свободе совести и религиозных мероприятий: федер. закон от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «// ИПО «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гонежук Бамбет Мугдинович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: gbm210973@gmail.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Gonezhuk Bambet Mugdinovich. Senior lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: gbm210973@gmail.com

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *массовые мероприятия, публичное мероприятие, правовое регулирование, свобода собраний, классификация мероприятий, законодательный пробел, безопасность, Российская Федерация.*

Keywords: *mass events, public event, legal regulation, freedom of assembly, classification of events, legislative gap, security, Russian Federation.*

УДК 342.9

Денисенко Снежана Геннадьевна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛИКТОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

FEATURES OF QUALIFICATION OF ADMINISTRATIVE TORTS DUE TO DIGITALIZATION OF PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

В статье исследуется трансформация квалификации административных деликтов, обусловленная внедрением цифровых технологий в производство по делам об административных правонарушениях. Анализируется влияние автоматической фиксации на установление объективной стороны состава правонарушения, а также специфика доказывания субъективной стороны в условиях презумпции виновности собственника транспортного средства. Выявляются ключевые проблемы правоприменительной практики, связанные с достоверностью электронных доказательств, рисками алгоритмических ошибок и ограничением процессуальных прав участников производства. Обосновывается необходимость совершенствования законодательного регулирования использования цифровых инструментов в административной юрисдикции. Предлагаются меры по повышению прозрачности работы автоматических систем, упрощению процедуры обжалования и усилению судебного контроля. Делается вывод о том, что цифровизация должна сопровождаться надежными правовыми механизмами защиты, обеспечивающими баланс между эффективностью государственного контроля и гарантиями справедливости.

The article explores the transformation of the qualification of administrative torts due to the introduction of digital technologies in the proceedings on cases of administrative offenses. The effect of automatic fixation on the establishment of the objective side of the corpus delicti is analyzed, as well as the specifics of proving the subjective side in conditions of the presumption of guilt of the owner of the vehicle. Key problems of law enforcement practice related to the reliability of electronic evidence, the risks of algorithmic errors and the restriction of the procedural rights of the participants in the proceedings are identified. The need to improve the legislative regulation of the use of digital tools in administrative jurisdiction is justified. Measures are proposed to increase the transparency of automatic systems, simplify the appeal procedure and strengthen judicial control. It is concluded that digitalization should be accompanied by

reliable legal protection mechanisms that ensure a balance between the effectiveness of state control and guarantees of justice.

Современный этап развития правовой системы Российской Федерации характеризуется глубокой трансформацией общественных отношений под влиянием цифровых технологий. Процесс цифровизации государственного управления охватывает все сферы деятельности публичной власти, включая административно-юрисдикционную деятельность. Внедрение информационных систем, автоматизированных средств фиксации правонарушений, электронных сервисов для подачи документов и дистанционного участия в рассмотрении дел кардинально меняет ландшафт административного правоприменения. Однако столь стремительная технологизация порождает комплекс новых правовых проблем, требующих глубокого доктринального осмысления. В центре внимания оказывается вопрос о том, как цифровые инструменты влияют на квалификацию административных деликтов, то есть на юридическую оценку фактических обстоятельств дела и установление наличия состава правонарушения.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими фундаментальными обстоятельствами. Во-первых, наблюдается устойчивая тенденция к расширению перечня составов административных правонарушений, фиксируемых в автоматическом режиме. Если ранее речь шла преимущественно о нарушениях правил дорожного движения, то сегодня технологии позволяют фиксировать нарушения в области благоустройства, экологии, земельного законодательства и иных сферах. Это требует пересмотра традиционных подходов к доказыванию вины и установлению субъекта ответственности. Во-вторых, цифровизация меняет процессуальную форму производства по делам об административных правонарушениях. Электронный документооборот, автоматическое вынесение постановлений и дистанционное уведомление участников процесса создают риски нарушения права на защиту, что неизбежно влияет на законность квалификации деяния. В-третьих, существующее законодательство, в частности Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), не всегда успевает адаптироваться к технологическим реалиям, что порождает правовые пробелы и коллизии при квалификации деликтов.

Вышеназванные обстоятельства обусловливают необходимость выявления специфических особенностей квалификации административных правонарушений в условиях цифровизации производства по делам об административных правонарушениях, а также анализа проблемных аспектов правоприменительной практики. Достижение такой цели предполагает решение следующих задач: проанализировать влияние автоматической фиксации на установление объективной стороны правонарушения; исследовать трансформацию субъективного элемента состава деликта в условиях

презумпции виновности собственника транспортного средства; оценить риски квалификации на основе данных информационных систем без непосредственного контакта с правонарушителем; разработать предложения по совершенствованию законодательства в части регулирования цифровых доказательств.

Квалификация любого административного правонарушения начинается с установления его объективной стороны, то есть совокупности признаков, характеризующих внешнее проявление противоправного деяния. В традиционном производстве по делам об административных правонарушениях доказательственная база формируется преимущественно на основе протокола, составленного должностным лицом, объяснений лица, привлекаемого к ответственности, показаний свидетелей и вещественных доказательств. Цифровизация вносит существенные коррективы в этот процесс, смещая акцент на электронные доказательства, полученные с использованием автоматических средств фиксации.

Статья 2.6.1 КоАП РФ закрепляет особенности привлечения к административной ответственности при фиксации правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Данная норма стала правовой основой для массового применения камер фото- и видеосъемки, систем распознавания номеров и иных технических комплексов. С точки зрения квалификации, ключевой особенностью является то, что объективная сторона деяния устанавливается исключительно на основе данных технического средства. Это исключает человеческий фактор на этапе фиксации, что теоретически должно повышать объективность. Однако на практике возникают вопросы достоверности таких данных. Технические сбои, неправильная калибровка оборудования, влияние погодных условий могут привести к ошибочной фиксации события правонарушения.

В контексте квалификации важно отметить, что материалы автоматической фиксации приобретают статус самостоятельного вида доказательств. Согласно части 3 статьи 26.11 КоАП РФ, данные, полученные с использованием специальных технических средств, являются допустимыми доказательствами. Однако их оценка требует специальных познаний. Должностное лицо, выносящее постановление, часто не обладает технической экспертизой для проверки корректности работы комплекса. Это создает ситуацию, когда квалификация деяния базируется на презумпции достоверности показаний технического средства. Такая конструкция упрощает производство, но повышает риск судебной ошибки. Если в традиционном процессе должностное лицо могло визуально оценить обстановку, то при автоматической фиксации лицо, привлекаемое к ответственности, лишено возможности непосредственно оспорить показания прибора в момент фиксации.

Особую сложность представляет квалификация правонарушений, где объективная сторона включает в себя не только действие, но и его последствия или конкретные обстоятельства. Например, при фиксации превышения скорости техническое средство фиксирует факт движения с определенной скоростью в определенной точке. Этого достаточно для квалификации по соответствующей статье КоАП РФ. Однако при фиксации более сложных составов, например, нарушений правил остановки и стоянки, автоматика может не распознать наличие специальных знаков или разметки, если они были временно изменены или скрыты. В этом случае формальное наличие события правонарушения, зафиксированное камерой, может не соответствовать действительному составу деликта из-за отсутствия противоправности деяния в конкретный момент времени. Квалификация в таких случаях требует дополнительной проверки материалов дела, что нивелирует преимущества автоматизации.

Еще одним аспектом является проблема идентификации события правонарушения во времени и пространстве. Цифровые данные содержат метаданные (время, координаты), которые используются для квалификации. Однако синхронизация времени на разных устройствах, погрешности навигационных систем могут привести к ошибкам. Если время фиксации отличается от времени совершения деяния, это может повлиять на квалификацию, например, в случаях, когда ответственность зависит от времени суток (ночное время) или действия определенных дорожных знаков в конкретные часы. Таким образом, цифровизация объективной стороны деликта требует повышенного внимания к техническим параметрам фиксирующего оборудования и процедурам верификации данных.

Одной из наиболее дискуссионных проблем квалификации административных деликтов в условиях цифровизации является трансформация субъективного элемента состава правонарушения. Классическая теория административного права исходит из принципа субъективного вменения: лицо подлежит ответственности только при наличии его вины в форме умысла или неосторожности. Однако институт автоматической фиксации внес существенные коррективы в этот принцип, особенно в сфере безопасности дорожного движения.

Часть 3 статьи 2.6.1 КоАП РФ устанавливает презумпцию виновности собственника транспортного средства. Если правонарушение зафиксировано автоматическими средствами, постановление выносится в отношении собственника, если не будет доказано, что в момент фиксации транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица. Данная норма фактически меняет подход к квалификации субъективной стороны. Вместо доказательства вины конкретного водителя правоприменитель исходит из вины собственника по факту владения имуществом. Это создает специфическую конструкцию ответственности, которую некото-

рые исследователи характеризуют как объективное вменение, хотя формально вина презюмируется.

Для квалификации это означает, что установление конкретного исполнителя правонарушения становится вторичным. Первичным становится факт принадлежности транспортного средства. Это упрощает работу органов административной юрисдикции, но создает риски для собственников, которые могли не знать о передаче автомобиля другому лицу или чей автомобиль был угнан. В таких случаях квалификация деяния в отношении собственника формально соответствует закону, но противоречит принципу справедливости. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал, что такая конструкция допустима, но собственник должен иметь реальную возможность опровергнуть свою причастность. Однако на практике процедура опровержения часто бывает затруднена необходимостью предоставления конкретных данных о лице, управлявшем автомобилем, что не всегда возможно.

Кроме того, цифровизация влияет на идентификацию субъекта ответственности. В традиционном процессе должностное лицо устанавливает личность правонарушителя по документу. В цифровом процессе идентификация происходит через базы данных (реестры транспортных средств, базы данных владельцев). Ошибки в реестрах, устаревшие сведения о смене собственника могут привести к тому, что постановление выносится в отношении лица, которое уже не владеет транспортным средством.

Статья 4.2 КоАП РФ содержит перечень обстоятельств, смягчающих ответственноть (раскаяние, предотвращение вредных последствий, тяжелое имущественное положение и т.д.). Автоматическая система не может оценить эти факторы при вынесении постановления. Она назначает наказание строго в соответствии с санкцией статьи, обычно в минимальном или фиксированном размере. Это приводит к тому, что принцип индивидуализации ответственности не реализуется на этапе первичной квалификации. Лицо вынуждено обжаловать постановление, чтобы учесть смягчающие обстоятельства, что увеличивает нагрузку на органы обжалования.

Вопрос конфиденциальности данных также влияет на квалификацию. Для идентификации лица используются персональные данные из государственных реестров. Утечка этих данных или их нецелевое использование могут нарушить права граждан. Хотя это не влияет напрямую на юридическую квалификацию деяния, это влияет на легитимность всего процесса привлечения к ответственности. Если граждане не доверяют системе из-за рисков утечки данных, они чаще обжалуют постановления, даже если вина очевидна.

Кроме того, существует проблема «презумпции технической достоверности». Суды и должностные лица часто принимают данные автоматических средств как неопровержимые, перекладывая бремя доказывания ошибки на гражданина. Это нарушает баланс сторон в процессе. Квалифи-

кация должна основываться на всестороннем исследовании доказательств, а не только на показаниях прибора. Необходимо развивать практику назначения экспертиз работоспособности технических средств в случаях, когда лицо заявляет о их неисправности.

Для минимизации рисков и обеспечения законности квалификации административных деликтов в условиях цифровизации требуется комплекс мер по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Необходимо:

– законодательно закрепить требования к сертификации и поверке автоматических средств фиксации. Должна существовать единая государственная система реестра сертифицированных комплексов, данные которых могут использоваться для квалификации правонарушений. Использование несертифицированного оборудования должно влечь недопустимость доказательств;

– усовершенствовать процедуру опровержения вины собственника транспортного средства. Необходимо упростить механизм указания на фактического водителя через портал государственных услуг;

– закрепить на уровне КоАП РФ/подзаконных актов минимальные требования к электронным доказательствам: формат, обязательные метаданные (время/место/идентификатор комплекса), неизменяемость, порядок хранения и передачи;

– прямо прописать, что при оспаривании корректности работы комплекса орган обязан представить базовый пакет подтверждений надежности (сертификат, поверка, журнал работоспособности, сведения о сбоях, параметры настройки);

– расширить и конкретизировать перечень оснований освобождения собственника и достаточных доказательств: договор аренды/каршеринга, акт приема-передачи, доверенность, заявление об угоне, подтверждение продажи и т.п.

– законодательно закрепить принцип: постановление, сформированное системой, должно быть проверено должностным лицом (хотя бы по чек-листу рисков: корректность номера, места, времени, знаков/разметки, сроков давности, статуса собственника);

– закрепить требования к надлежащему электронному извещению: момент доставки, подтверждение прочтения/доставки, резервный канал при сбое, восстановление сроков при технических проблемах;

– нормативно описать режим электронного дела: право получать копии, знакомиться удаленно, заявлять ходатайства/отводы, участвовать по ВКС, получать протокол/запись заседания.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд положений и выводов, развивающих научные представления об особенностях

квалификации административных деликтов, обусловленных цифровизацией производства по делам об административных правонарушениях.

Цифровизация производства по делам об административных правонарушениях существенно меняет квалификацию деликтов, прежде всего за счет смещения доказательственной базы в сторону электронных данных и автоматической фиксации, что влияет на установление объективной стороны состава и повышает роль технических параметров фиксации.

Субъективная сторона и субъект ответственности трансформируются: презумпция ответственности (виновности) собственника транспортного средства и идентификация лица через реестры упрощают привлечение к ответственности, но объективно повышают риск ошибок и конфликт с принципом индивидуализации и справедливости при отсутствии реально работающих механизмов опровержения.

В правоприменении проявляются системные риски: презумпция технической достоверности, алгоритмические и реестровые ошибки, ограничения доступа к первичным данным, формализация рассмотрения и фактическое усложнение реализации права на защиту. В этих условиях скорость и массовость вынесения постановлений могут вступать в противоречие с требованием всестороннего и объективного выяснения обстоятельств.

Следовательно, эффективность цифровых инструментов должна быть связана с гарантиями: нормативной стандартизацией электронных доказательств и цепочки их сохранности, прозрачностью и аудитом автоматических систем, обязательной человеческой верификацией ключевых решений, корректным распределением бремени доказывания, надежным электронным уведомлением и доступным онлайн-обжалованием.

Итоговый вывод состоит в том, что цифровизация административной юрисдикции допустима и потенциально полезна (ускорение и унификация контроля), но ее легитимность прямо зависит от того, насколько полно законодатель и практика обеспечат баланс между публичным интересом и процессуальными гарантиями. Без таких гарантий цифровая модель рискует закрепить формальное правоприменение и повысить вероятность судебных ошибок; при наличии - может стать инструментом повышения качества и справедливости административного производства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Денисенко Снежана Геннадьевна. Доцент кафедры конституционного, административного и гражданского права.

Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: profdenisenko@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-14-26.

Denisenko Snezhana Gennadyevna, Associate Professor, Department of Constitutional, Administrative, and Civil Law.
Candidate of Laws.
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.
E‑mail: cinzi@yandex.ru
Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128
Tel.: +7 (861) 258‑14‑26

Ключевые слова: цифровая трансформация; административная ответственность; административное правонарушение; цифровые технологии; производство по делам об административных правонарушениях; автоматической фиксации; доказывание; презумпция виновности; законодательное регулирование; защита прав и свобод граждан; справедливость.
Keywords: digital transformation; administrative liability; administrative offence; digital technologies; proceedings on administrative offences; automatic recording; proof; presumption of guilt; legislative regulation; protection of the rights and freedoms of citizens; justice.
УДК 342.97

Джафарова Найля Тахировна,
кандидат юридических наук,
Московский ордена Почета университет МВД России им. В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ON SOME PROBLEMS OF ESTABLISHING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES COMMITTED VIA THE INTERNET

В статье анализируются отдельные составы административных правонарушений, способом совершения которых является распространение информации посредством сети Интернет. Анализируется разграничение терминов «пропаганда» и «реклама» в контексте способа совершения правонарушения. Также автором указано на необходимость конкретизации деяний, подпадающих под пропаганду нетрадиционных отношений и предпочтений.

The article analyzes certain administrative offenses that are committed by disseminating information via the Internet. It also distinguishes between the terms "propaganda" and "advertising" in the context of the method of committing the offense. The author emphasizes the need to specify the actions that fall under the category of propaganda of non-traditional relationships and preferences.

Обеспечение информационной безопасности в настоящее время является одним из актуальных направлений деятельности органов внутренних дел. Эффективное осуществление указанной деятельности невозможно без своевременного выявления и пресечения противоправных действий, совершаемых при помощи распространения информации в сети Интернет.

Приходится констатировать, что все большее количество административных правонарушений совершается именно дистанционным образом, при помощи информационно-телекоммуникационных средств.

Одним из наиболее часто встречающихся составов административных правонарушений является пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенная с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, ответственность за что установлена в ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ.

О широкой распространенности данного правонарушения свидетельствуют данные статистики. Так, за 2024 г. по ст. 6.13 КоАП РФ было рассмотрено 1201 дело об административном правонарушении, в результате чего для 934 лиц было установлено административное наказание [4].

Объектом данного правонарушения выступает здоровье населения, подвергающееся негативному воздействию по причине воздействия пропаганды потребления наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет [5].

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч.1.1 ст. 6.13 КоАП РФ характеризуется деянием в форме действия, при этом наступление негативных последствий не является квалифицирующим признаком.

По конструкции данный состав правонарушения является формальным, правонарушение считается оконченным с момента размещения лицом в информационно-коммуникационных сетях информации, положительно характеризующей потребление наркотических веществ, сам процесс их потребления, распространения, хранения и т.д.

В рамках конкретизации объективной стороны правонарушения необходимо определиться с тем, что представляет собой пропаганда, совершенная с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Отметим, что первые попытки нормативного закрепления понятия пропаганды наркотических средств были предприняты законодателем в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». [1]

Так, согласно ч. 1 ст. 46 данного закона под пропагандой следует понимать распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях.

Однако приведенная формулировка пропаганды привела к проблеме необходимости разграничения понятий «пропаганды наркотических средств и психотропных веществ» и «незаконной рекламы».

В соответствии с Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. [2]

Очевидно, что данное определение по содержанию к определению пропаганды является достаточно близким. А.С. Логинова и Л.А. Лушина справедливо отмечают, что смешивание указанных понятий препятствует принципу правильного и единообразного толкования и применения норм права. [3, С. 184]

Вместе с тем, полагаем, что все же термины «пропаганда» и «реклама» хотя и близки по содержанию, но не идентичны. Прежде всего, стоит учитывать целевое предназначение рекламы, она всегда имеет своей целью продвижение того или иного товара на рынке товаров и услуг. Пропаганда, в свою очередь, такую цель не преследует, она используется только как способ вовлечения лица в совершение определенных действий.

Далее, основными элементами объективной стороны рассматриваемого правонарушения также выступают способ и средства его совершения. В научной литературе указывается, что в качестве таковых может выступать и простое изображение зеленого листа на одежде, и распространение информации о наркотиках в играх, в мессенджерах, на форумах. Причем публикация в социальных сетях изображения зеленого листа, напоминающего визуально растение, содержащее в своем составе наркотические средства («конопля»), также признается судами пропагандой потребления наркотических средств.

Анализ судебной практики показывает, что по ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ привлекаются как физические, так и юридические лица, которые не только публикуют информацию в текстовом виде (будь то собственное мнение, анализ мнения иных лиц, комментарий и т.д.), но и в виде звуковых файлов, в том числе музыкальных произведений.

Помимо этого, еще одним составом правонарушения, объективная сторона которого нуждается в конкретизации, является правонарушение, предусмотренное ст. 6.21 КоАП РФ. Так, по ч. 3 ст. 6.21 КоАП РФ квалифицируются действия, указанные в части 1 данной нормы, совершенные при помощи средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Вместе с тем, в настоящее время отсутствует однозначное юридическое определение такой категории, как «искаженное представление о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений». Безусловно, стремление законодателя защитить традиционные ценности является понятным для правоприменителей, однако словосочетание «социальная равноценность» очевидно нуждается в расширительном толковании со стороны законодателя в рассматриваемом контексте.

Отсутствие конкретного определения отдельных понятий затрудняет понимание смысла данных терминов, особенно если необходимо в контексте воспитания малолетних и несовершеннолетних детей. Пропаганда нетрадиционных отношений имеет особо негативное значение в связи с тем,

что воздействует на неокрепшую психику детей и вызывает у них искаженное представление о традиционных ценностях.

Таким образом, подвоя краткий итог изложенному, необходимо еще раз подчеркнуть, что противодействие вовлечению в употребление наркотических средств и психотропных веществ представляет собой многоаспектную сложнейшую работу, осуществляемую органами внутренних дел. Данная работа осложняется способом, с помощью которого совершаются данные правонарушения, а именно использование сети Интернет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // «Российская газета» от 15 января 1998 г. № 7.

2. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // «Российская газета» от 15 марта 2006 г. № 51.

3. Логинова А.С., Лушина Л.А. Проблемы квалификации и привлечения к административной ответственности за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ в сети Интернет // Вестник Воронежского государственного университета. 2023. № 3 (54). С. 183–190.

4. Судебная статичстика РФ. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям Электронный ресурс. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения: 28.02.2026).

5. Рыдченко К.Д. Особенности квалификации сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних пропаганды психоактивных веществ: теория, административная и судебная практика / К.Д. Рыдченко, Н.Н. Ткаченко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 229-237.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Джафарова Найля Тахировна. Старший преподаватель кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: Nailya9511@yandex.ru.

Россия, 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Dzhafarova Nailya Takhirovna. Senior Lecturer at the Department of Administrative Law. Candidate of Law.

V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 117437, Moscow, Academica Volgina street, 12.

Ключевые слова: *административная ответственность, оборот информации, информационная безопасность, пропаганда.*

Key words: *administrative liability, information circulation, information security, and propaganda.*

УДК 342.951:351.82.

Динисламова Айза Зубаировна,
Краснодарский университет МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРОТИВОПРАВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF POLICE ACTIVITIES TO PROTECT MINORS FROM ILLEGAL CONTENT ON THE INTERNET: PROBLEMS AND PROSPECTS

В статье рассматривается состояние административно-правового регулирования деятельности полиции по защите несовершеннолетних от вредоносного интернет-контента в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена количественным ростом киберугроз и качественной трансформацией противоправных посягательств в цифровой среде, включая использование технологий искусственного интеллекта и деструктивных сообществ. На основе анализа статистических данных МВД России и нормативных правовых актов выявлены ключевые проблемы правоприменения: разграничение компетенции между ведомствами, недостаточность санкций и сложности квалификации правонарушений в мессенджерах. Особое внимание уделено роли подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике правонарушений в рассматриваемой сфере. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, включая дифференциацию составов административных правонарушений, усиление ответственности за пропаганду средств обхода блокировок и создание специализированных подразделений кибербезопасности.

This article examines the current state of administrative and legal regulation of police activities to protect minors from harmful internet content in the Russian Federation. The topic is relevant given the quantitative growth of cyberthreats and the qualitative transformation of illegal attacks in the digital environment, including the use of artificial intelligence technologies and destructive communities. Based on an analysis of statistical data from the Russian Ministry of Internal Affairs and regulatory legal acts, key law enforcement issues are identified: the delineation of jurisdiction between agencies, the inadequacy of sanctions, and the difficulty of classifying offenses in messaging apps. Particular attention is paid to the role of juvenile departments in preventing offenses in this area. Proposals for improving legislation are formulated, including differentiating the types of administrative offenses, increasing penalties for promoting block circumvention tools, and creating specialized cybersecurity units.

Актуальность темы исследования обусловлена не только количественным ростом угроз информационной безопасности несовершеннолетних в глобальной сети Интернет, но и качественной трансформацией самих вызовов. Если ранее речь шла преимущественно о «вредоносном контенте» (порнография, пропаганда наркотиков), то сегодня мы наблюдаем трансформацию и гибридизацию угроз: деструктивные интернет-сообщества используют сложные психотехники вовлечения («группы смерти», криминальная субкультура «АУЕ», признанная экстремистской и запрещённая на территории РФ, буллинг-сообщества), а противоправный контент генерируется с применением технологий искусственного интеллекта (дипфейки), что затрудняет его своевременную идентификацию и блокировку. Используются информационные технологии и для вовлечения несовершеннолетних в противоправную и асоциальную деятельность [1] [2].

Официальная статистика подтверждает сложность ситуации. По статистическим данным МВД России, за девять месяцев 2025 года количество несовершеннолетних, пострадавших от киберпреступлений, возросло на 120 % [3]. Данное обстоятельство является тревожным сигналом, и требует более глубокого изучения. Указанные статистические данные свидетельствуют не только об увеличении количества противоправных деяний, но и о латентности новых форм девиаций, а также сложности их квалификации в условиях стремительного устаревания технологических средств фиксации. В этих условиях особую значимость приобретает административно-правовое регулирование как наиболее мобильный инструмент реагирования. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4] (далее – ФЗ №436) заложил фундаментальные основы, однако практика его применения выявляет существенные пробелы. Правоприменитель сталкивается с проблемой разграничения компетенции между Роскомнадзором, Следственным комитетом и органами внутренних дел, а также с недостаточностью административно-правовых средств для пресечения деятельности законспирированных деструктивных сообществ, мигрирующих в мессенджеры и закрытые каналы в социальных сетях.

Роль полиции в данной системе ключевая. Сотрудники органов внутренних дел первыми сталкиваются с последствиями кибербуллинга, склонения к суициду или вовлечения в экстремистскую деятельность через сеть. Однако анализ современной правоприменительной практики показывает, что административно-юрисдикционный механизм, предусмотренный КоАП РФ (в частности, ст. 6.17, 13.34, 20.29 КоАП РФ), не всегда позволяет оперативно и эффективно реагировать на новые вызовы ввиду бланкетного характера норм и сложности процессуального документирования правонарушений в цифровой среде. Таким образом, возникает необходимость комплексного анализа административно-правового регулирования деятельности полиции в сфере защиты детей от вредоносной информации в сети

Интернет, выявления проблем квалификации противоправных деяний и разработки научно-обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и тактики административно-правового противодействия с учетом современных вызовов и трансформации киберугроз.

Анализируя тему работы, возникает необходимость рассмотреть нормативно-правовую базу данного направления. Основным нормативным актом, как было указано выше, является ФЗ №436, определяющий в ст. 5 два вида информации: запрещённая и ограниченная в распространении среди детей. К запрещенной информации законодатель относит: побуждающую к самоубийству, насилию или другим опасным действиям; способную вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества; содержащую изображение или описание сексуального насилия и другие. К ограниченной, согласно ч.3 ст. 5 ФЗ № 436, относится информация: представляемая в виде изображения или описания жестокости, насилия; вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства; представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной; содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани. Закон также устанавливает ограничения по возрастным категориям и возлагает на Роскомнадзор разработку государственной политики, а полиция участвует в выявлении и пресечении нарушений через административные и уголовные процедуры.

Административная ответственность предусмотрена ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ за нарушение установленных требований распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию, а также следует обозначить ч. 3 ст. 6.17 КоАП РФ, предусматривающую ответственность за размещение в информационной продукции для детей, включая информационную продукцию, размещаемую в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети «Интернет»), объявления о привлечении детей к участию в создании информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, где штраф для граждан – от 1 до 1,5 тыс. руб., для юридических лиц – до 50 тыс. руб..

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149) [5] дополняет механизм блокировок по реестру Роскомнадзора.

Стратегия комплексной безопасности детей до 2030 года (Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358) [6] акцентирует профилактику рисков в цифровой среде, включая роль МВД в мониторинге. В 2025 году Роскомнадзор удалил на 59% больше запрещенного контента, в том числе

155,6 тыс. материалов по детской порнографии и 52,2 тыс. по вовлечению детей в противоправную деятельность [7].

Деятельность полиции по выявлению вредоносного интернет-контента урегулирована недостаточно, отсутствует прямое указание о необходимости работы по защите детей от такого контента, однако согласно п.1 ч.1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ № 3) [8] полиция обязана принимать и регистрировать заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, то есть сотрудники полиции обязаны реагировать на сигналы граждан о противоправном контенте в сети Интернет. Также согласно п. 4 ч. 1 той же статьи полиция обязана выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению, выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу, участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Данная норма дает основу для профилактической работы с несовершеннолетними, включая информирование об угрозах в сети Интернет. Полномочие, позволяющее полиции во внесудебном порядке инициировать ограничение доступа к вредоносному контенту, закреплено в ч. 5 ст. 15.1 ФЗ № 149**:** «Основанием для включения в реестр сведений… является вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, или решение уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти, принятое в отношении информации, распространяемой посредством сети «Интернет», в соответствии с критериями оценки, утвержденными Правительством Российской Федерации». Согласно п. 16 ч. 1 ст. 12 ФЗ №3 полиция обязана принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан. Данная норма позволяет полиции инициировать блокировку сайтов, содержащих экстремистские материалы, а также привлекать нарушителей к ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ. Ключевым субъектом защиты детей от противоправных посягательств выступают подразделения по делам несовершеннолетних, чья регламентируется Приказом МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [9] (далее – Инструкция). Хотя прямой ссылки на мониторинг сети Инструкция не содержит, однако в рамках реализации п. 4 ч. 1 ст. 12 ФЗ № 3 сотрудники ПДН обязаны проводить индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетним, их родителями или иными законными представителями», а п. 21 Инструкции обязует сотрудников ПДН на: изучение обслу-

живаемой территории, численности, состава несовершеннолетних; ежемесячный анализ статистических данных о преступлениях, общественно опасных деяниях, административных правонарушениях и безнадзорности несовершеннолетних, информации об образе жизни и связях несовершеннолетних правонарушителей, информации о местах, где наиболее часто совершаются правонарушения, причинах и условиях, способствующих их совершению, что включает информирование об угрозах в сети Интернет и выявление в ходе бесед фактов вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.

В 2025 году Управление по борьбе с противоправным использованием ИКТ МВД зафиксировало рост онлайн-преступлений против детей на 25,2% за январь–июль, с 5 тыс. пострадавших. МВД регулярно блокирует закрытые Телеграм-сообщества, распространяющие угрозы и фейки, провоцирующие панику среди школьников [10]. На коллегии МВД России 5 марта 2025 г. министр внутренних дел Колокольцев В.А. сообщил, что «с мая по октябрь 2024 г. задокументировано 82 тыс. фактов размещения запрещенной информации, выявлено более 200 фигурантов, вовлекавших несовершеннолетних в совершение уголовно наказуемых деяний.»[11]

Деструктивные сообщества в Телеграм и соцсетях часто маскируют вредоносный контент под развлекательный, затрудняя блокировку. В 2025 году Телеграм заблокировал 44,085 млн каналов и групп, включая 950 тыс. сообществ с материалами о сексуальном насилии над детьми (+28%) и 234 тыс. террористических сообществ (+66,6%) [12]. Полиция сталкивается с использованием VPN и анонимайзеров, обходящих реестр Роскомнадзора. Статистика показывает: за 9 месяцев 2025 года киберпреступления против детей выросли на 120%, включая хищения через вовлечение в мошеннические схемы [13]. В Краснодарском крае Общественная палата предложила ограничить доступ детей до 12 лет в интернет после 22:00 для снижения рисков [14].

При анализе действующих административных мер их эффективность подтверждается ростом удалений: на 131% по детской порнографии, на 60% по вовлечению в противоправную деятельность [15]. Однако пробелы в КоАП РФ не учитывают специфику всех существующих платформ. Блокировка отдельных каналов и групп в мессенджерах требует сложного межведомственного взаимодействия и не всегда укладывается в оперативные сроки, установленные для административного реагирования. Злоумышленники используют закрытые сообщества для распространения угроз совершения взрывов и захвата заложников в школах, оперируя реальными данными об учащихся и расписании уроков, полученными из открытых источников, что создает атмосферу страха и дестабилизирует образовательный процесс. В этих условиях особое значение приобретает профилактическая работа, которую полиция ведет с населением. МВД России

последовательно реализует стратегию повышения цифровой грамотности родителей как ключевого звена защиты детей.

Проведенный анализ позволяет наметить некоторые направления совершенствования механизма защиты детей от деструктивной информации в сети Интернет. В первую очередь назрела необходимость внесения изменений в КоАП РФ [16]. Действующая редакция статьи 6.17 КоАП РФ не в полной мере учитывает специфику функционирования деструктивных сообществ в мессенджерах. Представляется обоснованным усиление штрафных санкций за создание и распространение контента, направленного на вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность. Одновременно требуется введение ответственности за публичное распространение инструкций по обходу блокировок среди несовершеннолетних. В организационном плане целесообразна разработка единого межведомственного плана взаимодействия с Государственной Думой, профильными министерствами и цифровыми платформами по вопросам мониторинга и оперативного реагирования на появление деструктивных групп. Важнейшим направлением выступает усиление роли органов внутренних дел через создание специализированных подразделений по кибербезопасности детей в структуре МВД России с их последующей интеграцией в региональные программы профилактики. Административно-правовое регулирование деятельности полиции в данной сфере представляет собой динамично развивающийся институт, однако требует дальнейшего совершенствования законодательной базы, организационной структуры и технологического оснащения органов внутренних дел, что позволит обеспечить адекватный ответ на трансформацию цифровых угроз и гарантировать надежную защиту информационной безопасности подрастающего поколения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыдченко К.Д. Вовлечение несовершеннолетних в участие в несанкционированных публичных мероприятиях: выявление, пресечение и документирование сотрудниками полиции / К.Д. Рыдченко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2025. – № 3(69). – С. 28-33.

2. Рыдченко К.Д. Совершенствование нормативного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий / К.Д. Рыдченко, Н.В. Бровко, Р.А. Пестов // ЮристъПравоведъ. – 2018. – № 2(85). – С. 113-118.

3. МВД России сообщило о росте числа детей, пострадавших от киберпреступлений на 120% // РИА Новости. – 2025. – 26 окт. – URL: https://ria.ru/20251026/kiberprestupleniya-2050742934.html (дата обращения: 25.02.2026).

4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 24.02.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.02.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 [Электронный ресурс] // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/406788976/ (дата обращения: 26.02.2026). – Текст: электронный.

7. Представитель Роскомнадзора. В 2025 г. по требованию Роскомнадзора удалено на 59% больше запрещенных материалов // Ведомости. – 2026. – 19 янв. – URL: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2026/01/19/1170082-kolichestvo-udalennih-rkn-zapreschennih (дата обращения: 25.02.2026).

8. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2025) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 20.12.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

10. Киберпреступления против детей 2025 – МВД // CISOCLUB.ru. – 2025. – 5 сент. – URL: https://cisoclub.ru/onlajn-prestuplenija-protiv-detej-v-rossii-vyrosli-na-25-za-sem-mesjacev-2025-goda/ (дата обращения: 25.02.2026).

11. Колокольцев В.И. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. – 2025. – 5 марта. – URL: https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mvd-rossii/ (дата обращения: 25.02.2026).

12. Телеграм в 2025 году заблокировал более 44 млн каналов и групп // ТАСС. – 2026. – 12 янв. – URL: https://tass.ru/ekonomika/26125941 (дата обращения: 25.02.2026)

13. МВД сообщило о росте количества пострадавших от кибермошенников детей на 120% // Известия. – 2025. – 26 окт. – URL: https://iz.ru/1979476/mvd-soobshchilo-o-roste-kolichestva-postradavshikh-ot-kibermoshennikov-detei-na-120-izi (дата обращения: 26.02.2026).

14. В Краснодарском крае хотят запретить детям до 12 лет сидеть в интернете после 22:00 // Yuga.ru. – 2026. – 20 февр. – URL: https://www.yuga.ru/news/481136-zakon-na-kubani-takoj-v-krasnodarskom-krae-khotyat-zapretit-detyam-do-12-let-sidet-v-internete-p (дата обращения: 26.02.2026).

15. Фильтровать и блокировать: итоги Роскомнадзора в 2025 году и планы на 2026-й // Adpass.ru. – 2026. – 18 янв. – URL: https://adpass.ru/filtrovat-i-blokirovat-itogi-roskomnadzora-2025/ (дата обращения: 26.02.2026).

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Динисламова Айза Зубаировна. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: ayza.dinislamova@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (838) 505-81-81.

Dinislamova Aiza Zubairovna. Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: ayza.dinislamova@mail.ru

128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. (838) 505-81-81.

Ключевые слова: полиция, несовершеннолетние, вредоносный интернет-контент, административная ответственность, КоАП РФ, кибербезопасность, профилактика правонарушений, информационная безопасность.

***Keywords*:** police, minors, malicious internet content, administrative liability, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, cybersecurity, crime prevention, information security.

УДК 342.9

Жеребцов Алексей Николаевич,
доктор юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

СИСТЕМА И СИСТЕМНОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

SYSTEM AND SYSTEMATICITY IN THE MECHANISM OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF MIGRATION LEGAL RELATIONS

В статье представлен подход системного анализа взаимосвязи национальной миграционной системы, как организационной модели стратегического и публичного управления в сфере миграции, и механизма административно-правового регулирования миграционных правоотношений как юридической формы обеспечения данной системы. Обосновывается потребность системного административно-правового регулирования общественных отношений в сфере миграции.

The article presents an approach to the systemic analysis of the relationship between the national migration system, as an organizational model of strategic and public management in the field of migration, and the mechanism of administrative and legal regulation of migration legal relations, as a legal form of ensuring this system. The article substantiates the need for systemic administrative and legal regulation of public relations in the field of migration.

Активные процессы развития миграционных процессов, обусловленные экономической нестабильностью в мире, дисбалансом развития региональных экономических систем, порождает активизацию роли государства по управлению территориальной мобильностью людей в целях обеспечения национальной безопасности как первостепенной стратегической цели, предопределяющей содержание государственной миграционной политики любого государства. В этой связи актуализируется потребность научно-теоретического обоснование формирования и определение системы общественных отношений, возникающих в связи с реализацией человеком права на свободу передвижения как международно признанного и конституционно закрепленного естественного и неотчуждаемого права (свободы). Это обстоятельство требует решения следующих вопросов.

1. Исследуемые социологической и юридической науками, а также разрабатываемые в практике деятельности органов государственной власти России вопросы формирования концепции государственного управления миграционными процессами требуют научного осмысления и научного

обоснования *модели национальной миграционной системы и механизма административно-правового регулирования территориальной мобильности населения* в рамках многообразных миграционных процессах. Данные модели соотносятся между собой как организационная и нормативно-правовая конструкция предполагаемого воздействия государства на миграционную мобильность населения. При этом организационная модель формируется как первичный элемент, выражающийся в содержании государственной миграционной политики страны, а нормативно-правовая модель является юридической формой обеспечения ее реализации и имеет вторичный производный характер [1, с. 2-6].

2. *Национальную миграционную систему* (далее – НМС) следует воспринимать как организационную конструкцию (модель), в которую закладывается целеполагание (цель) государства в сфере функционирования и публичного управления многообразной системы общественных отношений, возникающих как с участием мигрантов, так и в целом в сфере, происходящих миграционных процессов. Причем видовое многообразие указанных субъектов весьма обширно. Это не только лица, осуществляющие миграционную мобильность между административно-территориальными единицами, но и лица, способствующие такой миграционной мобильности (приглашающая сторона, работодатель и т.п.). НМС также включает в себя правовые и организационные средства достижения целей государственной миграционной политики страны. НМС как организационная конструкция должна формироваться на объективных закономерностях миграционной мобильности людей, сформированных социологической наукой в рамках исследования миграционных процессов.

Исследование современных проблем содержания НМС как организационной конструкции процесса осуществления государственной миграционной политики и стратегического управления в сфере миграции населения, позволяет выделить три ее уровня:

– *первый уровень НМС* – подсистема стратегического управления в сфере миграции, заключающая в формировании и реализации государственной миграционной политики, в рамках которой определяется прогноз последствий стратегического управления, его целеполагания, планирования и программирование;

– *второй уровень НМС* – организационная подсистема публичного управления в сфере миграции, которая складывается из комплекса подсистем: права, при главенствующей роли права административного; организации; информации и обеспечения. Эти подсистемы обеспечивают осуществление стратегического управления миграционными процессами посредством непрерывного решения индивидуально-конкретных дел в миграционной сфере;

– *третий уровень НМС* – общественные отношения, возникающие в сфере миграции населения, как объекты стратегического управленческого

воздействия в рамках НМС, где ключевым видом этих отношений выступают миграционно-правовые (административно-правовые) отношения. На данном уровне НМС должен происходить процесс формирования механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере миграции. Этот механизм является механизмом административно-правовым [3.с.27-34].

3. Сущность *механизма административно-правового регулирования* (далее – МАПР) может быть раскрыт в единстве и взаимосвязи институционального, инструментального и функционального элементов его содержанию. МАПР, в рамках философских парных категорий сущего и должного, выступает в качестве должного, т.е. то как следует осуществлять правовое регулирование. МАПР является противостоящим административно-правовому регулированию как сущему, т.е. как действию права, выступающего важнейшим социальным регулятором публично-управленческих общественных отношений.

В рамках *институционального аспекта* содержания МАПР решается ключевой вопрос права, а именно: что требует правового регулирования, т.е. какая сфера общественных отношений нуждается в правовом регулировании (предмет правового регулирования) и каков характер воздействия будет осуществлен на данные общественные отношения (метод правового регулирования).

Административно-правовому регулированию подлежит миграционный процесс. При всем многообразии существующих подходов к определению понятия «миграционный процесс», сформированных в различных гуманитарных науках, до настоящего времени в его определении консенсус не достигнут. Представляется уместным признать, что исследование феномена «миграционный процесс» осуществлялось социологической наукой более ста лет и в рамках данных обширных исследований, в конечном счете, сформировалась концепция трехстадийности миграционного процесса, которая является, с точки зрения социологической ее интерпретации, вполне убедительной. К сожалению у юристов таких успехов не наблюдается. Все это, по нашему мнению, требует разрешения двух вопросов. Во-первых, а необходимо ли формирование юридического (правового) подхода к определению миграционного процесса. Во-вторых, какова роль такого понятия и одновременно социального явления для определения сущности миграционного права как комплекса правовых норм.

По первому вопросу следует признать, что в формировании специального юридического понятия «миграционный процесс» нет необходимости. Право как значимый социальный институт выступает формой опосредования наиболее важных общественных отношений в сфере миграции для достижения целей государственной миграционной политики (при этом следует признать, что эти цели в ходе развития государства могут быть различными, но миграция как сопутствующая многообразным историче-

ским формам общества выступает его обязательным атрибутом, нуждающимся в публичном управлении). Объектом этого управления как раз и выступает миграционный процесс, понимаемый социологической наукой как *зафиксированная в пространстве и времени серия миграционных событий и возникающих на их основе общественных отношений, развивающихся на исходной, или подготовительной стадии (формирования территориальной подвижности населения или мобильности, потенциальной миграции), основной стадии, или собственно переселения (миграции), реализуемой в миграционных потоках и заключительной, или завершающей стадии, выступающей и как приживаемость мигрантов на новом месте, и как их адаптация.* Мы умышленно не отражаем цели, преследуемые в результате осуществления миграционного процесса. У мигранта они одни, у государства другие. Для правового регулирования миграционного процесса важны публичные цели, достигаемые в результате осуществления государственной миграционной политики страны.

Второй проблемный вопрос, поднятый нами ранее, заключается в той роли, какую играет миграционный процесс как социальное явление для определения сущности миграционного права и его места в системе российского права.

В рамках осуществления многообразных миграционных процессов возникает обширные отношения в сфере миграции. Но не все из них подлежат правовому регулированию и правовой охране – это, во-первых. Во-вторых, подлежат административно-правовому регулирования общественные отношения в сфере миграции, которые возникают в ходе стратегического и публичного управления территориальной мобильностью населения. Ключевую роль в системе правоотношений в сфере миграции играют те их виды, которые *в процессе территориального изменения места жительства или места нахождения лица, нуждается и контролируется государством, в результате которого оно приобретает, изменяет, реализует и прекращает специальный миграционно-правовой статус в рамках миграционного процесса зарождение потребности в территориальной мобильности (потенциальная миграция), непосредственно в процессе ее осуществления (реальная миграция) и приживаемости и адаптации мигранта по новому месту жительства (пребывания) (постмиграция).* Такие правоотношения в сфере миграции следует определять как миграционные правоотношения или миграционно-правовые отношения, предопределяющие предмет миграционного права, как формирующейся подотрасли (института) административного права. В этой связи методом правового регулирования, в рамках институционального аспекта МАПР, является административно-правовой метод правового регулирования общественных отношений в сфере миграции [2, с. 80-90].

4. *Инструментальная характеристика* МАПР заключается в наборе всех имеющихся в арсенале права правовых средств воздействия на обще-

ственные отношения в сфере миграции, посредством которых происходит административно-правовое регулирование реальных, развивающихся стратегических и публично-управленческих общественных отношений.

В *функциональном аспекте* МАПР представляет собой процесс конструирования указанного механизма и складывается из комплекса взаимосвязанных стадий такого процесса. При этом функциональный аспект неразрывно связан и является естественным продолжением как инструментального аспекта МАПР, так и его институциональности его содержания. Именно в рамках указанных стадий формируется юридическая конструкция МАПР и правовые средства воздействия на публично-управленческие общественные отношения.

В завершении следует отметить следующие выводы.

Формирование и развитие правового регулирования общественных отношений в сфере миграции возможно на основании четко сформулированного целеполагания в сфере стратегического управления миграционными процессами. Это позволит государству системно осуществлять не только строить организационную модель стратегического управления в сфере миграции, а не предпринимать меры по «латанию дыр» в современном административно-правовом механизме регулирования миграционных правоотношений. Системность моделирования НМС и МАПР общественных отношений в сфере миграции будет обеспечена лишь при формировании единой организационной и нормативной конструкции функционирования миграционных процессов в Российской Федерации, учитывая основные и разнонаправленные виды миграционных потоков: внутренней, внешней, внешней трудовой, вынужденной, интеллектуальной и незаконной миграции населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жеребцов А.Н. Теоретико-правовые аспекты реализации миграционной политики Российской Федерации // Российская юстиция. 2007. № 3.

2. Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Миграционное право в системе административного права Российской Федерации //Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4.

3. Жеребцов А.Н. Миграционная система как юридическая и организационная конструкция процесса стратегического управления миграцией населения: теоретический административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2025. № 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жеребцов Алесей Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: admgan2066@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, Ярославская, 128. Тел. 8 (918) 632-74-76.

Zherebtsov Alesey Nikolaevich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: admgan2066@yandex.ru

350005, Russia. Krasnodar, Yaroslavskaya St., 128. Tel. 8 (918) 632-74-76.

Ключевые слова: *отношения в сфере миграции, миграционные правоотношения, миграционная система, механизм административно-правового регулирования, миграционный процесс, институциональный аспект, инструментальный аспект, функциональный аспект, стратегическое управление, публичные управление.*

Key words: *migration relations, migration legal relations, migration system, mechanism of administrative and legal regulation, migration process, institutional aspect, instrumental aspect, functional aspect, strategic management, public management.*

УДК 342.924

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНКЕТИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫХ ПУНКТОВ ПОЛИЦИИ

USING A SURVEY IN THE PROCESS OF RESEARCHING THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND ORGANIZATION OF WORK OF POLICE STATIONS

В статье обосновывается целесообразность использования анкетирования как способа получения информации о проблемах правового регулирования и организации работы участковых пунктов полиции. Раскрыто содержание вопросов, позволяющих, по мнению опрошенных сотрудников полиции, выявить факторы, снижающие эффективность работы участковых пунктов полиции и определить отношение респондентов к их устранению.

This article substantiates the feasibility of using surveys as a method for obtaining information on legal regulation and operational issues at police stations. The questions, according to the police officers surveyed, help identify factors that reduce the effectiveness of police stations and determine respondents' attitudes toward addressing them.

Одним из векторов улучшения функционирования системы охраны правопорядка в населённых пунктах Российской Федерации является обеспечение доступности граждан к правоохранительным «услугам», оперативной защите их прав, свобод и законных интересов от противоправных посягательств, своевременному рассмотрению их обращений, а также повышения эффективности профилактики правонарушений [1].

Основным подразделением органов внутренних дел (далее - ОВД), непосредственно позволяет решать указанные задачи, является служба участковых уполномоченных полиции (далее – УУП).

Её организация, базирующаяся на принципе «административных участков», позволяет УУП находится в шаговой доступности от населения, активно влиять на оперативную обстановку, во взаимодействии с другими субъектами профилактики правонарушений, выявлять и нейтрализовать причины и условия противоправного поведения, адресно осуществлять индивидуальное профилактическое воздействие на подучетных лиц, первыми реагировать на информацию о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях и несчастных случаях.

Изучение результатов оценки общественного мнения, проводимых в 2021-2025 гг. показал, что практически каждый пятый (18%) респондент отметил улучшение ее работы по месту своего проживания, а УУП – традиционно пользуются наибольшим доверием у граждан [2; 3].

В современных условиях значительную часть служебных обязанностей, а также непосредственное общение с гражданами, проживающими на административном участке, УУП осуществляет с использованием участкового пункта полиции (далее – УПП).

В соответствие с положениями ч. 7 ст. 48 ФЗ «О полиции», а также приложения № 3 УПП к «Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции» служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке – это предоставленное органом местного самоуправления в пределах границ муниципальных образований, оборудованное мебелью, оргтехникой и средствами связи, отвечающее требованиям МВД России, помещение для работы УУП на обслуживаемом административном участке [4-6].

Следует отметить, что вопросам создания и материально-технического обеспечения функционирования УПП в 2020-2025 гг. в Российской Федерации уделялась повышенное внимание. В результате комплекса мероприятий, потребность УУП в УПП снизилась с 2608 помещений в 2022 г. до 1380 – в 2025 г. (- 88,9%) (из них в 2025 г., соответствуют требованиям МВД России – 48%); увеличилось суммарное число служебных помещений (УПП), предоставленных органами местного самоуправления ((с 62 в 2022-2023 гг. до 834 в 2024-2025 гг. (+743%)) [7-8].

В тоже время, дальнейшее развитие УПП, в том числе их создание в форме административно-жилых комплексов, служебных помещений многофункционального назначения, приведение значительного их числа к требованиям МВД России, а также градостроительным нормативам, предусматривает решение проблем правового, финансового, организационного и информационного характера.

По нашему мнению, их выявлению и разработке предложений для оптимизации будет способствовать изучение мнения как УУП, так и сотрудников других подразделений полиции, которые используют УПП для выполнения служебных обязанностей (например, ПДН ОВД, уголовного розыска и др.).

Среди способов изучения позиции сотрудников полиции по рассматриваемой нами проблематике важное место занимает анкетирование. Его проведение позволяет:

– оперативно и систематически выявлять ключевые факторы, которые снижают эффективность работы УПП;

– путём анонимности снизить субъективность оценивания сотрудниками полиции негативных аспектов функционирования УПП;

– конкретизировать проблемы, характерные для УПП, функционирующих в определённом населенном пункте (территориальном органе МВД России);

– оценить перспективы внедрения инноваций в деятельность УПП, а также целесообразность внесения изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие его правовое положение;

– осуществлять мониторинг мнения сотрудников полиции в различные периоды времени;

– с использованием электронных форматов (например, Яндекс.Форм) упростить процесс опроса и обработки его результатов;

– создавать и пополнять анкетную базу для использования в научных исследованиях.

В частности, в период 2023-2026 гг. с целью изучения проблем правового регулирования и организации работы УПП нами разработана анкета, с помощью которой проводится опрос сотрудников полиции, обучающихся в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России (на 01.03.2026 г. опрошено более 150 УУП и других сотрудников полиции).

При её составлении учитывались цели научного исследования, предусматривающие определение:

– общих проблем в деятельности УУП и УПП;

– признаков понятия «участковых пункт полиции», учитывающего состав сотрудников полиции, для которых он предназначен;

– соответствия УУП требованиям МВД России;

– места размещения УУП;

– предложений, по совершенствованию правовой основы и организации работы УПП (например, разработки Типового положения об участковых пунктах полиции, создания многофункциональных УУП (МУПП), административно-жилых комплексов (АЖК) для УУП и их оборудования);

– критериев для создания МУПП и АЖК, назначения руководителя УПП, количества УУП, которые могут быть закреплены за УПП, а также проблем, которые могут сопровождать их функционирование (например, ответственных за их клининговое обслуживание);

– уровня нормативных актов, в которых должны быть закреплены требования к УПП.

Опрос сотрудников полиции проводилось с использованием печатной и электронной анкеты (https://forms.yandex.ru/u/6931767e505690fd0f17e596/).

При составлении анкеты использованы закрытые вопросы с выбором одного варианта ответа и множественным выбором, а также прямые вопросы, направленные на получение конкретной информации (например, при определении должностной, специальных званий и стажа службы сотрудников полиции).

Подобный выбор вопросов предопределен необходимостью получения информации от каждого респондента, исключения ответов, отражающих неуверенность сотрудников полиции, их желание пройти анкетирование формально или не отвечать совсем.

Перед анкетированием нами проводились встречи с респондентами, в ходе которых разъяснялись его цели и значение, особенности ответа на вопросы, а также обращалось внимание на анонимность анкеты и дальнейшее использовании результатов её анализа.

Результаты проводимого анкетирования планируется использовать для повышения объективности выводов научного исследования, посвященного изучению особенностей правового, организационного и материально-технического обеспечения работы УПП, в том числе и обоснования содержания предложений для совершенствования нормативных актов МВД России, регламентирующих его статус.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Участковый – в шаговой доступности [Электронный ресурс]. – URL: https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/uchastkovyy-v-shagovoy-dostupnosti/ (дата обращения: 18.02.2026).
2. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2025 году [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion#_ftn1 (дата обращения: 18.02.2026).
3. Невский, С. А. Общественное мнение о полиции в субъектах Российской Федерации: результаты мониторинга 2024 г.: аналитический материал. – Москва: ВНИИ МВД России, 2025. – 188 с.
4. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Заброда, Д. Г. Служебные помещения для работы участковых уполномоченных полиции: современное состояние и перспективы совершенствования / Д. Г. Заброда, А. Н. Осяк, В. В. Осяк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 449-457.
7. Справка об исполнении Плана мероприятий по реализации Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы. – ГУОООП МВД России, М., 2023. 36 с.
8. Форма статистической отчетности № 578 «Профилактика»: утверждена приказом МВД России от 19.02.2015 № 269.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Заброда Дмитрий Григорьевич. Профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
e-mail: zabroda_dg@mail.
Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14, Тел. +7(3652) 667-150.

Zabroda Dmitry Grigorievich. Professor of the department of administrative law and administrative activity of the Department of Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor.
Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.Affairs of Russia.
Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Academician H.H. Stevena, 14, Tel. +7(3652) 667-150.

Ключевые слова: анкетирование, респонденты, исследование, участковый пункт полиции, проблемы, совершенствование.
Key words: survey, respondents, research, police station, problems, improvement.
УДК 342.95

Завьялова Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES FOR PREVENTING VIOLENCE AND CRIMES COMMITTED BY MINORS, AND PROTECTING THEIR RIGHTS AND LEGAL INTERESTS BASED ON THE ANALYSIS OF RUSSIAN LEGISLATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Автор статьи анализирует действующую в настоящее время в России многоуровневую систему профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, выявляет проблемы ее функционирования, среди которых - недостаточная координация межведомственного взаимодействия, пробелы в законодательстве и недостаточная эффективность механизмов раннего выявления семейного неблагополучия и др. Практическая значимость исследования определяется предложениями по совершенствованию организационных и правовых основ профилактики, включая усиление координирующей роли комиссий по делам несовершеннолетних, разработку единых регламентов межведомственного взаимодействия и улучшение механизмов раннего выявления семейного неблагополучия.

The author of the article analyzes the current multi-level system of prevention of neglect and delinquency among minors in Russia, and identifies problems in its functioning, including insufficient coordination of interagency cooperation, gaps in legislation, and insufficient effectiveness of mechanisms for early detection of family problems, among others. The practical significance of the study lies in the proposals for improving the organizational and legal foundations of prevention, including strengthening the coordinating role of juvenile affairs commissions, developing unified regulations for interagency cooperation, and improving mechanisms for early detection of family problems.

Одной из важнейших задач государства является создание комплексной, межведомственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и ее четкое правовое регулирование. На

сегодняшний день российское законодательство в рассматриваемой сфере представляет собой многоуровневую систему правовых актов, основы которой заложены в Конституции Российской Федерации, провозгласившей, что детство находится под защитой государства [1].

Важнейшим законом, определяющим правовые и организационные основы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Закон установил многоуровневую систему субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определил их цели, задачи, функции. Помимо названных законом субъектов в профилактической деятельности могут участвовать и иные – органы прокуратуры, суды, общественные объединения, религиозные организации, средства массовой информации и проч.

Важную роль в правовом регулировании деятельности субъектов профилактики играют и другие нормативные правовые акты: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Семейный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [напр.: 3; 4; 5; 6], а также подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие различные аспекты профилактической деятельности и защиты прав несовершеннолетних. Так, нормы Семейного кодекса РФ регулируют права и обязанности родителей по воспитанию и содержанию детей, порядок лишения и ограничения родительских прав, деятельность органов опеки и попечительства в связи с этим; Кодекс об административных правонарушениях РФ содержит составы правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также устанавливает ответственность родителей или иных законных представителей за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливают особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, определяют особый порядок производства по уголовным делам в отношении них. Ряд законов и иных правовых актов приняты на региональном и муниципальном уровнях, что позволяет учитывать региональные и муниципальные особенности деятельности управомоченных субъектов в рассматриваемой сфере, например, в Краснодарском крае с июля 2008 года действует краевой закон «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае» [7].

Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних использует широкий арсенал методов, средств и форм профилактической работы. Преимущественным методом профилактики противоправных деяний несовершеннолетних выступает убеждение.

К основным формам профилактики законодательство относит: информирование, просвещение, оказание психологической, педагогической, социальной, юридической помощи несовершеннолетним и их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации или в социально опасном положении, их реабилитацию, социальный патронаж и т.п.

Для реализации мер индивидуальной профилактической работы Федеральный закон № 120-ФЗ называет меры воздействия на несовершеннолетних и их родителей, включающие: предупреждение; постановку на учет в подразделении по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (полиции); направление в специальные учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания; направление в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и др.

Казалось бы, законодателем все продумано и выверено. Однако, правоприменительная практика и научные исследования выявляют ряд системных проблем, снижающих эффективность профилактической работы.

Одной из ключевых проблем является недостаточная координация и слаженность межведомственного взаимодействия. Хотя Федеральный закон № 120 возлагает координирующую роль на КДН и ЗП, на практике их возможности часто ограничены недостатком реальных рычагов воздействия на другие ведомства и структуры, каждое из которых действует в рамках своей вертикали подчинения и исходя из специфических ведомственных задач. Отсутствие единых стандартов и четких алгоритмов межведомственного обмена информацией приводят к распылению ресурсов и снижению оперативности реагирования на кризисные ситуации [8, с. 208].

Еще одна сложность связана с пробелами и коллизиями в законодательстве по вопросам, касающимся разграничения полномочий и ответственности различных субъектов профилактики. Например, не всегда четко определены границы ответственности образовательных учреждений, органов опеки и ПДН в случаях выявления семейного неблагополучия или жестокого обращения с детьми, что может приводить к перекладыванию ответственности и затягиванию процесса оказания помощи ребенку.

Недостаточная эффективность проводимой работы может быть связана и с тем, что субъектам профилактики приходится не только оказывать воспитательное воздействие на ребенка, но и проводить беседы с его родителями, которые зачастую ведут маргинальный образ жизни и не желают его менять. А ведь именно родители оказывают на ребенка большее влияние, чем посторонние чиновники, с которыми ребенок общается «от случая к случаю» [9, с. 41].

Еще одна проблема, требующая скорейшей проработки, связана с недостаточной эффективностью механизмов раннего выявления и профилактики социального сиротства и семейного неблагополучия: действующее законодательство в большей степени ориентировано на уже свершившиеся

факты безнадзорности или правонарушений, в то время как превентивные меры, направленные на работу с семьями группы риска на ранних стадиях, разработаны недостаточно и обеспечены ресурсами плохо [10, с. 91].

Вызывает нарекания и правовое регулирование индивидуальной профилактической работы. Так, не всегда прозрачны и могут приводить к стигматизации несовершеннолетнего и его семьи существующие процедуры постановки на профилактический учет и снятия с него. Отсутствуют единые критерии оценки эффективности проводимых мероприятий, недостаточно проработаны механизмы реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних, уже вступивших в конфликт с законом [11, с. 76, 79].

Наконец, существенной проблемой является недостаточное ресурсное обеспечение системы профилактики, как кадровое, так и финансовое. Низкий уровень оплаты труда специалистов, работающих с «трудными» подростками и неблагополучными семьями, высокая текучесть кадров, нехватка квалифицированных психологов и социальных педагогов – все это негативно сказывается на качестве проводимой работы [9, с. 42].

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию организационных и правовых основ деятельности субъектов профилактики в России:

1. Повысить статус и усилить координирующую роль комиссии по делам несовершеннолетних, для этого разработать и закрепить законодательно более четкие механизмы координации, включая обязательность исполнения решений комиссии по делам несовершеннолетних для всех субъектов профилактики в рамках их компетенции.

2. Совершенствовать правовое регулирование межведомственного взаимодействия, в частности:

- разработать единые регламенты межведомственного взаимодействия, включая порядок обмена информацией и алгоритмы действий в типичных ситуациях (например, при выявлении факта насилия в семье);

- выработать единую информационную систему учета несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, доступную всем субъектам профилактики с разграничением прав доступа (по аналогии с единым порядком регистрации уголовных дел и учета преступлений [12].

3. Акцентировать внимание на раннюю профилактику и работу с семьей:

- внести изменения в ФЗ-120 и смежное законодательство, направленные на развитие служб раннего выявления семейного неблагополучия и оказания превентивной помощи семьям (например, службы поддержки молодых родителей, кризисные центры для семей с детьми);

- разработать и внедрить алгоритмы действий сотрудников ПДН по оказанию социальной помощи семьям, находящимся на ранних стадиях кризиса, с акцентом на возможность сохранения семьи для ребенка.

4. Повысить эффективность индивидуальной профилактической работы, для чего:

- пересмотреть подходы к постановке на профилактический учет, сделав упор не на формальной фиксации факта неправомерного поведения несовершеннолетнего, а на разработке и реализации индивидуальной программы его реабилитации и ресоциализации.

- развивать институт наставничества для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом или в трудной жизненной ситуации.

- расширить практику применения принудительных мер воспитательного воздействия, альтернативных уголовному наказанию.

5. Повышать ресурсное обеспечение системы профилактики, для этого:

- разработать федеральные нормативы кадрового и финансового обеспечения деятельности субъектов профилактики, не допускать их нарушения, в частности, в органах внутренних дел, где в настоящее время в вопросах комплектования кадрами сложилась крайне тревожная ситуация.

- повысить престиж и уровень оплаты труда специалистов, работающих в системе профилактики, обеспечить регулярное повышение их квалификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // ИПО «Гарант». – URL: https://study.garant.ru/#/document/10103000. – (Дата обращения: 25.03.2026).

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодат. Росс. Федер. – 1999. - № 26. – Ст. 3177.

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодат. Росс. Федер. – 2012. – № 53. – Ч. I. – Ст. 3177.

4. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодат. Росс. Федер. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодат. Росс. Федер. – 2002. - № 1. – Ч. I. – Ст. 1.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодат. Росс. Федер. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

7. О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае Закон Краснодарского края от

21 июля 2008 г. № 1539-КЗ // Кубанские новости. – 2008. – Часть 1. – С. 138.

8. Сосновская, Ю. Н., Бондарь Е.О. К вопросу о координации системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения : Материалы ежегодной межвуз. науч.-практ. конф., СПб, 22 сентября 2023 года. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 204-209.

9. Занина, Т. М. Государственная система профилактики правонарушений несовершеннолетних / Т. М. Занина // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2021. – № 1(8). – С. 40-47.

10. Осипова И.И. Проблемы правового регулирования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Омского университета. – Серия «Право». – 2017. – № 2. – С. 90-94.

11. Ахметшина, И. А., Павлова А. Б. Девиантное поведение детей и подростков : Учеб. пособ. в схемах и таблицах. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2025. – 178 с.

12. О едином учете преступлений: Приказ МВД РФ от 29 декабря 2005 г. № 1070 // ИПО «Гарант». – URL: https://study.garant.ru/#/document/12144358. — (Дата обращения: 25.03.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Завьялова Наталья Юрьевна. Доцент кафедры теории и истории права и государства. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: Zavyalovan1@rambler.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Zavyalova Natalia Yurievna. Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State. Candidate of Law.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel.(861) 258-37-70.

Ключевые слова: *система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, методы, средства и формы профилактической работы, межведомственное взаимодействие, правовое регулирование профилактической работы.*

Key words: *system of prevention of juvenile delinquency and neglect, methods, means, and forms of preventive work, interagency cooperation, and legal regulation of preventive work.*

УДК 342.9

Зазий Абрек Асланович,
Краснодарский университет МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ORGANIZING SECURITY FOR MASS EVENTS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

В статье анализируются организационно-тактические и нормативно-правовые основы деятельности органов внутренних дел при охране массовых мероприятий. На материалах ведомственной практики и нормативных актов выявлены устойчивые трудности правоприменения, планирования ресурсов и межведомственной координации. Рассмотрены зарубежные подходы к охране публичных пространств и сформулированы предложения по адаптации риск-ориентированных моделей, цифровых платформ управления и процедур психологического сопровождения личного состава. Особое внимание уделено практическим аспектам служебной деятельности нарядов полиции в условиях динамичной оперативной обстановки.

The article analyzes the organizational, tactical, and legal framework for the activities of internal affairs bodies in the protection of mass events. Based on the materials of departmental practice and regulatory acts, it identifies persistent difficulties in law enforcement, resource planning, and interagency coordination. The article examines foreign approaches to the protection of public spaces and formulates proposals for the adaptation of risk-oriented models, digital management platforms, and psychological support procedures for personnel. Special attention is given to the practical aspects of police patrols in a dynamic operational environment.

Рост масштабов и частоты проведения публичных, спортивных и культурно-зрелищных мероприятий трансформирует условия несения службы подразделениями органов внутренних дел. Если раньше охрана порядка на массовых мероприятиях рассматривалась преимущественно как задача статичного патрулирования и контроля периметра, то сегодня она требует непрерывного мониторинга обстановки, оперативной корректировки расстановки сил и точного соблюдения правовых оснований применения мер принуждения. Любая погрешность в оценке рисков или избыточное реагирование мгновенно фиксируется средствами мобильной связи и становится предметом общественного и медийного контроля. В таких условиях от сотрудника ОВД ожидается не только знание регламентов, но

и развитые коммуникативные навыки, ситуационная гибкость и способность принимать решения при дефиците времени.

Эффективность административно-правового механизма в данной сфере определяется не столько объемом нормативных актов, сколько качеством их адаптации к реальным условиям несения службы. Формальное соответствие планов охраны требованиям ведомственных инструкций не всегда гарантирует устойчивость системы при возникновении нештатных ситуаций. На практике это создает дополнительные нагрузки на личный состав, снижает предсказуемость взаимодействий с организаторами мероприятий и усложняет процессуальную фиксацию правонарушений.

Правовое регулирование охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий регламентируется федеральными законами, подзаконными актами и ведомственными приказами. Статьей 31 Конституции РФ закреплено право граждан на мирные собрания, которое реализуется через механизмы согласования, установленные Федеральным законом от 19.06.2004г. № 54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [1], тогда как полномочия полиции детализированы в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [2]. На практике данное расслоение создает правовые пробелы, особенно в пограничных ситуациях, когда участники мероприятия выходят за рамки заявленной программы, но еще отсутствуют признаки административного правонарушения или преступления. Фрагментарность нормативной базы затрудняет однозначное толкование пределов допустимых действий сотрудников в условиях массового скопления граждан. Отсутствие четких критериев перехода от профилактического присутствия к мерам принуждения формирует правовую неопределенность для руководителей нарядов.

Законодательная динамика последних лет частично компенсирует данные пробелы. Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и статьи 20-2 и 37 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [3], корректирующий основы законодательства РФ о культуре, усиливает требования к организационной подготовке объектов, проведению технических проверок систем безопасности и распределению зон ответственности между организаторами и правоохранительными органами. Однако, правовое регулирование охраны порядка на культурно-зрелищных мероприятиях по-прежнему требует уточнения в части четкого закрепления ответственности за превентивные меры контроля. На местах это проявляется в ситуациях, когда при возникновении инцидента организаторы ссылаются на недостаточность сил полиции, а руководство территориального органа указывает на невыполнение организаторами требований по техническому оснащению и ограничению пропускной способности.

Организационный механизм обеспечения безопасности строится на принципе поэтапного планирования. Оценка оперативной обстановки, разработка схем расстановки нарядов, определение резервов и организация взаимодействия со смежными ведомствами формируют основы служебной деятельности. Результативность территориального органа МВД России напрямую зависит от глубины проработки предварительного этапа: рекогносцировки объекта, анализа исторических данных о правонарушениях, прогнозирования численности участников и возможных сценариев дестабилизации. Качество управления на месте определяется не столько наличием регламента, сколько качеством связи, отсутствием дублирования команд и возможностью оперативного перераспределения резервов. Ключевым управленческим звеном становится временный оперативный штаб, координирующий действия полиции, Росгвардии, подразделений МЧС России и медицинских служб.

Инструктаж личного состава остается одним из наиболее уязвимых элементов организационной подготовки. Формальное зачитывание планов без отработки ситуационных задач, отсутствие разбора типовых ошибок предыдущих мероприятий и слабая привязка инструктажа к конкретным участкам ответственности снижают готовность нарядов к работе в условиях высокой динамики. Внедрение модульных инструктажей с использованием интерактивных карт, тренажеров коммуникации и алгоритмических карточек действий при нештатных ситуациях позволяет перевести теоретическую подготовку в практическую плоскость. Кроме того, четкое закрепление иерархии подчинения внутри оперативного штаба для исключение параллельных командных потоков минимизируют задержки в принятии управленческих решений.

Тактика действий нарядов ОВД не может быть универсальной и шаблонной для всех типов массовых событий. Можно выделить три условных направления: контроль периметра и зонирование трибун при спортивных мероприятиях, управление потоками граждан и профилактика имущественных правонарушений на культурно-зрелищных объектах, а также документирование и пресечение провокаций во время общественно-политических акций. На деле строгое разграничение между видами мероприятий не редко оказывается условным. Даже спортивные соревнования могут перерасти в мероприятия с политической направленностью, а городские фестивали – спровоцировать локальные столкновения среди посетителей. В схожих же ситуациях, руководители нарядов обязаны оперативно изменять тактику, сохраняя жесткий контроль за доверенным им участком.

Переход к цифровым форматам тактического управления меняет не столько инструментарий, сколько саму архитектуру принятия решений. Современный оперативный контур строится на непрерывном потоке данных: системы видеоаналитики выявляют отклонения от нормы, мобильные терминалы фиксируют нарушения «на лету», а геоинформационные модули

сводят перемещения групп в единую динамическую модель. Все это действительно сокращает время реакции на нештатные события. Однако ускорение информационной подачи имеет обратную сторону. Без четких фильтров и отработанных аналитических процедур данные не упорядочиваются, а накапливаются, превращаясь в так называемый «информационный шум». В таких условиях может возникнуть ситуация, влекущая возможность упустить выявление первопричины дестабилизации, фокусируясь на второстепенных сигналах. Из этого следует: цифровая инфраструктура не отменяет, а усложняет требования к профессиональной подготовке. Потребность в стабильности каналов связи и серверных мощностей делает подразделения уязвимыми как перед техническими сбоями, так и перед преднамеренным радиоэлектронным воздействием. Именно поэтому резервирование радиосвязи и отработка действий в условиях «цифровой изоляции» остаются не просто регламентным требованием, а условием сохранения управляемости.

Правоприменительная практика в сфере охраны массовых мероприятий сталкивается с рядом устойчивых затруднений. В спортивной среде преобладает агрессивность отдельных фанатских групп, что требует от сотрудников навыков деэскалации, понимания субкультурной динамики и точного знания пределов применения физической силы и специальных средств. Избыточное реагирование на ранние признаки дестабилизации часто провоцирует масштабные инциденты, тогда как затягивание с принятием мер позволяет конфликтным группам консолидироваться.

При проведении иных массовых событий аналогичные трудности возникают на этапе согласования и превентивного контроля. Формальный подход к оценке рисков и недостаточная координация с организаторами приводят к перегрузке нарядов в критические моменты. Организаторы нередко предоставляют неактуальные данные о численности участников, игнорируют требования по техническому контролю на входах или не обеспечивают достаточное количество собственных сил безопасности, перекладывая основную нагрузку на полицию. В таких условиях сотрудники вынуждены работать в режиме реагирования на уже возникшие инциденты, что снижает эффективность профилактики и повышает риск процессуальных ошибок при фиксации правонарушений.

Организационно-управленческие недостатки проявляются в утвержденных планах, не допускающих оперативной адаптации к изменяющейся обстановке. Практика проведения массовых мероприятий разного уровня диктует необходимость перехода к риск-ориентированному распределению сил и внедрения мобильных групп быстрого реагирования, способных пресекать локальные дестабилизирующие факторы до их распространения. Это означает отказ от статичных схем расстановки в пользу динамического управления, где резервы перемещаются в зависимости от оперативной информации. Реализация данной модели требует высокой дисциплины связи,

четких алгоритмов запроса поддержки и минимизации бюрократических задержек при согласовании маневров.

Следует признать: в действующей системе подготовки и сопровождения личного состава психологический аспект до сих пор не получил должного институционального закрепления. Сотрудники ежедневно работают в зоне повышенной эмоциональной нагрузки, особенно при контакте с агрессивными или возбужденными группами. При этом каждый из них несет персональную ответственность за исход принятых решений, что при длительном воздействии истощает психологические ресурсы и создает условия для профессионального выгорания. Отсутствие своевременной психологической помощи, формальное наставничество и слабые механизмы сопровождения после стрессовых инцидентов - это прямая дорога к конкретным проблемам: снижению концентрации внимания, замедленной реакции на изменение оперативной обстановки и вероятность конфликта при контакте с гражданами. Между тем коммуникативные навыки – умение сохранять хладнокровие в диалоге, использовать методы вербальной деэскалации, четко и грамотно озвучивать правовые нормы – не формируются разовыми лекциями. Они требуют непрерывной практической отработки и внедрения в повседневную служебную культуру. Их формирование требует поэтапного включения в учебные программы и регулярной отработки в условиях, приближенных к реалиям служебной деятельности.

Необходимо учитывать техническую реализацию: даже отлаженные алгоритмы действий дают эксплуатационный сбой, оборудование не справляется с нагрузкой, связь пропадает в ключевой момент, а программное обеспечение не адаптировано под реальные условия работы на месте. Несмотря на активное внедрение цифровых инструментов, во многих территориальных органах сохраняется проблема несовместимости информационных систем, отсутствия резервных каналов связи, задержек в обновлении программного обеспечения и недостаточной цифровой грамотности отдельных категорий сотрудников. В критический момент наряд может не передать информацию, не получить поддержку или не зафиксировать правонарушение в электронном виде, что снижает доказательную базу и усложняет последующее производство по делам. Решение данной проблемы лежит в плоскости стандартизации технического оснащения, обязательного резервирования каналов и регулярной отработки действий в условиях ограниченной связи.

Изучение международных моделей охраны массовых мероприятий позволяет выделить элементы, адаптируемые к российской оперативной реальности. Опыт обеспечения безопасности Олимпийских игр в Париже (2024 г.) показал эффективность создания единого координационного центра с участием полиции, жандармерии, муниципальных служб и лицензированных частных охранных структур, работающих под строгим государственным контролем. Во Франции приоритет в обеспечении общественной

безопасности смещен в сторону профилактики. Местные ведомства не ждут проявления угроз, а стремятся работать на упреждение. Для этого используют специализированные аналитические платформы: они собирают разрозненные данные, выделяя лиц и группы с признаками девиации. Воздушное патрулирование дронами закрывает «слепые зоны» периметра, тогда как системы компьютерного зрения в режиме реального времени сканируют видеопоток, отмечая отклонения от штатного сценария.

В европейских стандартах общественной безопасности сейчас главный тренд – стандартные процедуры управления рисками, но с обязательным условием: меры защиты должны быть соразмерны праву на приватность. Российским структурам этот опыт дает практические ориентиры: он помогает выстроить свою шкалу оценки угроз, запустить сертификацию программно-технических средств и сформировать алгоритмы применения аналитических платформ без выхода за рамки правового поля в сфере обработки персональных данных.

Показателен в этом контексте и казахстанский подход, где отказ от жестких штатных норм в пользу модульной организации сил, усиленной геоинформационными инструментами, существенно повышает управляемость на массовых мероприятиях. В зависимости от класса угрозы и сценария события сотрудник полиции получает возможность гибко наращивать или сокращать группировку, подключая при необходимости специалистов профильных служб. Одновременно внедрены интерактивные ситуационные карты, отображающие в онлайн-режиме позиции подразделений, маршруты вывода граждан, места развертывания медпостов и зоны покрытия камер. Такая визуализация ресурсов позволяет руководителю операции мгновенно оценивать обстановку, перераспределять силы и принимать решения на основе актуальных данных. Результатом стала не только оптимизация времени реагирования, но и рост транспарентности командных решений, что особенно важно для постинцидентного разбора. Указанные решения согласуются с логикой Пояснительной записки к проекту Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил обеспечения общественного порядка при проведении массовых мероприятий», подготовленной МВД России в июне 2025 года, где обосновывается необходимость перехода к гибким, сценарно-ориентированным регламентам, унификации требований к организаторам и внедрению единых стандартов технического оснащения [4]. Проект документа акцентирует внимание на превентивном взаимодействии, цифровизации процессов согласования и четком распределении зон ответственности между субъектами обеспечения безопасности.

На основе проведенного анализа сформулированы следующие направления оптимизации служебной деятельности ОВД:

1. Нормативно-методическое совершенствование: разработка типовых алгоритмов действий сотрудника при пресечении правонарушений в усло-

виях массового скопления людей с разграничением по категориям мероприятий, внедрение единых чек-листов подготовки нарядов и стандартов инструктажа, ориентированных на отработку ситуационных задач;

2. Цифровизация оперативного управления: внедрение единой ведомственной платформы с мобильным доступом для командиров нарядов, интеграция систем предиктивной аналитики, обеспечение резервирования каналов связи и регулярная отработка действий в условиях ограниченной видимости и связи;

3. Развитие кадровой и психологической инфраструктуры: включение в программы ДПО модулей по тактике деэскалации, коммуникативным навыкам и работе в условиях стресса, внедрение системы наставничества при подготовке к сложным мероприятиям, организация обязательного психологического сопровождения до, во время и после несения службы;

4. Усиление межведомственной координации: стандартизация протоколов взаимодействия ОВД с организаторами, Росгвардией, МЧС и медицинскими службами на этапе планирования, проведение совместных учений не реже двух раз в год, создание единых ситуационных центров на уровне субъектов РФ с возможностью оперативного перераспределения ресурсов.

Реализация указанных мер требует поэтапного подхода, начиная с апробации проектов в крупных городах, последующей оценки эффективности и увеличения положительной практической составляющей на региональном уровне. Важно обеспечить не только техническое оснащение, но и изменение организационной культуры в сторону проактивности, гибкости и ориентации на результат.

Таким образом, обеспечение безопасности массовых мероприятий представляет собой многоуровневую оперативно-служебную задачу, результативность которой определяется комплексностью нормативного регулирования, качеством тактического планирования, степенью технологической оснащенности подразделений ОВД и уровнем профессиональной подготовки личного состава. Анализ ведомственной практики и нормативных актов показывает, что существующие трудности носят системный характер и требуют комплексного, межведомственного подхода к их устранению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»: федеральный закон от 21.04.2025 № 87-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504210014?index=1 (дата обращения: 05.02.2026).

4. Пояснительная записка к проекту Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил обеспечения общественного порядка при проведении массовых мероприятий» / МВД России. – 2025. – 2 июня. URL: https://base.garant.ru/57024553 (дата обращения: 05.02.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зазий Абрек Асланович, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: abza01@bk.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(938)517-77-02.

Zaziy Abrek Aslanovich, Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities of the Interior Ministry.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: abza01@bk.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya Street,128. Phone: 8(938)517-77-02.

Ключевые слова: массовые мероприятия; органы внутренних дел; охрана общественного порядка; тактическое планирование; цифровизация; межведомственное взаимодействие; правоприменение; риск-ориентированный подход; профессиональная подготовка сотрудников полиции.

Keywords: mass events; internal affairs agencies; public order protection; tactical planning; digitalization; interagency cooperation; law enforcement; risk-based approach; professional training of police officers.

УДК 342.9

Занина Татьяна Митрофановна,
кандидат юридических наук, профессор,
Воронежский институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С СУБЪЕКТАМИ ПРОФИЛАКТИКИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CURRENT PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN THE POLICE AND SUBJECTS OF PREVENTION IN THE FIELD OF PROTECTION AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS

В статье рассматриваются актуальные вопросы организации межведомственного взаимодействия полиции с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Автором анализируются нормативные правовые основы сотрудничества, выявляются ключевые проблемы координации действий, информационного обмена и разграничения компетенций. На основе проведенного анализа предлагаются пути совершенствования механизмов взаимодействия в целях повышения эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

The article discusses current issues related to the organization of interdepartmental cooperation between the police and the bodies and institutions of the system for preventing neglect and delinquency among minors. The author analyzes the regulatory legal framework for cooperation and identifies key challenges in coordinating actions, exchanging information, and delineating responsibilities. Based on this analysis, the article proposes ways to improve the mechanisms of cooperation in order to enhance the effectiveness of protecting the rights and legitimate interests of minors.

Охрана и защита прав несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Сложность данной сферы обусловлена необходимостью комплексного подхода, при котором усилия правоохранительных органов, органов образования, здравоохранения, социальной защиты и иных структур объединяются в единую систему. Ключевая роль в этой системе традиционно отводится полиции, наделенной широким спектром властных полномочий.

Однако практика правоприменения свидетельствует о наличии устойчивых проблем в организации взаимодействия полиции с иными субъектами профилактики. Разобщенность ведомственных баз данных, дублирование функций, формализм при составлении межведомственных планов снижают эффективность профилактической работы. В условиях

трансформации технологий исследование данных проблем приобретает особую научную и практическую значимость.

Правовую основу взаимодействия составляет Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ № 120) [1]. Указанный нормативный акт определяет круг субъектов профилактики, среди которых: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП), органы управления социальной защитой, образования, опеки и попечительства, здравоохранения, службы занятости, а также органы внутренних дел (далее – ОВД).

Статья 9 ФЗ № 120 регламентирует полномочия ОВД, которые включают: выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; пресечение противоправных действий; выявление родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию; участие в индивидуальной профилактической работе. Однако закрепленный законодателем принцип «совместной координации» (ст. 8) на практике сталкивается с отсутствием единого центра координации и четкой процедуры разрешения межведомственных разногласий.

Следует отметить, что эффективность охраны и защиты прав несовершеннолетних напрямую зависит от слаженности действий всех субъектов профилактики, инициируемых и координируемых полицией в рамках её компетенции, закрепленной КоАП РФ и профильным законодательством. Рассмотрим основные проблемы взаимодействия:

1. Ведомственная разобщенность и дублирование функций.

Проблема разграничения компетенций остается одной из наиболее острых. Например, органы управления образованием осуществляют первичный учет детей, склонных к девиантному поведению, а полиция ведет собственный учет и зачастую данные списки не синхронизированы, что ведет к дублированию учета и двойной нагрузке на специалистов.

2. Разноведомственная подчиненность.

Субъекты профилактики подчиняются различным органам исполнительной власти. Если полиция является федеральным органом, то КДН и ЗП чаще всего функционирует на уровне субъектов РФ или муниципалитетов, имея статус коллегиальных органов. Такая разноведомственность порождает трудности в реализации «вертикали» ответственности.

3. Формализм в индивидуальной профилактической работе.

Федеральный закон № 120 и ведомственные приказы МВД России, в частности Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – Приказ МВД России № 845) [2], предъявляют высокие требования к документообороту. Как показывает анализ материалов служебных проверок, инспекторы ПДН часто перегружены составлением отчетов и справок, что

снижает время на непосредственную работу с несовершеннолетним и его семьей. Взаимодействие с педагогами и социальными работниками нередко сводится к формальному обмену письмами и совместными заседаниями (советы профилактики) без последующего контроля за исполнением решений. Такой формальный подход превращает профилактическую работу в «бумажную», а не в реальную помощь несовершеннолетнему, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации.

Анализ правоприменительной практики позволяет предложить следующие меры по повышению эффективности взаимодействия:

1. Создание единой межведомственной информационной системы профилактики (ЕМИСП).

Внедрение цифровой платформы, объединяющей учеты МВД, органов образования, здравоохранения и социальной защиты, с соблюдением требований законодательства о персональных данных позволит обеспечить оперативность реагирования на нарушение прав несовершеннолетних.

2. Повышение квалификации и совместное обучение.

Практика проведения совместных учебно-методических сборов для сотрудников ПДН, социальных педагогов и специалистов органов опеки и попечительства (с отработкой алгоритмов действий в конкретных ситуациях) должна стать системной, а не эпизодической.

3. Унификация ведомственных административных регламентов.

Требуется приведение ведомственных приказов МВД России, Минпросвещения России, Минздрава России и Минтруда России в соответствие с едиными стандартами индивидуальной профилактической работы, исключающей дублирование учет и документооборота.

Таким образом, взаимодействие полиции с иными субъектами профилактики является критически важным условием реализации государственной политики в сфере защиты прав несовершеннолетних. Существующие проблемы – разобщенность информационных систем, формализм, разноведомственная подчиненность – требуют комплексного решения. Совершенствование межведомственного взаимодействия лежит в плоскости не столько принятия новых законов, сколько в имплементации механизмов координации и цифровизации процессов. Только при условии перехода от формального сотрудничества к реальному партнерству возможно обеспечить неотвратимость ответственности за нарушение прав несовершеннолетних и действенность профилактических мер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – №11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Занина Татьяна Митрофановна. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zanina.tatyana2020@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, пр. Патриотов, 53. Тел. (910) 347-47-05.

Zanina Tatyana Mitrofanovna. Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Law, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Patriots Avenue, 53.

Tel. (910) 347-47-05

Ключевые слова: *полиция, профилактика, субъекты профилактики, несовершеннолетние, межведомственное взаимодействие, защита прав, индивидуальная профилактическая работа.*

Key words: *police, prevention, subjects of prevention, minors, interagency cooperation, protection of rights, individual preventive work.*

УДК 342.5

Каразей Олег Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЧАЛА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЛОРУССКОГО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ

LEGAL REGULATION OF THE BEGINNING OF THE ADMINISTRATIVE PROCEDURE: COMPARATIVE ANALYSIS OF BELARUSIAN AND RUSSIAN LEGISLATION

В статье представлены результаты сравнительно-правового анализа положений белорусского института начала административного процесса и российского института возбуждения дела об административном правонарушении. С учетом содержания рассматриваемых норм и практики их применения выявлены отдельные недостатки правового регулирования, формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

The results of a comparative analysis of the legal provisions of the Belarusian institution of the beginning of the administrative procedure and the Russian institution of initiating a case of administrative offence are present in the article. Taking into account the content of legal norms and the practice of their application, certain shortcomings of legal regulation have been identified, and proposals for improving legislation are being formulated.

Ежегодно в Республике Беларусь около 3 млн граждан привлекаются к административной ответственности, свыше 1,3 млн освобождаются от административной ответственности с объявлением предупреждения. То есть в административный процесс вовлекается практически каждый второй житель нашей страны.

При этом данная отрасль права активно развивается. Новые Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП РБ) и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП РБ) вступили в силу лишь в марте 2021 года и уже на десятках страниц подготовлен законопроект об их корректировке, в том числе по причине несовершенства существующих правовых предписаний [1].

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП РБ административный процесс – это определенный настоящим Кодексом порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении.

Начало административного процесса является его первой стадией, именно в рамках нее возникают общественные отношения, регулируемые ПИКоАП, права и обязанности участников административного процесса. Задачи, решаемые на данной стадии, следующие: получить поводы для начала административного процесса, оценить наличие оснований для этого и совершить действие, символизирующее его начало. Таким образом, стадия начала административного процесса длится недолго, так как процессуальная деятельность быстро переходит на вторую стадию административного процесса – подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению.

В соответствии с ч. 1 ст. 9.1 ПИКоАП предусмотрено всего три повода к началу административного процесса, которыми являются:

1) заявление физического лица;

2) сообщение должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации;

3) непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения судом, органом, ведущим административный процесс.

Поэтому под поводами для начала административного процесса согласно КоАП РБ следует понимать источники, из которых уполномоченные государственные органы и их должностные лица получают информацию о совершенном административном правонарушении. Но речь идет не об установлении факта совершения административного правонарушения, а всего лишь о получении информации об его признаках.

В свою очередь, российские исследователи понимают под поводами достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, дающие право должностному лицу возбудить дело об административном правонарушении [2, с. 69].

Данная позиция вытекает из положений законодательства: в п. 1 ч. 1 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в качестве повода к возбуждению дела об административном правонарушении рассматривается не просто непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения, однако еще и установление достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. То есть получение такого повода очевидно уже само по себе должно влечь за собой производство по делу об административном правонарушении.

Однако в ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ указано, что дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.3 настоящей статьи, и *достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения*. Зачем тогда указание на «наличие достаточных данных» в п. 1 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ?

Как указывают исследователи, неопределенность в данном случае заключается в разграничении достаточных данных и установленных поводов для возбуждения дела об административном правонарушении [3, с. 122].

В п. 2 и 3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ предусмотрены следующие поводы к возбуждению дела об административном правонарушении:

2) поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

3) сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Анализ данных поводов заставляет задуматься о необходимости указания именно на событие административного правонарушения. Установление его отсутствия согласно статье 24.5 КоАП РФ является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении. Однако в числе таких обстоятельств есть и отсутствие состава административного правонарушения, истечение сроков давности привлечения к административной ответственности и другие.

В КоАП РФ материалы государственных органов, заявления и сообщения юридических лиц указаны как разные поводы, при этом не в полной мере понятна разница между материалами, сообщениями и заявлениями.

Кроме того, КоАП РФ в ч. 1.1, 1.2, 1.2-1 – 1.2.3, 1.3 ст. 28.1 предусматривает специфические поводы для возбуждения дела об административных правонарушениях по отдельным статьям Кодекса, а в ч. 3.1 определяет условие возбуждения дел только после проведения контрольного (надзорного) мероприятия (в последующих частях предусмотрены случаи невыполнения данного условия).

ПИКоАП РБ предусматривает только одно исключение из общего правила о допустимости любого повода для начала административного процесса – по делам об административных правонарушениях, указанных в статье 4.4 КоАП РБ (умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания; оскорбление; умышленные уничтожение либо повреждение чужого имущества; присвоение найденного имущества и другие). По таким правонарушениям административный процесс начинается только по требованию потерпевшего либо его законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности, выраженному в форме заявления.

Согласно ч. 2 ст. 9.1 ПИКоАП РБ, для того, чтобы начать административный процесс мало получить повод, нужно еще установить наличие для этого оснований, под которыми понимаются достаточные данные, указывающие на признаки административного правонарушения, предусмот-

ренного Особенной частью КоАП РБ, если при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие административный процесс (отсутствие события административного правонарушения, отсутствие в деянии состава административного правонарушения, истечение сроков наложения административного взыскания и другие), сравнительный анализ которых с российским законодательством мы проводили ранее [4, с. 645].

Соответственно, если при оценке повода к началу административного процесса не будут обнаружены основания для его начала, то по такому поводу производство процессуальных действий недопустимо, заявление (сообщение) следует рассматривать в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» [5, с. 106].

Анализ рассматриваемых положений белорусского и российского законодательств позволяет сделать вывод, что классическая схема определения поводов и оснований для начала административного процесса, примененная в ПИКоАП РБ, а также в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, более оптимальна и понятнее.

Научный и практический интерес представляет не только получение и оценка информации о признаках административного правонарушения, но и момент начала административного процесса.

Согласно ст. 9.5 ПИКоАП РБ при наличии поводов и оснований для начала административного процесса административный процесс считается начатым с момента:

– составления протокола об административном правонарушении;

– составления протокола о процессуальном действии;

– вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса;

– вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случаях, когда применяется ускоренный порядок ведения административного процесса;

– фактического административного задержания физического лица.

В соответствии с ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента:

1) составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения;

2) составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных статьей 27.1 настоящего Кодекса;

3) составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;

4) вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования, предусмотренного статьей 28.7 настоящего Кодекса;

5) вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном частью 1, 3 или 4 статьи 28.6 настоящего Кодекса;

6) вынесения определения об истребовании сведений в соответствии с частью 5 статьи 26.10 настоящего Кодекса в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса.

Анализ подходов к определению момента начала административного процесса (возбуждения дела об административном правонарушении) позволяет сделать вывод об их концептуальной схожести (с учетом особенностей правовой системы и применяемой терминологии).

Отличие заключается в том, что КоАП РФ предусматривает процедуру вынесения постановления (определения) о возбуждении дела об административном правонарушении, в то время как белорусский закон такую процедуру не предусматривает. К слову, отдельные исследователи предлагают исключить из КоАП РФ определение о возбуждении дела и проведении расследования из перечня процессуальных документов, устанавливающих момент возбуждения дела [6, с. 32].

При этом заслуживает внимания момент возбуждения дела об административном правонарушении в связи с вынесением определения об истребовании сведений (п. 7 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ). В белорусском законодательстве также закреплено право судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, требовать от физических и юридических лиц представления предметов, документов, в том числе информации, имеющих значение для дела (п. 3 ч. 2 ст. 6.13 ПИКоАП РБ). Однако направление такого запроса не символизирует начало административного процесса, что, полагаем, не соответствует принципам данной деятельности.

Имеются и иные вопросы, связанные с началом административного процесса. Например, поднятые в определении Конституционного Суда Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) проблемы участия защитника в административном процессе имеют значение и для российского законодательства.

Так, 15 апреля 2025 г. Конституционным Судом принято определение № О-3/2025 «Об отказе в возбуждении производства по делу о конституционности статей 8.11 и 9.5 ПИКоАП РБ по жалобе Кадыко Д.Б.».

Установлено, что 16 мая 2024 г. заявитель привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 18.15 КоАП РБ за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. Как указывает заявитель, отстранение от управления транспортным средством не входит в перечень процессуальных действий, с которых административ-

ный процесс считается начатым, поэтому статьи 8.11 и 9.5 ПИКоАП не соответствуют статьям 7, 21, 22 Конституции.

Конституционный Суд посчитал, что статьи 8.11 и 9.5 ПИКоАП, находящиеся в системной связи с другими нормами данного Кодекса, не содержат неопределенности, и признаков нарушения конституционных прав заявителя на юридическую помощь и равную защиту прав и законных интересов в указанном им аспекте не усматривается.

Рассматривая данное определение Конституционного Суда мы не ставим их под сомнение: в ходе рассмотрения дела о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле, по конституционной жалобе Конституционный Суд не входит в обсуждение фактических обстоятельств конкретного дела и не дает оценку судебному постановлению по существу дела (ч. 2 ст. 161 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве»).

Тем не менее, считаем, что вопрос для обсуждения все же имеется.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 4.1 ПИКоАП РБ физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право иметь защитника с начала административного процесса. Однако с момента отстранения от управления транспортным средством до составления первого процессуального документа административный процесс не считается начатым, формальный статус доставляемого для освидетельствования лица не определен, что не позволяет ему пользоваться услугами защитника при фактическом вовлечении в административный процесс.

В свою очередь, право физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, на защиту является важным принципом административного процесса, нарушение данного права является основанием для отмены вынесенного в отношении него постановления о наложении административного взыскания (ст. 2.8 ПИКоАП РБ).

Наличие данной проблемы может быть отнесено и к российскому законодательству: согласно ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении.

В этой связи целесообразно устранить это противоречие, изложив момент начала административного процесса в статье 9.5 ПИКоАП РБ не с момента составления протокола процессуального действия, а с момента фактического начала его производства либо применения меры обеспечения административного процесса (в том числе с момента фактического отстранения от управления транспортного средства), о чем уже отмечалось белорусскими исследователями [7, с. 58].

Для решения проблемы следует изложить положения ст. 9.5 ПИКоАП следующим образом:

«При наличии поводов и оснований для начала административного процесса административный процесс считается начатым с момента:

– составления протокола об административном правонарушении;

– *начала производства* процессуального действия;

– вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса или *их фактическое применение*;

– вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случаях, когда применяется ускоренный порядок ведения административного процесса.».

Внесение предлагаемых корректировок в ПИКоАП РБ, полагаем, устранит обозначенную выше проблему, положительно скажется на эффективности деятельности органов, ведущих административный процесс, по защите прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется административный процесс.

Подводя итог проведенному в рамках подготовки данной статьи исследованию, полагаем возможным сделать вывод, что стадия начала административного процесса имеет существенное юридическое значение и может рассматриваться как процессуальная гарантия законности вовлечения граждан в административный процесс.

В этой связи наличие эффективно работающего, непротиворечивого института начала административного процесса имеет важно значение для реализации ключевых его принципов: законности, обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов, права физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, на защиту.

При этом результаты сравнительно-правового анализа положений белорусского института начала административного процесса и российского института возбуждения дела об административном правонарушении позволяют утверждать о наличии перспектив их дальнейшего совершенствования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности : проект закона // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2025035001 (дата обращения: 6.03.2026).

2. Дрозд, А. О. Возбуждение дел об административных правонарушениях, осуществляемых участковыми уполномоченными полиции / А.О. Дрозд, В. А. Кудин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2 (50). – С. 67–73.

3. Чабан, Е. А. Административно-юрисдикционное усмотрение на стадии возбуждения дела об административном правонарушении (часть 1) / Е. А. Чабан // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 116–123.

4. Каразей, О. Г. Обстоятельства, исключающие административный процесс: сравнительный анализ белорусского и российского законодательств / О. Г. Каразей // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., 21 марта 2025 г. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова; сост.: Н. А. Кулаков, Н. М. Крамаренко, Р. М. Степкин, К. А. Шуликов. – СПб: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2025. – 1 CD-ROM. – С. 637–646.

5. Лубенков, А. В. Административный (административно-деликтный) процесс в Республике Беларусь: теория и практика его начала / А. В. Лубенков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 4 (58). – С. 103–108.

6. Новичкова, Е. Е. Отдельные аспекты стадии возбуждения дела об административном правонарушении / Е. Е. Новичкова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 2 (60). – С. 26–33.

7. Асаенок, Б.В. Стадия начала административного процесса: действия, решения, сроки / Б.В.Асаенок // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2024. – № 3 (68). – С. 54–59.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Каразей Олег Георгиевич. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия МВД Республики Беларусь.

E-mail: Aleh.krz@gmail.com

Беларусь, 220005, Минск, просп. Машерова, 6А. Тел. +375 44 746 42 79.

Karazei Aleh Heorhievich, Deputy Head of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Faculty of Public Security Militia, PhD in Law, Associate Professor.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

E-mail: Aleh.krz@gmail.com

Belarus, 220005, Minsk, Masherov ave., 6A. Tel. +375 44 746 42 79.

Ключевые слова: начало административного процесса, возбуждение дела об административном правонарушении, поводы, основания, защитник.

Key words: the beginning of the administrative procedure, the initiating a case of administrative offence, the reasons, the grounds, defense attorney

УДК 342.9

Кияшко Дмитрий Николаевич,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ГРУПП ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОЗДАЮЩИХСЯ ДЛЯ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ON THE QUESTION OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF SPECIALIZED GROUPS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES CREATED TO PROTECT LAW AND ORDER DURING MASS EVENTS

В настоящее время оптимизация и совершщенствование работы специализированных групп органов внутренних дел в период проведения публичных и иных массовых мероприятий является актуальным вопросом. Эта деятельность требует соблюдения определенных норм и правил действующего законодательства, знания приказов и инструкций, применения на практике соответствующих навыков и умений личным составом полиции, привлекаемым на охрану общественного порядка. В статье высказываются предложения по совершенствованию деятельности группы организации дорожного движения, группы материально-технического обеспечения, связи и защиты информации, следственно-оперативной группы и группы наблюдения.

Optimizing and improving the work of specialized law enforcement teams during public and other mass events is currently a pressing issue. This activity requires compliance with certain norms and regulations of current legislation, knowledge of orders and instructions, and the practical application of relevant skills and abilities by police personnel assigned to maintain public order. This article offers suggestions for improving the work of the traffic management team, the logistics team, communications and information security team, the investigative task force, and the surveillance team.

В Российской Федерации публичные и иные массовые мероприятия – это волеизъявление гражданского общества, направленное на осуществление определенных целей разных слоев населения. Затрагивая удовлетворенность экономических, политических, культурных, спортивных, религиозных, а также других потребностей, по своему характеру соответствует социальным явлениям, при которых наступают особые условия по охране общественного порядка [2, с. 35].

В рамках настоящей статьи автор хотел бы поделиться личным опытом участия в охране общественного порядка на территории г. Краснодара,

рассмотрев особенности работы основных специализированных групп, участвующих в охране общественного порядка в период проведения публичных и иных массовых мероприятий, в первую очередь – мероприятий несогласованных, заведомо противоправных или априори связанных с выражением общественного протеста, а следовательно, с вероятным нарушением правопорядка.

1. Группа организации дорожного движения. В состав группы входят патрули ДПС Госавтоинспекции на служебных автомобилях, мотоциклах, скутерах, а также пешим порядком. Перед несением службы наряды вооружаются табельным оружием, экипируются специальными средствами, средствами индивидуальной бронезащиты и активной обороны. На разводе задействованному личному составу доводится оперативная обстановка, количество совершенных дорожно-транспортных происшествий, поступающие ориентировки, а также другая значимая информация. Проверяется техническое состояние, оснащенность и укомплектованность патрульных транспортных средств, наличие оформленной путевой документации, готовность водительского состава к службе.

Основными задачами данной группы являются:

– обеспечение безопасности дорожного движения на вверенном участке ответственности и маршруте патрулирования;

– проверка улично-дорожной сети, организация дорожного движения;

– реализация временного изменения схемы движения транспортных и пассажирских потоков;

– выявление и пресечение грубых нарушений ПДД и преступлений;

– розыск угнанного и похищенного транспорта, а также транспортных средств, скрывшихся с места ДТП;

– выявление лиц, находящихся в розыске;

– перекрытие второстепенных и объездных дорог;

– эвакуация бесхозных транспортных средств перед началом проведения мероприятий;

– сопровождение и обеспечение беспрепятственного проезда служебного и специализированного транспорта задействованного в охране правопорядка.

Для эффективного выполнения поставленных задач данной группы следует повсеместно задействовать беспилотные летательные аппараты, оснащенные навигационной системой, средствами видеоконтроля и фиксации, используемыми для контроля дорожной ситуации, с передачей сведений в оперативный штаб и Госавтоинспекцию [4, с. 7].

2. Группа материально-технического обеспечения, связи и защиты информации:

– осуществляет снабжение необходимым имуществом и транспортом привлеченных нарядов;

– обеспечивает оборудование временных передвижных постов полиции, командных (штабных) пунктов, развертыванием пунктов питания и оказания медицинской помощи;

– обеспечивает бесперебойную и устойчивую связь подразделений;

– контролирует работу видеорегистраторов и видеокамер;

– проводит незамедлительный ремонт средств связи;

– обучает личный состав правилам ведения переговоров.

В целях выполнения поставленных задач подразделениями тылового направления в местах проведения публичных и иных массовых мероприятий рекомендуется организовать следующую работу:

а) учет материальных ценностей, состоящих на балансе в территориальном органе внутренних дел;

б) мониторинг каналов радиосвязи, распознавания и выявления внешних угроз и своевременной подачи сигнала о несанкционированном доступе в защищенных каналах связи [1, с. 67].

3. Во время проведения публичных и иных массовых мероприятий по решению руководителя ТО МВД России может создаваться специализированная (резервная) следственно-оперативная группа с экстерриториальной юрисдикцией, которая используется при осложнении оперативной обстановки органа внутренних дел. В состав группы входит следователь и (или) дознаватель, сотрудники оперативных служб, эксперт-криминалист, кинолог со служебной собакой, водитель. Сотрудники, заступающие на суточное дежурство обязаны быть вооружены табельным оружием, экипированы специальными средствами, иметь при себе служебное удостоверение с личным номером, комплекты процессуальных и служебных документов. Эксперт-криминалист в обязательном порядке использует универсальный криминалистический чемодан, укомплектованный с поверенными в установленном порядке приборами и средствами измерений.

Первостепенной задачей следственно-оперативной группы значится:

– незамедлительный выезд на место происшествия в полном составе;

– взаимодействие с другими службами и организация работы в соответствии с нормативными правовыми актами по раскрытию преступлений, в том числе по «горячим следам»;

– выяснение обстоятельств, при которых совершены преступления, составление протоколов (актов) осмотра места происшествия, опрос подозреваемых в совершении уголовных деяний, свидетелей, потерпевших, установление других причастных лиц и обстоятельств;

– обеспечение производства безотлагательных следственных действий и проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий;

– осмотр места происшествия, изъятие следов и предметов преступления, их фиксация и документирование, отработка жилого сектора.

В целях быстрого реагирования и раскрытия преступлений «по горячим следам», совершаемых в период проведения массовых мероприятий, в том числе общеуголовной направленности, необходимо:

1) повсеместное внедрение и использование искусственного интеллекта в системе видеонаблюдения аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»;

2) разработка и применение служебного автомобиля «СОГ» нового поколения, который бы обладал возможностью выхода в сеть Интернет, видеоконференцсвязи, доступа к модулям ЕИСОД МВД России (оперативно-розыскным базам лиц, оружия, транспорта, похищенного и разыскиваемого имущества, оперативным сведениям Госавтоинспекции, подразделений по вопросам миграции и другой значимой информации);

3) организовать работу передвижных криминалистических лабораторий с возможностью применения новых информационных технологий при дактилоскопии, идентификации и классификации сведений (формирования электронных дактилоскопических карт), проведения различного вида экспертиз, их учет, в том числе использования современных комплексов и портативных детекторов обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств;

4. Группа наблюдения осуществляет негласное слежение за лицами, проявляющих криминальную и противоправную активность в зоне ответственности проведения массовых мероприятий. В состав звена входят сотрудники оперативных и оперативно-поисковых подразделений, специалисты применения и эксплуатации робототехнических комплексов беспилотных воздушных аппаратов подразделений МВД России, при необходимости привлекаются другие должностные лица по распознанию лиц в системе АПК «Безопасный город».

Ключевая функция подразделения:

– сбор информации и наблюдение за действиями участников мероприятия путем рассредоточения на местности;

– наблюдение за действиями граждан, совершающих или совершивших правонарушения, с помощью специальной техники визуального и оптического контроля, документальная фиксация видеоинформации;

– мониторинг за развитием ситуации в районе проведения мероприятий с помощью беспилотных летательных аппаратов, оснащенными функцией фото-видеофиксации, громкоговорителем, способным сохранять и передавать сведения уполномоченным лицам для принятия мер реагирования.

Успешное выполнение задач по наблюдению зависит от следующего:

– максимальное внедрение технических средств с использованием средств автоматической идентификации (распознавания) лиц, совершивших противоправные действия;

– применение видеонаблюдения в онлайн-режиме, с возможностью трансляции на командный (штабной) пункт, а также в дежурную часть территориального органа с сохранением видеозаписи происходящего;

– использование программного обеспечения и технических средств прогнозирования развития оперативной обстановки, возможных инцидентов, чрезвычайных происшествий и ситуаций.

Подводя итог, отметим, что реализация высказанных предложений позволит оптимизировать и усовершенствовать систему охраны полицией правопорядка в период организации и проведения публичных и иных массовых мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (последняя редакция) // ИПО «Гарант». – URL: https://study.garant.ru.

2. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изменениями и дополнениями) // ИПО «Гарант». – URL: https://study.garant.ru.

3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // ИПО «Гарант». – URL: https://study.garant.ru.

4. Приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» // ИПО «Гарант». – URL: https://study.garant.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кияшко Дмитрий Николаевич, преподаватель кафедры специальных дисциплин Краснодарский университет МВД России.

E-mail: kdn005@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел.: (861) 258-37-70

Kiyashko Dmitry Nikolaevich, Teacher of the Department of Special Disciplines

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: kdn005@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel.: (861) 258-37-70

Ключевые слова: *искусственный интеллект, массовые мероприятия, публичные мероприятия, функциональная группа.*

Keywords: *artificial intelligence, mass events, public events, functional group.*

УДК 342.9

Ковшевацкий Владислав Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫХ ЗАПРЕТОВ

ON THE ISSUE OF THE PARTICIPATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE TORT PROHIBITIONS

Статья представляет комплексный анализ эволюции, теоретических подходов и практических проблем участия органов внутренних дел в реализации административно-деликтных запретов. На основе ретроспективного анализа советского и постсоветского периодов выявляются тенденции развития правового статуса полиции. В статье рассматривается ключевая научная дискуссия о балансе карательной и профилактической функций ОВД. Анализ современной правоприменительной практики, включая обзор судебных решений и ведомственной статистики, позволяет сформулировать конкретные проблемы и предложить пути оптимизации административно-юрисдикционной деятельности полиции.

The article provides a comprehensive analysis of the evolution, theoretical approaches and practical problems of the participation of internal affairs bodies in the implementation of administrative tort prohibitions. Based on a retrospective analysis of the Soviet and post-Soviet periods, trends in the development of the legal status of the police are identified. The article examines the key scientific discussion about the balance of punitive and preventive functions of internal affairs bodies. The analysis of modern law enforcement practice, including a review of judicial decisions and departmental statistics, allows us to formulate specific problems and propose ways to optimize the administrative and jurisdictional activities of the police.

Участие органов внутренних дел (ОВД) в обеспечении административно-деликтных запретов представляет собой динамичный правовой институт, эволюция которого отражает изменения в государственной политике, правосознании и социальных приоритетах. Современная роль полиции как ключевого субъекта административной юрисдикции является результатом длительного исторического развития, теоретического осмысления и накопления правоприменительного опыта. Однако сегодня этот институт находится в эпицентре острых дискуссий, касающихся его эффективности, соразмерности и соответствия принципам правового государства. Целью настоящей статьи является проведение трехстороннего анализа:

1) ретроспективного – для выявления генезиса и тенденций;

2) теоретического – для систематизации научных позиций;

3) практического – для диагностики актуальных проблем на основе судебной практики и статистики.

Исторически участие ОВД в реализации запретов прошло несколько этапов, каждый из которых характеризовался специфическим соотношением карательных и воспитательных начал.

Советский период (до 1991 г.): Деятельность милиции по борьбе с административными правонарушениями регулировалась преимущественно союзными и республиканскими актами (например, Указом Президиума ВС СССР от 21.06.1961 «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке»). Ключевой чертой была широта дискреционных полномочий и публично-воспитательная функция. Меры воздействия (выговор, общественное порицание) часто применялись на месте, минуя формальную процедуру. Административная ответственность была тесно переплетена с мерами общественного воздействия, а милиция выступала проводником государственной воли в деле «исправления» нарушителей [1, с. 45]. При этом правовые гарантии для гражданина были минимальны.

Постсоветский период (1990-е – 2011 гг.): С принятием КоАП РСФСР (1984) и последующих редакций началась формализация и процессуализация административного производства. Однако на практике сохранялся сильный обвинительный уклон и ориентация на выполнение планов по штрафам. Правовой статус милиции (Закон РСФСР «О милиции» 1991 г.) закреплял широкие полномочия, но не содержал детальных процедурных ограничений, что порождало злоупотребления.

Современный период (после 2011 г.): Принятие Федерального закона «О полиции» (2011) и нового КоАП РФ (2001, с последующими изменениями) ознаменовало попытку гуманизации и профессионализации административно-юрисдикционной деятельности. В закон были заложены принципы уважения прав и свобод, открытости, а в КоАП РФ – более четкие процессуальные гарантии (правила доказывания, сроки, порядок обжалования). Однако, как показывает практика, разрыв между новыми правовыми стандартами и устоявшимися управленческими подходами в системе МВД остается значительным.

В доктрине административного права сформировались две основные концепции, определяющие природу участия ОВД в реализации запретов.

1. Карательно-репрессивная (охранительная) концепция. Ее сторонники (А.П. Шергин, В.В. Черников) рассматривают ОВД прежде всего как орган административной юрисдикции, главная задача которого – выявление, пресечение и наказание правонарушителей. Акцент делается на эффективности и неотвратимости ответственности. Профилактика в рамках этой концепции часто сводится к общей превенции, достигаемой через

страх перед наказанием. Критики данного подхода указывают, что он ведет к «оцифровыванию» правоохранительной деятельности, где главным показателем успеха становится количество протоколов и сумма взысканных штрафов, что провоцирует формализм и обвинительный уклон [2, с. 112].

2. Профилактическо-социальная (служебно-восстановительная) концепция. Представители этого направления (Ю.Н. Старилов, Л.Л. Попов) утверждают, что основная миссия полиции в сфере административных запретов – предотвращение нарушений через работу с их причинами (социальными, инфраструктурными). Они апеллируют к ст. 2 Закона «О полиции», где профилактика названа основной задачей. Юрисдикционная деятельность рассматривается как вынужденная, вспомогательная мера, когда профилактика не сработала. В рамках этой концепции предлагается оценивать работу ОВД по качественным показателям: уровню правовой грамотности населения, состоянию общественного порядка, снижению рецидива [3, с. 78].

Современный консенсус в науке стремится к синтезу: эффективная реализация запретов требует сбалансированной системы, где профилактика, оперативное пресечение и юрисдикционное реагирование взаимно дополняют друг друга. Дискуссия сместилась в плоскость поиска оптимальных механизмов этого баланса и критериев оценки деятельности ОВД.

Анализ судебной практики (в частности, обзоров Верховного Суда РФ) и данных официальной статистики МВД позволяет выявить устойчивые проблемы.

1. Процессуальные нарушения как системный сбой. Значительная доля отмененных судами постановлений ОВД связана с грубыми нарушениями процедуры: непредоставление процессуальных прав нарушителю (ст. 25.1 КоАП РФ), составление протоколов в отсутствие лица, в отношении которого ведется дело (Определение Верховного Суда РФ № 46-АПА21-2), несоблюдение правил личного досмотра (отсутствие понятых, видеозаписи) [4]. Это свидетельствует о превалировании формального подхода к «закрытию» дела над обеспечением его законности.

2. Доминирование карательных и юрисдикционных полномочий в деятельности полиции. Иными словами, сотрудник полиции чаще всего составляет административный материал для привлечения к административной ответственности, нежели проведет профилактическую беседу с правонарушителем.

3. Эффективность исполнения административных наказаний весьма низкая. Например, заложенность по административным штрафам в рамках всего государства исчисляется десятками миллиардов рублей.

4. Проблема дискреции и избирательности. Широкие рамки усмотрения при оценке «достаточных оснований» для проверки (ст. 13 Федерального закона «О полиции») или «мелкости» хулиганства (ст. 20.1 Ко-

АП РФ) на практике часто приводят к избирательному правоприменению, что в свою очередь может привести к подрыву доверия к полиции.

Научная дискуссия выявила фундаментальный конфликт между карательной и профилактической парадигмами, который не разрешен на законодательном и управленческом уровнях. Правоприменительная практика со всей очевидностью демонстрирует, что система сегодня работает в «репрессивном перекосе»: процессуальные гарантии игнорируются, количественные показатели доминируют над качественными, а профилактика остается декларацией.

Для преодоления этого кризиса необходимы не частные корректировки, а системная реформа подходов. Она должна включать:

1) законодательное закрепление приоритета профилактики и пересмотр критериев оценки работы ОВД;

2) внедрение повсеместной аудио- и видеофиксации всех контактов с гражданами как главной гарантии законности;

3) усиление судебного контроля на ранних стадиях (проверка законности доставления, задержания);

4) глубокую реформу системы исполнения наказаний.

Только таким образом полиция сможет трансформироваться из преимущественно карательного инструмента в эффективного гаранта административно-правовых запретов, действующего в интересах общества и прав граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. М.: Юридическая литература, 1965. 245 с.

2. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М.: Юриспруденция, 2019. 320 с.

3. Старилов Ю.Н. Административно-деликтное право как подотрасль административного права и как научная специальность // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 75–92.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.

5. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

6. Официальная статистика МВД России: Состояние преступности. URL: https://мвд.рф/reports/item/ (дата обращения: 15.10.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковшевацкий Владислав Игоревич. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский ордена Почета университет МВД России.

E-mail: Kovshevatsky@yandex.ru

Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.Тел. (495) 336-40-00.

Kovshevatsky Vladislav Igorevich. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. E-mail: Kovshevatsky@yandex.ru 117997, Moscow, Russia, Akademika Volgina str., 12. Tel. (495) 336-40-00.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, административный запрет, ретроспективный анализ, правоприменительная практика, административная юрисдикция, профилактика.

Keywords: internal affairs bodies, police, administrative prohibition, retrospective analysis, law enforcement practice, administrative jurisdiction, prevention.

УДК 342.9

Корчагин Андрей Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРИМИНАЛИСТИКИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ON THE QUESTION OF THE USE OF FORENSIC SCIENCE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

В статье рассматриваются вопросы возможности применения криминалистических рекомендаций при производстве расследования по делам об административных правонарушениях. Предлагается понятие криминалистического обеспечения производства по таким делам, его структура и характеристика составляющих элементов.

The article discusses the possibility of applying forensic recommendations in the investigation of administrative offenses. It proposes the concept of forensic support for the investigation of such cases, its structure, and the characteristics of its constituent elements.

Правонарушения классифицируются на преступления и иные проступки. Среди последних по распространенности на первом месте находятся административные правонарушения, которые по своему характеру и содержанию имеют схожий характер с преступлениями, отличаясь лишь только степенью общественной опасности, а также характером, размером причиненного вреда. Схожесть преступлений и административных правонарушений, по-нашему мнению, обуславливает возможность и необходимость применения криминалистических рекомендаций к деятельности по судопроизводству по делам об административных правонарушениях [1, с. 192]. КоАП РФ по своему содержанию охватывает все сферы общественной жизни, что говорит о том, что административные правонарушения носят даже более распространенный характер, чем преступления. Принципы административного судопроизводства включает в себя принцип законности, как один из наиболее важнейших. Условием его обеспечения является получение доказательств, позволяющих принимать законные решения по административному делу. Кодекс административного судопроизводства РФ закрепляет перечень доказательств, но не содержит рекомендаций по их собиранию, проверке, оценке, что в свою очередь является важнейших условием для признания их законными. Криминалистика как раз может и должна обеспечить своими рекомендациями административное судопроизводство. Актуально, можно и нужно говорить о необходимости разработки криминалистического обеспечения производства по делам об администра-

тивных правонарушениях. В юридической науке в настоящее время есть работы, посвященные криминалистическому обеспечению уголовного судопроизводства по уголовным делам, но недостаточно таковых применительно к делам об административных правонарушениях, что делает эту проблему весьма актуальной и практически значимой. Статья 28.7 КоАП РФ закрепляет перечень административных правонарушений, по которым предусматривается проведение административного расследования. Административное расследование направлено на установление обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении (ст. 26.1 КоАП РФ). Для этого должны быть собраны доказательства, указанные в главе 26 КоАП РФ, то есть проведено доказывание. Глава 26 КоАП РФ не упоминает о способах и приемах получения доказательств. Для повышения эффективности проведения расследования по делам об административных правонарушениях должны быть разработаны и применяться на практике типовые модели механизма совершения административного правонарушения, криминалистическая характеристика административного правонарушения, планирование административного расследования, выдвижение и проверка версий, ситуации расследования административных правонарушений, тактика проведения отдельных процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств совершенного административного правонарушения, рекомендации по организации и управлению административным расследованием.

Криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об административных правонарушениях можно определить, как основанную на изучении действующего административного законодательства, а также практики расследования дел об административных правонарушениях научно-обоснованную, учебно-методическую, организационную и практическую деятельность по разработке и предоставлению практическим работникам криминалистических рекомендаций по выявлению и расследованию дел об административных правонарушениях, осуществляемую в рамках действующего законодательства. Под типовой моделью механизма совершения административного правонарушения можно понимать процесс взаимодействия участников события правонарушения и окружающей среды в процессе подготовки, совершения, сокрытия административного правонарушения, в результате которого остаются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом событии административного правонарушения и его участниках. Сопоставление типовой модели механизма того или иного административного правонарушения, разработанной в науке административного права, с реальными данными совершенного конкретного правонарушения, позволяет определить наличие либо отсутствие юридически значимой информации об элементах состава административного правонарушения и обстоятельствах его совершения.

Криминалистическую характеристику административного правонарушения можно определить, как научно разработанную на основе изучения дел об административных правонарушениях систему сведений об устойчивых, взаимосвязанных криминалистически значимых свойствах и признаках административных правонарушений, необходимых для их выявления, выдвижения версий планирования и осуществления их расследования. В ее содержание включаются сведения о таких элементах административного правонарушения, как: о личности правонарушителя, личности потерпевших о правонарушения, способах подготовки, совершения и сокрытия, места, времени, обстановки, следах-последствиях совершения, мотивах и целях правонарушений. В процессе административного расследования лицо, его производящее, сопоставляет модель типовой криминалистической характеристики соответствующего административного правонарушения с конкретным расследуемым правонарушением и определяет, информация о каких элементах криминалистической характеристики правонарушения имеется в наличии, а о каких еще необходимо установить.

Ситуацию расследования административного правонарушения можно определить, как обусловленную объективными и субъективными факторами обстановку, складывающуюся на определенный момент расследования административного правонарушения, характеризующуюся наличием либо отсутствием криминалистической значимой информации о событии правонарушения и составляющих его структуру элементах. Объективные факторы связаны с внешними условиями, в которых осуществляется административное расследование (место, время, организационные, материально-технические условия и т.п.). Субъективные факторы связаны с характеристикой, поведением, физическим, психическим состоянием субъектов, участвующих в административном расследовании. Особо здесь необходимо выделить поведение заинтересованных субъектов, связанное с оказанием противодействия административному расследованию. Задачей науки административного права является выделение на основе изучения административной практики типовых ситуаций административного расследования, и разработка на этой основе рекомендаций по осуществлению расследования в той или иной ситуации. Планирование по делу об административном правонарушении можно определить, как мыслительную, динамическую деятельность лица, производящего административное расследование, направленную на определение и последующую реализацию процессуальных, организационных действий с целью достижения целей административного расследования наиболее оптимальным способом с наименьшими затратами временных и материальных ресурсов с учетом складывающихся ситуаций административного расследования. Версиями по делам о административных правонарушениях можно понимать основанные на фактических данных совершенного правонарушения, а также обстоятельств его расследования обоснованные предположения о событии правонаруше-

ния в целом, а также о его отдельных обстоятельствах. Здесь, как и в криминалистике, при расследовании уголовных дел, большое практическое значение имеет разработка правил выдвижения и проверки версий по делам об административных правонарушениях, а также классификация версий по различным основаниям (например, по субъекту выдвижения (лицом, производящим расследование, и лицом, в отношении которого проводится расследование, лицами, потерпевшими от административного правонарушения и т.п., по времени выдвижения и т.д.)).

Организацию расследования дела об административном правонарушении можно определить, как обусловленную действующим законодательством деятельность лица, производящего расследование, направленную на создание оптимальных условий для всестороннего исследования материалов административного дела, установления обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию и вынесение законного решения по делу. Управление расследованием дела об административном правонарушении – это процесс, выражающийся в мыслительной и связанной с ней материальной деятельности лица, производящего административное расследование, направленный на планирование, организацию, контроль деятельности по расследованию для решения задач расследования, как условия достижения его цели – законного и обоснованного решения по делу. Положения криминалистического обеспечения предварительного расследования, разрабатываемые в криминалистической науке, вполне применимы к расследованию дел об административных правонарушениях. Объектом изучения криминалистического обеспечения расследования по делам об административных правонарушениях, полагаем, является деятельность по подготовке, совершению, сокрытию административных правонарушений, с одной стороны, и процессуальная деятельность по их выявлению и административному расследованию, а также судебном рассмотрению дел об административных правонарушениях. Предметом будут являться закономерности указанных видов деятельности, выражающиеся в особенностях способов совершения, места, времени, механизма следообразования, поведения участников противоправной деятельности и деятельности по выявлению, расследованию и судебному рассмотрению дел об административных правонарушениях, закономерности возникающих ситуаций совершения административных правонарушений и ситуаций их административного расследования и судебного рассмотрения.

Криминалистическое расследование дел об административных правонарушениях включает в себя в качестве составляющих ее структурных элементов теоретическую и практическую части. В теоретическую часть в качестве составляющих входят научные основы (понятие криминалистического обеспечения, методы, принципы, правовое регулирование, теоретическая база (разработанные в науке криминалистике применимые к административному праву информационные модели (обстоятельства, подлежа-

щие доказыванию, криминалистическая характеристика административных правонарушений, типовые модели механизмов их совершения, типовые ситуации административного расследования и судебного разбирательства)), эмпирическая база, организационная деятельность, учебно-методическая деятельность. К методам криминалистического обеспечения можно отнести теоретические (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, формализация, моделирование), эмпирические (наблюдение, описание, сравнение, измерение), междисциплинарные (статистический и математический, историко-правовой, социокультурный (позволяет определить, как административные правонарушения и борьба с ними влияют на социальную жизнь общества)) методы. К принципам криминалистического обеспечения расследования дел об административных правонарушениях можно отнести законность, теоретическую обоснованность и практическая ценность криминалистического обеспечения, конкретность криминалистического обеспечения, плановая основа расследования, этапность расследования, ситуационность расследования, соблюдение этических норм в расследовании, плановая основа судебного рассмотрения, соблюдение этических норм при рассмотрении дела об убийстве в суде.

К правовым основам относится действующее законодательство, регулирующее деятельность по административному судопроизводству. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об административных правонарушениях, образующие предмет доказывания, закреплены в ст. 26.1 КоАП РФ. Эмпирическую базу образует практика выявления, расследования и судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях. Организационная деятельность, в рамках криминалистического обеспечения, связана с организацией деятельности органов, полномочных расследовать дела об административных правонарушениях (их создание, определение структуры, полномочий, создание условий для их деятельности, организацию внедрения в практику методических рекомендаций по выявлению и расследованию дел об административных правонарушениях.). Учебно-методическая деятельность включает в себя обучение практических работникам навыкам расследования дел об административных правонарушениях, разработку соответствующих учебно-методических пособий, методических рекомендаций по осуществлению таковой деятельности.

В прикладную (практическую) часть входят вопросы применения технических средств при проведении расследования дел об административных правонарушениях, тактические особенности проведения процессуальных действий в ходе административного расследования и в ходе судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях, методика расследования отдельных видов следов административных правонарушений, по которым КоАП РФ предусмотрено проведение административного расследования. Так, ст.ст. 12.24 и ч.2 ст. 12.30 предусматривается проведе-

ние осмотра места происшествия по делам о нарушениях правил дорожного движения. В ходе таких осмотров как раз первостепенное значение имеет грамотное применение технических средств и приемов выявления, фиксации, изъятия следов дорожно-транспортного происшествия, разработанных в рамках криминалистической техники [2, с.2].

Также к практической части, считаем, можно отнести разработанные в рамках криминалистики тактические рекомендации и приемы, которые могут быть применимы при осуществлении процессуальных действий в рамках административного расследования или в рамках деятельности по выявлению и фиксации административного правонарушения. Так, ст. 26.3 КоАП РФ предусматривает получение объяснений от лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Но КоАП РФ в этом случае ничего не говорит о тактике получения объяснения, какие вопросы могут быть заданы, какие доказательства и в каком порядке могут предъявляться, приемы, направленные на изобличение ложных объяснений. Ничего не говорится о ситуациях получения объяснений, которые также могут носить конфликтный и бесконфликтный характер, и особенностях получения объяснений при каждой из них. Представляется, в данном случае вполне могут быть применимы разработанные в рамках криминалистической тактике тактические приемы проведения допросов лиц с учетом их роли в деле об административном правонарушении. В рамках методики расследования дел об административных правонарушениях должны разрабатываться рекомендации по расследованию отдельных видов административных правонарушений, по которым КоАП РФ предусмотрено проведение их административного расследования.

Таким образом, считаем, что разработка и внедрение в практику криминалистического обеспечения процесса расследования (доказывания) по делам об административных правонарушениях будет способствовать повышению эффективности борьбы с данным видом общественно опасных деяний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рец Д.С. Применение криминалистических методов в административном производстве // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – №3. – С.191–195.

2. Голованов А.А. Криминалистическое обеспечение административного расследования: основные направления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-obespechenie-administrativnogo-rassledovaniya-osnovnye-napravleniya/viewer/,свободный. – Загл. с экрана.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Корчагин Андрей Анатольевич. Доцент кафедры уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета. Доктор юридических наук, доцент.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

E-mail: kaa77-21@mail.ru

Россия, 350044, Краснодар, ул. Калинина,13. Тел. (861) 258-37-70.

Korchagin Andrey Anatolyevich. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Kuban State Agrarian University. Doctor of Law, Associate Professor.

Kuban State Agrarian University.

Work address: Russia, 350044, Krasnodar, 13 Kalinina Street, 13. Tel. (861) 221-59-42.

Ключевые слова: *криминалистика, административное правонарушение, расследование, криминалистическое обеспечение, судопроизводство.*

Key words: *forensic science, administrative offense, investigation, forensic support, legal proceedings.*

УДК 342.95

Курбатова Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
Московский ордена Почета университет МВД России им. В.Я. Кикотя

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫХ ЗАКОНОВ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ (ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

COMPARATIVE ANALYSIS OF ADMINISTRATIVE AND TORT LAWS IN RUSSIA AND THE CIS STATES (SELECTED ASPECTS)

Рассматриваются административно – деликтные законы стран - участников СНГ в целях выявления позитивных моментов правового регулирования стадий возбуждения и рассмотрения дела об административном правонарушении для их адаптации в КоАП РФ, что направлено на совершенствование правового регулирования процессуальных аспектов привлечения к административной ответственности.

The administrative and tort laws of the CIS member states are being reviewed in order to identify positive aspects of legal regulation of the stages of initiating and considering an administrative offense in order to adapt them to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, which is aimed at improving the legal regulation of procedural aspects of administrative liability.

В Российской Федерации в течение длительного периода велась активная работа по обновлению административно-деликтного законодательства, итогом которой в 2020 году стала подготовка проектов кодексов, определяющих материальные [11] и процессуальные [12] основы административной ответственности. Однако в настоящее время эти документы так и остались в виде проектных норм, что говорит о множестве нерешенных проблем в административно-деликтной сфере.

Данную статью посвятим анализу стадий возбуждения и рассмотрения дела об административном правонарушении с учетом выявления позитивного опыта регулирования данных стадий в административно-деликтных законах ряда государств – участников СНГ с целью его внедрения в КоАП РФ [1].

Возбуждение дела, являясь ключевой стадией для всего производства, формирует предпосылки для наиболее эффективного рассмотрения дела и представляет собой комплекс осуществляемых субъектами административной юрисдикции процессуальных мероприятий, направленных на выявление обстоятельств совершенного деяния, сбор доказательств по делу, процессуальное оформление результатов. Рассмотрение дела предполагает вынесение официального заключения о виновности / невиновности

лица и назначении наказания либо о прекращении производства по делу судом или уполномоченными органами и должностными лицами в процессе реализации материальных, компетенционных и процессуальных норм.

Обозначим те моменты административно-деликтного законодательства стран-участников СНГ, представляющие позитивную практику для отечественного законодательства, не претендуя на исчерпывающий перечень (ввиду ограниченности объема статьи).

Анализируя поводы к возбуждению дела, отметим, что в административно-деликтном законе Республики Беларусь [9] такой повод как требование потерпевшего об инициировании производства (ст. 9.4 ПИКоАП РК) может выступить обстоятельством примирения сторон (возможно до объявления постановления по делу об административном правонарушении). Из этого правила есть исключения, например, в случае умышленного причинения телесного повреждения и иных насильственных действий и др.

В действующем отечественном административно-деликтном законе [1], а также проектными нормами [12, ст. 5.8] такого обстоятельства прекращения производства по делу как примирение сторон – не предусмотрено. Наличие такого основания свидетельствует о границах диспозитивности административно-деликтных процессуальных норм (предоставляя право потерпевшему оценивать степень раскаяния нарушителя в своем поведении, возмещения в добровольном порядке причиненного потерпевшему вреда). При этом окончательное решение должно оставаться за уполномоченным субъектом административной юрисдикции, который будет оценивать степень опасности нарушителя, его поведения с учетом характеристики личности нарушителя, его деликтной или асоциальной «истории» (например, впервые ли было совершено правонарушение, или ранее лицо подвергалось административно-деликтному преследованию; было ли в отношении него решение о прекращении дела об административном правонарушении вследствие недостижения возраста или истечения сроков давности; выносилось ли в отношении него официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений; подвергался ли уголовному преследованию). При этом особое значение будет иметь факт добровольности принятия решения потерпевшим, а не под воздействием принуждения со стороны нарушителя (путем запугивания, скрытых угроз, страха мести, нахождения в какой-либо зависимости от нарушителя) или разочарования в правоохранительной системе (не смогут помочь).

Процессуальной формой такого решения потерпевшего должно выступать письменное заявление (ходатайство), в котором лицо не просто заявляет требование (высказывает просьбу) прекратить дело, но и должно представить доказательства так сказать «исправления» нарушителя. При этом за правонарушителем должно остаться право отказаться от прекращения примирения сторон в целях всестороннего, полного и объективного

рассмотрения дела (например, для установления отсутствия вины нарушителя, в противном случае презюмируется его вина).

Рассмотрим также вопросы цифровизации административно-деликтного производства.

Так, например, в Республике Казахстан административно-деликтным законом [7] предусмотрена не только бумажная форма производства по делам об административных правонарушениях, но и электронная форма с использованием Единого реестра административных производств (ЕРАП) (ст. 737-1 КоАП РК), под которым понимается информационная система, включающая в себя вносимые сведения об административных правонарушениях, лицах, их совершивших, принятых по ним решениях, а также предусматривающая ведение дел об административных правонарушениях в электронной форме [10].

Кодекс Республики Кыргызстан [6, ст. 539] закрепляет возможность вынесения постановления по делу о правонарушении наряду с бумажной также в форме электронного документа, удостоверенного электронной подписью, с последующим внесением сведений в автоматизированную информационную систему (АИС) Единого реестра правонарушений.

Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках [5, глава 9] предусматривает создание и обеспечение деятельности электронных информационных систем (ресурсов) по рассмотренным уполномоченными органами (должностными лицами) делам об административных проступках.

Отечественный законодатель, продолжая регулирование начавшуюся в 2007 г. частичную автоматизацию административно-деликтного производства, в июне 2025 года дополнил КоАП РФ нормами, расширяющими возможность ведения электронного производства. Так, стало возможным направление любых процессуальных документов в электронном виде, а также дистанционное участие в производстве посредством систем видеоконференц-связи и веб-конференции [2]. Однако анализ изменений КоАП РФ с точки зрения использования возможностей цифровизации позволяет утверждать об отсутствии «полного цикла» производства в электронном формате (за исключением так называемого упрощенного производства в определенных законом случаях).

Отметим, что в административно-деликтном законодательстве большинства государств – участников СНГ цифровая форма административно-деликтного производства не закреплена. Однако увеличение роли информационных технологий, проникающих во все сферы жизни государства и общества, способствует расширению возможностей охранительной деятельности государства, в том числе через реализацию административно-деликтного законодательства. Главной проблемой в этом случае является состояние технической обеспеченности субъектов административной

юрисдикции. Кроме того, актуальным является совершенствование правовой регламентации использования электронных доказательств.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в Республике Казахстан самостоятельным разделом Кодекса предусмотрены особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от административной ответственности (глава 49 КоАП РК). КоАП РФ, определяя правила применения мер обеспечения производства по делу, а также привлечение к ответственности особых субъектов, указанных в ч. 2 ст. 1.4, использует бланкетный вариант регулирования, предлагая обратиться к законам, устанавливающим правовой статус обозначенных субъектов. Считаем такой порядок регулирования барьером в принятии законных решений правоприменителем.

Обратим внимание на процессуальные документы, выносимые в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении.

Так, в Республике Беларусь в случае соединения дел об административных правонарушениях (ст. 12.4 ПИКоАП РБ) предусмотрено вынесение постановления. КоАП РФ, закрепляя в ст. 4.4 правила назначения административных наказаний при совокупности административных правонарушений, не содержит норму об объединении дел и процессуальном оформлении такого действия. Способ реализации указанной нормы предложен Верховным судом России: уточнено, что должно быть вынесено определение об объединении таких материалов и они должны быть рассмотрены в одном производстве с вынесением одного постановления [4, п. 4].

Кодексом Республики Узбекистан [8, ст. 308-1] предусмотрен еще один вид процессуального документа на этапе рассмотрения дела: это представление органа (должностного лица), направляемое в суд, об освобождении лица от административной ответственности ввиду малозначительности правонарушения или о применении более мягкого административного взыскания.

Подчеркнем, что в некоторых государствах – участниках СНГ формы таких процессуальных документов, как постановление или определение, нормативно установлены. Так, в ч. 114.4 ст. 114 Кодекса АзРоАП закреплено, что формы данных документов устанавливаются соответствующим органом исполнительной власти. В России большинство процессуальных документов, предусмотренных административно-деликтным законодательством, имеют рекомендательную форму [см., напр.: 3].

Также отметим, что в некоторых административно-деликтных законах государств – участников СНГ помимо общего порядка рассмотрения дела определены особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях (проступках) в определенных сферах (предусмотрены отдельными главами). Так, например, Кодексом АзРоАП в отдельных главах раскрываются особенности рассмотрения дел об административных

проступках против правил дорожного движения, обеспечения безопасности дорожного движения и пользования автомобильными дорогами (глава 16), а также в связи с нарушением законодательства в сфере труда, занятости, трудовых пенсий, социальных пособий и обязательного страхования, с использованием соответствующих информационных систем (ресурсов) (глава 16-1). Процессуальным кодексом об административных правонарушениях Республики Таджикистан отдельной главой закреплены особенности производства по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних (гл. 16).

В случае осуществления производства по делу об административном правонарушении по отечественному административно-деликтному закону правоприменителю приходится вычленять нормы, устанавливающие какие-либо особенности производства, а также обращаться к разъяснениям Верховного суда России для правильного рассмотрения дела. Соответственно, законность принимаемых решений зависит от профессионализма правоприменителя и знания им особенностей производства в различных сферах, соответствующих его компетенции. Считаем, что это является барьером для объективного рассмотрения дела.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ административно-деликтных законов государств-участников СНГ показал, что у них есть ряд идей и нормативных новелл, которые могут успешно использованы в плане совершенствования КоАП РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001 (далее – КоАП РФ)

2. Федеральный закон от 7 апреля 2025 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo. gov.ru. 07.04.2025

3. Приказ МВД России от 02.05.2023 № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 30.06.2023

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, № 80, 19.04.2005

5. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках проступках // https://continent-online.com/Document/?doc_id=36865427 (дата обращения: 25.02.2026) (далее - Кодекс АзРоАП)

6. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128 // https://continent-online.com/Document/?doc_id=36897164 (дата обращения: 25.02.2026) (далее – Кодекс КРоАП)

7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 г. № 235-V // https://continent-online.com/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 25.02.2026) (далее - КоАП РК)

8. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22.09.1994 г. № 2015-XII // https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421092 (дата обращения: 25.02.2026) (далее - Кодекса АО РУ)

9. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. № 92-З // https://continent-online.com/Document/?doc_id=32621478 (дата обращения: 25.02.2026)

10. Приказ и.о. Генерального Прокурора Республики Казахстан от 10.07.2020 г. № 85 «Об утверждении Правил ведения Единого реестра административных производств» // https://continent-online.com/Document/?doc_id=38202308 (дата обращения: 25.02.2026)

11. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020) // https://clc.li/tVTkv

12. Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020) // https://clc.li/nxdzh

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Курбатова Ольга Владимировна. Доцент кафедры административного права. Кандидат экономических наук, доцент.

Московский ордена Почета университет МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: Statya2015@mail.ru

Россия, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12. Тел. (495) 336-22-44.

Kurbatova Olga Vladimirovna. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
E-mail: Statya2015@mail.ru
Russia, 117997, Moscow, 12 Akademika Volgina Street. Tel. (495) 336-22-44.

Ключевые слова: *возбуждение дела, объединение дел, рассмотрение дела, стадия, правонарушение, процессуальное оформление, примирение сторон, цифровизация; электронное производство.*
Key words: *initiation of a case, consolidation of cases, consideration of a case, stage, offense, procedural formalization, reconciliation of the parties, digitalization; electronic proceedings.*
УДК 342.9

Куряшкин Алексей Николаевич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПРОВЕДЕНИЮ ПУБЛИЧНОГО И ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ НА ОБСЛУЖИВАЕМОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

ON THE INDIVIDUAL AND PREVENTIVE WORK OF THE POLICE STATION COMMISSIONER IN PREPARATION FOR PUBLIC AND OFFICIAL SPORTS EVENTS IN THE ADMINISTRATIVE AREA SERVICED

В статье анализируются последние изменения правового регулирования деятельности участковых уполномоченных (далее – УУП) в сфере индивидуальной профилактики. Основное внимание уделено организационно-цифровым нововведениям, применению метода убеждения в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете, включая период подготовки к публичным и официальным спортивным мероприятиям на административном участке.

The article analyzes the latest changes in the legal regulation of the activities of district police officers (hereinafter referred to as DPOs) in the field of individual prevention. The main focus is on organizational and digital innovations, as well as the use of persuasion methods in relation to individuals on preventive registration, including the period of preparation for public and official sports events in the administrative district.

Институт УУП занимает особое место в системе МВД России, являясь наиболее массовым и максимально приближенным к населению звеном правоохранительной системы. Именно УУП обеспечивает повседневную связь государства с обществом, реализуя функцию охраны общественного порядка и профилактики правонарушений непосредственно на территории проживания граждан. Универсальный характер его деятельности, сочетающий административно-надзорные и профилактические функции, предопределяет сложность и многогранность организационно-правовой конструкции данной службы.

Рассматривая конституционно-правовое значение института УУП, необходимо исходить из системного анализа положений Конституции РФ, определяющих основы правового статуса личности, обязанности государства по ее защите и принципы организации публичной власти. Ст. 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценно-

стью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства [1]. Данная норма носит учредительный характер и задает вектор деятельности всех органов государственной власти, включая полицию. УУП выступает тем первичным звеном государственного механизма, которое непосредственно, в повседневном контакте с гражданами, реализует данную конституционную обязанность. Именно он обеспечивает реализацию прав граждан на личную неприкосновенность (ст. 22), на неприкосновенность частной жизни (ст. 23), на защиту от преступных посягательств (ст. 45), на обращение в государственные органы (ст. 33) [1]. Деятельность УУП напрямую связана с реализацией конституционных принципов законности и публичности. Осуществляя профилактический обход административного участка, проводя прием граждан, рассматривая их обращения и заявления, УУП не только пресекает правонарушения, но и формирует правосознание граждан, их доверие к ОВД и к государству в целом.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов о конституционно-правовом значении института УУП. Во-первых, институт участковых уполномоченных выступает первичным, базовым звеном реализации конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая повседневную и непосредственную защиту личности от противоправных посягательств. Во-вторых, он является важнейшим инструментом обратной связи между обществом и государством в сфере правопорядка, формируя уровень доверия граждан к правоохранительной системе и участвуя в формировании правосознания населения. В-третьих, данный институт обеспечивает реализацию принципа территориальности в деятельности полиции, позволяя учитывать местные особенности и потребности конкретных территорий в сфере обеспечения публичной безопасности. В-четвертых, УУП выступают ключевым звеном в механизме взаимодействия государства, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере профилактики правонарушений и охраны общественного порядка.

Современное развитие службы УУП направлено на последовательное возвращение к модели «участкового на участке», что предполагает не только нормативное закрепление приоритета профилактической работы на закрепленной территории, но и создание надлежащих материально-технических и социально-бытовых условий для несения службы, внедрение современных информационных технологий, оптимизацию документооборота и совершенствование системы оценки эффективности деятельности. Эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина является одним из ключевых критериев, по которым можно оценивать процесс формирования и развития правового государства и гражданского общества в России. Этот процесс, безусловно, является длительным и пока еще не завершенным. Он сопровождается ростом социальной активности, что

свидетельствует о том, что население страны становится все более вовлеченным в политическую жизнь, реагируя на различные события как внутри страны, так и за ее пределами.

Одним из ярких проявлений этой активности является реализация гражданами своего права на участие в массовых и публичных мероприятиях, что закреплено в ст. 31 Конституции РФ [1]. Несмотря на то, что ст. 2 Федерального закона № 54-ФЗ прямо определяет разновидности публичных мероприятий, избегая сложностей в их типизации (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и их комбинации), граница между публичными и иными массовыми мероприятиями зачастую оказывается размытой [8]. Отсутствие четкого законодательного определения «массового мероприятия» вне контекста данного Федерального закона порождает неоднозначность и возможности для различного толкования. Это приводит к неопределенности в правовом статусе многих событий, собирающих большое количество людей, и создает почву для споров и коллизий [5, С. 38].

Нельзя не затронуть и институт официальных спортивных мероприятий. К примеру, в силу п. 9 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» официальные физкультурные мероприятия и спортивные мероприятия представляют собой соответствующие мероприятия, включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарные планы физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [9]. При этом согласно пп. 18 и 19 названной статьи спортивные мероприятия – это спортивные соревнования, а также тренировочные мероприятия, включающие теоретическую и организационную части, и другие мероприятия по подготовке к спортивным соревнованиям с участием спортсменов, а спортивное соревнование – состязание (матч) среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта в целях выявления лучшего участника, проводимое по утвержденному организатором положению (регламенту) [9]. При возможности формирования вышеуказанной модели службы можно сделать вывод о том, что названные мероприятия имплементируются в конституционно-правовую составляющую института УУП.

По нашему мнению, во избежание правовых коллизий приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», в частности абзац первый пп. 33.6, претерпел изменения, что свидетельствует о постоянной адаптации нормативной базы к изменяющимся условиям и потребностям обеспечения безопасности. Теперь он изложен в следующей редакции: индивидуальная профилактическая работа (далее - ИПР) проводится УУП со следующими категориями

лиц, в частности совершившими административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении публичных или официальных спортивных мероприятий [3].

Для оптимизации ИПР, реализуемой участковым, и соблюдения баланса публичных и частных интересов при реализации вышеуказанных конституционных прав граждан внесены изменения в абз. «б» пп. 33.6 Приказа № 205, который изложен в следующей редакции: участковый уполномоченный полиции посещает лиц, совершивших административное правонарушение, по месту их жительства или пребывания не реже одного раза в полугодие, при этом в зависимости от личности лица, характера его поведения, включая систематичность допускаемых им правонарушений, периодичность осуществления данных мероприятий может быть увеличена до одного и более раз в квартал [3]. Еще одной технологической новацией, закрепленной в Приказе № 836, стало дополнение п. 13 Инструкции положением о том, что при несении службы (подразумевается, вероятно, и при проведении ИПР как одной из ее форм) УУП может использовать принятые на снабжение ОВД беспилотные воздушные, подводные и надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы [4]. Данная норма корреспондирует с ч. 3 ст. 11 Федерального закона «О полиции» и свидетельствует о цифровизации службы [7].

Значительные изменения коснулись порядка инструктажа перед заступлением на службу. В обновленном пункте 16.1 Инструкции закреплено требование о проведении тренажа действий в смоделированных типовых ситуациях и ситуациях, связанных с особыми условиями несения службы. Данное нововведение основано на ч. 4 ст. 18 Федерального закона «О полиции» и Порядке организации подготовки кадров, утвержденном приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44. Возникает закономерный вопрос о необходимости реализации тренажа при работе с категорией лиц, подлежащих ИПР, при подготовке к проведению рассматриваемых мероприятий, а в дальнейшем – при его проведении и завершении.

Рассматривая другие формы несения службы, которые неразрывно связаны с ИПР, внимание на себя обращает то, что в ходе профилактического обхода УУП знакомится с жителями и собственниками зданий, строений и сооружений, расположенных на территории закрепленного административного участка, взаимодействует с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на территории административного участка, по вопросам обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, что предполагает его достаточную осведомленность при реализации дальнейших этапов мероприятий. Новая редакция приказа № 205 предполагает, что во время профилактического обхода административного участка УУП должен уделить внимание поступившей информации, которая может быть проверена в рамках предоставленных

полномочий: о лицах, склонных к совершению бытовых преступлений; о лицах, страдающих наркоманией и (или) алкоголизмом; о лицах, пострадавших от преступлений или подверженных риску стать таковыми в силу их малолетнего либо престарелого возраста, а также имеющих психические расстройства; о случаях противоправного поведения жильцов квартир и домовладений. Некоторые из этих категорий хоть и не подпадают под проведение ИПР, но на этапе подготовки могут быть вовлечены в участие в рассматриваемых нами мероприятиях.

К организационным изменениям при несении службы УУП также можно отнести и то, что при проведении инструктажа проверяется наличие вооружения, специальных средств, средств связи, носимых видеорегистраторов, мобильных устройств удаленного доступа к сервисам Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (планшетов) и их работоспособность, соблюдение Правил ношения сотрудниками ОВД форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия, готовность к несению службы.

В научной доктрине сложился консенсус относительно приоритетной роли убеждения в административной деятельности полиции, в том числе и в деятельности УУП. К примеру, О. В. Зиборов и В. В. Кардашевский характеризуют убеждение как «ведущий метод административной деятельности органов внутренних дел, особенно в сфере профилактики правонарушений». Авторы отмечают, что «убеждение позволяет не только предупредить противоправное поведение, но и сформировать устойчивое уважение к праву и государственным институтам» [6, С. 121]. В отличие от принуждения, которое воздействует преимущественно на внешнее поведение, убеждение ориентировано на внутренние установки личности, что делает его более устойчивым по своим результатам.

При реализации ИПР, осуществляемой УУП на этапе подготовки массовых мероприятий, убеждение эффективно только при сочетании трех элементов. Первый элемент – это доверие к УУП и воспринимаемая справедливость его требований. Без доверия любые профилактические беседы превращаются в формальное общение, не влияющее на поведение лица. Второй элемент – это понятность, конкретность и практическая применимость рекомендаций. УУП должен не просто указать на недопустимость противоправного поведения, но и разъяснить возможные последствия, предложить альтернативные модели поведения, дать четкие ориентиры. Третий элемент – это повторяемость и системность профилактического воздействия, поскольку устойчивые изменения поведения редко формируются за один контакт. Регулярные, но не избыточные контакты, последовательное разъяснение правовых требований, подкрепленное контролем, создают тот воспитательный эффект, который и составляет суть метода убеждения.

В современной практике, однако, метод убеждения нередко подменяется формальным проведением бесед без реального воспитательного воздействия. Причинами тому служат высокая нагрузка на УУП, недостаток времени, слабая методическая подготовка, а также отсутствие должного контроля со стороны руководства за качеством профилактической работы. Именно поэтому организационно-цифровые и технологические новации, закрепленные в Приказе № 205, приобретают особое значение. Они призваны не формализовать, а реально облегчить труд УУП, высвободить время для живого общения с подучетными лицами, обеспечить достоверный учет проведенных мероприятий и их результатов, а также создать условия для объективной оценки эффективности работы каждого УУП.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что, во-первых, служба УУП принимает активное участие в проведении любых массовых мероприятий как подразделение блока охраны общественного порядка, при этом нормативно закрепленными являются такие категории, как публичные и официальные спортивные мероприятия. Во-вторых, ИПР УУП в отношении категорий лиц, которые закреплены в приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205, при подготовке к проведению мероприятий не должна ограничиваться только указанным подпунктом 33.6 данного ведомственного документа, в связи с тем, что конституционно-правовое значение института УУП достаточно объемно и многогранно; в поле зрения УУП должны попадать и иные лица, которые могут представлять потенциальную угрозу общественному порядку в ходе массового мероприятия, даже если формально они не подпадают под перечень подлежащих ИПР. В-третьих, для правильной юридической квалификации противоправных деяний подучетных лиц в случаях их установления УУП обязан обладать полной и достоверной информацией в отношении этой категории, что достигается своевременным внесением сведений в оперативно-служебные сервисы СООП ИСОД МВД России и в обязательном порядке их проверкой руководителем подразделения на этапе подготовки к проведению мероприятия. В-четвертых, с учетом того, что организационно-цифровые и технологические новации уже нормативно закреплены в Приказе № 205, они позволят вывести реализацию метода убеждения как основополагающего в административной деятельности полиции на абсолютно новый качественный уровень и нивелировать комплекс взаимосвязанных проблем, которые существенно снижают результативность данного метода и нередко приводят к его формализации. Только комплексный подход, сочетающий правовую регламентацию, цифровую поддержку, методическое обеспечение и реальный контроль, способен превратить индивидуально-профилактическую работу УУП в действенный инструмент обеспечения общественной безопасности при подготовке и проведении публичных и официальных спортивных мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // ИПО «Гарант».

2. Справка по материалам проведенного в связи с подготовкой к предстоящему чемпионату мира по футболу FIFA 2018 года обобщения судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.06.2018) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.garant.ru.

3. Приказ МВД России от 06.02.2024 № 41 «О внесении изменений в Инструкцию исполнения участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке и Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции, утвержденные приказом МВД России от 29.03.2019 № 205» // ИПО «Гарант».

4. Приказ МВД России от 25.10.2025 № 836 «О внесении изменений в Инструкцию исполнения участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке и Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции, утвержденные приказом МВД России от 29.03.2019 № 205» // ИПО «Гарант».

5. Алоян А.М., Эглит В.И. Правовое регулирование охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий // Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка. М., 1987. С. 38-39.

6. Административная деятельность полиции : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 703 с.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // ИПО «Гарант».

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // ИПО «Гарант».

9. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.garant.ru.

10. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ // ИПО «Гарант».

11. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // ИПО «Гарант».

12. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // ИПО «Гарант».

13. Приказ от 28.06.2021 № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции ТО МВД России» // ИПО «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Куряшкин Алексей Николаевич старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, подполковник полиции

Крымский филиал краснодарского университета МВД России.

E-mail: kuriashkin@mail.ru

Российская Федерация, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, дом 14. тел. (978) 019-48-97.

Kuriashkin Aleksei Nikolaevich, Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs**.**

Crimean branch of the Krasnodar University of Internal Affairs.

E-mail: kuriashkin@mail.ru

Russian Federation, Simferopol, Stevena St. 14. 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Akademika Stevena XX str., 14 Tel. (978) 019-48-97

Ключевые слова: органы внутренних дел, служба участковых уполномоченных полиции, публичные мероприятия, официальные спортивные мероприятия, индивидуальная-профилактическая работа, метод убеждения.

Key words: internal affairs bodies, police district commissioners, public events, official sports events, individual preventive work, and persuasion methods.

УДК 342.951

Лапов Иван Николаевич,
Краснодарский университет МВД России

ОЦЕНКА КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ВОДИТЕЛЕЙ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ASSESSMENT OF DRIVERS' COGNITIVE ABILITIES AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION

В статье рассматривается влияние когнитивных способностей водителя на безопасность дорожного движения. Автор анализирует ключевые психофизиологические функции (внимание, мышление, память, коммуникативные навыки и др.), обеспечивающие адекватное восприятие дорожной обстановки и принятие решений. На основе анализа российского законодательства и зарубежной практики (США, Япония, страны Европы) выявляются основные методы контроля когнитивных функций водителей. Особое внимание уделяется современным тенденциям использования цифровых технологий и искусственного интеллекта для диагностики когнитивных нарушений. В заключении обосновывается необходимость совершенствования административно-правовых механизмов и предлагается концепция специальной процедуры оценки когнитивных способностей для водителей групп риска.

This article examines the impact of driver cognitive abilities on road safety. The author analyzes key psychophysiological functions (attention, thinking, memory, communication skills, etc.) that enable adequate perception of the road situation and decision-making. Based on an analysis of Russian legislation and international practice (USA, Japan, and European countries), the main methods for monitoring driver cognitive functions are identified. Particular attention is given to current trends in the use of digital technologies and artificial intelligence for the diagnosis of cognitive impairment. The conclusion substantiates the need to improve administrative and legal mechanisms and proposes a concept for a special procedure for assessing the cognitive abilities of at-risk drivers.

В соответствии со Стратегией повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года (далее – Стратегия) «Повышение безопасности дорожного движения является важной составляющей обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации в рамках достижения национальных целей развития Российской Федерации, таких как сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи, а также комфортная и безопасная среда

для жизни» (п. 4) [1]. Актуальность реализации положений Стратегии подтверждается текущими статистическими показателями. Так, по данным ФКУ «Научный центр БДД МВД России», несмотря на снижение по итогам 9 месяцев 2025 года основных показателей аварийности (количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), в которых погибли и (или) ранены люди, снизилось на 2,4% (94 868), число погибших – на 3,4% (10 084), раненых – на 3% (117 719)), уровень человеческих потерь остается значительным. Доля ДТП со смертельным исходом составила 9,1% (каждое одиннадцатое, 8 599) [2, С. 4].

Управление любым транспортным средством (далее – ТС) относится к видам деятельности, сопряженным с повышенной опасностью для окружающих. «Человек в системе управления – наиболее важное и одновременно наименее надежное звено. Частота отказов в системе управления по вине человека варьируется от 20 до 95%. Такие отказы в системе управления «водитель-автомобиль-дорога-среда» представляют большую угрозу безопасности дорожного движения» [3, С. 6]. Исследования А.С. Васил ченко, С.В. Шпорт, В.Г. Булыгина, Ю.И. Лобановой, В.Я. Буйленко, С.В. Жанказиева, В.В. Дементиенко, Ю.А. Коротковой, М.В. Гаврилюк и др. подтверждают, что когнитивные нарушения (снижение внимания, памяти, критического мышления, эмоциональной устойчивости) существенно повышают риск совершения ДТП. Однако действующее российское административное законодательство не в полной мере учитывает необходимость систематической оценки когнитивных функций водителей, особенно в отношении лиц, уже проявивших склонность к рискованному поведению на дороге либо входящих в группу риска.

На процесс управления ТС существенное влияние оказывают следующие когнитивные функции, изучение которых составляет предмет психологии труда и эргономики [4]:

1. Внимание и концентрация. Эти функции способствуют сосредоточению на значимых объектах дорожной обстановки при одновременном игнорировании отвлекающих факторов. Так, во время управления ТС человек концентрирует внимание сразу на нескольких факторах (например, дорожные знаки, состояние дорожного покрытия, действия других участников дорожного движения, пешеходов и на погодных условиях). Даже кратковременная потеря внимательности и концентрации может привести к ДТП.

2. Социально-аналитические способности (критическое мышление, прогнозирование, коммуникация). Данная группа функций отвечает за способность анализировать дорожную обстановку как динамическую социальную среду, оценивать информацию и прогнозировать поведение других участников движения, что способствует предотвращению ДТП. Так, в процессе вождения коммуникация реализуется через невербальные сигналы (положение автомобиля на полосе, поворот колес, контакт глаз) и тех-

нические средства (указатели поворота, стоп-сигналы, аварийная сигнализация). Синтез анализа и коммуникации позволяет водителю адекватно интерпретировать дорожные ситуации и предотвращать конфликты.

3. Эмоциональный интеллект и саморегуляция. Способность понимать и контролировать свои эмоции, а также воспринимать эмоциональное состояние других участников дорожного движения является главным фактором безопасности. Как показывают исследования, высокий уровень эмоциональной устойчивости позволяет сохранять хладнокровие в конфликтных ситуациях, противостоять стрессовым факторам (агрессивное поведение других водителей, неблагоприятные погодные условия; монотонность; утомление) и снижает риск ДТП, обусловленных эмоциональными реакциями. При этом важно учитывать, что «психологические факторы связаны с организацией работы водителей, например наличием риска для жизни и здоровья, необходимостью принятия ответственных решений в условиях дефицита времени и др.» [5, С. 340], что усиливает нагрузку на эмоциональную сферу и требует развитых навыков саморегуляции.

В Российской Федерации основой правового регулирования в данной сфере является Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», который устанавливает обязательность медицинского освидетельствования водителей и определяет периодичность таких осмотров (статья 23) [6]. Детальная регламентация процедуры содержится в приказе Министерства здравоохранения РФ от 24 ноября 2021 г. № 1092н (далее – Приказ № 1092н) [7].

Согласно пункту 4 Приказа № 1092н, объем освидетельствования включает осмотры врачами-специалистами и инструментальные исследования. Ключевым для оценки когнитивных функций является осмотр врача-невролога и электроэнцефалография (далее – ЭЭГ). Однако эти исследования являются обязательными только для водителей (кандидатов) профессиональных категорий – «С», «D», «CE», «DE», «Tm», «Tb» и соответствующих подкатегорий. Для основной массы водителей (категория «В» и др.) осмотр врача-невролога и ЭЭГ проводятся лишь по направлению врача-терапевта при наличии клинических показаний. Это означает, что состояние когнитивных функций (память, внимание, мышление, координация и др.) не подлежит обязательной стандартизированной инструментальной оценке для большинства категорий водителей. Предусмотренные Приказом № 1092н лабораторные исследования (пункты 9-12) направлены преимущественно на выявление на выявление химических маркеров, свидетельствующих о факте потребления психоактивных веществ, а не на оценку когнитивных способностей как таковых. Унифицированных инструментальных методик для оценки внимания, скорости реакции или эмоциональной устойчивости данный приказ не устанавливает.

Таким образом, действующее законодательство, закрепляя общие требования к состоянию здоровья водителей, не содержит четкого админи-

стративно-правового механизма выявления когнитивных нарушений, особенно на стадии периодического переосвидетельствования. Отсутствие процедурных гарантий (основания для направления на углубленное обследование, порядок обжалования результатов, защита персональных данных) создает риски как для безопасности дорожного движения и эксплуатации ТС, так и для потенциально необоснованного ограничения прав граждан.

Анализ зарубежной практики демонстрирует разнообразные подходы к решению данной проблемы. В большинстве европейских стран (далее – ЕС) большое внимание уделяется когнитивному состоянию пожилых водителей. Исследования показывают, что, несмотря на то, что возрастные водители могут демонстрировать дефициты внимания и зрения, они часто их компенсируют за счет осторожного поведения, что не позволяет их однозначно включать в группу повышенного риска [8]. В связи с этим в странах ЕС (Германия, Франция, Италия) делается акцент не на запретительных мерах, а на программах переобучения и периодической проверки навыков с учетом возрастных ограничений [9]. В США для получения коммерческих водительских удостоверений (CDL) обязательным является соблюдение требований раздела 49 Свода федеральных нормативных актов (CFR) – Part 391 (квалификация водителей). Эти требования включают общую физическую пригодность к выполнению обязанностей водителя. Однако отдельные психологические тесты (оценка когнитивных функций и психомоторных навыков) могут применяться работодателями и в рамках дополнительных программ, не являются обязательными для всех категорий водителей [10].

Наиболее прогрессивным представляется опыт Японии, где с 2024 года компания NTT Data приступила к разработке и тестированию системы на базе искусственного интеллекта. Система анализирует данные о поездках (скорость, ускорение, замедление), получаемые с помощью датчиков, установленных в автомобилях, для выявления признаков когнитивных нарушений у водителей старше 65 лет. По результатам анализа предполагается выдавать заключение о наличии или отсутствии риска снижения когнитивных функций, таких как способность к быстрым суждениям и концентрации внимания [11].

Обобщая зарубежную практику, можно выделить следующие перспективные элементы, применимые в российских условиях: дифференциация требований с учетом возраста и индивидуальных особенностей; использование для групп риска (пожилые водители, водители коммерческого транспорта, повторно допускающих ДТП) дополнительных методов психофизиологического тестирования; внедрение цифровых технологий мониторинга стиля вождения как инструмента скрининга; наличие четких процедурных гарантий для водителей, включая механизмы обжалования.

Выявленный пробел в российском законодательстве требует концептуального решения. Предлагается рассматривать психофизиологическую

диагностику когнитивных функций как специальную административную процедуру дополнительного подтверждения (коррекции) специальной административной дееспособности лица, управляющего ТС. Данная процедура должна применяться в отношении лиц, демонстрирующих повышенный риск нарушения требований безопасности, и включать следующие элементы:

1. основания для направления на диагностику (медицинские показания, выявленные на плановом осмотре; достижение возраста, после которого диагностика проводится в обязательном порядке либо при наличии медицинских показаний [9]; факты неоднократного совершения ДТП в течение установленного периода, которые могут свидетельствовать о системных ошибках восприятия или принятия решений; выявление признаков когнитивных нарушений при использовании автоматизированных систем мониторинга стиля вождения (при внедрении таких систем)).

2. процедурные гарантии, обеспечивающие баланс публичных и личных интересов (право водителя на ознакомление с методиками и результатами диагностики; возможность прохождения независимой экспертизы за свой счет в случае несогласия с первичным заключением; четкий порядок обжалования заключения в административном или судебном порядке; гарантии защиты персональных данных и врачебной тайны);

3. пределы вмешательства и правовые последствия (ограничение права на управление ТС должно быть соразмерно выявленным нарушениям). Например, возможны следующие варианты решений по итогам процедуры: подтверждение соответствия когнитивных способностей установленным требованиям; установление ограничений (запрет на управление ТС в ночное время суток, на движение по автомагистралям, обязательное использование средств телематики); направление на повторное обучение и пересдачу практического экзамена; выдача заключения о наличии медицинских противопоказаний к управлению, что влечет прекращение действия права на управление ТС на основании заключения врачебной комиссии.

Закрепление такой процедуры позволит избежать необоснованного ограничения прав добросовестных водителей и одновременно повысит эффективность профилактики ДТП, вызванных когнитивными нарушениями, которые не выявляются при текущей системе медицинского освидетельствования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2025 г. № 841 «Об утверждении Стратегии повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации. –

URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511140022?index=1 (дата обращения: 28.0.2.2026).

2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2025 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2025, 37 с.

3. Психофизиологические основы деятельности водителей и безопасность дорожного движения / А.С. Васильченко, С.В. Шпорт, В.Г. Булыгина // Российский психиатрический журнал. – 2018. – № 5. – С. 4-9.

4. Психология труда, инженерная психология и эргономика : учебник для вузов / Е.А. Климов [и др.]; под редакцией Е.А. Климова, О.Г. Носковой, Г.Н. Солнцевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 661 с.

5. О профессионально обусловленном стрессе водителей транспортных средств / Л.Н. Горбунова, Л.Н. Бердникова // Инновационное развитие техники и технологий наземного транспорта: VI Всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург, 13 декабря 2024 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2025. – С. 338-341.

6. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.

7. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24 ноября 2021 г. № 1092н «Об утверждении порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств...»: зарегистрирован в Минюсте РФ 30 ноября 2021 г. № 66130 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru – № 0001202111300131.

8. Ageing and Transport: Mobility Needs and Safety Issues. – Paris : OECD Publishing, 2001. – 131 p. – (Transport). – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/transport/ageing-and-transport_9789264195851-en (дата обращения: 28.02.2026).

9. European Road Safety Observatory. Road Safety Thematic Report – Seniors / Directorate-General for Mobility and Transport, European Commission. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. – 36 p. – URL: https://road-safety.transport.ec.europa.eu/system/files/2021-07/road_safety_thematic_report_seniors_final_tc_final.pdf (дата обращения: 28.02.2026).

10. U.S. Department of Transportation, Federal Motor Carrier Safety Administration (FMCSA). Part 391: Qualification of Drivers – 49 CFR 391.11: General qualifications of drivers. – URL: https://www.ecfr.gov/current/title-49/subtitle-B/chapter-III/subchapter-B/part-391/subpart-B/section-391.11 (дата обращения: 28.02.2026).

11. NTT Data to develop AI that can detect driver's cognitive decline / Nikkei Asia. – 2024. – January 23. – URL: https://asia.nikkei.com/Business/Technology/NTT-Data-to-develop-AI-that-can-detect-driver-s-cognitive-decline (дата обращения: 28.02.2026).

NTT Data to develop AI that can detect driver's cognitive decline – report / S&P Global. – 2024. – January 23. – URL: https://autotechinsight.ihsmarkit.com/news/5274037/ntt-data-to-develop-ai-that-can-detect-drivers-cognitive-decline-report (дата обращения: 28.02.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапов Иван Николаевич. Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Краснодарский университета МВД России.

E-mail: 30161980@mail.ru

Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128, Тел. (861) 258-37-70.

Lapov Ivan Nikolaevich. Senior lecturer at the Department of Tactical and Special Training.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *административно-правовое регулирование, безопасность дорожного движения, водитель, психофизиологическая диагностика, когнитивные способности, медицинское освидетельствование, зарубежный опыт, искусственный интеллект.*

Key words: *administrative and legal regulation, road safety, driver, psychophysiological diagnostics, cognitive abilities, medical examination, foreign experience, artificial intelligence.*

УДК 342.9:656.13.05

Леушканов Артур Радальтович,
Краснодарский университет МВД России

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ РЕГИСТРАЦИИ ЗАЯВЛЕНИЙ (ОБРАЩЕНИЙ) ГРАЖДАН В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ

QUESTIONS OF OPTIMIZING THE REGISTRATION PROCEDURE IN THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA OF APPLICATIONS (APPEALS) OF CITIZENS

В статье рассматриваются вопросы эффективности организации ведомственного контроля и организации документооборота в органах внутренних дел. Автор акцентирует внимание на дублировании регистрационных действий, что приводит к неоправданному росту нагрузки на сотрудников и затягиванию сроков принятия решений по сообщениям (обращениям) граждан и организаций. В качестве решения предлагается авторский алгоритм, обеспечивающий оптимизацию работы и надлежащее обеспечение учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел.

This article examines the effectiveness of departmental oversight and document flow in internal affairs agencies. The author highlights the duplication of registration processes, which leads to an unjustified increase in the workload of employees and delays in decision-making on reports (appeals) from citizens and organizations. As a solution, the author proposes an algorithm that optimizes workflow and ensures proper enforcement of accounting and registration discipline in internal affairs agencies.

Эффективность деятельности органов внутренних дел по защите граждан от преступных и иных посягательств напрямую зависит от должного уровня ее организации и ведомственного контроля.

Зачастую в положениях издаваемых нормативных актов МВД России авторами не разграничиваются полномочия между сотрудниками центрального аппарата МВД России, территориальных органов внутренних дел на региональном (межрегиональном) и районном уровнях, что приводит к их неоднозначному толкованию, неэффективному распределению нагрузки между сотрудниками полиции, и как следствие, росту нарушений учетно-регистрационной дисциплины, а также норм уголовно-процессуального законодательства.

Имеющаяся проблематика требует внесения предложений по оптимизации действующего в настоящее время порядка регистрации и рассмотрения заявлений (обращений), содержащих сведения

о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, поступающих в подразделения делопроизводства и режима органов внутренних дел на региональном (межрегиональном) уровнях от операторов почтовой связи, через официальные сайты, фельдъегерскую и специальную связь, системы межведомственного электронного документооборота, факсимильной связью.

Пунктом 1 части 1 статьи 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» установлена обязанность полиции принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях.

В деятельности сотрудников дежурных частей указанная обязанность детализирована Наставлением, утвержденным приказом МВД России от 15.11.2021 № 890дсп (далее – Наставление), а также положениями Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 (далее – Инструкция) и Руководством, утвержденным приказом МВД России от 27.11.2024 № 808 (далее – Руководство).

Актуальность рассмотрения данного вопроса обусловлена тем, что порядок регистрации и рассмотрения таких заявлений в ТО МВД России на региональном (межрегиональном) и районном уровнях указанными выше нормативными актами МВД России не разграничен.

Кроме того, следует отметить, что положения вышеназванных приказов МВД России регламентируют порядок работы с обращениями (заявлениями) в дежурных частях исключительно территориальных органов МВД России и не распространяются на деятельность Центра оперативного реагирования МВД России, сотрудники которого также являются сотрудниками полиции и фактически выполняют функцию главной дежурной части в системе МВД России.

Внесение изменений в существующий порядок регистрации и рассмотрения отдельных обращений (заявлений), по которым не требуется принятия окончательного решения подразделениями ТО МВД России на региональном (межрегиональном) уровне обусловлена следующими факторами и обстоятельствами:

1. Необходимость принятия мер к сокращению времени для регистрации обращений (заявлений) непосредственно в органах МВД России на районном уровне, на территории которых совершены противоправные действия, что позволит их оперативному рассмотрению и принятию процессуальных решений.

2. Необходимость снижения неэффективного документооборота в аппаратных подразделениях ТО МВД России на региональном (межрегиональном) уровне, заключающегося, как правило, в подготовке необходимых для пересылки документов (ответ заявителю и уведомление прокурору, сопроводительного письма и вынесение постановления о передаче по территориальности в орган внутренних дел на районном уровне), и как

следствие высвобождения времени для решения наиболее значимых служебных задач.

3. Необходимость исключения дублирования при регистрации в КУСП дежурных частей ТО МВД России на региональном (межрегиональном) и ОВД на городском (районном) уровнях одного и того же заявления, что будет способствовать высвобождению служебного времени для контроля за раскрытием особо тяжких (резонансных) преступлений в течение дежурных суток, повышению уровня постоянной готовности к действиям при возникновении Чрезвычайных обстоятельств и ситуаций, при введении сигналов оповещения в рамках мобилизационной готовности и гражданской обороны, оповещения личного состава ОВД регионов для задействования в рамках специальных операций по пресечению и минимизации последствий террористической деятельности, а также функционированию диверсионных групп, полному владению информацией об оперативной и общественно-политической обстановке на территории регионов.

Реализация предлагаемых изменений может быть достигнута с использованием функционала сервисов СЭД и СОДЧ(М) ИСОД МВД России.

Итак, например, при поступлении в подразделение делопроизводства и режима ТО МВД России на региональном (межрегиональном) уровне от операторов почтовой связи, через официальные сайты, фельдъегерскую и специальную связь, системы межведомственного электронного документооборота, факсимильной связью, обращения (заявления) содержащего сведения о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, подразделением делопроизводства и режима производится их регистрация в установленном порядке (п. 47 Руководства) и направление на доклад через СЭД ИСОД МВД России руководителю, предусмотренному пунктом 40 Инструкции.

Руководитель, в соответствии с пунктами 27, 41 Инструкции, с учетом территориальной принадлежности определяет исполнителя, срок проверки и порядок разрешения обращения (заявления), содержащего сведения о преступлении, административном правонарушении и происшествии, после чего соблюдая принцип ведомственной подчиненности (в границах обслуживаемого региона) через СЭД ИСОД МВД России направляет его непосредственно руководителю территориального органа МВД России на районном уровне, на территории обслуживания которого произошло событие, для регистрации в электронном КУСП СОДЧ(М) ИСОД МВД России, КУСП на бумажном носителе и организации проведения дальнейшей проверки.

Следует отметить, что техническая возможность направления заявлений из СЭД в СОДЧ(М) ИСОД МВД России имеется и предусмотрена соответствующими релизами.

Для исключения фактов нерегистрации или несвоевременной регистрации в ЭКУСП и КУСП территориальных органов МВД России на район-

ном уровне таких обращений (заявлений), целесообразно ежесуточно при сдаче-приеме дежурства проводить сверки с учетами раздела «Обращения граждан» СЭД и СОДЧ(М) ИСОД МВД России. Указанные функции доступны сотрудникам подразделений делопроизводства и дежурных частей.

Данный алгоритм не исключает право руководителей ТО МВД России на региональном (межрегиональном) уровне давать указание на регистрацию таких заявлений в КУСП, ЭКУСП соответствующих дежурных частей и поручать проведение по ним проверки с принятием процессуальных решений сотрудниками аппаратных подразделений ТО МВД России на региональном (межрегиональном) уровне.

Также необходимо обратить внимание, что данный алгоритм не предлагается к применению в случаях личного обращения в ТО МВД России на региональном (межрегиональном) уровне граждан (представителей организаций и т.д.) с заявлениями о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, а также при подаче обращений по телефону.

Формой реализации предлагаемого алгоритма является внесение соответствующих изменений в положения разделов II и IV Инструкции, утвержденной приказом МВД России № 736, и раздела VI Руководства, утвержденного приказом МВД России № 808.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леушканов Артур Радальтович. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: 9180840229@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Leushkanov Artur Radaltovich. Lecturer in the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: 9180840229@mail.ru

128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: полиция; органы внутренних дел; дежурная часть; рассмотрение обращений граждан; регистрация обращений граждан; преступления; административные правонарушения; происшествия.

***Keywords*:** police; internal affairs agencies; duty unit; consideration of citizens' appeals; registration of citizens' appeals; crimes; administrative offenses; incidents.

УДК 342.9

Марина Авелина Александровна,
Краснодарский университет МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ

USE OF UNMANNED FLYING APPLIANCES IN THE FIELD OF ANTI-TERRORIST PROTECTION

В статье рассматриваются вопросы, связанные с антитеррористической защищенностью охраняемых объектов, комплекс мер, средств, направленных на выявление, пресечение незаконного функционирования БПЛА в воздушном пространстве. Тактические действия сотрудников Росгвардии при выявлении террористических угроз и способы их ликвидации на охраняемом объекте.

The article discusses issues related to the anti-terrorist security of protected facilities, a set of measures and tools aimed at identifying and suppressing the illegal operation of UAVs in the airspace. The article also covers the tactical actions of Rosgvardia officers in identifying terrorist threats and the methods of eliminating them at a protected facility.

Противодействие терроризму и экстремизму в Российской Федерации является одной из наиболее важных задач обеспечения безопасности государства и общества в целом.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» антитеррористической защищенностью является состояние защищенности зданий, строений, сооружений, иных объектов, мест массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта [1]. Таким образом, одним из направлений государственной политики по развитию и внедрению беспилотных летательных аппаратов в сферу обеспечения безопасности в настоящее время является обеспечения антитеррористической защищенности объектов.

Процедура обеспечения антитеррористической защищенности объекта требует выработки мер и осуществления ряда обязательных действий, направленных на предотвращение актов терроризма на охраняемом объекте. Для выполнения данных задач успешно могут применяться беспилотные летательные аппараты. Первоначально необходимо определить наиболее уязвимые места охраняемого объекта, проанализировать технические возможности БПЛА разных типов и определить какие БПЛА целесообразно применить для решения конкретный задач по отражению террористических атак.

Органами государственной власти антитеррористическая защищенность объектов и мест массового пребывания людей обеспечивается путем:

– проведения организационных мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объектов и мест массового пребывания людей. Для этого устанавливается категорирование объектов с учетом степени потенциальной опасности и угрозы совершения на них террористического акта и его возможных последствий;

– устранения причин и условий, способствующих совершению террористических актов;

– применения современных информационно-коммуникационных технологий для обеспечения безопасности и контроля в режиме реального времени обстановки мест массового пребывания людей и объектов.

К основным мероприятиям, проводимым в местах массового пребывания людей, направленных на выявление и пресечения незаконного проноса запрещенных или ограниченных в обороте веществ можно отнести:

– организацию допуска граждан и автотранспортных средств при проведении публичных, спортивных и иных массовых мероприятий;

– периодический обход и осмотр зданий (строений), мест массового пребывания граждан;

– оповещение и эвакуация граждан в случае угрозы применения токсичных химикатов, отравляющих веществ и патогенных биологических агентов [2].

Противодействие терроризму должно осуществляться не только на государственном уровне, но также гражданами и юридическими лицами. В соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по обеспечению антитеррористической защищенности объекта (территории)» каждая организация с массовым пребыванием людей должна обеспечивать антитеррористическую защищенность. Органы местного самоуправления устанавливают относится ли организация (компания) к месту массового пребывания. Массовым пребыванием считается место общего пользования в здании, строении, сооружении или ином объекте, на котором при определенных условиях может одновременно находиться более 50 человек [3].

Руководителем организации назначается ответственное лицо за проведение мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности. Старший группы в экстренной ситуации должен обеспечить мероприятия направленные на обеспечение безопасности при чрезвычайной ситуации и организовать взаимодействие с территориальным органом безопасности, территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [4].

В соответствии с положениями письма Федеральной службы войск национальной гвардии «О реализации плана мероприятий» сотрудникам войск национальной гвардии и частным охранным службам при выполнении охранной деятельности разрешено выявлять и пресекать функционирование БПЛА и беспилотных автоматизированных комплексов [5]. Реализация данного нормативного акта направлена на защиту охраняемых объектов, их сотрудников и лиц, находящихся на этих объектах.

Применение БПЛА для совершения террористических актов с каждым годом растет. При помощи дронов можно осуществлять наблюдение определенной территории, перебрасывать взрывчатые вещества, взрывные устройства, опасные грузы на охраняемые объекты.

Сотрудники, наделенные соответствующими компетенциями по пресечению незаконной деятельности БПЛА на территории объектов или в местах массовых скоплений людей, должны соответствовать определенным требованиям, которые устанавливаются соответствующими должностными регламентами [6]. Так, сотрудник обязан пройти соответствующую профессиональную подготовку по обеспечению антитеррористической защищенности объектов с выдачей соответствующего документа государственного образца [7]. При осуществлении охранных полномочий и пресечению функционирования беспилотных аппаратов сотрудник имеет право на применение специальных средств и огнестрельного оружия в целях защиты охраняемых объектов, работников или лиц, находящихся на этих объектах (ст. 17, 18 ФЗ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации, ст. 20-21 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации») [8].

В случаях возникновения террористической угрозы на охраняемом объекте, уполномоченный сотрудник обязан:

1. Действовать с учетом создавшейся обстановки, степени опасности и возможных последствий для жизни и здоровья сотрудников и граждан;

2. Всеми имеющимися средствами и способами пресечь функционирование БПЛА;

3. В целях предотвращения ущерба от вероятного взрыва сотрудник обязан принять меры для обеспечения безопасности граждан и сохранности их имущества. Для этого он ограждает место нахождения БПЛА, выводит граждан за периметр объекта и принимает меры к обеспечению их безопасности, не допускает доступ посторонних лиц к охраняемому месту;

4. Принимает меры по сохранению следов на месте происшествия и аппарате БПЛА, для дальнейшего установления обстоятельств дела и выявления причастных лиц.

При обнаружении дрона в воздушном пространстве над территорией охраняемого объекта сотрудник обязан:

– незамедлительно доложить в дежурную часть;

– оповестить руководителя организации об обнаружении БПЛА аппарата;

– зафиксировать дрон и его перемещение в воздушном пространстве над территорией охраняемого объекта при помощи фото и видео фиксации (установить направление полета, технические характеристики и особенности беспилотного аппарата, наличие признаков вооружения, закрепленных на нем) [9].

При обнаружении оператора дрона на территории охраняемого объекта или неподалеку от него, произвести пресечение его незаконной деятельности и его задержание.

В соответствии с методическими рекомендации «О порядке принятия решений о противодействии беспилотным аппаратам на объектах, охраняемых частными охранными организациями (утверждённых Федеральной службой войск национальной гвардии РФ, 2023 г.)» в случаях падения, посадке БПЛА на охраняемую территорию ответственное лицо обязано:

1) незамедлительно доложить в дежурную часть;

2) зафиксировать в служебном журнале место и время обнаружения БПЛА;

3) оповестить руководителя организации об обнаружении БПЛА;

4) при обнаружении взрывного устройства или конструктивно схожего на него предмета оцепить территорию и удалить с места происшествия всех граждан в безопасное место. Обеспечить охрану места происшествия до прибытия правоохранительных органов и специальных служб;

5) соблюдать меры безопасности при нахождении возле опасного объекта (не трогать, не передвигать обнаруженный БПЛА);

6) по прибытии сотрудников на место происшествия, указать место нахождения беспилотного аппарата, время и обстоятельства его обнаружения и далее действовать согласно своей должностной инструкции и их указаний [10].

Таким образом, принимаемые меры должны быть своевременны и обеспечивать защиту как жизни и здоровья людей, так и охраняемого объекта от потенциальных угроз и нейтрализации их источников.

Виды БПЛА, применяемые при охране объектов и территорий:

1. Мультироторные дроны- преимуществом их использования является способность как горизонтального полета, так и вертикального, зависания на одном месте. Применяются для наблюдения с высоты, патрулирования, поиска опасных и подозрительных объектов.

2. Фиксированные крылья – позволяют развивать большую скорость, летать на большие расстояния и значительное время. Используются при патрулировании и мониторинга значительного периметра охраняемого объекта.

3. Гибридные – сочетают особенности вышеуказанных типов БПЛА и используются при выполнении широкого спектра задач при охране объектов.

4. Вертолеты – для наблюдения и патрулирования.

Выбор типа БПЛА зависит от конкретных задач, поставленных при охране объектов и территорий.

В качестве последних разработок по обеспечению защиты значимых объектов социальной инфраструктуры от террористических угроз (школы, вузы, детские сады, больницы, торговые центры, объекты культурного и рекреационного назначения) российской IT-компанией «ВИПАКС» (разработчик и производитель систем интеллектуального видеонаблюдения) разработан специальный комплекс антитеррористического назначения, в который входит модульный видеоаналитик «Domination», позволяющий на ранних этапах выявлять угрозы безопасности.

Данный комплекс имеет различные модули для решения необходимых задач. Например, модули: «Детектор оружия», «Распознавание лиц или скрытого лица», «Детектор громкого звука», «Детектор огня» и т.д.

Эта система отслеживает:

– наличие огнестрельного оружия у человека;

– взрывы, выстрелы, хлопки;

– возгорания внутри помещений и на открытой местности;

– перемещения людей;

– распознает лица и поиск человека по фотографии;

– оставленные предметы в общественных местах, которые могут представлять угрозу;

– воздействия на видеокамеры для вывода их из строя [11].

Нельзя не отметить преимущества по использованию дронов. Важным фактором является их мобильность, позволяющая проникать в труднодоступные места и территории, вести наблюдение за объектами с воздуха и оперативно передавать информацию оператору, что позволяет обнаружить потенциальные угрозы на ранних стадиях. Обладают возможностью фото и видео фиксацией высокого разрешения, что позволяет отслеживать совершаемые противоправные действия на охраняемых объектах.

Могут использоваться для быстрого реагирования в связи с возникшими угрозами – направляются на место происшествия и позволяют отследить ситуацию и предпринять соответствующие меры и снизить риск возможных угроз.

Преимущества использования БПЛА при выполнении охранных функций объектов:

1. Онлайн наблюдение и дистанционный контроль.

2. Разведывательные функции и патрулирование.

3. Обеспечение безопасности в ночное время или с ограниченной видимостью при оснащении инфракрасной камерой и тепловизорами.

4. Профилактика совершения правонарушений и незаконного проникновения на охраняемые объекты. При передаче сигнала на головной компьютер оператор имеет возможность в формате реального времени вести наблюдение за периметром объекта и в случае попытки несанкционированного доступа на объект принять соответствующие меры для его предотвращения.

5. Оснащены функцией распознавания лиц (позволяет получать качественное изображение лиц), что существенно позволяет оперативно отреагировать на противоправные действия и своевременно принять меры.

6. Позволяет сократить расходы на привлечение и содержание человеко-ресурса, также обеспечивает оперативность, точность и эффективность и позволяет получить более точную и детальную информацию об обстановке на охраняемой территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 № 35-ФЗ (в ред. от 10.07.2023) // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12145408/ (дата обращения 15.11.2025).

2. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий): Постановление Правительства от 25 марта 2015 г. № 272 (в ред. от 24.10.2023) // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://ivo.garant.ru/#/document/70937940/paragraph/2085:0 (дата обращения 15.11.2025).

3. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 № 35-ФЗ (в ред. от 10.07.2023) // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12145408/ (дата обращения 15.11.2025).

4. Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по обеспечению антитеррористической защищенности объекта (территории): Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ Минтруда России от 27апреля 2023 № 374н// Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL:

https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406861562/ (дата обращения 15.11.2025).

5. О реализации Плана мероприятий" (вместе с "Методическими рекомендациями по порядку принятия решений о противодействии беспилотным аппаратам на объектах, охраняемых частными охранными организациями: Письмо Федеральной службы войск национальной

гвардии от 17 ноября 2023 № 1/13408// Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73472690/ (дата обращения 12.01.2026).

6. Об утверждении типовых требований к должностной инструкции частного охранника на объекте охраны: Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 19 октября 2020 г. № 419// Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74838793/ (дата обращения 12.01.2026).

7. Об утверждении типовых программ профессионального обучения для работы в качестве частных охранников: Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 30 ноября 2019 г. № 396// Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/73868156/ (дата обращения 12.01.2026).

8. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 11 марта 1992 № 2487-1 (в ред. от 25.12.2023) //Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/10102892/ (дата обращения 12.01.2026).

9. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий): Постановления Правительства от 25 марта 2015 г. № 272 (ред. от 24.10.2023)// Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL:https://ivo.garant.ru/#/document/ 70937940/paragraph/2085:0 (дата обращения 17.01.2026).

10. Методические рекомендации по порядку принятия решений о противодействии беспилотным аппаратам на объектах, охраняемых частными охранными организациями (утверждены Федеральной службой войск национальной гвардии РФ, 2023 г.) от 14 ноября 2023 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408059841/ (дата обращения 17.01.2026).

11. Официальный сайт компании Випакс. Российский разработчик и производитель интеллектуального видеонаблюдения// Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://vipaks.com/ (дата обращения 12.01.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Авелина Александровна. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: KalinaM50@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел. (861) 258-37-70.

Marina Avelina Aleksandrovna. Teacher of the Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: KalinaM50@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128 Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *террористические угрозы, охраняемые объекты, противодействие терроризму, антитеррористическая защищенность, войска национальной гвардии, обнаружение дрона, беспилотный летательный аппарат, комплекс мер.*

Keywords: *terrorist threats, protected facilities, counter-terrorism, anti-terrorist security, national guard troops, drone detection, unmanned aerial vehicle, and a set of measures.*

УДК 342.9

Маришева Асият Мухамедовна,
кандидат педагогических наук,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

IMPROVING THE ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES BASED ON INTELLIGENT DECISION SUPPORT SYSTEMS

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения интеллектуальных систем поддержки принятия решений в деятельность органов внутренних дел. Анализируются ключевые характеристики таких систем, выявляются преимущества перехода к проактивной модели управления, а также характеризуются основные риски, сопряжённые с цифровой трансформацией правоохранительной деятельности. На основе проведённого анализа предлагается концептуальная модель интеграции интеллектуальных систем в существующие организационно-управленческие структуры МВД России.

The article examines theoretical and practical aspects of implementing intelligent decision support systems in the activities of internal affairs bodies. The key characteristics of such systems are analyzed, the advantages of transitioning to a proactive management model are identified, and the main risks associated with the digital transformation of law enforcement activities are characterized. Based on the analysis, a conceptual model for integrating intelligent systems into the existing organizational and management structures of the Ministry of Internal Affairs of Russia is proposed.

Современный этап развития государственного управления характеризуется масштабной цифровой трансформацией всех его сфер, в том числе правоохранительной деятельности. Возрастающие объёмы информации, усложнение характера угроз общественной безопасности, необходимость принятия решений в условиях жёстких временных ограничений побуждают органы внутренних дел к поиску принципиально новых форм и методов организации своей работы. В этих условиях особую значимость приобретает внедрение интеллектуальных систем поддержки принятия решений (далее – ИСППР), способных не только повысить качество управленческих решений, но и оптимизировать оперативно-служебную деятельность.

Как справедливо указывает А.В. Нестеренко, организация охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий требует особого внимания к вопросам антитеррористической защищённости [1, С. 45]. Использование ИСППР позволяет оперативно моделировать различные сценарии развития оперативной обстановки, а также своевременно перераспределять силы и средства с учётом прогнозируемых рисков.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в качестве одного из ключевых направлений Стратегии цифровой трансформации МВД России на период до 2030 года обозначено создание единой информационно-аналитической среды, обеспечивающей поддержку принятия управленческих решений.

При реализации данного курса осуществляется глубокое научно-практическое осмысление ИСППР, а также специфики их применения в правоохранительной сфере.

В научной литературе под интеллектуальными системами поддержки принятия решений понимаются программно-аппаратные комплексы, основанные на методах искусственного интеллекта, обеспечивающие сбор, обработку и анализ информации, а также формирование рекомендаций для лица, принимающего решение [2, С. 112]. Применительно к правоохранительной сфере можно выделить следующие ключевые характеристики таких систем:

– способность работать с большими данными (Big Data), включая неструктурированную информацию из разнородных источников;

– наличие алгоритмов прогнозирования и многофакторного моделирования обстановки;

– интеграция с существующими ведомственными информационными системами (ИСОД МВД России, ГАС «Правосудие» и др.);

– обеспечение визуализации и интуитивно понятного представления аналитических данных для операторов системы.

В зависимости от функционального назначения ИСППР, применяемые в правоохранительной деятельности, подразделяются на системы:

– оперативного реагирования (обеспечивающие поддержку принятия решений в режиме реального времени);

– стратегического планирования (ориентированные на долгосрочный анализ криминогенной обстановки);

– предиктивной аналитики (направленные на выявление латентных угроз и прогнозирование правонарушений) [3, С. 78].

Внедрение ИСППР в деятельность органов внутренних дел позволяет решить ряд системных проблем, традиционно присущих организации правоохранительной деятельности.

Во-первых, это преодоление ведомственной разобщённости информационных ресурсов. Значительная часть значимой информации оказывается «запертой» в локальных базах данных, что препятствует её использо-

ванию в оперативной работе. ИСППР, построенные на принципах единого информационного пространства, консолидируют данные из различных источников, обеспечивая их комплексный анализ и снижая риск принятия решений на основе неполной информации [4, С. 201].

Во-вторых, использование ИСППР способствует переходу от реактивной модели управления к проактивной, что выражается во внедрении прогностических алгоритмов, выявляющих факторы, способствующие совершению преступлений, а также воздействию на них на ранних стадиях. Это особенно актуально для профилактики преступлений в общественных местах, обеспечения безопасности дорожного движения, противодействия организованной преступности и экстремизму.

В-третьих, интеллектуальные системы повышают эффективность использования кадровых ресурсов. Автоматизация рутинных процессов обработки информации, формирование аналитических справок, автоматическое распределение поступающих сообщений о происшествиях высвобождают время сотрудников для выполнения таких задач, которые требуют непосредственного человеческого участия и профессиональной оценки.

В-четвёртых, применение ИСППР повышает качество координации между подразделениями. Единая информационная платформа, объединяющая ресурсы МВД России, Росгвардии, МЧС России и других ведомств, могла бы обеспечить комплексное управление силами при проведении массовых мероприятий. Как отмечается в рецензии на учебное пособие, посвящённое вопросам охраны общественной безопасности, подобные межведомственные подходы приобретают особую актуальность в контексте совершенствования антитеррористической защищённости объектов [5].

Наряду с очевидными преимуществами процесс внедрения ИСППР в деятельность органов внутренних дел сопряжён с рядом существенных сложностей и рисков, требующих отдельного рассмотрения.

1. Нормативно-правовая неурегулированность. На сегодняшний день отсутствует комплексная правовая основа использования технологий искусственного интеллекта в правоохранительной сфере.

2. Высокая стоимость внедрения и сопровождения. Создание и поддержание в актуальном состоянии ИСППР требует значительных финансовых вложений, что может стать серьёзным препятствием для их широкого распространения.

3. Кадровая неготовность. Эффективное использование интеллектуальных систем предполагает наличие у сотрудников специфических компетенций в области работы с цифровыми технологиями.

4. Риски информационной безопасности. Концентрация больших массивов оперативно значимых данных в единых информационных системах создаёт привлекательные цели для кибератак, что требует разработки специальных механизмов защиты.

5. Алгоритмическая предвзятость. Машинное обучение на исторических данных об уголовной статистике может воспроизводить и усиливать сложившиеся шаблоны, что ставит под сомнение объективность принимаемых решений [6, С. 44].

Преодоление обозначенных сложностей требует системного подхода, включающего несколько взаимосвязанных направлений.

В нормативно-правовой сфере необходима разработка специального федерального закона о применении технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. Параллельно целесообразна корректировка ведомственных нормативных актов, регулирующих информационно-аналитическую деятельность органов внутренних дел.

В организационно-технической сфере ключевым элементом должна стать поэтапная интеграция ИСППР в существующую информационную инфраструктуру МВД России. Для ее реализации на первом этапе предлагается внедрение пилотных проектов в крупных городских агломерациях с высоким уровнем преступности и развитой цифровой инфраструктурой. На втором этапе – тиражирование апробированных решений с учётом региональной специфики. На третьем этапе – создание единой федеральной платформы поддержки принятия решений, интегрированной с системами всех силовых ведомств.

В системе подготовки кадров необходимым условием является получение сотрудниками органов внутренних дел базового образования в цифровой области, а также повышения квалификации действующих сотрудников в этой области.

Процесс внедрения интеллектуальных систем поддержки принятия решений в деятельность органов внутренних дел обусловлен общей тенденцией цифровизации системы государственного управления. Масштабное внедрение данных технологий возможно при условии решения всего комплекса проблем. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку моделей интеграции ИСППР в существующие организационные структуры МВД России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нестеренко А. В. Организационно-правовые основы антитеррористической защищённости объектов при проведении массовых мероприятий // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 43-49.

2. Петрова Е. А., Смирнов Д. Н. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений: теория и практика применения в государственном управлении. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 318 с.

3. Карпов А. В. Предиктивная аналитика в правоохранительной деятельности: зарубежный опыт и российские перспективы // Административное право и процесс. – 2023. – № 2. – С. 74-83.

4. Морозов А. И. Единое информационное пространство органов внутренних дел: проблемы формирования и пути их решения // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 4. – С. 196-208.

5. Рецензия на учебное пособие «Организация охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных и иных массовых мероприятий» / В. В. Денисенко [и др.] // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 180-183.

6. Тарасов А. М. Этические и правовые риски применения систем искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 39-52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маришева Асият Мухамедовна. Преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности. Кандидат педагогических наук.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России.

E-mail: m_asya@mail.ru

Россия, 360016, г. Нальчик, ул. Мальбахова, д. 123. Тел. (8662)75-37-87, (8662)75-37-89.

Marisheva Asiyat Mukhamedovna. Lecturer of the chair of organization of law enforcement activities. Candidate of sciences (pedagogy).

North Caucasus Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: m_asya@mail.ru

Russia, 360016, Nalchik, Malbakhova street, 123. Tel. (8662) 75-37-87, (8662) 75-37-89.

Ключевые слова: *интеллектуальные системы поддержки принятия решений; органы внутренних дел; цифровая трансформация; искусственный интеллект; правоохранительная деятельность; большие данные; предиктивная аналитика; информационная безопасность.*

Key words: *intelligent decision support systems; internal affairs bodies; digital transformation; artificial intelligence; law enforcement; big data; predictive analytics; information security.*

УДК 342.9

Набиев Валерий Валерьевич,
кандидат юридических наук,
Воронежский институт МВД России

Горбацевич Ольга Анатольевна,
кандидат юридических наук,
Воронежский институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION'S INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE FIELD OF COUNTERING EXTREMISM: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS

В статье рассматриваются вопросы деятельности сотрудников органов внутренних дел, связанной с противодействием административных правонарушений экстремистской направленности. Авторы исследуют возникающие в данной сфере проблемные аспекты и высказывают предложения о совершенствовании действующего законодательства.

This article examines the activities of law enforcement officers related to combating administrative offenses of an extremist nature. The authors explore emerging issues in this area and offer suggestions for improving current legislation.

Современный период развития российской государственности характеризуется беспрецедентным усложнением структуры угроз национальной безопасности, среди которых экстремистская деятельность занимает одно из центральных мест. Как верно подчеркивает П.А. Скобликов, «экстремизм как антисоциальное явление обладает высокой степенью латентности и способностью к мутации, адаптируясь к изменяющимся условиям общественной жизни» [1]. Указанное обстоятельство актуализирует необходимость постоянного совершенствования деятельности правоохранительных органов, и в первую очередь – органов внутренних дел (далее – ОВД), на которые законодателем возложена основная нагрузка по выявлению, пресечению и предупреждению административных правонарушений экстремистской направленности.

За период проведения специальной военной операции произошел рост незаконной миграции, обострились экономические и социальные проблемы, что негативно отражается на криминальной ситуации, в том числе, на радикализации населения и молодежи.

Увеличение количества правонарушений экстремистской направленности является крайне негативной тенденцией.

От государственного механизма по борьбе с экстремизмом, в том числе от ОВД России, требуется своевременное совершенствование данной деятельности.

Эффективность любой государственной функции, включая противодействие экстремистской деятельности, находится в прямой корреляции от качества ресурсного обеспечения уполномоченных субъектов. В данном контексте следует различать материально-техническую, кадровую составляющие, каждая из которых в настоящее время демонстрирует наличие значительных проблем.

Материально-техническое обеспечение подразделений по противодействию экстремизму характеризуется сохраняющимся дефицитом современных технических средств фиксации доказательств в цифровой среде. Учитывая, что значительная часть экстремистских проявлений сегодня реализуется с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», отсутствие у сотрудников ОВД эффективного инструментария оперативной фиксации и анализа контента существенно затрудняет доказывание по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 20.3, 20.3.1 и 13.37 КоАП РФ.

Не менее острой представляется проблема кадрового обеспечения. В научной литературе и публицистике отмечается устойчивая тенденция к оттоку опытных сотрудников из системы МВД России. Авторы настоящей статьи, основываясь на анализе открытых источников и экспертных оценках, относят к системным причинам названного явления следующие факторы:

1. Недостаточный уровень денежного довольствия;
2. Дефицит эффективных социальных гарантий;
3. Значительная бюрократическая нагрузка;
4. Недостаточная степень цифровизации управленческих процессов.

Перечисленные обстоятельства, накапливаясь, формируют у сотрудников профессиональное выгорание и мотивацию к смене места работы, что, в свою очередь, создает кадровый голод в специализированных подразделениях. Восполнение штатов за счет молодых специалистов, не обладающих достаточным опытом и необходимой психологической устойчивостью, лишь частично компенсирует потери, не решая проблему качества исполнения административно-юрисдикционных функций.

Одним из фундаментальных препятствий для эффективной административно-правовой квалификации выступает несовершенство понятийного аппарата, используемого в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон № 114-ФЗ) [2]. Примечательно, что, несмотря на многочисленные изменения и дополнения, вносившиеся в указанный нормативный правовой акт в

период с 2020 по 2025 годы, законодатель до сих пор не дал легальных определений таким ключевым для правоприменения терминам, как «нацистская символика или атрибутика», а также «символика и атрибутика экстремистских организаций».

В действующей редакции ст. 1 Закона № 114-ФЗ содержится лишь перечень деяний, относимых к экстремистской деятельности, где в п. 1 упоминается «использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций» с оговоркой об исключении случаев формирования негативного отношения к нацизму. Однако, что именно понимать под «символикой экстремистских организаций» в тексте закона прямо не раскрывается, если не считать отсылки к п. 4 той же статьи, где символика экстремистской организации определяется через учредительные документы организации, в отношении которой судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности.

Как справедливо отмечает П.А. Скобликов в своем исследовании судебной практики по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, в значительном количестве дел «суды либо вовсе не дают обоснования отнесения демонстрируемого предмета к запрещенной символике, либо ограничиваются общей констатацией сходства до степени смешения без проведения соответствующей экспертизы, либо со ссылкой на общеизвестность». Указанное обстоятельство порождает риск субъективного усмотрения правоприменителя и, как следствие, принятия немотивированных решений.

Полагаем, что существует необходимость законодательного восполнения указанного пробела путем внесения изменений в ст. 1 Закона № 114-ФЗ, дополнив её следующими дефинициями:

– «нацистская атрибутика или символика» – предметы материального мира, графические, художественные и иные изображения, включая свастику, эмблемы, униформу, приветственные жесты и лозунги, официально использовавшиеся Национал-социалистской рабочей партией Германии, ее военизированными и вспомогательными структурами в период с 1920 по 1945 годы, а также их производные и стилизованные вариации, воспроизводящие узнаваемые признаки указанных образцов, за исключением случаев использования в научных, художественных или образовательных целях при условии формирования однозначно негативного отношения к идеологии нацизма;

– «символика экстремистских организаций» – официальные и неофициальные обозначения (наименования, эмблемы, флаги, знаки отличия, лозунги, приветствия), прямо связанные с деятельностью организации, в отношении которой вступило в законную силу судебное решение о ликвидации либо запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Зако-

ном № 114-ФЗ, а также их производные, воспроизводящие узнаваемые признаки такой организации.

Закрепление предложенных определений в тексте закона, по мнению авторов, позволит унифицировать правоприменительную практику и снизить количество судебных ошибок.

Отдельного внимания заслуживает процессуальный аспект – отсутствие в действующем КоАП РФ механизма проведения административного расследования по делам о правонарушениях, предусмотренных статьями 20.3, 20.29 КоАП РФ. Часть 1 статьи 28.7 КоАП РФ [3] содержит закрытый перечень составов, по которым возможно проведение административного расследования, предполагающего совершение процессуальных действий, требующих значительных временных затрат (экспертизы, запросы, иные мероприятия).

Вместе с тем, практика показывает, что для решения вопроса о том, относится ли демонстрируемая символика или материалы к категории экстремистских (нацистских), в подавляющем большинстве случаев требуется проведение специализированного исследования – в частности, лингвистической или искусствоведческой экспертизы. Сроки производства таких экспертиз часто превышают установленные ст. 28.7 КоАП РФ сроки административного расследования (1 месяц, с возможностью продления до 6 месяцев по некоторым категориям дел), однако сам факт отсутствия в перечне составов, допускающих расследование, – ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ, создает для правоприменителя неразрешимую коллизию.

С одной стороны, без экспертного заключения практически невозможно обосновать вину лица, особенно в случаях, когда граница между «пропагандой» и «исторической реконструкцией», либо «художественной ценностью» является тонкой. С другой стороны, формальная процедура, предусмотренная КоАП РФ, не позволяет приостанавливать сроки, необходимые для производства экспертизы, что ведет к истечению сроков давности привлечения к ответственности (3 месяца по общим правилам либо 1 год по специальным) и, как следствие, к прекращению производства по делу.

Исходя из изложенного, следует дополнить часть 1 статьи 28.7 КоАП РФ указанием на составы, предусмотренные ст. 20.3 и ст. 20.29 КоАП РФ, в качестве оснований для проведения административного расследования. Это позволит легально проводить экспертные исследования в полном объеме, не опасаясь формального истечения процессуальных сроков, и повысит качество доказательственной базы по данной категории дел.

Стремительное развитие информационных технологий породило новую форму совершения административных правонарушений – распространение экстремистских материалов с использованием сети Интернет. Ответственность за такие деяния предусмотрена ч. 6 ст. 13.15, ст. 13.37, ст. 20.3.1 КоАП РФ. Ключевым квалифицирующим признаком для указанных соста-

вов выступает публичность распространения информации либо совершения действий.

Однако действующее законодательство не содержит однозначного ответа на вопрос: будет ли считаться публичным распространение экстремистской информации, осуществленное в закрытых чатах мессенджеров, в группах с ограниченным доступом (закрытые сообщества в социальных сетях), либо при осуществлении рассылки электронных писем ограниченному кругу адресатов?

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений указывал, что публичность предполагает обращение к неопределенному кругу лиц, однако в условиях цифровой среды грань между частным и публичным общением существенно размывается. Как справедливо отмечают исследователи, закрытый чат, насчитывающий, например, 500 участников, формально является доступным для ограниченного круга лиц, однако его информационный потенциал и способность влиять на общественные отношения не уступает публичной группе [4].

Для устранения названной неопределенности авторы предлагают дополнить ст. 1 Закона № 114-ФЗ следующим определением:

«Распространение экстремистской информации с использованием сети Интернет публично – это действия, направленные на доведение экстремистских материалов до сведения двух и более лиц, независимо от наличия у них предварительной подписки, членства или иного специального допуска, за исключением случаев передачи информации в порядке частной переписки между двумя лицами, не являющимися организаторами и координаторами распространения экстремистского контента».

Предложенная формулировка позволяет отграничить массовое (публичное) распространение от частной коммуникации и дает правоприменителю четкий критерий: количество адресатов (два и более) выступает в качестве объективного признака публичности, что соответствует современным реалиям обмена информацией в мессенджерах.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию административным правонарушениям экстремистской направленности в настоящее время сталкивается с комплексом системных проблем как материально-технического, так и сугубо правового характера. Несовершенство законодательных дефиниций, отсутствие процессуального механизма для производства экспертиз, неопределенность критериев публичности распространения информации в цифровой среде, а также кадровый дефицит – все это снижает эффективность административно-юрисдикционной функции ОВД.

Предложенные в настоящей статье изменения в Федеральный закон № 114-ФЗ и КоАП РФ, а также рекомендации по улучшению кадрового и материально-технического обеспечения, при их реализации, способны не

только повысить качество правоприменения, но и создать прочную основу для профилактики экстремистских проявлений, что особенно актуально в условиях сохраняющейся внешней и внутренней дестабилизации общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скобликов П.А. Противодействие нацизму и экстремизму: выборочное исследование судебной практики по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ в контексте действующего законодательства / П.А. Скобликов // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20, № 1 (170). – С. 162-179.

2. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Корягина О.А. Административная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды: проблемы квалификации // Административное право и процесс. – 2024. – № 3. – С. 45-49.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Набиев Валерий Валерьевич. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: valery.nabiev@gmail.com

Россия, 394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 2648-801.

Nabiev Valery Valerievich. Associate Professor in the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies. PhD in Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 2648-801.

Горбацевич Ольга Анатольевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: olyashebanova@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473)264 88-01.

Gorbatsevich Olga Anatolyevna. Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. PhD in Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473)264 88-01.

Ключевые слова: органы внутренних дел; правонарушение, экстремизм, кадровое обеспечение, противодействие.

Key words: internal affairs agencies; offense, extremism, personnel provision, counteraction.

УДК 342

Некрасова Анна Александровна,
Краснодарский университет МВД России

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DIGITAL TRANSFORMATION OF LAW ENFORCEMENT: ADMINISTRATIVE AND LEGAL RISKS AND PROSPECTS

В статье рассматриваются проблемы административно-правового регулирования внедрения цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов. Обосновывается необходимость совершенствования норм КоАП РФ и ведомственных актов в части регламентации статуса электронных доказательств.

The article examines the problems of administrative and legal regulation of the introduction of digital technologies into the activities of law enforcement agencies. The necessity of improving the norms of the Administrative Code of the Russian Federation and departmental acts regarding the regulation of the status of electronic evidence is substantiated.

Современный этап развития общественных отношений характеризуется беспрецедентным проникновением цифровых технологий во все сферы государственного управления. Правоохранительная деятельность, традиционно отличающаяся консервативностью процедур и повышенными требованиями к защите информации, переживает период фундаментальной трансформации. Распоряжением Правительства РФ от 30.12.2024 № 4154-р утверждена Концепция государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий [1], что свидетельствует о признании цифровизации как приоритетного направления государственной политики.

Однако стремительная цифровая трансформация опережает развитие нормативно-правовой базы. Возникает существенный разрыв между технологическими возможностями правоохранительных органов и существующими административно-правовыми механизмами регулирования их деятельности. Это порождает ряд рисков, касающихся как защиты прав граждан, так и законности самих процессуальных действий.

Цифровая трансформация правоохранительных органов реализуется по нескольким ключевым направлениям. Прежде всего, это перевод взаимодействия граждан и полиции в цифровую среду осуществляется через портал «Госуслуги» и специализированные сервисы МВД России. Значимым трендом 2025 года стало стремительное развитие цифровых сервисов

в миграционной сфере. Из общего объема 49 млн государственных услуг, предоставленных подразделениями МВД, через Единый портал госуслуг (ЕПГУ) оказано 9,1 млн, что на 104% больше, чем в 2024 году. [2]. Это свидетельствует о высокой эффективности цифровых каналов взаимодействия. Граждане могут подать заявление о правонарушении, получить справку о наличии судимости, зарегистрировать транспортное средство, не посещая территориальный орган. Подобная практика снижает коррупционные риски, минимизирует личные контакты с должностными лицами и повышает доступность правосудия для жителей удалённых регионов.

Особое место в этом процессе занимает использование комплексов фото- и видеофиксации, систем распознавания лиц (например, система «Безопасный город»), которые позволяют выявлять правонарушения в автоматическом режиме. Так, за 10 месяцев 2025 года с использованием системы «Безопасный город» в Петербурге было раскрыто 1,9 тысяч преступлений [3]. Комплексы фиксации нарушений правил дорожного движения, работающие в автоматическом режиме, обрабатывают миллионы случаев ежегодно, обеспечивая неотвратимость ответственности. Однако именно здесь возникает острая проблема административно-правового регулирования: кто несёт ответственность за ошибку алгоритма? Как гражданину оспорить постановление, вынесенное без участия человека?

Еще один вектор – использование больших данных (Big Data) и предиктивной аналитики. Анализ информационных массивов даёт возможность прогнозировать динамику преступности, устанавливать взаимосвязи между субъектами и повышать эффективность расстановки патрульных нарядов. По сведениям, актуальным на октябрь 2025 года, силами Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УБК) МВД России раскрыто свыше 470 тысяч преступлений; к различным видам юридической ответственности привлечено более 258 тысяч граждан. Помимо этого, дополнительно удалось привлечь к ответственности ещё 11 тысяч человек, ранее входивших в состав интернет-организованных преступных групп (ОПГ) [4]. Использование методов машинного обучения и алгоритмов искусственного интеллекта в экспертных системах позволяет эффективно обрабатывать объёмы данных, обработка которых в прошлом требовала существенных временных затрат.

В контексте административно-правового регулирования указанные изменения ведут к трансформации классической схемы взаимоотношений «инспектор – правонарушитель» в сторону новой модели «система – пользователь». Подобный переход, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости серьёзного пересмотра целого ряда институтов административного права, включая не только процессуальные сроки, но и механизмы, обеспечивающие возможность обжалования принимаемых решений.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровая трансформация несёт в себе серьёзные правовые риски, требующие немедленного реагирования законодателя.

Деятельность правоохранительных органов неизбежно связана с обработкой огромных массивов персональных данных, включая биометрические. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает общие требования [5], однако специфика правоохранительной деятельности создаёт зоны неопределённости. Системы распознавания лиц, интегрированные в комплексы видеонаблюдения, позволяют идентифицировать граждан в реальном времени без их согласия. Риск заключается в несанкционированном доступе к базам данных, утечках информации, избыточном сборе данных о гражданах, не причастных к правонарушениям. Причиной этого становится отсутствие чётких административных регламентов, определяющих сроки хранения и порядок уничтожения цифровых следов граждан, не признанных виновными.

При использовании систем на базе искусственного интеллекта (далее - ИИ) для принятия решений (например, автоматическая выписка штрафа или определение вероятности совершения правонарушения) возникает вопрос о субъекте ответственности. Ошибка алгоритма может привести к незаконному привлечению гражданина к административной ответственности, так как в действующем КоАП РФ отсутствует понятие «автоматизированное решение». Кто несёт ответственность за ошибку ИИ: разработчик программного обеспечения, оператор системы или должностное лицо, утвердившее результат? Принцип презумпции невиновности, закреплённый в ст. 1.5 КоАП РФ, вступает в конфликт с «презумпцией достоверности технической системы». Судебная практика показывает, что граждане сталкиваются с трудностями при оспаривании постановлений, вынесенных в автоматическом режиме, поскольку бремя доказывания невиновности фактически перекладывается на них.

Чрезмерная автоматизация может привести к исключению человека из процесса принятия решений там, где необходим учёт индивидуальных обстоятельств. Административное право традиционно допускает дискреционные полномочия органов власти для учёта специфики ситуации. Жёсткий алгоритм лишает гражданина возможности объяснить смягчающие обстоятельства на этапе фиксации правонарушения.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является доказательственное значение материалов, полученных с помощью цифровых технологий. Согласно ст. 26.2 КоАП РФ, доказательствами являются любые фактические данные, на основе которых устанавливается наличие события правонарушения [6].

На практике материалы видеофиксации, данные с электронных регистраторов, скриншоты и логи серверов признаются доказательствами. Однако существуют проблемы их административно-правовой регламентации:

1. Не всегда соблюдается процедура получения электронных доказательств. Например, использование данных с камер частного видеонаблюдения без надлежащего процессуального оформления может нарушать право на неприкосновенность частной жизни, гарантированное ст. 23 Конституции РФ. Суды нередко исключают такие доказательства из дела, если нарушен порядок их истребования.

2. Цифровые данные легко поддаются модификации. В административном процессе часто отсутствует механизм независимой цифровой экспертизы на стадии рассмотрения дела должностным лицом. Гражданин, оспаривающий постановление, вынесенное на основании данных автоматической фиксации, вынужден самостоятельно инициировать экспертизу, что требует дополнительных финансовых и временных затрат.

3. Протокол об административном правонарушении, составленный в электронной форме, должен гарантировать неизменность содержания после его подписания усиленной квалифицированной электронной подписью. На практике встречаются случаи технических сбоев, ставящих под сомнение легитимность документа.

Представляется целесообразным дополнить КоАП РФ положениями, которые бы детально регламентировали требования, предъявляемые к электронным носителям доказательственной информации, а также порядок их хранения и проверки на предмет сохранения целостности (включая хэширование и применение технологий распределённого реестра для фиксации временных и содержательных характеристик). В целях снижения существующих рисков и повышения результативности процессов цифровизации в правоохранительной деятельности предлагается реализовать следующий комплекс мероприятий:

- требуется законодательно закрепить статус решений, принимаемых автоматизированными системами. В административное законодательство следует ввести понятие «автоматизированное постановление», установив при этом особый порядок его обжалования, предусматривающий, в частности, право гражданина требовать пересмотра дела с участием человека-должностного лица. Подобный подход позволит соблюсти разумный баланс между эффективностью, достигаемой за счёт автоматизации, и конституционными гарантиями прав личности.

- необходимо усилить контрольные механизмы применительно к обработке персональных и иных данных. Действующий ведомственный контроль предлагается дополнить институтом независимого аудита информационных систем, используемых в деятельности правоохранительных органов, на предмет их соответствия требованиям законодательства о безопасности персональных данных. Введение регулярных проверок в сочетании с публичной отчётностью перед обществом будет способствовать укреплению доверия граждан к цифровым сервисам.

- следует провести модернизацию подходов к формированию доказательственной базы. Внедрение стандартов криптографической защиты информации на этапе фиксации правонарушений позволит исключить любые возможности фальсификации электронных доказательств – как со стороны граждан, так и со стороны уполномоченных должностных лиц. Кроме того, представляется оправданным закрепить в КоАП РФ отдельные положения, регламентирующие ведение электронного документооборота, а также дистанционное участие лиц в производстве по делам об административных правонарушениях.

Цифровая трансформация, происходящая сегодня в правоохранительной сфере, носит объективный и, по всей видимости, уже необратимый характер. Такой переход открывает значительные возможности для повышения как законности, так и общей эффективности работы органов внутренних дел. Вместе с тем нельзя забывать: при отсутствии адекватного административно-правового сопровождения внедрение любых технологических решений способно повлечь за собой серьёзные риски, включая возможные нарушения конституционных прав граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: распоряжение Правительства РФ от 30.12.2024 № 4154-р // ИПС «Гарант». – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411152413/ (дата обращения 17.02.2026).

2. Миграционная политика России: итоги за январь-сентябрь 2025 года | РБК Компании [Электронный ресурс] // https://companies.rbc.ru/news/11DSBsddOv/migratsionnaya-politika-rossii-itogi-za-yanvar-sentyabr-2025-goda/ (дата обращения 26.02.2026).

3. 1,9 тысяч преступлений раскрыли с помощью камер в Петербурге в 2025 году [Электронный ресурс] // https://www.spb.kp.ru/online/news/я6635550/ (дата обращения 26.02.2026).

4. Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России [Электронный ресурс] // https://ru.wikipedia.org/wiki/Управление_по_организации_борьбы_с_противоправным_использованием_информационно-коммуникационных_технологий_ МВД_России (дата обращения 26.02.2026).

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 28.02.2025 № 23-ФЗ // ИПС «Гарант». – Режим доступа: https://base.garant.ru/411574151/ (дата обращения 17.02.2026).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях**:** Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1, ч. 1. – Ст. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Некрасова Анна Александровна. Преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: dziubakrd2022@yandex.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 89284876205.

Nekrasova Anna Alexandrovna. Lecturer of the Department of Road Safety.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: dziubakrd2022@yandex.ru
Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. 89284876205.

Ключевые слова: цифровизация, правоохранительная деятельность, административное право, персональные данные, электронные доказательства, автоматизация, искусственный интеллект.
Keywords: digitalization, law enforcement, administrative law, personal data, electronic evidence, automation, artificial intelligence.
УДК 342.9

Пилюгина Юлия Геннадиевна,
кандидат философских наук,
Краснодарский университет МВД России

ПРЕДЕЛЫ И КРИТЕРИИ СОРАЗМЕРНОСТИ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРИОД ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

LIMITS AND CRITERIA OF PROPORTIONALITY OF COERCIVE MEASURES IN ENSURING PUBLIC ORDER DURING PUBLIC EVENTS

В статье исследуются пределы и критерии соразмерности мер государственного принуждения при обеспечении общественного порядка в период публичных мероприятий. Анализируются нормативные основания ограничения прав граждан, применения физической силы, специальных средств и иных мер административного воздействия. Особое внимание уделяется правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, позволяющим оценивать законность, необходимость, адекватность и минимальность вмешательства органов публичной власти.

This article examines the limits and criteria for the proportionality of state coercive measures used to maintain public order during public events. It analyzes the legal grounds for restricting citizens' rights, using physical force, special means, and other administrative measures. Special attention is paid to the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation, which make it possible to assess the legality, necessity, adequacy, and minimality of public authority interference.

Обеспечение общественного порядка в период проведения публичных мероприятий относится к числу наиболее сложных направлений деятельности публичной администрации, поскольку предполагает постоянное соотнесение двух конституционно значимых задач: гарантирования гражданам возможности мирно собираться, выражать коллективное или индивидуальное мнение и участвовать в общественно-политической жизни, с одной стороны, и защиты безопасности личности, общества и государства, прав и законных интересов иных лиц – с другой. Конституция Российской Федерации прямо закрепляет право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование [1]. Однако указанное право не является абсолютным: его реализация осуществляется с учетом общих пределов осуществления прав и свобод,

вытекающих из статей 17 и 55 Конституции Российской Федерации, а также из обязанности государства обеспечивать общественный порядок и безопасность. Поэтому ключевым методологическим ориентиром для правоприменителя выступает принцип соразмерности, предполагающий, что ограничение права или применение принудительной меры допустимы лишь при наличии законной цели, реальной необходимости и разумного соответствия между характером угрозы и интенсивностью вмешательства [1; 6].

Нормативная основа рассматриваемой сферы включает в себя Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ, регламентирующий порядок организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований [2], Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», определяющий полномочия полиции, основания и пределы применения мер государственного принуждения [3], Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [4], а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающий составы правонарушений и процессуальные формы реагирования на нарушения установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия [5]. Совокупность указанных актов показывает, что государственное принуждение в данной сфере не может рассматриваться как произвольная реакция на сам факт массового скопления граждан и допустимо только при наличии конкретных юридических оснований, индивидуализированных обстоятельств и соблюдении процедурных гарантий, направленных на предотвращение необоснованного ограничения конституционных прав.

Судебная практика исходит из того, что публичные мероприятия по своей природе могут затрагивать интересы широкого круга лиц, включая граждан, непосредственно не участвующих в них, однако это обстоятельство само по себе не оправдывает запретительный либо чрезмерно ограничительный подход. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18.05.2012 № 12-П указал, что государственная защита гарантируется праву на проведение мирных публичных мероприятий, а его ограничение возможно только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционно значимых ценностей [6]. В этой правовой позиции принцип соразмерности раскрывается через баланс интересов организаторов и участников публичного мероприятия, третьих лиц и органов публичной власти. Следовательно, правоприменитель обязан не только формально сослаться на необходимость обеспечения порядка, но и показать, какие именно обстоятельства создавали угрозу общественной безопасности и почему менее обременительные меры были недостаточны.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в Постановлении от 14.02.2013 № 4-П подчеркивает, что регу-

лирование публичных мероприятий должно быть направлено не на вытеснение граждан из публичного пространства, а на создание условий для правомерной реализации свободы мирных собраний при одновременном предупреждении нарушений общественного порядка [7]. Из этого следует, что органы исполнительной власти и органы местного самоуправления при рассмотрении уведомления о проведении мероприятия не вправе фактически подменять предусмотренную законом процедуру согласования запретом на проведение мероприятия. Предложение изменить место или время должно быть мотивированным и обусловленным конкретными обстоятельствами: необходимостью обеспечения безопасности, сохранения нормального функционирования транспортной или коммунальной инфраструктуры, предотвращения реальной угрозы правам третьих лиц. Абстрактные ссылки на возможное осложнение оперативной обстановки не отвечают требованию правовой определенности и не позволяют признать вмешательство соразмерным.

Критерий законности означает, что каждая мера принуждения должна иметь прямое нормативное основание, применяться уполномоченным субъектом и в предусмотренной законом процессуальной форме. В период публичного мероприятия такими мерами могут выступать проверка документов, ограничение доступа на отдельные участки местности, требование прекратить противоправные действия, доставление и административное задержание, применение физической силы и специальных средств [3; 5]. При этом наличие полномочия само по себе не означает допустимости его автоматического использования. Например, применение физической силы сотрудником полиции возможно только в случаях, когда ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, а перед применением силы лицо, как правило, должно быть предупреждено о намерении ее использовать [3]. Следовательно, законность меры включает не только формальное соответствие норме закона, но и соблюдение условий, пределов и последовательности ее применения.

Критерий необходимости предполагает установление реальной, а не предполагаемой угрозы общественному порядку, безопасности граждан, имуществу физических или юридических лиц либо нормальному функционированию объектов инфраструктуры, поскольку массовость мероприятия, критический характер высказываемых мнений, использование символики или лозунгов, не запрещенных законодательством Российской Федерации, не могут сами по себе рассматриваться как основания для применения жестких мер принуждения. Конституционный Суд Российской Федерации в правовых позициях по вопросам публичных мероприятий неоднократно указывал на обязанность государства обеспечивать условия для реализации свободы мирных собраний и на недопустимость таких ограничений, которые фактически лишают граждан возможности выразить мнение в избранной форме [6; 8]. Поэтому необходимость вмешательства должна

подтверждаться конкретными фактами: совершением правонарушения, отказом выполнить законное требование, возникновением угрозы жизни и здоровью людей, блокированием движения, повреждением имущества либо иными обстоятельствами, имеющими правовое значение.

Критерий адекватности и соразмерности в узком смысле требует соотнести интенсивность принуждения с характером поведения конкретного лица. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 26.06.2018 № 28 ориентирует суды на выяснение фактических обстоятельств проведения публичного мероприятия, роли конкретного лица, характера совершенных действий и их последствий [9]. Такой подход препятствует объективному вменению и массовому привлечению к ответственности без индивидуализации поведения. В частности, при рассмотрении дел о правонарушениях, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ, существенное значение имеют не только сам факт нарушения порядка организации или проведения мероприятия, но и наличие вины лица, причинно-следственная связь между его действиями и наступившими последствиями, а также реальность угрозы общественному порядку либо безопасности. Если же противоправное поведение не индивидуализировано, а мера принуждения применяется ко всем участникам без учета их действий, возникает риск чрезмерного вмешательства, несовместимого с принципами справедливости и личной ответственности [5; 9].

Отдельного внимания заслуживает административное задержание участников публичного мероприятия, которое по сути является обеспечительной мерой, а не самостоятельным наказанием, и потому допустимо только для достижения процессуальных целей: пресечения правонарушения, установления личности, составления протокола при невозможности сделать это на месте, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела [5]. Использование задержания как универсального способа прекращения участия гражданина в публичном мероприятии и удаления его из публичного пространства противоречит обеспечительной природе этой меры. Соразмерность административного задержания предполагает проверку того, была ли возможность ограничиться менее обременительными способами реагирования: устным требованием, предупреждением, составлением протокола на месте, изоляцией только лица, совершающего конкретные противоправные действия. Именно такой подход согласуется с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации о необходимости оценки обстоятельств дела в их совокупности [9].

Применение специальных средств и физической силы при обеспечении общественного порядка в период публичных мероприятий должно рассматриваться как крайняя мера, обусловленная невозможностью достижения законной цели иными средствами. Федеральный закон «О полиции» устанавливает как основания применения специальных средств, так и запреты на их использование в отношении отдельных категорий лиц, за

исключением случаев вооруженного сопротивления, группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудников полиции [3]. Аналогичные по своей правовой природе ограничения содержатся в законодательстве о войсках национальной гвардии [4]. Из этих норм следует, что допустимость принуждения определяется не только наличием правонарушения, но и степенью опасности поведения, возможностью причинения вреда, численностью участников, наличием угрозы жизни и здоровью, а также возможностью локализовать нарушение без воздействия на мирных участников мероприятия. Чем выше риск причинения вреда гражданам, тем более строгими должны быть требования к обоснованию необходимости применения силы.

С процессуальной точки зрения важнейшими гарантиями соразмерности выступают фиксация оснований и обстоятельств применения мер принуждения, разъяснение прав задержанному лицу, составление необходимых процессуальных документов, уведомление соответствующих должностных лиц и возможность последующего судебного обжалования действий органов публичной власти. Закон «О полиции» закрепляет обязанность сотрудника стремиться к минимизации ущерба, оказанию первой помощи пострадавшим, а также к документированию применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в предусмотренных законом случаях [3]. Наличие таких гарантий имеет не формальное, а содержательное значение: именно они позволяют проверить, были ли меры принуждения направлены на восстановление общественного порядка, а не на наказание за участие в мероприятии или выражение определенной позиции. Судебный контроль при этом должен включать оценку фактической необходимости вмешательства, правового основания, пропорциональности избранной меры и соблюдения процедуры.

Помимо прочего практика конституционного контроля также показывает, что региональное и муниципальное регулирование публичных мероприятий не должно создавать неоправданные дополнительные барьеры. В Постановлении от 18.06.2019 № 24-П Конституционный Суд Российской Федерации указал на недопустимость абстрактных запретов, не связанных с конкретными обстоятельствами места проведения мероприятия и фактически расширяющих федеральные ограничения [8]. Данная позиция имеет значение и для оценки мер принуждения: если само ограничение места, времени или порядка проведения мероприятия построено на неопределенных основаниях, последующее применение мер административного воздействия нуждается в особенно тщательной проверке. Иначе возникает ситуация, при которой формально законная реакция на нарушение производна от изначально несоразмерного ограничения.

Таким образом, пределы государственного принуждения при обеспечении общественного порядка в период публичных мероприятий определяются не только перечнем полномочий полиции и иных уполномоченных

органов, но и совокупностью конституционных критериев: законности, необходимости, адекватности, минимальности вмешательства, индивидуализации ответственности и процессуальной проверяемости. Применение этих критериев позволяет отличить правомерное административное принуждение, направленное на защиту общественного порядка и безопасности, от чрезмерного вмешательства, при котором публичная власть фактически препятствует реализации права на мирные собрания. Совершенствование правоприменительной практики в данной сфере должно быть связано с повышением качества мотивировки решений органов власти, развитием единых стандартов документирования применения силы, более строгой судебной оценкой индивидуального поведения участников мероприятий и последовательным использованием правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Только при таком подходе обеспечение общественного порядка будет восприниматься не как ограничение публичной активности граждан, а как правовой механизм согласования частных, общественных и государственных интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм.). URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.05.2026).

2. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.05.2026).

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.05.2026).

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.05.2026).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.05.2026).

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.05.2012 № 12-П. URL: https://www.ksrf.ru (дата обращения: 05.05.2026).

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2013 № 4-П. URL: https://www.ksrf.ru (дата обращения: 05.05.2026).

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.06.2019 № 24-П. URL: https://www.ksrf.ru (дата обращения: 05.05.2026).

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонару-

шениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях». URL: https://www.vsrf.ru (дата обращения: 05.05.2026).

10. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пилюгина Юлия Геннадиевна. Доцент кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат философских наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: pilyugina81@bk.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-38-51

Yulia Gennadievna Pilyugina. Associate Professor, Department of Road Safety. Candidate of Philosophy.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: pilyugina81@bk.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya St., 128. Tel.: (861) 258-38-51

Ключевые слова: публичные мероприятия, государственное принуждение, соразмерность, общественный порядок, права человека, полиция, правовые пределы.

Key words: public events, state coercion, proportionality, public order, human rights, police, legal limits.

УДК 342.9

Поделякин Александр Александрович,
Краснодарский университет МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОПАГАНДЕ ЛИБО ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ ЗАПРЕЩЕННОЙ АТРИБУТИКИ ИЛИ СИМВОЛИКИ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES AGAINST PROPAGANDA OR PUBLIC DEMONSTRATION OF PROHIBITED ATTRIBUTES OR SYMBOLS

В статье проводится анализ существующих мер административно-правового регулирования, направленных на противодействие пропаганде либо публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики экстремистских организаций.

The article analyzes the existing measures of administrative and legal regulation aimed at countering the propaganda or public display of Nazi attributes or symbols, as well as the attributes or symbols of extremist organizations.

В своем выступлении президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает, что экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества в силу многогранного характера экстремистской деятельности и разнообразия ее проявлений [1]. В вязи с этим многообразие вызовов национальной безопасности требует комплексного реагирования, а устойчивая тенденция к росту факторов экстремистской активности в Российской Федерации диктует необходимость совершенствования механизмов пресечения и профилактики данных угроз [2].

Мировое общественное мнение формируется под воздействием разнородных событий, и публичное выражение позиции отдельных индивидов зачастую вступает в противоречие с нормами действующего права. В этой связи развитие законодательной базы во всех ее аспектах рассматривается в качестве основополагающего инструмента противодействия правонарушениям, совершаемым на идеологической почве.

Пропаганда экстремизма через публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики экстремистских организаций остается одним из ключевых факторов радикализации населения [3]. Масштаб угрозы наглядно иллюстрируют данные МВД России: в 2025 году число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности достигло 2241, увеличившись почти на треть по сравнению с 2024 годом [4].

Для выработки действенных мер противодействия таким правонарушениям необходимо обратиться к теоретическим основам и правовым кон-

струкциям, закрепленным в действующем законодательстве. В связи с этим для эффективного анализа необходимо иметь представление:

– о сущности административно-правовых мер;

– о содержании и признаках экстремистской атрибутики или символики, а также нормах законодательства, которые ее запрещают;

– об особенностях противодействия демонстрации экстремистской атрибутики или символики.

Административно-правовые меры, которые часто называют мерами административного принуждения, представляют собой метод государственного управления, основанный на нормах административного права. Их основная цель – поддержание общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Важно отметить, что такие меры по своей сути носят индивидуализированный характер, то есть применяются к конкретному лицу (в том числе в случае совершения правонарушения группой лиц, ответственность каждого наступает индивидуально).

Административное принуждение представляет собой систему мер, реализуемых правоохранительными органами для выполнения задач, направленных на обеспечение правопорядка. Зачастую данные меры применяются в ответ на противоправные действия со стороны граждан, а также могут использоваться в целях профилактики для предотвращения возможных правонарушений. Для лучшего понимания мер административного принуждения их можно разделить на четыре группы [5, с. 203].

1. Административно-предупредительные меры направлены на предотвращение или выявление потенциальных правонарушений, создают правовой механизм для превентивного реагирования на них.

2. Меры административного пресечения предназначены для прекращения противоправного деяния в процессе его совершения, а также для недопущения наступления его вредных последствий.

3. Меры обеспечения административного производства (административно-процессуальные меры), перечень которых закреплен в главе 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), направлены на установление всех обстоятельств совершенного деяния, необходимых для привлечения виновного к ответственности.

4. Меры административной ответственности (административные наказания) являются санкциями, налагаемыми на лицо, признанное виновным, по итогам рассмотрения дела об административном правонарушении.

Ключевым нормативным правовым актом, составляющим основу правового регулирования противодействия пропаганде экстремистской идеологии, стал Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». В данном акте отмеча-

ется опасность возрождения фашистской идеологии и связанной с ней символики, а также подчеркивается, что подобные проявления экстремизма не только оскорбляют память погибших в годы Великой Отечественной войны, но и подрывают единство российского общества.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» закрепил в статье 6 запрет на использование и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики. Он ввел запрет на использование нацистской символики и атрибутики, а также символов коллаборационистских воинских формирований. Это заложило основу для последующих законодательных изменений, направленных на охрану общественного порядка и исторической памяти.

Совершенствование законодательства о борьбе с экстремизмом выразилось во введении статьей 20.3 КоАП РФ административной ответственности за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики, сходной с ней до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций [6]. Дальнейшие изменения расширили сферу применения данной статьи, включив запрет на производство, продажу или приобретение таких материалов в пропагандистских целях. Указанные меры были признаны необходимыми для защиты конституционного строя, обеспечения общественной безопасности и прав человека.

В 2012 году законодатель уточнил критерии выявления административных правонарушений, связанных с использованием символики и атрибутики экстремистских организаций, внеся соответствующие поправки в статью 20.3 КоАП РФ. При этом определение экстремистской деятельности охватывает не только процесс распространения символики, связанной с экстремистской идеологией, но и атрибутики экстремистских организаций [7]. Позднее аналогичные изменения были включены в статью 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, что подчеркивает важность борьбы с экстремизмом как с помощью административного, так и уголовного законодательства [8].

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» одной из форм проявления экстремистской деятельности признаны пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики, сходных с нацистской до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций. Данным законом также введено понятие «экстремистские материалы», под которыми понимаются документы либо информация на любых носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие ее необходимость. Важно подчеркнуть, что определение экстремистских материалов не ограничива-

ется физическими носителями: в настоящее время оно охватывает также цифровые форматы, включая аудио- и видеозаписи.

Кроме того, статья 20.29 КоАП РФ устанавливает ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов либо указанных в пункте 3 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а равно их производство либо хранение в целях массового распространения. Данный состав направлен на противодействие распространению экстремистского контента в различных формах, включая аудио-, видеоматериалы, печатные издания и иные носители.

Важным нововведением стал принятый 21 апреля 2025 г. Федеральный закон № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов». Данный закон не только закрепляет правовые основы увековечения памяти жертв геноцида, но и устанавливает важный идеологический барьер: в нем осуждается любое публичное оправдание нацистской идеологии или действий, пропагандирующих такие идеологии, подчеркивается моральный и правовой императив борьбы с их возрождением

Подводя итоги, необходимо отметить, что административно-правовые меры противодействия пропаганде либо публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики экстремистских организаций, являясь одним из наиболее актуальных методов борьбы с распространением экстремистской идеологии, представляют собой совокупность основанных на нормах административного права средств выявления, предупреждения и пресечения противоправной деятельности, а их совершенствование позволит повысить эффективность, обеспечить единообразие правоприменительной практики и усилить профилактическое воздействие на граждан, склонных к совершению правонарушений экстремистской направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин признал экстремизм одной из сложнейших проблем в российском обществе [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/20241228/ekstremizm-1991920062.html (дата обращения: 26.02.2026).

2. Поделякин, А. А. К вопросу об эффективности административно-правовых механизмов противодействия правонарушениям экстремистской направленности / А. А. Поделякин, Р. Н. Кучмезов // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10–11 июня 2025 года. – Краснодар: Федеральное государ-

ственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2025. – С. 158-162. – EDN AFXHES.

3. Самойлов, С. Ф. Анализ развитой экстремистской субкультуры праворадикальной направленности на примере "азовского" движения / С. Ф. Самойлов, К. Д. Рыдченко // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности : Сборник научных трудов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 70-79. – EDN HJMQPM.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2025 года [Электронный ресурс] // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182/ (дата обращения: 26.02.2026).

5. Анискина, Н. В. Классификация мер административного принуждения, применяемых сотрудниками ФСИН России / Н. В. Анискина // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13, № 2(46). – С. 200-206. – EDN ZXTWDJ.

6. Рыдченко К.Д. Некоторые особенности обеспечения запрета пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики и символики // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 2. С. 60-65.

7. О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона
«О противодействии экстремистской деятельности»: федер. закон от 25 декабря 2012 г. № 255-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2026.

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ/ / Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2026.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Поделякин Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: podlyialexandr@gmail.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Podelyakin Alexander Alexandrovich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: podlyialexandr@gmail.com

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *экстремизм, экстремистская символика/ атрибутика, публичное демонстрирование, административно-правовые меры, административное принуждение, административные правонарушения, противодействие, профилактика правонарушений.*

Key words: *extremism, extremist symbols/attire, public display, administrative and legal measures, administrative coercion, administrative offenses, counteraction, and prevention of offenses.*

УДК 342.9

Пономарева Анастасия Альбертовна,
Краснодарский университет МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

APPLICATION OF ADMINISTRATIVE ARREST BY INTERNAL AFFAIRS OFFICERS: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Статья посвящена проблемам применения административного ареста сотрудниками органов внутренних дел. Рассматриваются сложности, возникающие на различных стадиях производства, включая организационные вопросы деятельности специальных приемников и соблюдение прав арестованных. На основе анализа законодательства и практики предложены пути совершенствования административно-деликтного законодательства.

The article is devoted to the problems of administrative arrest by employees of internal affairs bodies. Difficulties arising at various stages of production are considered, including organizational issues of the activities of special reception centers and observance of the rights of those arrested. Based on the analysis of legislation and practice, ways of improvement of administrative and delictual legislation are proposed.

Административный арест занимает особое место в системе мер административного принуждения, являясь наиболее строгим видом административного наказания. Согласно ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях и является одним из самых строгих наказаний, назначаемых за совершение административного правонарушения.

Административный арест связан с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного в ст. 22 Конституции РФ, а также права на свободу передвижения, предусмотренного ст. 27 Конституции РФ. Такое ограничение, применяемое за серьезное правонарушение, согласуется с содержанием ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, предусматривающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Органы внутренних дел играют ключевую роль в механизме реализации административного ареста: сотрудники полиции осуществляют до-

ставление и административное задержание, а также непосредственно исполняют постановления судей в специальных приемниках. Такая множественность функций порождает комплекс проблем правового и организационного характера.

Административный арест представляет собой краткосрочное лишение свободы на срок до пятнадцати суток, а за отдельные правонарушения – до тридцати суток. Как справедливо отмечают И.В. Рязанова и Е.А. Зволинская, данный вид наказания обладает повышенной репрессивностью и сопряжен с определенными рисками нарушения прав личности [1, с. 81].

Исторический опыт свидетельствует о закономерности закрепления судебного порядка назначения ареста. В первые годы советской власти административный арест назначался во внесудебном порядке органами исполнительной власти, что приводило к многочисленным злоупотреблениям. Возрожденный в 1956 году институт административного ареста был изначально ориентирован на судебный порядок назначения. В настоящее время судебный порядок назначения ареста выступает важнейшей гарантией конституционного права на свободу и личную неприкосновенность [2, с. 34].

На стадии возбуждения дела об административном правонарушении сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с рядом проблемных ситуаций.

Так, нерешенной остается проблема определения исключительности оснований для назначения административного ареста. Законодатель, указывая в ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ на исключительный характер данного наказания, не раскрывает содержание этого понятия. На практике это приводит к тому, что сотрудники полиции при составлении протоколов ориентируются на субъективное усмотрение, что влечет за собой разрозненность правоприменительной практики.

Сложности вызывает применение административного задержания как меры обеспечения производства. Лица, в отношении которых ведется производство по делам о правонарушениях, влекущих арест, могут быть задержаны на срок до 48 часов. Однако возникают вопросы о моменте исчисления этого срока, основаниях для продления задержания, а также об условиях содержания задержанных [3, с. 57].

Также, острой остается проблема обеспечения права на защиту. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, при рассмотрении дел, влекущих арест, участие защитника обязательно. Однако на практике эта гарантия затруднена, к примеру, в отдаленных местностях.

Наиболее значительный массив проблем связан с исполнением постановлений об административном аресте в специальных приемниках органов внутренних дел.

Одной из проблем является недостаточное развитие сети специальных приемников. В ряде муниципальных образований такие учреждения

отсутствуют, что приводит к необходимости этапирования арестованных в другие населенные пункты либо к содержанию их в изоляторах временного содержания. В Федеральном законе «О порядке отбывания административного ареста» четко прописанных «исключительных случаев» для этапирования арестованных в другой населенный пункт или содержания их в ИВС нет. Решение о перемещении человека принимается в основном на уровне ведомства и по факту сложившейся ситуации, исходя из административной необходимости.

Как указано Сечковой Л.М. [4, с. 389], значительная часть специальных приемников не отвечает современным требованиям: наблюдается переполненность, отсутствует раздельное содержание различных категорий арестованных (курящих и некурящих, ранее судимых и не имеющих такого опыта).

Результаты проведённого исследования дают основания предложить ряд мер, направленных на совершенствование правоприменительной практики. На законодательном уровне следует закрепить более четкие критерии исключительности при назначении административного ареста. В данном контексте понимаются ситуации, в которых применение других видов наказаний не может обеспечить достижения целей административной ответственности по причине их недостаточной эффективности.

Доработки требует и порядок исчислений срока административного задержания. Его необходимо исчислять с момента фактического ограничения свободы передвижения задержанного лица, включив в срок время доставления в орган внутренних дел.

Не стоит оставлять без внимания на последовательное применение административных арестов. В КоАП РФ необходимо внести норму, которая не будет допускать возбуждение нового административного дела, когда лицо только освобождено из-под предыдущего ареста.

Приведение помещений специальных приемников к действующим санитарно-гигиеническим нормативам, а именно ремонт, увеличение площади камер и установки систем кондиционирования, также, является важным пунктом модернизации системы административного ареста. Реализацию данного направления необходимо включить в государственные программы.

Кроме того, необходим пересмотр самой логики назначения ареста. Для тех, чье содержание под стражей ударит по несовершеннолетним детям или иным иждивенцам, арест нередко приносит больше вреда, чем пользы. В таких случаях разумнее применять обязательные работы либо административный надзор. А если нужен именно изоляционный контроль, но без помещения в камеру, можно использовать технологии электронного мониторинга – так называемые браслеты, которые уже зарекомендовали себя в уголовно-исполнительной системе.

Надо признать, что административный арест из системы наказаний никуда не деть, его цель – неотвратимость ответственности за наиболее серьезные правонарушения. Но при этом нынешние нормы права нуждаются в совершенствовании с учетом тех проблем, которые имеются на практике. Предложенные поправки и организационные меры как раз направлены на то, чтобы арест работал эффективнее, но без ущемления прав и законных интересов людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рязанова, И. В. Административный арест как административное наказание: теория и практика назначения / И. В. Рязанова, Е. А. Зволинская // Административное право и процесс. – 2025. – № 1. – С. 81-84. – DOI 10.18572/2071-1166-2025-1-81-84. – EDN VMGUFL. С. 81-84.

2. Байсалуева, Э. Ф. Административный арест: проблемы назначения и исполнения наказания / Э. Ф. Байсалуева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 2(43). – С. 52-58. – DOI 10.51980/2542-1735_2021_2_52. – EDN VLTDEX.

3. Власов, К. А. Проблемы применения административного задержания органами внутренних дел / К. А. Власов // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 8-1. – С. 222-229. – DOI 10.34670/AR.2023.56.84.028. – EDN EYIAJS. № 8-1. С. 55-63.

4. Сечкова Л.М. Анализ факторов, влияющих на рост дел, связанных с ненадлежащими условиями содержания // Евразийский юридический журнал. - 2025. № 2 (201). С. 388-391.

5. Десятова О.В. Административное задержание: проблемы и пути их решения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 4(74). С. 32-42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пономарева Анастасия Альбертовна. Преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: arazdobudina@ya.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул.Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Ponomareva Anastasia Albertovna. Lecturer of the department of road safety.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: arazdobudina@ya.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *административный арест, органы внутренних дел, административное наказание, специальный приемник, административное задержание.*

Keywords: *administrative arrest, internal affairs bodies, administrative punishment, special reception center, administrative detention.*

УДК: 35.076

Пономарева Ольга Михайловна,
кандидат педагогических наук,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF ALCOHOL AND ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS BY POLICE STATION OFFICIALS

Политика современного российского государства направлена на противодействие незаконному обороту алкогольной и спиртсодержащей продукции, на ужесточение контроля за оборотом продукции, выявление причин и условий, способствующих их совершению. Среди субъектов – участников противодействия особое место отведено органам внутренних дел, в частности подразделениям участковых уполномоченных полиции. Деятельность участковых на административном участке направлена не только на выявлении и пресечение правонарушений, но и предупреждение незаконной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртсодержащей продукции, предполагает использование оперативных мероприятий, правового информирования и воспитательного воздействия на граждан.

The policy of the modern Russian state is aimed at countering the illegal circulation of alcoholic and alcohol-containing products, tightening control over the circulation of products, and identifying the causes and conditions that contribute to their commission. Among the subjects involved in countering these issues, a special place is given to the internal affairs bodies, particularly the district police officers. The activities of district police officers in the administrative area are aimed not only at identifying and suppressing offenses, but also at preventing illegal activities in the field of alcohol and alcohol-containing products, which involves the use of operational measures, legal information, and educational influence on citizens.

Федеральный закон № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – ФЗ № 171) [2] устанавливает основы государственного регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также определяет направления борьбы с нелегальным оборотом алкоголя.

Обязательное лицензирование деятельности связанной с алкоголем (производство, продажа и проч.) обеспечивают контроль со стороны государства за его оборотом и качеством.

Принятая «Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года» [3] позволяет реализовать комплекс мер в области социальной политики и здравоохранения, направленной на снижение употребления алкоголя населением, формирование негативного отношения к употреблению, актуализация здорового образа жизни и повышение ее качества.

Употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции в нашей стране традиционно остается на достаточно высоком уровне, однако в 2025 году потребление крепкого алкоголя в пересчете на одного жителя России старше 18 лет снизилось на 2,1%, вина – на 4,6%, а пива – на 15,5% [6].

Такая тенденция связана с пропагандой здорового образа жизни, внедрением программ занятием спортом по всей территории России, вступлением в «возраст употребления» поколения, для представителей которого алкоголь не является обязательным атрибутом жизни.

Со стороны государства реализуются принципы жесткого контроля за оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции в виде системы учета производства и продажи алкогольной продукции в Единой государственной автоматизированной информационной системе (ЕГАИС) и противодействии незаконному обороту [4]. Противодействие незаконному обороту осуществляется различными органами государственной власти и органами местного самоуправления. Значительные полномочия в этой сфере возложены на подразделения органов внутренних дел, в том числе службу участковых уполномоченных полиции.

К основным административным правонарушениям, совершаемым в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции можно отнести:

- нарушения условий производства, недобросовестное использование сырья или технологий, качества и документации (ст. 14.17, 14.17.3, 14.17.4, 14.18 КоАП РФ);
- учет и хранение алкогольной продукции, нарушение ведения документации или ее отсутствие, ненадлежащие условия хранения (ст. 14.19 КоАП РФ);
- нелегальная продажа продукции (без лицензии или в запрещенное время) (ст. 14.16, 14.17.1, 14.2. КоАП РФ);
- действия, препятствующие государственному контролю и учету алкоголя (ст. 14.19 КоАП РФ);
- нелегальный выпуск продукции и контрафактный оборот, уклонение от лицензирования и налогообложения (ст. 14.1 КоАП РФ) [1].

Вопрос о контроле за оборотом алкоголя и спиртосодержащей продукцией занимает значимое место в социальной политике государства в

связи с его значением для сохранения здоровья населения, общественного порядка и общественной безопасности.

Участковый уполномоченный полиции при проведении профилактического обхода административного участка при выявлении правонарушений в сфере розничной торговли алкоголем на предприятиях общественного питания имеет право пресечь продажу алкоголя без лицензии, а также совершаемых грубым нарушением лицензионных требований (продажа без акцизных марок, в запрещенных законом местах, несовершеннолетним, несоблюдение условий хранения и др.). При выявлении грубых нарушений лицензионных требований предусмотрены административные наказания в виде административных штрафов и лишения лицензии.

Однако, для вынесения решения о наличии состава административного правонарушения и привлечения к ответственности необходимо исследовать все обстоятельства дела.

В отношении гр. Бехтерева М. был составлен протокол по факту перевозки на автотранпортном средстве жидкости в пластиковых упаковочных пакетах, общий объем жидкости составил 100 л. Проведенная экспертиза показала наличие в жидкости 94,6% этилового спирта. Однако, проведенная дополнительная экспертиза маркировки, указанной на канистрах подтвердила лекарственное назначение содержимого. Жидкость предназначена для медицинских целей, что исключает ее нелегальный оборот как алкогольной и спиртосодержащей продукции. В действиях гр. Бехтерева М. отсутствуют признаки административного правонарушения по ст. 14.17 КоАП РФ [5].

Существенную роль в процессе противодействия незаконному обороту алкоголя играет применение мер административной ответственности. Закон определяет санкции за нарушения в данной сфере, обеспечивая широкий перечень мер воздействия от предупреждения до значительных штрафов и лишения лицензии.

Важной задачей в сфере противодействия оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции выступает предупреждение указанных деяний.

Для реализации задач по профилактике административных правонарушений органы государственной власти могут использовать комплекс мер, различной направленности: экономические, политические, воспитательные, правовые, идеологические. Цель этих мер - воздействие не только под угрозой применения мер наказания, но, прежде всего направленных на формирование законопослушного поведения, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений [7, с. 50].

Участковый уполномоченный полиции как субъект профилактического воздействия реализует задачи профилактики через основные формы несения службы:

- в ходе профилактического обхода административного участка выявление и проверка субъектов, осуществляющих продажу алкоголя, незаконное производство алкоголя и спиртосодержащей продукции;

- при взаимодействии с населением участка проведение правового информирования о фактах незаконной продажи алкоголя, об ответственности за противоправные деяния в сфере оборота алкоголя и спиртосодержащей продукции, возможности проверки приобретаемой алкогольной продукции через мобильное приложение «АнтиконтрафактАлко»,

- при проведении индивидуальной профилактической работы получение информации от лиц, состоящих на профилактическом учете о местах продажи контрафактного алкоголя;

- участие в проведении оперативно-профилактических мероприятий «Контрафакт», «Алкоголь» и др.;

- выявление групп маргинальных лиц, склонных к употреблению алкоголя в общественных местах, получение информации о фактах покупки ими контрафактной продукции;

- выявление групп несовершеннолетних, склонных к употреблению алкоголя, в том числе в общественных местах и торговых точек, осуществляющих им продажу алкоголя;

- взаимодействие с другими службами и подразделениями органов внутренних дел по вопросам реализации служебных задач, проведения профилактических мероприятий и др.

Предупредительная деятельность участковых уполномоченных полиции направлена на выявление потенциальной возможности совершения правонарушений со стороны граждан, склонных к противоправным действиям, выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Частное предупреждение, выполняемое участковыми уполномоченными полиции входящими в общую систему предупреждении и профилактика правонарушений в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, должно осуществляться во взаимодействии с остальными субъектами профилактики в контексте требований политики государства, направленной на поддержание здоровья населения и законности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Федеральный закон от 22.11.1995 №171-ФЗ (ред. от 25.12.2025) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

3. Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р «Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на

период до 2030 г. и дальнейшую перспективу» [Электронный ресурс]. - URL.: https://consultant.ru/ (дата обращения: 28.02.2026).

4. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2466 (ред. от 27.01.2025) «О ведении и функционировании единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 2 (Часть II). Ст. 470.

5. Постановление Железнодорожного городского суда от 12 апреля 2020 г. по делу № 5-35/2020 [Электронный ресурс]. URL.: https://sudact.ru/ (дата обращения: 28.02.2026).

6. Официальный сайт Центра разработки национальной алкогольной политики [Электронный ресурс]. - URL: http://ac.gov.ru/ (дата обращения: 28.02.2026).

7. Дизер О.А. Административно-правовые меры предупреждения и профилактики правонарушений, связанных с незаконной продажей спиртосодержащей продукции // Административное право и процесс. 2023. № 9. С. 49-53.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пономарева Ольга Михайловна, Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, Кандидат педагогических наук.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

E-mail: gaidukova_om@mail.ru

Россия, 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 43. Тел. 8(8652) 39-11-06

Ponomareva Olga Mikhailovna, Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Interior Ministry, Candidate of Pedagogical Sciences.

Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: gaidukova_om@mail.ru

Russia, 355035, Stavropol, Kulakova Ave., 43. Tel. 8(8652) 39-11-06

Ключевые слова: *административные правонарушения в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции; незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции; участковый уполномоченный полиции; предупреждение; профилактика.*

Keywords: *administrative offenses in the field of alcohol and alcohol-containing products circulation; illegal circulation of alcohol and alcohol-containing products; district police officer; warning; prevention.*

УДК 342.924

Потапенкова Ирина Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский ордена Почета университет МВД России им. В.Я. Кикотя

Ярмонова Елена Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский ордена Почета университет МВД России им. В.Я. Кикотя

ТЕНДЕНЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

TRENDS IN THE USE OF UNMANNED AIRCRAFT IN POLICE ACTIVITIES

В настоящей статье проводится анализ влияния тенденций развития использования беспилотных воздушных судов в гражданской сфере на их применение в деятельности полиции. Обозначаются проблемные вопросы в этой области, требующие правового разрешения.

This article analyzes the impact of trends in the development of the use of unmanned aerial vehicles in the civilian sphere on their application in the activities of the police. It identifies problematic issues in this area that require legal resolution.

За последние несколько лет во всех сферах жизни существенно расширились возможности применения беспилотных воздушных судов (далее - БВС). Развитие технологий в этой области стимулируется потребностями современного общества и развитием технологий и информационных систем. В Российской Федерации, только на о. Сахалине реализуется более 90 сценариев использования БВС [1].

Внедрение БВС в деятельность полиции коррелируется с общими достижениями науки и техники. Так, в ч. 3, ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3–ФЗ «О полиции» использование БВС осуществляется для документирования обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности. Таким образом, сфера деятельности полиции, в которой возможно использование БВС четко не определена, вместе с тем в п. 33, ст. 13 ФЗ «О полиции» речь идет о праве использования беспилотных аппаратов, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде в деятельности полиции. В связи с чем возникает вопрос, беспилотные воздушные суда и беспилотные аппараты по содержанию нормы права в данном случае является синонимами

или же рассматриваются как разные понятия? В ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации дается определение беспилотному воздушному судну, вместе с тем понятие беспилотных аппаратов в законодательстве отсутствует, за исключением Федерального закона от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», по смыслу ст. 6.1 данного закона в понятие беспилотных аппаратов входят: беспилотные воздушные, подводные, надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы. Таким образом, в настоящее время, рассматриваемые нормы ФЗ «О полиции» требуют корректировки, носят двусмысленный абстрактный характер, что влияет на качество правоприменительной практики, так как их использование в различных направлениях деятельности полиции является неизбежным и прогнозируемым с учетом современных требований по технологическому развитию.

Тенденции развития технологий можно проследить в тематике различных межведомственных научно-практических форумов, конференций. Так, в октябре 2025 года на III Международном форуме цифровых технологий в сфере транспорта и логистики «Цифровая транспортация 2025» вице-премьер Российской Федерации Виталий Геннадьевич Савельев указал, что начало массовой эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов запланировано на март 2026 года. В числе важнейших проектов - разработанная специально для БВС концепция «Цифровое небо». Создание с 1 августа 2025 года неба класса Н позволяет операторам БВС упростить ряд процедур для полетов [2].

Подобные нововведения существенно повлияют и на деятельность полиции, поскольку с одной стороны увеличение количества гражданских БВС и упрощение режима полетов в целом изменят оперативную обстановку (прежде всего отразиться на количестве и видах правонарушений), а с другой стороны позволят более успешно решать оперативно-служебные задачи.

На круглом столе Совета Федерации в сентябре 2025 года также обсуждались возможности расширения сфер применения БВС в деятельности полиции. Планируется с помощью БВС документировать дорожно-транспортные происшествия без присутствия сотрудника Госавтоинспекции. Размещение автономных станций с БВС в условиях городской застройки на крышах зданий. Ожидается, что применение таких станций (дрон-боксов) повысит скорость реагирования на дорожно-транспортные происшествия [3].

Первой сферой, в которой использовались БВС в деятельности полиции, стало обеспечение безопасности дорожного движения. Использование БВС помогает осуществлять профилактику нарушения правил дорожного движения и тем самым снизить аварийность на дорогах. Вместе с тем ввиду не достаточного количества летательных аппаратов, а также высокой

стоимости полетов и технического обслуживания их использование осуществляется сезонно при увеличении количества автомобилей, чаще всего в курортных регионах.

При подготовке операторов БВС для органов внутренних дел необходимо аккумулировать опыт регионов с различной оперативной обстановкой. Так, наиболее активно БВС применяются в Красноярской области, на Дальнем Востоке и о. Сахалине, что объясняется повышенной потребностью данных регионов в подобных технологиях ввиду сложности климатических и природных условий, большой протяженностью территории, наличием труднодоступных районов. В частности, БВС особо эффективны для выявления нелегальной добычи полезных ископаемых и незаконных вырубок леса в отдалённых уголках, где практически нет подъездных путей, приграничных территориях. Или, к примеру, в проведении масштабной операции по выявлению и пресечению незаконного промысла рыбы и водных биоресурсов.

В крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург и других, БВС активно используются для обеспечения безопасности на массовых мероприятиях, позволяя оперативно выявлять потенциальные угрозы и в режиме реального времени передавать информацию в оперативный штаб. Это помогает значительно сократить требуемое количество сил и средств. Так, БВС использовались при обеспечении безопасности на Чемпионате мира по футболу FIFA в 2018 году; во время празднования Дня Победы и проведения шествия «Бессмертный полк» в Москве, празднования Дня города в Санкт-Петербурге и в Москве.

Использование БВС сотрудниками полиции в крупных населенных пунктах является довольно сложным и требует особой подготовки, поскольку необходимо учитывать возможные помехи: высотную застройку, линии электропередач, нарушение сигнала связи, запуск пиротехники и другие, которые могут вызвать сбой в работе летательного аппарата. При этом высока вероятность причинения вреда инфраструктуре или гражданам. Учитывая это необходимо заранее законодательно определить порядок возмещения ущерба, не полагаясь на судебные прецеденты и внеся единообразие в правоприменение.

Кроме того, отсутствует четкая регламентация относительно необходимости доведения до граждан информации использование БВС для проведения видеосъёмки. В частности, во время обеспечения безопасности дорожного движения.

В населенных пунктах полученные при помощи БВС данные могут содержать сведения относительно частной жизни граждан. Соответственно требуется правовой механизм защиты персональных сведений, основанный на балансе частных и общественных интересов.

Следует предположить, что сотрудники полиции в дальнейшем столкнутся с новыми видами правонарушений, поскольку использование

летательных аппаратов повлечет попытки совершения неправомерных действий в отношении них. Одним из способов решения этой проблемы видится в использовании системы идентификации гражданских БВС на базе «ЭРА-ГЛОНАСС», разработанной Минтрансом России. Новые правила вступают в силу 1 марта 2026 года. Все БВС будут подключены к указанной платформе для их идентификации [4].

Это не только обеспечит прозрачность и безопасность использования БВС, создаст условия массового применения технологии для развития экономики страны, смягчит действующие региональные запреты на полеты, но и направлено на профилактику неправомерного завладения БВС, поскольку позволит отслеживать попытки перепрограммирования или перехвата управления.

Очевидно, что использование БВС в деятельности полиции отчасти компенсирует проблему нехватки кадров, особенно в подразделениях, осуществляющих функции по охране общественного порядка. Для обеспечения полиции достаточным количеством специалистов, имеющих компетенции по применению БВС, на региональном уровне органов внутренних дел, в частности, в Красноярском крае, Свердловской области, Ханты-Мансийском автономном округе и других регионах, а также в подразделениях транспортной полиции созданы отделы применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов.

Является важным то, что компетенции по управлению БВС можно получить в относительно небольшие сроки и для этого является достаточным имеющееся у сотрудников полиции образование. Однако возникает вопрос относительно того каким категориям сотрудников полиции требуется проходить обучение управлению БВС. Подобные навыки при отсутствии длительного применения утрачиваются. В большинстве случаев оператор БВС ограничивается выполнением поставленных задач и руководствуется приказами начальства. Однако в некоторых случаях для эффективного решения задачи он должен знать специфику работы подразделения. Например, возникают сложности при проведении следственных действий или оперативных мероприятий.

При подготовке операторов БВС для органов внутренних дел необходимо учитывать, что современные технологические тренды значительно меняют требования к этому специалисту. Одним из главных направлений развития профессиональных компетенций станет переход от простого телеуправления к более сложным задачам, связанным с автоматизированным выполнением миссий, где оператор будет давать комплексные команды, а вмешательство человека будет требоваться лишь в экстренных случаях. Это позволит операторам управлять гораздо большим количеством БВС одновременно [5].

Таким образом, учитывая активное развитие технологий в сфере применения БВС, а также не большой срок их активного использования в

деятельности полиции, следует предположить, что в дальнейшем возможности их применения расширятся. Для успешной реализации намеченных планов уже сейчас имеется потребность в создании материально-технической, организационной и хорошо проработанной правовой основы, а также подготовки в достаточном количестве квалифицированных кадров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации //http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/169169/
2. Официальный сайт Правительства Российской Федерации // http://government.ru/news/55813/
3. Газета «Коммерсант»//https://www.kommersant.ru/doc/8060401
4. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации//https://mintrans.gov.ru/eye/press-center/news/12048
5. Газета «Известия» // https://iz.ru/1965464/elena-sobkova/vysokie-tceli-grazhdanskie-drony-nachnut-aktivno-primeniat-s-2026-goda

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Потапенкова Ирина Викторовна. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский ордена Почета университет МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: irina_abuzova@mail.ru

Россия, 108803, Москва, п. Воскресенское, д.30, кв.95. Тел. 8 (909) 684-30-53.

Ярмонова Елена Николаевна. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский ордена Почета университет МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: yarelenan@yandex.ru

Россия, 127566, Москва, ул. Римского-Корсакова, 8-219. Тел. 8 (926) 632-52-27.

Ключевые слова: *полиция, беспилотные летательные аппараты, беспилотные летательные платформы, службы охраны общественного порядка и органы внутренней безопасности.*

Key words: *Police, unmanned aerial vehicles, unmanned aerial platforms, public order protection, and internal affairs agencies.*

УДК 342.92

Примакова Светлана Валерьевна,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

ON THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL COUNTERACTION TO EXTREMISM

В статье рассматривается проблема распространения экстремизма в Российской Федерации как угроза национальной безопасности и целостности государства. На основе статистических данных Верховного суда РФ демонстрируется тенденция к увеличению преступлений экстремистской направленности.

The article examines the problem of the spread of extremism in the Russian Federation as a threat to national security and state integrity. Based on statistical data from the Supreme Court of the Russian Federation, the article demonstrates a trend towards an increase in extremist crimes.

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Понятие экстремизма охватывает достаточно широкий спектр негативных социальных явлений и проявляется не только в насильственных акциях, направленных на лишение человеческих жизней, уничтожение имущества, нарушение общественного порядка, но и пропаганду ненависти, вражды, агрессии, возбуждению межнациональной, межрелигиозной и социальной розни. Среди основных признаков экстремизма выделяют распространение радикальных взглядов, направленных на создание атмосферы недоверия, устрашения и неприятия определенных групп населения. Все это разрушительно влияет на социальные связи внутри общества, подрывая основы демократии и правовой системы, подрывают основы конституционного строя, нарушают права и свободы граждан.

Одной из главных проблем в борьбе с экстремизмом остается сложность выявления и пресечения до момента совершения таких противоправных деяний. Современные экстремистские организации действуют скрытно, используя информационные и коммуникационные технологии для вербовки новых членов и распространения своей идеологии.

По статистическим данным Верховного суда РФ за 2025год свыше 1,2 тысяч человек были осуждены за экстремистскую деятельность тогда как по ранее представленным данным в 2017 году было осуждено 691 лицо, в 2018 - 800, в 2019г. – 335, в 2021 году – 606, а в 2022 году – 693 [1]. Представленная статистика свидетельствует о неуклонном росте преступ-

лений экстремистской направленности. Наиболее распространенными преступлениями являются организация и участие в деятельности организаций, признанных в России экстремистскими.

Характерным примером экстремистской организации является «Граждане СССР». «Граждане СССР» – альтернативное название организации «СССР» («Союз Славянских Сил Руси», «Союз Советских Социалистических Республик»), которая внесена Министерством юстиции Российской Федерации в перечень организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими на основании решения Самарского областного суда от 16.06.2022 [2]. В перечень внесены некоторые другие названия движения, в том числе «Совет Советских Социалистических Районов», «Верховный Совет Союза Советских Социалистических Районов», «Верховный Совет Воинов Сверхдержава Союз Советских Светлых Родов». В решении суда подчеркивается, что «члены организации не подчиняются действующим законам и противодействуют органам государственной власти Российской Федерации по причине убежденности в их нелегитимности. Органы власти России достаточно долго реагировали на активность подобных движений сдержанно. Однако с ростом количества правонарушений – от мошенничества до угроз судопроизводству – начались более активные действия. Были возбуждены уголовные дела, ряд их лидеров арестован. Несмотря на кажущуюся маргинальность, идеи «граждан СССР» находят отклик у части населения. Это в основном люди старшего поколения, утратившие чувство стабильности и защищённости после распада Союза. Также среди сторонников движения немало социально уязвимых граждан, испытывающих недоверие к государственным институтам. Основными причинами участия в подобных движениях являются:

1. Ностальгия по временам СССР.
2. Низкий уровень правовой грамотности.
3. Недовольство экономическим положением.
4. Склонность к конспирологическому мышлению.
5. Психологическая потребность в принадлежности к «особой» группе.

Некоторые приверженцы движения искренне верят, что действуют в рамках закона. Они не считают себя экстремистами и воспринимают преследование со стороны властей как незаконное. Все это усложняет профилактическую работу и требует дополнительного просвещения в области правового регулирования. Феномен «граждан СССР» из локальной курьезной инициативы трансформировался в организованное движение, имеющее признаки экстремизма. При этом важно различать безобидную ностальгию и идеологическую деятельность, направленную против существующего государственного строя. Последняя, при наличии соответствующих признаков, должна пресекаться в рамках действующего законодательства.

Вместе с тем, привлечение лица к ответственности осложняется рядом проблем, одной из которых является достаточно широкое понятие «экстремизма». Это приводит к правовой неопределенности правоприменительного усмотрения квалификации противоправных действий или высказываний и может повлечь за собой злоупотребления правом.

Кроме того, недостаточно четко регламентированы ограничения по распространению материалов с призывами к насильственным действиям или формированию нетерпимости среди граждан посредством сети Интернет, в частности механизм ограничения доступности веб-ресурсов, распространяющих контент экстремистского содержания, процедуры ликвидации профилей сообществ и прекращения финансового обеспечения таковых через цифровое пространство.

Следует отметить, что немаловажным фактором экстремизма является так называемый максимализм. Когда лицо желает и требует полного переустройства мира и в данном проявлении свойство максимализма преобразуется в своеобразный «психологический двигатель» экстремизма и одного из его проявлений – радикализма [2]. В силу объективных причин социально-психологического характера проявления максимализма в основном присущи молодежи. Противоправное поведение среди несовершеннолетних обусловлено сложным взаимодействием ряда факторов, включая семейное неблагополучие, низкий уровень материального обеспечения, отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей или иных законных представителей. Значительную роль также играет высокая латентность выявления неблагополучных семей. Существенное влияние на рост противоправного поведения среди подростков также оказывает недостаточный уровень координации и взаимодействия между различными субъектами системы профилактики. И в данном направлении необходима разработка действенных методик воспитательной работы в образовательных учреждениях, проведение просветительных компаний в семье и обществе в целом.

Следует отметить, что действующее законодательство в недостаточной мере обеспечивает комплексный подход к вопросам реабилитации лиц уже ранее привлекаемых к ответственности за участие в экстремистских сообществах. Обозначенная проблема требует уточнения порядка реализации мероприятий, направленных на восстановление социального статуса указанных лиц после отбывания наказания, а также методов дифференцированного подхода привлечения несовершеннолетних к ответственности и проведения необходимой профилактической работы с молодежью, склонной к поддержке экстремистских течений, нор еще не совершивших правонарушения экстремистского толка. Необходимо внедрение специализированных программ психологической коррекции и социальных реабилитационных проектов для указанных групп.

Развитие современных цифровых технологий значительно опережает скорость принятия изменений в нормативные правовые акты, которые на настоящий момент не способны полноценно регулировать процессы, ограничивающие свободный доступ к онлайн ресурсам, пропагандирующим идеи экстремизма, удаление подобных аккаунтов и пресечение финансирование в виртуальном пространстве. Современные методы противодействия экстремизму в цифровом пространстве требуют кардинального пересмотра существующих подходов к обеспечению информационной безопасности.

Немаловажным фактом является недостаточное правовое регулирование юридической ответственности за привлечение новых членов в экстремистские организации, распространение идей и убеждений содержащих призывы к насилию или формирующих атмосферу ненависти и нетерпимости в интернете что приводит к отсутствию эффективного механизма профилактики радикализации граждан и предупреждению дальнейшего роста числа сторонников экстремистских движений. Так по состоянию на 22 января 2026 года по данным Министерства юстиции насчитывается 130 организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации и включенных в перечень экстремистских [3].

Вместе с тем не следует забывать о необходимости соблюдения баланса между эффективными мерами противодействия экстремизму и уважения прав и свобод каждого гражданина, включая свободу собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования, выражения мнений, убеждений или отказу от них, свободу мысли и слова, вероисповедания и других прав и свобод. Необходимо найти оптимальное сочетание жестких правовых инструментов и демократических принципов, позволяющих защитить отечество от угроз экстремизма, сохраняя при этом ценности демократического общества.

На заседании коллегии ФСБ России 24.02.2026 Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил актуальной проблемой остается борьба с экстремизмом. «За последние годы на этом направлении достигнуты весомые результаты. Надо и впредь жёстко пресекать преступную деятельность тех, кто пропагандирует идеи русофобии, ксенофобии, религиозной нетерпимости и тем самым пытается расколоть наше общество. Нынешний год объявлен Годом единства народов России. Патриотизм, общая ответственность за судьбу Родины во все времена сплачивали наш народ. Нам нужно беречь, развивать и защищать эти традиции, жёстко реагировать на попытки подорвать, ослабить основы конституционного строя России [4].

Для успешного решения проблемы экстремизма необходима совместная работа всех заинтересованных сторон: государственных органов власти, правоохранительных ведомств, специализированных служб, общественных объединений и самих граждан. Важно обеспечить взаимодействие между всеми уровнями власти и различными сегментами общества,

формируя условия для своевременного обнаружения и нейтрализации экстремистских проявлений, восстановления социальной гармонии и обеспечения правопорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В России в 2025 году более 1,2 тыс. человек осудили за экстремизм [электронный ресурс] // https://tass.ru/proisshestviya/26084415 (дата обращения 25.02.2026).

2. Рыдченко К.Д. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде / К.Д. Рыдченко, В.С. Соловьев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 4. – С. 33-40.

3. Перечень организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими [электронный ресурс] // https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/ (дата обращения 25.02.2026).

4. Егорова В. Путин: Надо жестко пресекать пропаганду русофобии и попытки раскола общества [электронный ресурс] // https://rg.ru/2026/02/24/putin-nado-zhestko-presekat-propagandu-rusofobii-i-popytki-raskola obshchestva.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 25.02.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ*:*

Примакова Светлана Валерьевна. Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: prim-sveta@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Primakova Svetlana Vaoyerevna. Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. E-mail: prim-sveta@mail.ru Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Phone (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *национальная безопасность, целостность государства, экстремистская деятельность, правовая грамотность, социальная уязвимость, радикализация молодежи, максимализм, цифровые технологии; баланс прав и свобод.*

Key words: *national security, state integrity, extremist activities, legal literacy, social vulnerability, youth radicalization, maximalism, digital technologies; balance of rights and freedoms.*

УДК 342.9

Равнюшкин Алексей Викторович,
кандидат исторических наук,
Краснодарский университет МВД России

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УЧЕТА И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРЯДОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

ON IMPROVING THE ACCOUNTING AND EVALUATION OF POLICE PATROL AND GUARD SERVICE ACTIVITIES

Автором настоящей статьи рассмотрены вопросы учета и оценки деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции. В полной мере одним лишь контролем невозможно кардинально повысить эффективность управления силами и средствами ППСП, так как он предполагает, прежде всего, реагирование и воздействие на текущую оперативную обстановку и задействованный на службе личный состав. Неотъемлемой частью управления силами и средствами ППСП является учет и оценка результатов деятельности всего состава данного подразделения, которые при правильной организации в перспективе могут способствовать налаживаю более высокой эффективности их работы.

The author of this article has examined the issues of accounting and evaluation of the activities of patrol and guard service units of the police. It is impossible to significantly improve the efficiency of the management of patrol and guard service units by relying solely on control, as it involves primarily responding to and influencing the current operational situation and the personnel involved in the service. An integral part of the management of patrol and guard service units is the accounting and evaluation of the results of the activities of the entire staff of the unit, which, if properly organized, can contribute to improving the efficiency of their work in the long term.

Согласно ведомственному нормативно-правовому акту, регламентирующему деятельность патрульно-постовой службы полиции учету подлежат графики выхода сотрудников на службу и постовые ведомости, которые необходимо принимать во внимание при новой расстановке сил и средств. Командиры строевых подразделений ежедневно рассматривают данные сведения. Об итогах несения службы данными командирами ежемесячно составляется аналитическая информация, которая рапортом докладывается руководителям территориальных органов МВД России на муниципальном уровне, в том числе на транспорте. Затем данные сведения раз в квартал передаются руководителям территориальных органов на региональном уровне.

Необходимо анализировать и учитывать следующие сведения:

- показатели о происшествиях и преступлениях на территории обслуживания территориального органа, в том числе на постах и в границах маршрутов патрулирования нарядов ППСП.

- данные об участии сотрудников ППСП в предупреждении, выявлении и пресечении административных правонарушений и преступлений, в том числе на постах и в границах маршрутов патрулирования;

- информация о неотложном реагировании на обращения (заявления и иные сообщения) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии и результаты работы по ним. Кроме того, необходимо рассматривать и поручения старшего смены дежурной части по другим сообщениям и заявлениям, которые исполнялись за пределами территорий патрулирования и постов;

- данные о предложениях и жалобах граждан, общественных объединений и организаций по вопросам, связанным с организацией обеспечения правопорядка в общественных местах;

- сведения о результативности применения специальных средств: специальной техники, средств связи, электронной и специальной техники;

- сведения о применении положений нормативных правовых актов, служебных документов, ориентировок;

- сведения о каких-либо происшествиях с участием сотрудников ППСП;

- информация о соблюдении сотрудников ППСП требований дисциплины и законности, а также другие данные [1].

В свою очередь, в настоящее время эффективность служебной деятельности рассматриваемых подразделений фактически соответствует результативности деятельности по следующим направлениям: состояние общественного порядка (правопорядка) в общественных местах, объектах транспорта и транспортной сети, которое обеспечивается нарядами полиции, дислоцирующимися на постах и маршрутах патрулирования; уровня соблюдения служебной дисциплины и законности.

Строевым командирам и другим прямым начальникам оценивать результативность службы сотрудников ППСП следует по таким основным направлениям, как знание и соблюдение нормативных правовых актов Российской Федерации, в том числе МВД России, должностного регламента (должностной инструкции); соблюдение требований, регламентирующих порядок несения службы, полнота и качество выполнения поступающих указаний и распоряжений, соответствие принимаемых мер реагирования оперативной обстановке в зоне ответственности наряда ППСП; осуществление неотложных действий на месте совершения преступления (происшествия) или административного правонарушения, умение оказывать первую помощь пострадавшим лицам и другим [2, с. 144]. Данные направления деятельности для подразделений ППСП являются ключевыми

и, конечно, подлежат принципиальной оценке со стороны как непосредственных, так и других прямых начальников.

Оценивание деятельности ППСП не только по ведомственным показателям, но и по результатам опроса общественного мнения [3] вызывает отдельные сложности в виду того, что могут противоречить друг другу [4, с. 123]. По ведомственный данным, например, по количеству выявленных и пресеченных преступлений и административных правонарушений служба ППСП занимает достойно высокое место, но местное население их работу оценивает невысоко.

Действенной мерой по поддержанию и повышению качества контроля за несением службы является служебная проверка, проводимая командиром подразделения ППСП по каждому преступлению, допущенному на территории и в границах патрульных маршрутов (постов) в период несения службы нарядом ППСП в течении смены и не раскрытому (не пресеченному) с его участием. В материалах отражаются действия всех нарядов, задействованных по плану использования сил и средств по обеспечению правопорядка на улицах и в других общественных местах.

При исполнении служебных обязанностей наряды ППСП могут применять эффективные формы и методы несения службы, которые командиры строевых подразделений обязаны изучать, учитывать при организации патрульной службы, содействовать их распространению и применению другими подчиненными. Руководителям необходимо принимать меры по своевременному устранению своими подчиненным всех выявленных упущений и недостатков в несении службы. Особое внимание необходимо уделять состоянию материально-технического и финансового обеспечения личного состава, в том числе на мотивирование и стимулирование эффективной работы сотрудников ППС, их социальной защищенности. Далеко не последнюю роль должна играть организация обучения сотрудников ППС эффективным формам, методам и тактике несения службы в рамках профессиональной служебной и физической подготовки, оценивать уровень развития профессиональных умений и навыков.

Как видно, контроль за деятельностью нарядов ППСП является неотъемлемой частью деятельности руководителей. Однако, если контроль призван, прежде всего, реагировать и воздействовать на текущую оперативную обстановку и находящийся на службе личный состав ППСП, то учет и оценка деятельности данных подразделений - в перспективе способствовать налаживаю более высокой эффективности их работы. Следует устранить имеющиеся несоответствия и некоторые противоречия в показателях оценки деятельности. От корректировки показателей учета и оценки необходимо перейти к совершенствованию мер контроля. В первую очередь, следует принимать во внимание оперативную обстановку, состояние и динамику правопорядка в общественных местах. При этом результаты

деятельности во многом зависят не только от руководителей и строевых командиров ППСП, но и от самих полицейских.

Таким образом, учет, оценка и контроль за деятельностью нарядов ППСП относятся к внутриорганизационной административной деятельности полиции, в том числе управленческой деятельности, связанной с управлением силами и средствами полиции. От грамотного и правильного управления силами и средствами ППСП зависит результативность решения стоящих перед данными строевым подразделением задач. Поэтому данная работа является ключевым и одновременно важнейшим структурным элементом организации управленческой деятельности. В комплексе постоянный контроль, реальное взаимодействие с другими подразделениями полиции и правоохранительными органами и общественными объединениями, своевременное маневрирование ими, настоящий учет и объективная оценка служат и способствуют повышению эффективности деятельности ППСП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495// [Электронный ресурс]// Доступ из СПС ГАРАНТ: URL:http://www/garant.ru.

2. Актуальные вопросы деятельности подразделений патрульно- постовой службы: учебное пособие // А.А. Беженцев, Р.Ю. Аврутин, Н.Н. Паук и др.– СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2022. – 500 с.

3. Рыдченко К.Д. Перспективы совершенствования правового статуса общественных советов при органах внутренних дел как субъекта общественного контроля // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: материалы всерос. науч.-практ. конф. (12 ноября 2015 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2016. С. 96-100.

4. Гутиева, И. Г. Проблемы усиления эффективности деятельности подразделений патрульно-постовой службы в современной России / И.Г. Гутиева, А. Р. Манукян // Право и управление. – 2023. – № 5. – С. 123-127. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-5-123-127. – EDN BDSYKV.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Равнюшкин Алексей Викторович. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат исторических наук

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: rav.kin@mail.ru

Россия, 295053, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. +79781482730

Ravnyushkin Alexey Viktorovich. Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies. Candidate of Historical Sciences
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: rav.kin@mail.ru
Russia, 295053, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. +79781482730

Ключевые слова: *патрульно-постовая служба полиции, несение службы, учет и оценка деятельности, эффективность управления силами и средствами патрульно-постовая служба полиции.*

Keywords: *patrol and guard service of the police, service performance, accounting and evaluation of activities, and effectiveness of force and resource management*

УДК 342.9

Савочкина Дарья Олеговна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ELIMINATION OF REASONS AND CONDITIONS THAT CONTRIBUTED TO THE COMMISSION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Статья посвящена институту представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, как ключевому инструменту профилактической деятельности. Исследуются правовая основа данного института, типичные причины и условия нарушений, а также процессуальные этапы работы с представлениями.

The article is devoted to the institution of representations on the elimination of the causes and conditions that contributed to the commission of administrative offenses, as a key tool for preventive activities, especially in the work of district police officers. The legal basis of this institution, the typical causes and conditions of violations, and the procedural stages of working with representations are examined.

Самым распространенным видом правовой ответственности, с которой сталкиваются граждане, является административная. Ежегодно к ней привлекаются миллионы физических и юридических лиц. Только за первое полугодие 2025 года органами внутренних дел возбуждено 1,5 млн дел об административных правонарушениях, а судами привлечено к административной ответственности 2,3 млн лиц [1]. Современный уровень защиты общественных отношений, регулируемых КоАП РФ, обусловливает повышенное внимание к вопросам профилактики административных правонарушений.

Административные правонарушения остаются одним из наиболее распространенных видов противоправных деяний, оказывающих негативное воздействие на общественный порядок, безопасность и функционирование публичной власти. Их профилактика немыслима без целенаправленной деятельности по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших их совершению. В этой связи особое значение приобретает совершенствование института внесения представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, предусмотренного статьей 29.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2].

Следует подчеркнуть, что причины и условия административных правонарушений носят многоуровневый характер: выделяют объективные (социально-экономические, организационные, правовые) и субъективные (связанные с личностью правонарушителя) факторы. К числу объективных можно отнести недостатки нормативного регулирования, пробелы в контрольной деятельности, низкий уровень организации исполнения некоторых предписаний; субъективные проявляются в правовом нигилизме, пренебрежении к требованиям закона, низком уровне правосознания и правовой культуры.

В статье 24.1. КоАП выделяются задачи, которые преследует производство по делам об административных правонарушениях, к которым законом отнесено выявление и устранение причин и условий административных правонарушений. В соответствии с ч. 1 ст. 29.13 КоАП РФ судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, при установлении причин и условий вносят представление в адрес соответствующей организации либо должностного лица о принятии мер по их устранению. Часть 2 статьи 29.13 КоАП РФ закрепляет обязанность адресата представления рассмотреть его в месячный срок и сообщить о принятых мерах лицу, внесшему представление [2]. Непринятие мер по устранению выявленных причин и условий либо формальное отношение к рассмотрению представления может влечь самостоятельную административную ответственность, что подчеркивает значимость данного института в системе профилактики правонарушений.

Для должностных лиц принятие мер по представлению об устранении причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, является обязанностью, за неисполнение которой статьей 19.6 КоАП предусмотрена административная ответственность. Игнорирование представления подрывает основы управленческого порядка и лишает должностных лиц, вынесших решение по делу, возможности оценить корректность выявленных причин правонарушения. Это, в свою очередь, снижает эффективность правоприменения и препятствует профилактике будущих нарушений.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выделить следующие группы причин административных правонарушений:

– правовой характер: недостаточный уровень правовой осведомленности граждан и должностных лиц, сложность и нестабильность законодательства;

– организационный характер: ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, отсутствие должного контроля, недостатки ведомственных регламентов правоприменения;

– культурно-воспитательный характер: низкий уровень общей и правовой культуры, разрушение традиционных моральных норм, распространенность моделей девиантного поведения.

Процесс устранения причин и условий административных правонарушений включает несколько взаимосвязанных стадий:

1) Установление причин и условий при рассмотрении дела. На данном этапе осуществляется анализ материалов дела, обстоятельств совершения правонарушения, с целью выявления системных факторов, детерминировавших деяние.

2) Подготовка и внесение представления. Представление должно содержать описание выявленных причин и условий, фактические данные, подтверждающие их существование, а также конкретные предложения по их устранению и реальная возможность – это реализовать на практике.

3) Рассмотрение представления и принятие мер. Организация или должностное лицо анализируют доводы представления, разрабатывают и реализуют мероприятие, направленных на устранение указанных причин и условий, после чего информируют об этом.

4) Контроль за исполнением представления. Эффективность профилактики во многом зависит от реального, а не формального контроля со стороны уполномоченного органа за своевременным и полным исполнением принятых мер, а также реальностью его реализации, как профилактика противоправных действий.

Опыт уголовно-процессуального института представлений об устранении причин и условий преступлений демонстрирует важность систематического анализа результатов их рассмотрения, разработки типовых форм и рекомендаций по их подготовке, а также ведомственного и прокурорского контроля за полнотой реализации профилактического потенциала данного инструмента, что нельзя сказать об аналогичных правоотношениях в сфере производства по делам об административных правонарушениях.

По нашему мнению, устранение причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, является важнейшим элементом профилактической функции административной ответственности. Наличие в КоАП РФ института представлений об устранении причин и условий создает правовую основу для системной работы по предупреждению правонарушений, однако потенциал этого механизма реализуется не в полной мере.

Повышение эффективности данной деятельности требует совмещения правовых, организационных и воспитательно-профилактических мер, опирающихся на научно обоснованную классификацию причин и условий, а также на развитие культуры правоприменения.

Для повышения эффективности института устранения причин и условий административных правонарушений представляется целесообразным реализовать следующие направления:

– Нормативное совершенствование: детализация требований к содержанию представления, установление единых минимальных стандартов для различных категорий правонарушений, закрепление обязательности анализа причин и условий по результатам рассмотрения дел определенных подтипов.

– Организационное развитие: создание внутри органов публичной власти и организаций систем внутреннего контроля и управления рисками административных правонарушений, включающих мониторинг, анализ и устранение выявленных причин и условий на постоянной основе.

– Информационно-аналитическое обеспечение: формирование баз данных типичных причин и условий по видам правонарушений, разработка методических рекомендаций и отраслевых «реестров рисков» с указанием типичных профилактических мер.

– Межведомственное взаимодействие: организация регулярного обмена информацией между контролирующими, надзорными, правоохранительными органами и поднадзорными субъектами о результатах рассмотрения представлений, типичных нарушениях и мерах по их предупреждению.

Реализация данных направлений способствует превращению представлений об устранении причин и условий из формального процессуального документа в реальный инструмент управления качеством правоприменительной и организационной деятельности. Помочь наказать виновное лицо, но и предотвратить повторение аналогичных нарушений в будущем путем системного воздействия на обстоятельства, которые к нему привели. Грамотно составленные и исполненные представления демонстрируют системную профилактическую работу, что является важным показателем эффективности правоохранительной деятельности. Таким образом, институт представления – это ключевое звено, связывающее применение наказания за конкретное нарушение с системной профилактической работой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2025 год

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/12125267/ (Дата обращения: 22.02.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савочкина Дарья Олеговна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

E-mail:savadaw@yandex.ru

Российская Федерация, 295053, Республика Крым, г.Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14.

Savochkina Daria Olegovna. Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Interior Troops. Candidate of Legal Sciences.

Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: savadaw@yandex.ru

Russian Federation, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, 14 Akademika Kh.Kh. Stevena Street.

Ключевые слова: *административное правонарушение, профилактика, причины и условия правонарушений, представление, участковый уполномоченный полиции (УУП), Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ), правоприменительная практика.*

Key words: *administrative offense, prevention, causes and conditions of offenses, official proposal, district police officer, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, law enforcement practice.*

УДК: 342.9

Саградова Тамара Гарегиновна,
Краснодарский университет МВД России

ТРЕЙНСЕРФИНГ (ЗАЦЕПИНГ) КАК СОЦИАЛЬНО ОПАСНОЕ УВЛЕЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ТИПОЛОГИЯ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

TRAIN SURFING (CLIPPING) AS A SOCIALLY DANGEROUS ADDICTION OF TEENAGERS: CONCEPT, CONTENT, TYPOLOGY (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR REGION)

В статье исследуется феномен трейнсерфинга (зацепинга) как девиантной практики, получившей распространение в подростково-молодежной среде Российской Федерации. На основе анализа криминогенной статистики транспортной безопасности, материалов судебно-следственной практики и открытых источников (тематические сообщества, видеохостинги) за период 2023–2026 гг. рассматриваются понятие и юридическая квалификация зацепинга, его социально-психологическое содержание, а также типология участников и форм опасного поведения. Особое внимание уделяется актуальным инцидентам на территории Краснодарского края (г. Краснодар, Крымский район), факторам, способствующим вовлечению несовершеннолетних в смертельно опасный досуг (влияние соцсетей, «группы смерти», психологические особенности подросткового возраста), и мерам противодействия (административная и уголовная ответственность, профилактическая работа субъектов транспортной безопасности).

This article examines the phenomenon of train surfing ("tseping") as a deviant practice prevalent among adolescents and young adults in the Russian Federation. Based on an analysis of criminogenic statistics on transport safety, materials from judicial and investigative practices, and open sources (themed online communities, video hosting platforms) for the period 2023–2026, the study explores the concept and legal classification of train surfing, its socio-psychological content, as well as a typology of participants and forms of dangerous behavior. Special attention is paid to recent incidents in the Krasnodar Krai (Krasnodar City, Krymsky District), factors contributing to the involvement of minors in this deadly pastime (the influence of social networks, "death groups," psychological characteristics of adolescence), and countermeasures (administrative and criminal liability, preventive work by transport security entities).

Актуальность исследования феномена трейнсерфинга (зацепинга) в 2026 году обусловлена устойчивостью этой формы смертельно опасного

досуга среди несовершеннолетних, несмотря на принимаемые государством меры. Проезд снаружи подвижного состава (на крышах, подножках, межвагонных сцепках) квалифицируется экспертами как одна из наиболее рискованных форм юношеского экстремального поведения [4]. Согласно данным транспортной полиции, за 2024–2025 годы зафиксирован рост числа несовершеннолетних зацеперов, задержанных на объектах железнодорожной инфраструктуры, при этом травматизм со смертельным исходом в данной категории остается стабильно высоким (до 30% от общего числа несчастных случаев на транспорте) [7][11].

Особую тревогу вызывает ситуация в регионах с развитой транспортной инфраструктурой. Краснодарский край в январе-феврале 2026 года стал эпицентром резонансных происшествий, связанных с зацепингом. В краевом центре зафиксирована серия инцидентов с участием несовершеннолетних, которые не только подвергали себя смертельной опасности, но и совершали акты вандализма: кидали камни и снежки в трамваи, разбивая стекла, цеплялись за грузовики и общественный транспорт [1][5][9]. Данные события актуализируют необходимость глубокого анализа региональной специфики явления.

Предметом исследования выступает совокупность социальных, психологических и правовых характеристик трейнсерфинга как вида девиантного поведения, а также механизмы его профилактики и пресечения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения транспортной безопасности и охраны жизни и здоровья несовершеннолетних (в возрасте от 10 до 18 лет), вовлеченных в занятие зацепингом, деятельность их законных представителей, организаторов экстремальных сообществ, а также субъектов профилактики (подразделения по делам несовершеннолетних МВД, транспортная полиция, ведомственная охрана РЖД, комиссии по делам несовершеннолетних).

Целью исследования является комплексный анализ понятия и содержания трейнсерфинга, выявление его социальной опасности, типологизация участников и определение актуальных проблем противодействия данному явлению с учетом региональных особенностей (на примере Краснодарского края).

Термин «трейнсерфинг» (от англ. train surfing – катание на поезде) или его отечественный аналог «зацепинг» обозначает способ передвижения на подвижном составе железнодорожного транспорта с внешней стороны вагонов (на крышах, переходных площадках, открытых межвагонных сцепках, подвагонных элементах) [4]. Практика последних лет показывает, что объектами зацепинга все чаще становится не только магистральный железнодорожный транспорт, но и городской электротранспорт – трамваи и троллейбусы, что подтверждается инцидентами в Краснодаре [1][3].

С точки зрения действующего законодательства, данное деяние не имеет отдельной статьи в Уголовном кодексе или КоАП РФ, однако квалифицируется по совокупности составов. В зависимости от наступивших последствий и обстоятельств, ответственность может наступать:

Административная: по части 1 статьи 11.17 КоАП РФ «Нарушение правил поведения граждан на железнодорожном, воздушном или водном транспорте». Указанная статья предусматривает административную ответственность за проезд на подножках, крышах вагонов или в других не приспособленных для проезда пассажиров местах. Штраф составляет от 2000 до 4000 рублей.

В отношении несовершеннолетних действуют следующие особенности ответственности:

До 16 лет: к административной ответственности по ст. 11.17 КоАП РФ не привлекаются. Вместо этого ответственность несут родители по ст. 5.35 КоАП РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию). Кроме того, несовершеннолетний может быть поставлен на профилактический учет в полиции и комиссии по делам несовершеннолетних [1][7].

С 16 лет: несовершеннолетний может быть привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ. На практике также может применяться ст. 12.29 КоАП РФ (за зацепинг на автомобильном и городском электротранспорте) со штрафом 500 рублей.

Уголовная: при наступлении тяжких последствий (гибель человека) деяние может квалифицироваться по ст. 263 УК РФ (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта). Кроме того, создание сообществ, побуждающих к зацепингу, может подпадать под признаки ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства) [3].

Законодатель, реагируя на общественный резонанс, вносит изменения в смежные сферы. В 2024 году были усилены меры по блокировке интернет-ресурсов, популяризирующих зацепинг. Роскомнадзор относит такой контент к информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей (в рамках ФЗ-436), что позволяет оперативно закрывать доступ к тематическим группам и видео [1][5]. Социальная опасность зацепинга носит комплексный характер. Во-первых, это экзистенциальная угроза: передвижение на крышах вагонов сопряжено с риском поражения электрическим током (при проходе под контактной сетью), падения с поезда на большой скорости, столкновения с инфраструктурными объектами (мосты, тоннели). Статистика Всероссийского научно-исследовательского института железнодорожного транспорта фиксирует, что выживаемость при падении с движущегося поезда стремится к нулю, а тяжелые увечья (ампутация конечностей, черепно-мозговые травмы) получают до 90% выживших [7]. Характерный случай произошел на Кубани, где 15-летнему зацеперу поездом отрезало ногу, а вторая нога была переломана в нескольких местах [1].

Во-вторых, это криминогенный фактор. Зацепинг часто сопряжен с совершением иных правонарушений: хищение имущества РЖД (элементов верхнего строения пути), порча подвижного состава, хулиганство. Краснодарские инциденты конца января 2026 года наглядно демонстрируют эту тенденцию: подростки не только катались, зацепившись за трамваи и грузовики, но и забрасывали общественный транспорт камнями и снежками, в результате чего разбили стекло [1][4][5][6]. Полиция квалифицирует эти действия как угрозу не только для жизни самих правонарушителей, но и для других участников дорожного движения [3][8]. В-третьих, это деструктивное воздействие на формирование личности. Участие в смертельно опасных трюках, их съемка и публикация в сети формируют у подростка ложную систему ценностей, где риск и пренебрежение смертью приравниваются к доблести. Психологи отмечают, что у зацеперов часто диагностируются суицидальные наклонности, скрытая гиперкомпенсация внутренней неуверенности. [8].

Анализ эмпирических данных (материалы транспортной полиции, данные СМИ, исследования психологов, а также региональные инциденты 2026 года на примере Краснодарского края) позволяет выделить следующую типологию трейнсерферов:

1. По типологии мотивационных факторов:

Ведущим мотивационным драйвером выступает стремление к получению *острых сенсорных ощущений*, адреналиновой стимуляции и эйфории, обусловленной высокоскоростным режимом перемещения и ситуацией риска. Данная деятельность квалифицируется как специфическая форма досуга, функционально сопоставимая с парашютным спортом. К этой категории, предположительно, принадлежат несовершеннолетние лица, фиксировавшиеся на травматических транспортных средствах (трамваях) города Краснодара, что мотивировалось получением «бесплатного проезда» и острых ощущений [3].

Социально-демонстрационный тип: Основой мотивации является стремление к вирусной популярности, увеличение числа лайков, подписчиков и достижение признания в интернет-сообществах. Качественно исполненный и зафиксированный на видео трюк выступает инструментом социальной самореализации и самоутверждения. Именно данная группа наиболее склонна к провоцированию новичков на воспроизведение опасных действий. Все зарегистрированные в Краснодаре инциденты были задокументированы очевидцами в формате видеозаписи и незамедлительно распространены в социальных сетях и Telegram-каналах, что свидетельствует о публичном (нелатентном) характере указанных деяний [1][3][9].

Следующая указанная категория зачастую является участником закрытых субкультурных групп. Для представителей этого типа зацепинг выступает демонстрирующим противопоставлением себя социуму, актом

протеста против нормативной системы правил и запретов (так называемый «офлайн-бунт»).

2. По форме пространственной локализации и технике катания подразделяют:

Верхний зацепинг. Размещение субъекта на крыше вагона. Данный вид классифицируется как наиболее опасный в связи с высоким риском поражения электрическим током на электрифицированных железнодорожных участках. В среде опытных зацеперов квалифицируется как «высший пилотаж».

Интервагонный зацепинг. Проезд на межвагонных сцепных устройствах. Ключевым фактором опасности является риск травматизации вследствие попадания элементов тела в сцепной механизм при торможении или маневровых действиях.

Тыловой зацепинг. Распространённый вид городского зацепинга, зафиксированный на территории Краснодара. Несовершеннолетние субъекты осуществляли фиксацию за заднюю часть корпуса трамвайных вагонов и грузовых автомобилей [1][5][9][10]. Как отмечают эксперты, отсутствие на новых моделях трамваев, выступающих сзади вагонных сцепок, не оказывает превентивного воздействия на несовершеннолетних – они используют для фиксации элементы оконных рам и иные конструктивные выступы [3].

Подвагонный зацепинг. Проезд на элементах тележек, расположенных под вагоном. Характеризуется экстремальной степенью опасности вследствие близости движущихся механических узлов и повышенной вероятности падения под колёсную пару.

Система противодействия зацепингу, активно реализуемая в Краснодарском крае, включает в себя несколько уровней профилактики:

1. Технический: Совершенствование инфраструктуры (установка колючей проволоки, систем видеонаблюдения, тепловизоров на подстанциях, нанесение антивандальной смазки на поручни и лестницы вагонов) [9].

2. Административно-правовой: Реагирование правоохранительных органов на резонансные случаи. Так, сотрудники полиции оперативно инициировали проверки по фактам появления в соцсетях видео с зацеперами, устанавливая личности нарушителей для привлечения их к ответственности и оценки причиненного ущерба [1][4][6][8][10]. Полиция также предупреждает о возможности постановки на профилактический учет [1][7].

3. Социально-профилактический: Проведение в школах и учреждениях уроков безопасности с участием сотрудников МЧС и РЖД. Примером служит межведомственное профилактическое мероприятие, проведенное 11 февраля 2026 года в Крымском районе Краснодарского края для студентов технического колледжа. В мероприятии приняли участие инспектор по делам несовершеннолетних линейного отделения полиции и представите-

ли комиссии по делам несовершеннолетних. В повестку встречи были включены вопросы профилактики зацепинга, экстремизма и поджогов релейных шкафов, а также организован показ профилактических видеороликов [2]. Важным направлением является переориентация экстремальной энергии подростков в легальное русло – развитие паркур-площадок, скейт-парков, веревочных городков.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что трейн-серфинг (зацепинг) представляет собой сложное социально опасное явление, находящееся на стыке подросткового экстремального досуга, девиантного поведения. В Российской Федерации сформирована правовая база для привлечения к ответственности как самих зацеперов, так и распространителей опасного контента.

Ключевыми тенденциями 2023–2026 гг. стали: смещение пропаганды зацепинга из открытых групп ВКонтакте в закрытые каналы мессенджеров (Telegram), что затрудняет мониторинг; рост травматизма среди «новичков», пытающихся повторить трюки, увиденные в сети; активизация работы транспортной полиции по выявлению организаторов смертельных фотосессий.

Региональная специфика Краснодарского края, проявившаяся в серии январских инцидентов 2026 года, демонстрирует тревожную тенденцию к противодействию комплексу правонарушений в сфере транспортной безопасности: зацепинг все чаще сопряжен с вандализмом (битье стекол, порча имущества) и хулиганскими действиями в отношении городского транспорта. Это требует от региональных властей и правоохранительных органов усиления межведомственного взаимодействия, оперативного реагирования на противоправный контент в соцсетях и активизации профилактической работы в учебных заведениях, примером которой является деятельность комиссий по делам несовершеннолетних в Крымском районе [2].

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются анализ эффективности применения «антисуицидальных» статей УК РФ к администраторам зацеперских сообществ, а также разработка критериев раннего выявления подростков, склонных к данному виду рискованного поведения, для своевременной психолого-педагогической коррекции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подростки-зацеперы снежками и камнями атаковали трамвай в Краснодаре // KrasnodarMedia.su. 30.01.2026. – URL: https://krasnodarmedia.su/news/2382187/ (дата обращения: 18.02.2026 г.).

2. Для студентов Крымского района проведено профилактическое мероприятие // Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации Краснодарского края. 12.02.2026. – URL: http://kdn-krd.ru/ (дата обращения: 18.02.2026 г.).

3. В Краснодаре полиция ищет двоих подростков-зацеперов // Кубань 24. 26.01.2026. – URL: https://kuban24.tv/item/v-krasnodare-politsiya-ishhet-dvoih-podrostkov-zatseperov (дата обращения: 18.02.2026 г.).

4. Полиция Краснодара начала проверку после сообщений о подростках-зацеперах // МК на Кубани. 30.01.2026. – URL: https://kuban.mk.ru/incident/2026/01/30/policiya-krasnodara-nachala-proverku-posle-soobshheniy-o-podrostkakhzaceperakh.html (дата обращения: 18.02.2026 г.).

5. МВД ищет подростков-зацеперов, бросавших камни и снежки в трамвай в Краснодаре // Кубань 24. 30.01.2026. – URL: https://kuban24.tv/item/mvd-ishhet-podrostkov-zatseperov-brosavshih-kamni-i-snezhki-v-tramvaj-v-krasnodare (дата обращения: 18.02.2026 г.).

6. В Краснодаре подростков-вредителей, которые закидали трамвай камнями, ищет полиция // Живая Кубань. 30.01.2026. – URL: https://www.livekuban.ru/news/obshchestvo/v-krasnodare-podrostkov-vrediteley-kotorye-zakidali-tramvay-kamnyami-ishchet-policiya (дата обращения: 18.02.2026 г.).

7. Банда несовершеннолетних зацеперов кошмарит водителей трамваев в Краснодаре // Блокнот Краснодар. 30.01.2026. – URL: https://bloknot-krasnodar.ru/news/banda-nesovershennoletnikh-zatseperov-koshmarit-vo-1943231 (дата обращения: 18.02.2026 г.).

8. В Краснодаре полицейские ищут личности трамвайных зацеперов // Кубанские новости. 26.01.2026. – URL: https://kubnews.ru/obshchestvo/2026/01/26/v-krasnodare-politseyskie-ishchut-lichnosti-tramvaynykh-zatseperov/ (дата обращения: 18.02.2026 г.).

9. Полиция установит личности кидавших камни в трамваи зацеперов в Краснодаре // Телеканал Краснодар. 30.01.2026. – URL: https://tvkrasnodar.ru/proisshestviya/2026/01/30/politsiya-ustanovit-lichnosti-kidavshikh-kamni-v-tramvai-zatseperov-v-krasnodare/ (дата обращения: 18.02.2026 г.).

10. Подростки-зацеперы бросали камни в трамвай, их ищет полиция // Утренний ЮГ. 30.01.2026. – URL: https://utyug.info/new/podrostki-zatsepery-brosali-kamni-v-tramvay-ikh-ishchet-politsiya-70865/ (дата обращения: 18.02.2026 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саградова Тамара Гарегиновна. Начальник отделения планирования и координации научной деятельности научно-исследовательского отдела

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: tamara.sagradova@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-47-67.

Sagradova Tamara Garegievna. Head of the Department of Planning and Coordination of Scientific Activities of the Research Department
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: tamara.sagradova@yandex.ru
Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (861) 258-47-67.

Ключевые слова: *трейнсерфинг, зацепинг, транспортная безопасность, девиантное поведение подростков, Краснодарский край, административная ответственность, уголовная ответственность, экстремальный досуг, профилактика правонарушений, транспортная инфраструктура.*

Key words: *train surfing, zipping, transport safety, deviant behavior of teenagers, Krasnodar Territory, administrative liability, criminal liability, extreme leisure, prevention of offenses, transport infrastructure.*

УДК 342.9

Севрюгин Виктор Егорович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации,
Краснодарский университет МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИИ

ON SOME GENERAL THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ADMINISTRATIVE LAW

В статье обосновывается необходимость пересмотра советских доктринальных подходов к административному праву как «материнской отрасли» для всего публичного права. Автор анализирует причины замедленного реформирования отрасли (отсутствие современной концепции, ведомственные интересы, догматизм в трактовке принципов) и доказывает, что ключевым условием преобразований является укрепление конституционных начал, развитие принципов правового государства и административного судопроизводства.

The article substantiates the need to revise the Soviet doctrinal approaches to administrative law as the "mother branch" for all public law. The author analyzes the reasons for the slow reform of the branch (lack of a modern concept, departmental interests, and dogmatism in the interpretation of principles) and argues that the key condition for transformation is the strengthening of constitutional principles, the development of the principles of the rule of law, and administrative proceedings.

В научной среде современных ученых в области административного права достигнуто известное единодушие, по крайней мере, в двух вопросах. Во-первых, о том, что разработанные еще советской административно-правовой наукой представления о предмете, структуре и объеме административного права и его юридических источниках нуждаются в существенной корректировке. Во-вторых, в том, что современное административное право является своего рода «материнской отраслью права» для многих отраслей публичного права (муниципального права, финансового права с его подотраслями, бюджетного и налогового права, таможенного и экологического права, административно-деликтного и административно-процессуального права и целого ряда других), подпитывая и поддерживая их своими нормами и правовыми институтами. В современных реалиях оно призвано стать важнейшим средством правового обеспечения функционирования публичной власти (ее органов и служащих, форм и методов

деятельности) на принципах современного демократического правового государства.

По сути дела, речь идет о внедрении в административно-правовую науку, теорию и практику государственного публичного управления понятий формального равенства, свободы, справедливости, ценности субъективных прав личности. При этом необходимо учитывать, что, во-первых, сама исполнительная ветвь власти на такое внедрение не способна. Во-вторых, публичному праву, в отличие от частного права, труднее искать и находить критерии соответствия общим принципам правового государства.

В наступивших условиях правовой государственности, мы полностью разделяем мнение известных ученых в области административного права и государственного управления А.П. Шергина [1, 2], В.А. Юсупова [3] и других о том, что при моделировании административно-правовых норм, правовых институтов и подотраслей права, исполнительная власть должна руководствоваться такими критериями, как подзаконность, подконтрольность, бескорыстность, полезность для государства и общества, открытость, эффективность.

Российская правоприменительная практика подтверждает, что если законодательная власть стремится соблюдать названные критерии, то исполнительная власть, конкретизируя законодательные нормы, руководствуется, как правило, ведомственными интересами. Как представляется, преобразования в административно-правовой сфере, в таких условиях, возможны только в условиях и на основе укрепления конституционных начал административного права, развития конституционного правосудия, разработки общеотраслевых принципов административного права, совершенствования административных процедур и административного судопроизводства.

Новые вызовы и современные объективные реалии обязывают ученых в области административного права и государственного управления, конституционного и муниципального права и других публично-правовых отраслей рассматривать соотношения понятий государственное публичное управление и местное самоуправление, исполнительная власть и власть административная, разные аспекты взаимоотношений федеральных органов исполнительной власти с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственной администрации с муниципальной. Необходимо учитывать, при определении предмета современного административного права, появление новых отраслей права, регулирующих общественные отношения, входившие ранее в его сферу: муниципальное право, корпоративное право, административно-деликтное право, административно-процессуальное право и ряд других. Ходя единого критерия выделения новых правовых образований до настоящего времени не существует, оно может быть обусловлено различными факторами и условиями (особой важностью, острыми потребностями практики, настоятельной

необходимостью, изменением политических, экономических, социально-политических условий, и другие). В настоящее время практически все административно-правовые институты, входящие как в Общую, так и в Особенную части административного права Российской Федерации, требуют позитивного развития и необходимой модернизации и реформирования. Но, к сожалению, позитивные сдвиги и изменения происходят недопустимо медленно и бессистемно. Как представляется, преобразования отраслевых административно-правовых институтов затруднено по многим объективным и субъективным причинам:

во-первых, объективной перманентностью проводимых административно-правовых реформ;

во-вторых, разнохарактерностью общественных отношений, составляющих предмет административно-правового регулирования;

в-третьих, отсутствием современной концепции развития административного права;

в-четвертых, невозможностью достичь желаемого положительного результата на основе исключительно внутренних отраслевых ресурсов, и некоторые другие.

При этом, современное административное право, как никакая другая отрасль, нуждается в эффективных правовых регуляторах, придающих ей устойчивое единство, действующих в самых разных условиях и сферах публичного управления, то есть в общеотраслевых правовых принципах и положениях, согласующихся с конституционными принципами правового государства.

При всей внешней декларативности принципы служат теоретико-познавательным фундаментом отрасли административного права, ценностным ориентиром для правотворчества и правоприменения в сфере регулируемых ею отношений, обеспечивающим стабильность отраслевых институтов. К сожалению, административное право как одна из фундаментальных отраслей в правовой системе, не может похвастаться их наличием ни тем более последовательностью применения. Данная ситуация во многом объясняется традиционно-догматической трактовкой принципов права вообще и в административном праве России, - в частности. Такая недооценка принципов права в административном праве России дала повод профессору Карлу Экштайну обосновать для России европейский подход к их трактовке. В соответствии с европейскими доктринами этот постулат исключает детальное законодательное регулирование частных случаев и основан на необходимости непосредственного использования правоприменителями общепринятых принципов правового государства. Применительно к сфере деятельности публичной администрации (государственной и местной) он относит следующие принципы: равенства, соразмерности, запрета произвола, бессмысленного применения права, запрета сверхформализма [4].

Наличие догматического подхода к трактовке принципов права и явное тяготение к их законодательному регулированию может быть объяснено поздним признанием концепции верховенства закона в России. Что касается общеотраслевых принципов, то их необходимо рассматривать в качестве универсальных и своего рода первичных источников административного права. Образовавшийся пробел в доктринальном осмыслении и правовом решении проблемы о системе общих и отраслевых принципов административного права и их практическом значении оказывало и оказывает негативное влияние, как на состояние публичной исполнительной власти, так и на состояние государственного публичного управления в целом. Эти негативные тенденции на практике проявляются в неоправданном росте государственного управленческого аппарата, его бюрократизме, волоките, формализме, стремительном росте коррупции во всех эшелонах исполнительной власти.

В современной административно-правовой доктрине по-прежнему основное внимание традиционно уделяется принципам государственного управления в ущерб обусловленности их содержания и в отрыве их оценки общими принципами права.

Восполнить образовавшийся пробел в данной проблеме попытался профессор Ю.А. Тихомиров. Он предложил расширить принципы административного права, с целью придать стабильность и эффективность его правовым институтам. К таким принципам предложено отнести следующие: обеспечение публичного интереса, подзаконный характер деятельности субъектов, компетентность и частное использование полномочий и публичной информации, иерархичность и подотчетность, специализация и оперативность, императивность правовых повелений, обеспечение прав и законных интересов граждан и юридических лиц, процедурная гарантированность объективного анализа и решения управленческих дел [5].

Административно-правовая наука с учетом ретроспективного анализа действующего законодательства об административной ответственности и практики его применения, а также с учетом международных и европейских стандартов, позволяет сформулировать принципы административного права, имеющие своей правовой основой соответствующие принципы Конституции Российской Федерации: законности, равенства всех перед законом, приоритета прав и свобод человека и гражданина, гласности, презумпции невиновности, ответственности, федерализма, гуманизма, разделения властей.

В современном административном праве наряду с общими или конституционными принципами (ка правило, присущими системе права в целом и приобретающими в той или иной отрасли права свое специфическое содержание), применяются специальные или отраслевые принципы (раскрывающие качественные особенности правового регулирования отдельной отрасли или группы родственный отраслей). Конкретное содержание

правовых принципов и перечень их видов ни в общей теории права, ни в административном праве не является исчерпывающим. Необходимость их выявления обосновывается как целесообразностью выработки общих подходов к административно-правовому регулированию, так и потребностями судопроизводства.

Административное право является одной из наиболее развитых мощных фундаментальных отраслей в российской правовой системе и играет в ней системообразующую роль. Во-первых, оно охватывает обширный и очень разнообразный нормативный материал, позволяющий всесторонне и достаточно полно регулировать разные стороны государственной и общественной жизни. Во-вторых, оно выражает один из главных методов правового регулирования – императивный. В-третьих, оно является «материнской отраслью» для многих других отраслей публичного права (налогового, финансового, бюджетного, таможенного, муниципального, корпоративного и других).

В последние годы, особенно после принятия новой Конституции Российской Федерации 1993 года, стало заметно меняться представление об административном праве. Существенно сократился объем государственного публичного управления и увеличился объем нормативно-регулирующего воздействия. Что стало характерным для объекта современного административного права. Для способов регулирования, наоборот. характерным является возрастание удельного веса функциональных и иных режимов, стимулирующих средств и поддержка инициативы субъектов права. Заметно возросло значение легализующей деятельности, отражающей растущую самостоятельность хозяйствующих субъектов права и устойчивые государственные требования к ней. Также заметно растет значение контрольной деятельности как способа обеспечения и укрепления законности.

Наблюдаемое сужение объекта административно-правового регулирования в сфере публичной исполнительной власти осмысливается административно-правовой наукой не так быстро, как этого бы хотелось. В настоящее время описать объект административно-правового регулирования весьма затруднительно без «негативных определений», без приема «остаточного значения». Например, « …административное право регулирует исполнительную и распорядительную деятельность за исключением той, которая регулируется… ». Но важнее при этом позитивная структуризация общественных отношений, составляющая объект административного права. В этом плане актуально рассмотреть влияние федеративной формы государства на объект административно-правового регулирования. Здесь мы не имеем возможность обновления «административного права субъектов Российской Федерации» Речь идет о правовом регулировании отношений между федеральным Правительством и главами исполнительной власти субъектов Российской Федерации», отношений между высшими орга-

нами исполнительной власти субъектов РФ. Эти отношения носят конституционно-правовой характер.

Конституционный режим данных отношений не позволяет применять стандартные административно-правовые способы и средства регулирования – административные приказы и распоряжения, административный контроль и надзор, дисциплинарную ответственность и другие средства.

Представляется, что невозможность воздействия на совместную исполнительную деятельность федерального центра и регионов административно-правовых способов и средств регулирования значительно ослабляет данный вид публичной исполнительной деятельности, а значит и государственное публичное управление в целом.

Как известно, правовое регулирование общественных отношений призвано либо признавать их официально, либо способствовать изменению и преобразованию. В полной мере данная цель реализуется с помощью административно-правового регулирования.

В современных реалиях административное право призвано выполнять не одну, а сразу несколько публичных функций: организации и осуществления государственного управления, государственного регулирования и легализации, оказания публичных услуг, контроля и защиты публичных интересов, обеспечения самореализации прав граждан и юридических лиц в сфере публичного управления. Соответственно этим функциям возможно выделение и подотраслей административного права.

Концентрированным выражением регулирующего административно-правового воздействия являются соответствующие правовые нормы и акты. После принятия новой российской Конституции ее нормы и законы занимают все более заметное место в общем объеме административно-правового регулирования, преодолевая прежней огромный объем подзаконных, и особенно, ведомственных актов. Как известно, к законам и их нормам по-прежнему тяготеют локальные акты организаций, государственных корпораций и предприятий. В русле этой тенденции возрастает объем и роль административных договоров и соглашений. В силу того, что указы Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства, акты федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти сохраняют свое значение. Повышение класса ведомственных нормативных и индивидуальных актов остается актуальной задачей.

Таким образом, нуждаются в переоценке, прежде всего, те теоретико-правовые вопросы, которые носят общий базовый характер для режима административно-правового воздействия на отношения в сфере исполнительной деятельности государства.

Полагаем, что обращение к общетеоретическим современным проблемам административного права актуально и позволит в обозримом будущем более точно и полно сформулировать научное представление об ос-

новных направлениях и перспективах развития административного права. Прежде всего это касается проблем предмета и метода административно-правового регулирования, его принципов, источниках административно-правовых норм, о структуризации отраслевых административно-правовых институтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шергин А.П. Административное право\\ Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография \ под общ. ред. докт. юрид. наук проф. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ. 2017. С. 266-283.

2. Отрасли российского права. В 12 томах. Т 1. Административное право в системе современного российского права: монография \ под общей редакцией д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова и д-ра юрид. наук, проф. А.П. Шергина М.: Юрлитинформ. 2022.

3. Административное право в 10 томах. Т. 1. Философия и общая теория административного права \ В.А. Юсупов. М.: Изд-во НП «Евразийская академия административных наук. 2012. С. 16-46.

4. Экштайн К. Основные права и свободы \Учебное пособие для вузов. М., NotabeneМедиа Трейд Компания, 2004. С. 27-33

5. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. Второе издание доп.и перераб.\Ю.А. Тихомиров. М.: Изд. Тихомиров М.Ю., 2005. С.60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Севрюгин Виктор Егорович, профессор-консультант академического департамента Школы права и управления. Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации.

Тюменский государственный университет

E-mail: 17041945@mail.ru

Российская Федерация, 625003, Тюменская область, г. Тюмень ул. Володарского, 6. Тел. 8 (3452) 59-75-59

Sevryugin Viktor Egorovich, Professor-consultant of the Academic Department of the School of Law and Management. Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation.

Tyumen State University

E-mail: 17041945@mail.ru

Russian Federation, 625003, Tyumen Region, Tyumen, Volodarsky St., 6. Tel. 8 (3452) 59-75-59

Ключевые слова: *административное право, публичное управление, принципы права, правовое государство, исполнительная власть.*

Keywords: *administrative law, public administration, principles of law, the rule of law, and executive power.*

УДК 342

Скидан Александр Александрович,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИНУЖДЕНИИ И УБЕЖДЕНИИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

ON THE QUESTION OF COERCION AND PERSUASION IN POLICE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES

В статье исследуются вопросы соотношения методов принуждения и убеждения в административной деятельности полиции, выявляются некоторые пробелы в нормативном отражении теоретических воззрений на их практическое применение. Выявлен дисбаланс в нормативном закреплении мер принуждения в ущерб мер убеждения, высказаны предложения по оптимизации учета профилактической работы в рамках административной деятельности полиции.

This article examines the relationship between coercion and persuasion methods in police administrative activities, identifying gaps in the regulatory reflection of theoretical views on their practical application. An imbalance in the regulatory recognition of coercion measures over persuasion is identified, and proposals are made for optimizing the inclusion of preventive measures in police administrative activities.

В теории административного и полицейского права массово постулируется идея о приоритете метода убеждения над методом принуждения. Оба этих метода являются базовыми для государственного управления и применяются в деятельности органов внутренних дел каждодневно.

Вместе с тем, говоря о принуждении в административной деятельности полиции мы можем наглядно видеть конкретные примеры его нормативного регулирования. Так, в теории выделяют следующие меры административного принуждения:

1) административно-предупредительные меры (меры административного предупреждения) – применяются в особых условиях и ситуациях, характеризующихся повышенной общественной опасностью (чрезвычайная ситуация, чрезвычайное и военное положение, режим контртеррористической операции; необходимость обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, особо важных и режимных объектах, а также в местах проведения массовых мероприятий; нахождение лица в беспомощном и опасном для его жизни и здоровья состоянии), даже при отсутствии признаков какого-либо правонарушения. Эти меры преследуют цель посредством принуждения не допустить наступление неблагоприятных последствий на объектах и при наличии условий, когда любое откло-

нение от заданных правил поведения или бездействие со стороны сотрудников полиции может повлечь существенный физический и имущественный ущерб. Они носят прогностический характер и ограничены временным периодом ситуации или состояния либо территорией охраняемого в особом порядке объекта;

2) административно-пресекательные меры (меры административного пресечения) – предназначены для прекращения краткосрочного или длящегося во времени противоправного состояния, возникшего вследствии какого-либо деяния, а также выявления и задержания (в общеупотребительном, а не процессуальном смысле этого слова) лица, причастного к совершению данного деяния. Традиционно данные меры разделяются на специальные (применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) и общие (все остальные случаи применения принуждения для пресечения правонарушения и первичного задержания правонарушителя);

3) административно-обеспечительные меры (меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях) – предусмотрены главой 27 КоАП РФ и предназначены (по идее) для обеспечения полного и своевременного производства по делам об административных правонарушениях от момента их возбуждения и до вступления в законную силу постановления по делу. Вместе с тем, сами по себе лишь некоторые из данных мер обеспечивают доказывание по делу, а б*о*льшая их часть служит пресечению выявленного административного правонарушения (например, доставление, административное задержание, отстранение от управления транспортным средством, задержание транспортного средства и т.д.);

4) административно-наказательные меры (меры административного наказания) – финализируют цикл административного принуждения в административной деятельности полиции, они предусмотрены главой 3 КоАП РФ и выступают официальной реакцией государства на совершенный деликт. Не стоит при этом забывать, что основным предназначением законодательства об административных правонарушениях было и остается предупреждение совершения преступлений, т.е. более тяжких и общественно опасных деликтов. Иными словами, меры административного обеспечения и наказания также являются предупредительными по своей правовой природе.

Исходя из данной классификации содержащиеся в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1] меры принуждения можно с достаточно высокой долей вероятности отнести к той или иной группе на основании целевого предназначения их применения, хотя отдельные меры, имея одно и то же название, могут быть отнесены к различным разновидностям государственного принуждения. Так, личный досмотр (осмотр) может рассматриваться и как мера предупредительная, и пресекательная, и

обеспечивающая, а доставление – как способ защиты жизни и здоровья граждан (т.е. предупредительная мера) и как прием, обеспечивающий производство в отношении лица, совершившего административное правонарушение. Однако даже при наличии подобных разночтений, меры принуждения в деятельности полиции нормативно определены кратно лучше, чем меры убеждения.

В теории полицейского права под убеждением понимается моральное, психологическое, материальное воздействие, которое обеспечивает добровольное соблюдение гражданами и организациями норм права и требований сотрудников полиции. При этом способами реализации этого метода являются:

1) нравственно-правовое воспитание;

2) гласность в деятельности полиции;

3) организационно-массовая работа;

4) стимулирование правомерной модели поведения и поощрение [2].

Уже на этапе первичной оценки данной классификации возникают существенные вопросы: относятся ли все перечисленные способы к административной деятельности полиции? «гласность» – это способ или все-таки состояние, возникающее в результате принятия комплекса мер? каково место индивидуальной профилактической работы в данной классификации? урегулировано ли нормативно стимулирование и поощрение или их применение носит хаотичный, обусловленный личным желанием того или иного руководителя органа МВД России характер?

Для ответа на эти вопросы обратимся к положениям Федерального закона «О полиции». Примечательно, что ни одно из основных направлений деятельности полиции, перечисленных в ст. 2 указанного нормативного акта, не связано напрямую с применением мер убеждения. Единственное, к чему можно апеллировать, – закрепленная в п. 2 ч. 1 ст. 2 функция «предупреждения … преступлений и административных правонарушений». Вместе с тем мы помним, что предупреждение относится к мерам принуждения, а не убеждения в соответствии с теорией административного права. Лишь в п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» впервые говорится о мерах убеждения. В обязанности полиции вменяется:

– выявление причин преступлений и административных правонарушений и условий, способствующих их совершению, а также приему мер по их устранению;

– выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проведение с ними индивидуальной профилактической работы;

– участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

– участие в пропаганде правовых знаний по направлениям деятельности полиции.

Соотнесение данных норм с положениями Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3] позволяет заключить, что все «убедительные» обязанности полиции сводятся к общей и индивидуальной профилактике, при этом усматривается очевидный акцент на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [4].

Вместе с тем, в своей административной деятельности полиция использует далеко не весь функционал данного нормативного акта. Из перечисленных в ст. 17 форм профилактического воздействия полиция осуществляет: правовое просвещение и правовое информирование; профилактические беседы; объявление официальных предостережений (предостережений) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения.

«За бортом» полицейской деятельности при этом остаются профилактический надзор, социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация и помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Мы не говорим, что органы внутренних дел должны взять на себя все социально-обеспечивающие функции в государстве, но они должны быть как минимум нормативно встроены в единую систему применения этих форм профилактики. Для этого необходимо обеспечить реализацию трех факторов:

1) однозначной и доступной для восприятия нормативной регламентации передачи информации или самих лиц в другие органы исполнительной власти для проведения с ними профилактической работы, предусматривающей «обратную связь»: обязанность этих органов принять эту информацию и лиц, сообщить о проведенных мероприятиях и достигнутых результатах работы с ними;

2) разумного учета и оценки в органах внутренних дел полноты и результативности профилактической работы, учитывающих то обстоятельство, что преступность в широком смысле слова зачастую экономически и социально обусловлена, одними лишь призывами к правомерному поведению невозможно добиться его от всего населения страны;

3) системы стимулирующего и дисциплинарного воздействия на должностных лиц, принимавших участие в профилактической работе или обязанных применить к лицу (группе лиц) или организации профилактическое воздействие.

Реализация предложенной модели потребует существенного переформатирования Федерального закона «О полиции» и ряда других нормативных актов, однако лишь такой подход, как нам представляется, способен коренным образом изменить уровень административной деликтности и

преступности, вывести профилактику из серой зоны побочной и второстепенной по значимости деятельности полиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.02.2026).

2. Административная деятельность полиции : учебник : в 2 ч. / под ред. М. Е. Труфанова и К. Д. Рыдченко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – Ч. 1. – 380 с.

3. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.02.2026).

4. Рыдченко К.Д., Осяк А.Н. О совершенствовании правового регулирования профилактической работы полиции с родителями и иными законными представителями несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 16-20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Скидан Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: kadovd@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Skidan Alexander Alexandrovich. Senior Lecturer in the Department of Road Safety.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kadovd@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: административное право; административная деятельность полиции; органы внутренних дел; убеждение; принуждение; мера; профилактика; формы профилактики.

Keywords: administrative law; administrative activities of the police; internal affairs agencies; persuasion; coercion; measure; prevention; forms of prevention.

УДК 342

Сычев Евгений Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИЦИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

ON THE QUESTION OF STANDARDIZING POLICE DELIVERY

Применяемые полицией меры административного принуждения являются непредложным и постоянным элементом административной деятельности органов внутренних дел на всем протяжении истории их существования. Вместе с тем, постоянно развивающиеся общественные отношения и повышающаяся правовая культура населения требуют перманентной переоценки и систематизации нормативного материала, определяющего основания, условия и порядок применения данных мер. В статье рассматриваются некоторые проблемы унификации законодательного регулирования мер административного принуждения и высказываются конкретные предложения по совершенствованию законодательства в части регулирования процедуры доставления.

Administrative enforcement measures applied by the police have been an essential and constant element of the administrative activities of internal affairs agencies throughout their history. At the same time, constantly evolving social relations and the growing legal awareness of the population require a permanent reassessment and systematization of the regulatory framework defining the grounds, conditions, and procedures for applying these measures. This article examines some issues related to the standardization of legislative regulation of administrative enforcement measures and offers specific proposals for improving legislation governing the delivery procedure.

Рассуждая о легальной формулировке, описывающей материальную и процедурную форму применяемых сотрудниками полиции мер административного принуждения, следует обратиться сперва к структуре Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1]:

в первой главе закона определены общие положения правоохранительной деятельности данного органа;

во второй главе содержатся принципы этой деятельности;

в третьей сконцентрированы «внешние» права и обязанности полиции, реализация которых связана с ограничением прав и свобод граждан, вторжением в сферу интересов других органов власти, организаций и объединений;

четвертая глава содержит в себе детализированное описание оснований и порядка применения отдельных мер государственного принуждения, которые [по замыслу законодателя] наносят повышенный ущерб конституционным правам граждан на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свободу передвижения и избрания места пребывания, а также на неприкосновенность персональных данных, личной и семейной тайны;

в пятой главе сконцентрированы нормы, определяющие основания и порядок применения специальных мер принуждения – наиболее существенных, потенциально несущих в себе ущерб естественным правам человека на жизнь и здоровье (применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия);

последующие главы закона имеют внутриорганизационный характер и определяют правовой статус сотрудника полиции, как государственного служащего, порядок организации деятельности полиции и управления ей.

Далее обратим внимание на четвертую главу. К мерам принуждения «повышенной вредности» для прав человека, что и обуславливает их детальное регулирование, отнесены:

– задержание;

– проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории;

– вскрытие транспортного средства (введена Федеральным законом от 21.12.2021 № 424-ФЗ [2]);

– оцепление (блокирование) территорий, жилых помещений, строений и других объектов;

– формирование и ведение банков данных о гражданах.

Следует отметить, что введение в Федеральный закон статьи 15.1, регулирующей порядок вскрытия транспортного средства, произошло через 10 лет после его принятия и через 5 лет после того, как аналогичная статья появилась в Федеральном законе от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [3]. Столь существенную паузу трудно объяснить какими-либо объективными причинами. Однако главная проблема, как нами представляется, заключается в том, что данная статья возникла «ниоткуда», – ранее в тексте Федерального закона «О полиции» о вскрытии транспортного средства вообще не упоминалось, – при этом за 15 лет действия рассматриваемого нормативного акта не произведены переоценка значимости и детализация ни одной меры принуждения, упомянутой в статье 13 «Права полиции».

А зачем это вообще надо, в чем целесообразность такого пересмотра? Считаем, что он необходим по двум причинам.

Во-первых, подобное обобщение делает текст закона более доступным для не обладающих юридическим образованием граждан и имеющих низкий образовательный уровень сотрудников полиции (например, для ря-

дового и младшего начальствующего состава патрульно-постовой службы полиции, имеющего среднее общее или среднее специальное непрофильное образование).

Во-вторых, комплексное изложение разрозненных прав на применение сходных мер принуждения позволяет воспринимать их сотрудникам полиции системно, а следовательно, уместно и законно применять эти меры в практической деятельности. Рутинная «зацикленность» сотрудников на одном и том же основании доставления, проверки документов и личного досмотра связана зачастую с тем, что об иных основаниях и условиях осуществления этих мер они просто не знают [4].

И наконец, в-третьих, подобная реструктуризация нормативного материала позволит «подсветить» пробелы в правовом регулировании однотипных мер принуждения, имеющих различный генезис и условия применения. В рамках этого процесса следует продублировать также в Федеральном законе «О полиции» полномочия, распространяющиеся на сотрудников при введении специальных режимов. В условиях ведения Специальной военной операции это имеет принципиально важное значение. Незнание или труднодоступность информации об объеме и способах реализации «чрезвычайных полномочий» могут способствовать как возникновению угроз для личной безопасности сотрудника, так и нарушению ими требований законодательства посредством превышения этих самых полномочий.

Рассмотрим возможность унификации нормативного регулирования мер административного принуждения на примере доставления. Данная мера представляет собой краткосрочное ограничение свободы передвижения гражданина, сопряженное с перемещением его в специализированное помещение для производства разбирательства по факту выявленного правонарушения либо для защиты его жизни и здоровья в условиях потенциальной опасности. То обстоятельство, что задержанию была посвящена отдельная статья, а доставление описано в законе лишь отдельными «мазками» вызывает однозначное удивление. Тем более, что эти две меры принуждения синергетически связаны друг с другом: доставление всегда предшествует практически каждому случаю задержания (случаи, когда правонарушитель сам «оказался» в территориальном органе МВД России, например, с явкой с повинной, – статистическая погрешность).

В контексте полномочий полиции доставление упоминается в профильном законе шесть раз:

1) в п. 35 ч. 1 ст. 12 (обязанность полиции) – оказывать содействие медицинским работникам в доставлении в медицинские организации по решению суда лиц, уклоняющихся от явки по вызову в эти организации, … оказывать содействие медицинским работникам в осуществлении недобровольной госпитализации указанных лиц в медицинские организации…;

2) в п. 13 ч. 1 ст. 13 (права полиции) – доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях:

– решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте);

– установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести;

– защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни и здоровью в случае, если он не способен позаботиться о себе либо если опасности невозможно избежать иным способом;

– в других случаях, предусмотренных федеральным законом;

3) в п. 14 ч. 1 ст. 13 (права полиции) – доставлять … граждан, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения:

– в общественных местах и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке…;

– если есть основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу, по письменному заявлению граждан, находящихся совместно с ними в жилище…;

– направлять и (или) доставлять на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации граждан для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, если результат освидетельствования необходим для подтверждения либо опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения, для расследования по уголовному делу, для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении;

4) в п. 15 ч. 1 ст. 13 (права полиции) – доставлять несовершеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных…;

5) в п. 15.1 ч. 1 ст. 13 (права полиции) – доставлять иностранных граждан или лиц без гражданства, в отношении которых применяется режим высылки;

6) в п. 37 ч. 1 ст. 13 (права полиции) – … доставлять в медицинские организации граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи.

Полагаем, столь широкий перечень оснований и разновекторный список условий применения доставления сотрудниками полиции однозначно требует объединения перечисленных норм в единую статью 13.1 Федерального закона «О полиции», которая была бы первой по порядку в четвертой главе данного нормативного акта. Более того, сведение перечисленных положений в одной статье «подсветит» и позволит урегулировать

пробелы в нормативном регулировании, некоторые из которых очевидны уже сегодня:

(1) срок доставления и его соотношение со сроком задержания, – необходимы разъяснения относительно случаев, не охватываемых регулирующим воздействием ст. 27.2 КоАП РФ и ст. 91 УПК РФ;

(2) возможность применения физической силы для доставления в ситуациях, не связанных с совершением противоправного деяния (опасные для жизни, здоровья и имущества ситуации; антиобщественное поведение, безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних) – согласно п. 2 ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О полиции» физическая сила может быть применена только для доставления лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц.

Полагаем, предложенное нововведение будет замечено инициатором законодательных изменений и послужит систематизации полицейского права и правоприменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.02.2026).

2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О полиции"». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.02.2026).

3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.02.2026).

4. Рыдченко К.Д., Равнюшкин А.В. Право полиции проверять удостоверяющие личность документы: административно-правовое регулирование и проблемы реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 162-169.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сычев Евгений Анатольевич. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: aleksei_94@list.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Sychev Evgeny Anatolyevich. Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of Legal Sciences, associate Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: полиция; органы внутренних дел; административное принуждение; Федеральный закон «О полиции»; доставление; задержание; применение полицией физической силы.

Keywords:

police; internal affairs agencies; administrative coercion; Federal Law "On Police"; delivery; detention; use of physical force by police..

УДК 342.9

Титова Кристина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ: АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

ON THE DIFFICULTIES OF IDENTIFYING ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY BY DISTRICT POLICE OFFICERS: ANALYSIS AND SOLUTIONS

В статье рассматриваются проблемы, связанные с выявлением административных правонарушений в области информационных технологий участковым уполномоченным полиции. На основе статистических данных за 2025 год и анализа позиций ученых-административистов выявлены ключевые факторы, снижающие эффективность их работы в данной сфере. Автором предложен комплекс мер, направленный на оптимизацию деятельности участкового уполномоченного полиции в рассматриваемой сфере.

The article examines the problems associated with the identification of administrative offenses in the field of information technology by the district police officer. Based on statistical data for 2025 and an analysis of the positions of administrative scientists, key factors have been identified that reduce the effectiveness of their work in this area. The author proposed a set of measures aimed at optimizing the activities of the district police officer in this area.

На сегодняшний день в разных сферах жизни современное общество использует информационные технологии, в том числе и в сфере правоприменительной практики [1, с. 29-33]. Участковый уполномоченный полиции (далее по тексту УУП) также активно применяет их в своей повседневной деятельности. С одной стороны это явление в правоприменительной практике влечет положительные тенденции, например, рост обращений граждан в электронной форме, но с другой стороны и негативные – правонарушители совершают преступления и правонарушения с использованием IT-технологий. Анализ юридической литературы позволяет выявить ряд негативных факторов, с которыми приходится сталкиваться УУП при выявлении административных правонарушений в цифровой среде. В научной среде сложилось несколько ключевых позиций относительно причин неэффективности административно-юрисдикционной деятельности УУП в цифровой среде. Рассмотрим их подробно.

Как справедливо отмечает профессор А.Ю. Соколов, «требовать от участкового глубоких познаний в области компьютерно-технической экспертизы равносильно требованию от хирурга знать стоматологию». Сторонники этой позиции настаивают на создании узкоспециализированных подразделений по борьбе с киберправонарушениями непосредственно в отделах полиции, куда участковые могли бы передавать материалы [4, с. 22-27].

Другие исследователи, например, Е.В. Холодная, И.В. Панова акцентирует внимание на несовершенстве самого законодательства. Так, Е.В. Холодная считает, что составы административных правонарушений в главе 13 КоАП РФ («Административные правонарушения в области связи и информации») сформулированы таким образом, что требуют для доказывания либо специальных познаний, либо проведения экспертиз [5, с. 45-52]. И.В. Панова указывает, что УУП, столкнувшись с признаками правонарушения, например, по ст. 13.11 КоАП РФ (нарушение законодательства о персональных данных), не в состоянии самостоятельно собрать доказательственную базу, так как не имеет доступа к серверам и не обладает полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий в сети [3, с. 150-159].

По данным отчетов МВД России за 2025 год, количество зарегистрированных противоправных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, продолжило рост [2]. Основная масса административных правонарушений в ИТ-сфере остается латентной. Граждане, столкнувшись с попытками взлома «Госуслуг» или фишингом, часто не обращаются в полицию, будучи уверенными в низкой вероятности раскрытия.

Исследование правоприменительной практики, проведенное в 2025 году, показало шокирующие цифры: до 68% заявлений граждан по фактам кибермошенничества и сопутствующих административных правонарушений (например, неправомерный доступ к компьютерной информации, если не наступили тяжкие последствия) получают отказ на стадии первичной проверки. Ключевая формулировка отказов – «отсутствие события административного правонарушения».

На конец 2025 года дефицит личного состава в территориальных органах МВД достиг критических 25-30 %. Это означает, что фактическая нагрузка на одного УУП превышает нормативную в 2-3 раза. В условиях такой перегрузки УУП вынуждены игнорировать сложные в расследовании цифровые деликты, концентрируясь на «традиционных» бытовых правонарушениях, которые можно выявить в ходе обхода жилого сектора.

Анализ правоприменительной практики показывает, что из всего массива административных правонарушений в сфере ИТ УУП выявляются в основном те, которые имеют «офлайн»-проявление (например, пропаганда экстремистской символики в подъездах и т.д.). Правонарушения, полно-

стью совершенные в сети (вредоносные рассылки, кража виртуальных вещей, нарушение тайны переписки), остаются вне поля их зрения.

На основе анализа научных точек зрения и статистических данных можно выделить следующие системные проблемы:

1. Кадровый коллапс и высокая нагрузка. Физическая невозможность УУП заниматься трудоемкой проверкой цифровых инцидентов из-за нехватки времени и людей.

2. Отсутствие цифровых компетенций. Большинство УУП не владеют навыками осмотра цифровых носителей, изъятия информации из сети Интернет, не понимают специфику работы IP-протоколов и хостинг-провайдеров.

3. Нормативная неопределенность. В КоАП РФ отсутствуют четкие механизмы фиксации виртуальных следов в качестве доказательств сотрудником полиции. Процедура осмотра интернет-страниц требует участия понятых и составления протокола, что технически сложно реализовать в динамичной цифровой среде.

4. Отсутствие технического оснащения. УУП не обеспечены программно-аппаратными комплексами для анализа цифровой информации на месте происшествия.

5. Ведомственная разобщенность. Информация от провайдеров и владельцев сайтов запрашивается слишком долго, а сроки административного расследования ограничены.

Преодоление обозначенных трудностей требует, на наш взгляд, комплексного подхода, сочетающего организационные, образовательные и законодательные меры.

1. В образовательных организациях системы МВД России создать для сотрудников ОВД, том числе и для УУП курсы повышения квалификации по программе «Основы цифровой грамотности и безопасности», которые способствовали бы изучению нормативной базы, нового программного обеспечения для мониторинга интернет-ресурсов, выработке навыков для работы с ИТ, положительного опыта выявления и документирования АП и т.д;

2. Разработать и внедрить в практическую деятельность методические рекомендаций по тактике и методике выявления и документирования наиболее распространенных правонарушений в сфере ИТ для выработки алгоритма действий в зависимости от состава АП.

3. Предлагается внести изменения в КоАП РФ, легализовав упрощенный порядок фиксации информации в сети. Например, разрешить составление протокола осмотра интернет-ресурсов в форме электронного документа с применением средств видеозаписи и специализированного программного обеспечения (автоматизированных сервисов осмотра сайтов), что снимет проблему поиска понятых в цифровой среде.

4. Необходимо обеспечить УУП доступом к базам данных регистраторов доменных имен и «цифровым» профилям граждан. Требуется законодательно сократить сроки предоставления операторами связи информации по запросам органов внутренних дел в рамках дел об административных правонарушениях до 24 часов.

Полагаем, что данные меры смогли бы улучшить работу, связанную с выявлением АП УУП в рассматриваемой сфере.

Таким образом, учитывая обозначенные проблемы и используя комплексный подход УУП сможет эффективно обеспечить защиту нарушенных прав граждан и интересов государства в виртуальном пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Динисламова, А. З. Общие положения о предупреждении и профилактике правонарушений несовершеннолетних в сфере защиты их от вредного информационного воздействия / А. З. Динисламова // Актуальные вопросы деятельности службы участковых уполномоченных полиции : Материалы Всероссийского круглого стола, Краснодар, 25 сентября 2023 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 29-33.

2. Официальный сайт МВД России. Сводка основных показателей деятельности за 2025 год [Электронный ресурс]. – www.mvd.ru (дата обращения: 10.03.2026).

3. Панова И.В. Доказывание по делам об административных правонарушениях в сети Интернет: проблемы теории и практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 4. – С. 150-159.

4. Соколов А.Ю. Административная юрисдикция в цифровую эпоху: вызовы и перспективы // Административное право и процесс. – 2025. – № 8. – С. 22-27.

5. Холодная Е.В. Деятельность участковых уполномоченных полиции по профилактики правонарушений в условиях цифровизации // Полицейская деятельность. – 2025. – № 5. – С. 45-52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Кристина Александровна. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел; кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: kristi2005@yandex.ru

Россия, 350005, г.Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел.: +7(964)920-54-48.

Titova Kristina Alexandrovna. Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies; candidate of legal sciences, associate professor.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: kristi2005@yandex.ru
Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128 Tel.: +7(964)920-54-48

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, административные правонарушения, информационные технологии, кибербезопасность, цифровые права, административная юрисдикция, кадровый дефицит, профилактика правонарушений.
Key words: district police officer, administrative offenses, information technology, cybersecurity, digital rights, administrative jurisdiction, personnel deficit, crime prevention.
УДК 342.9

Тихонов Алексей Андреевич,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОРГАНИЗАТОРА КУЛЬТУРНО-МАССОВОГО МЕРОПРИЯТИЯ

ON THE ISSUE OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE ORGANIZER OF CULTURAL EVENT

В статье рассматривается административно-правовой статус организатора культурно-массового мероприятия в условиях современного российского законодательства. Выявляются актуальные проблемы административно-правового регулирования и предлагаются пути их преодоления.

The article examines the administrative and legal status of the organizer of a cultural event in the context of modern Russian legislation. The current problems of administrative and legal regulation are identified and ways to overcome them are proposed.

Современное общество в России характеризуется разнообразием форм социальной активности. Одной из таких форм является проведение культурно-массовых мероприятий (фестивалей, концертов, народных гуляний, ярмарок), которые являются неотъемлемой частью культурной жизни и привлекают значительное количество посетителей. Вместе с тем, обеспечение правопорядка и безопасности в период их организации и проведения представляет собой сложную задачу, а одна из ключевых ролей в ее решении отводится организатору мероприятия. Также, в период проведения культурно-массовых мероприятий наравне с другими видами массовых мероприятий значительно увеличивается риск нарушения правопорядка и опасность для жизни и здоровья посетителей. Это обуславливает повышенное внимание к правовому положению лиц, ответственных за организацию подобных событий. Однако, административно-правовой статус организатора культурно-массовых мероприятий остается наименее исследованным в науке и фрагментарно урегулированным.

В отличие от публичных мероприятий, имеющих общественно-политический характер, которые детально урегулированы Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [1], культурно-массовые мероприятия долгое время фактически оставались вне сферы специального правового регулирования. Правовое регулирование в данной сфере осуществляется в соответствии с Законом РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [2]. В данный нормативный правовой акт были внесены изменения, касающиеся обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в пери-

од проведения данного рода мероприятий, которые вступили в законную силу с 1 сентября 2025 года. Изменения повлияли и на административно-правовой статус организаторов.

Первая и наиболее очевидная проблема заключается в отсутствии единых легальных понятий «культурно-массовое мероприятие» и «организатор культурно-массового мероприятия». На сегодняшний день указанные дефиниции не закреплены на законодательном уровне. В нормативных правовых актах встречаются лишь такие определения, как «организатор массовых мероприятий», «организатор зрелищных мероприятий и т.п. Так, согласно Распоряжению мэра г. Москвы организатором массового мероприятия выступают юридические или физические лица, являющиеся инициаторами массового мероприятия и осуществляющие организационное, финансовое и иное обеспечение его проведения [3]. При этом по содержанию понятия являются схожими, а некоторые тождественными. Например, согласно ст. 52.2 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» организатором зрелищного мероприятия является физическое лицо или юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, взявшие на себя обязательство по организации и проведению зрелищного мероприятия, в том числе осуществляющие организационное, финансовое и иное обеспечение зрелищного мероприятия.

Проанализировав понятия, можно выделить требования, предъявляемые к организаторам культурно-массовых мероприятий:

- физическое или юридическое лицо (независимо от организационно-правовой формы;
- добровольное принятие на себя обязательства по организации и проведению мероприятия;
- организационное, финансовое и иное обеспечение мероприятия.

Однако, остаются вопросы, связанные с возрастом организатора культурно-массового мероприятия и его гражданством. В нормативных правовых актах, регулирующих данную сферу, требование к возрасту организатора не упомянуто в отличие от организатора публичного мероприятия. В статье 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» четко прописано, что организатором демонстраций, шествий и пикетирований является гражданин РФ, достигший возраста 18 лет, митингов и собраний - 16 лет. В целях преодоления данного пробела необходимо законодательно закрепить возрастной ценз для организаторов культурно-массовых мероприятий.

Второй аспект касается прав и обязанностей организаторов, которые также фрагментарно закреплены в различных нормативных правовых актах и имеют разное содержание. Законодатель предпринял попытку ввести в Основы законодательства о культуре единые требования для организаторов. Однако, изменения касаются лишь зрелищных мероприятий, которые, по нашему мнению, являются частью культурно-массовых. Рассматривая

внесенные изменения, можно выделить обязанности, права и ограничения для организаторов культурно-массовых мероприятий.

К обязанностям организатора рассматриваемых мероприятий относятся:

1) уведомительные (перед органами власти). Заключаются в заблаговременном уведомлении соответствующего органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления о тематике мероприятия, месте проведения, дате и времени, планируемом количестве посетителей, планируемых мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности;

2) обязанности в целях обеспечения общественного порядка и безопасности (принятие мер по охране, обеспечению технической оснащенности и укрепленности объекта проведения мероприятия; информирование граждан об отмене или переносе мероприятия, информирование посетителей о мерах безопасности при проведении мероприятия);

3) обязанности по соблюдению требований к объекту (использование для проведения мероприятия объектов, соответствующих правилам безопасности и антитеррористической защищенности).

К правам организатора культурно-массового мероприятия следует относить:

а) привлечение частных охранных организаций (с использованием их технических и других средств охраны);

б) привлечение на договорной основе контролеров-распорядителей (при необходимости);

3) установление дополнительных требований к поведению посетителей (совместно с собственником объекта проведения мероприятия или самостоятельно).

Ограничения для организатора связаны с запретом использования объектов, несоответствующих правилам безопасности и антитеррористической защищенности.

Считаем необходимым отметить, что в рассматриваемых внесенных изменениях в Основы законодательства РФ о культуре часто упоминаются правила обеспечения безопасности, которые на сегодняшний день еще не приняты. Отсутствие данного документа оставляет неурегулированными вопросы, связанные с видами культурно-массовых мероприятий, не требующих уведомления, категорий объектов для проведения мероприятий, а также правила поведения зрителей, посетителей и участников мероприятий.

Отдельного внимания заслуживает вопрос ответственности организаторов культурно-массовых мероприятий, на который уже обращали внимание ученые-административисты [4], отсутствие ответственности зрителей и участников мероприятий за нарушение правил обеспечения безопасности. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует ответственность за нарушение порядка организации культурно-массовых мероприятий, что напрямую связано с непринятыми упомянутыми выше правилами.

Несмотря на немалое количество нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу, административно-правовой статус организатора культурно-массовых мероприятий остается недостаточно определенным, фрагментарным и требует внесения изменений в нормативные правовые акты в целях устранения правовых пробелов и юридических коллизий. Устранение пробелов в правовом регулировании позволит достичь единого толкования норм права и их применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Об утверждении Временного положения о порядке организации и проведения массовых культурно-просветительных, театрально-зрелищных, спортивных и рекламных мероприятий в г.Москве: распоряжение мэра г. Москвы от 5 октября 2000 г. № 1054-РМ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Аврутин Р.Ю., Шихалов А.О. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2(90).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Тихонов Алексей Андреевич. Адъюнкт адъюнктуры.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: tihonovvv01@mail.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Tihonov Alexey Andreevich. Adjunct of the adjunct.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: tihonovvv01@mail.ru
Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *административно-правовой статус, организатор, культурно-массовые мероприятия, нормативное правовое регулирование, обеспечение правопорядка, обеспечение безопасности*

Key words: *administrative and legal status, organizer, cultural events, regulatory legal regulation, law enforcement, security*

УДК 342.9

Труфанов Михаил Егорович,
доктор юридических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России

СЛОЖНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ К ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ, СОВЕРШИВШИМ ПОБОИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

COMPLEX COMPONENTS OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT OF FOREIGN CITIZENS WHO COMMIT BRUTALITY IN RUSSIA

В научной работе представлено теоретико-правовое исследование проблемных аспектов, сопутствующих применению административной ответственности в отношении иностранных граждан по составу административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ. В качестве ключевой проблемы в работе рассматривается ситуация, когда иностранные граждане либо лица без гражданства), причиняют побои и прилагают усилия для того, чтобы выехать за пределы Российской Федерации до окончания проверки по факту противоправного поведения. Автор предлагает пути решения данной процессуальной коллизии и принципиально отмечает, что законодательство в этой сфере требует коррекции, отвечающей современным конституционным стандартам.

The scientific work presents a theoretical and legal study of the problematic aspects associated with the application of administrative responsibility against foreign citizens as part of an administrative offense provided for in art. 6.1.1 of the Administrative Code of the Russian Federation. The key problem in the work is the situation when foreign citizens (or stateless persons) are beaten and make efforts to leave the Russian Federation before the completion of an investigation into illegal behavior. The author suggests ways to resolve this procedural conflict and fundamentally notes that legislation in this area requires correction that meets modern constitutional standards.

Принимая во внимание конституционные нормы и особенности правового регулирования, установленные ст. 2.6 КоАП РФ, следует признать, что для иностранцев и лиц без гражданства в России действует универсальный режим привлечения к административной ответственности. Несмотря на это, практическая реализация данного подхода сталкивается с рядом сложностей, которые не теряют своей актуальности в контексте соблюдения Российской Федерацией обязательств, вытекающих из норм международного права. Одна из популярных теоретических точек зрения

сводится к тому, что данные субъекты существуют вне системы действующего законодательства. Их нелегитимный статус не предполагает предоставления им каких-либо гарантий со стороны государства.

Наличие языкового барьера – лишь одна из проблем на фоне несовпадения юридических доктрин и положений внутреннего законодательства. Следует признать, что привлечение к административной ответственности лиц без гражданства, а также иностранцев, на которых не распространяется действие экстерриториального иммунитета, осуществляется с учётом ряда специфических признаков, которые уже сформированы в устоявшихся правовых подходах. Субъекты, о которых идёт речь, привлекаются к ответственности за несоблюдение отдельных правовых предписаний, не ущемляющих потенциал (экономический, социальный и юридический) граждан России. Важно отметить: в рамках квалификации административных проступков эти лица рассматриваются как общий субъект, если санкция за совершенное деяние предусмотрена также и для российских граждан. В такого рода правовой прогрессии, отдельного внимания заслуживает административная ответственность иностранцев и лиц без гражданства по фактам совершения ими деяний, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Подтверждением актуальности рассматриваемого вопроса, являются мысли, изложенные в научных публикациях Ю.Н. Сосновской и Э.В. Маркиной: «в настоящее время прослеживается тенденция к увеличению совершения преступлений в Российской Федерации такой категорией лиц как иностранные граждане и лица без гражданства» [1, С. 110]. В том же спектре находится проблема естественных, остающихся латентными, семейных конфликтов, сопровождающихся физическим насилием, о чем может свидетельствовать невысокий уровень количества побоев, отражаемых в официальных статистических данных. Такого характера аргументы, основанные на статистических данных, представленных в информационной базе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [2], указывают на неуклонный рост количества дел об административных правонарушениях, возбуждаемых в отношении иностранных граждан, совершивших побои на территории Российской Федерации. Следует подчеркнуть наличие условий, при которых совершение побоев указанной категорией физических лиц, во многом обусловлено транснациональным характером отношений и для обеспечения общественной безопасности критически важно, чтобы при проверке любого конфликта, где замешан иностранный гражданин, в обязательном порядке проверялся его идеологический контекст. Первостепенная задача – установить, действовал ли нарушитель из чувства ненависти или вражды к представителю иной расы или нации, что является квалифицирующим признаком для ст. 116 УК РФ.

Все доводы, образующиеся в ходе правовой квалификации побоев, нанесённых иностранцем, должны основываться на анализе субъективной

стороны. Основная задача здесь заключается не в простом подтверждении виновности лица, а в детальном установлении конкретных мотивов, которыми оно руководствовалось при совершении противоправных действий. Соответственно, юридический акцент смещается с констатации факта правонарушения на выяснение его побудительных причин. Принципиальным, в данном случае, является учёт его полимотивированности. Согласно действующей редакции ст. 116 УК РФ, любые проявления побоев мотивированные хулиганскими, политическими, идеологическими, религиозными, расовыми, национальными побуждениями, должны квалифицироваться в качестве преступления.

В силу сказанного выше, практически абсолютным условием для иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территорию России, является их национальная либо расовая принадлежность. Если в основу квалификации конфликта с участием данной категории граждан положен мотив, обусловленный хулиганскими побуждениями, расовой, национальной или религиозной ненавистью или враждой, то такого рода признак является экстремистским, и для уверенной его квалификации необходимо обращаться к позициям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 [3]. Однако в этом Постановлении, среди прочего сказано (абз. 3 п. 3), что преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений.

Начальником Главного управления по вопросам миграции МВД России, в выступлении 19.06.2025 на ПМЭФ-2025, было отмечено: «Мы вернулись к допандемийным значениям. За 2024 год прибыло порядка 6,3 млн. иностранных граждан. Порядка 50 % этих граждан прибывает с трудовой целью» [4]. Соответственно, тенденция к увеличению случаев совершения иностранными гражданами и лицами без гражданства административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ становится очевидной.

Из результатов исследования становится понятным, что наибольший объем дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1. КоАП РФ, приходится на долю судей районных судов. На таком фоне законодательная фиксация поводов к возбуждению дел об административных правонарушениях о причинении побоев, определение критериев санкционного воздействия, закрепление алгоритма принятия и пересмотра юрисдикционных решений очень часто допускает имплементацию методики свойственной уголовно-правовому процессу.

В таких ситуациях, необходимо учитывать, что в соответствии с позициями Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федера-

ции и въезда в Российскую Федерации» [5] предусмотрена законная возможность, позволяющая иностранному гражданину, обладающему правом на временное проживание, свободно покинуть место проживания в Российской Федерации на основание документов, удостоверяющих личность, в совокупности с визой. В то же время, совершенно очевидно, что многие иностранцы могут пересечь границу Российской Федерации в безвизовом порядке. Соответственно, покинуть территорию России, после поступления заявления от потерпевшего лица, по факту нанесения побоев, иностранец или лицо без гражданства может в период времени, когда проводится проверка в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ, в срок до 3 суток, либо после его продления.

Исследуемая проблема, не перестает быть актуальной в условиях, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства совершает на российской территории административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, после чего покидает территорию страны. Дальнейшее разбирательство существенно осложняется. Согласно процессуальным требованиям, предусмотренным в ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ, рассмотрение дела обычно требует присутствия привлекаемого к ответственности субъекта. Что же касается заочного рассмотрения дела, на наш взгляд, уместно обратиться к мнению А.П. Шергина, которым было подчеркнуто, что: «компетентными участниками правоприменительной деятельности сформированы определенные стереотипы об императивности КоАП РФ. В то же время эволюционное совершенствование в процессуальном разделе данного закона подтверждает усложнённость основных позиций в производстве по делам об административных правонарушениях и иного ожидать не приходится, так как на повышение общественной опасности административных правонарушений во многом влияет декриминализация отдельных составов преступлений» [6, с. 3-7].

Действительно, заочное рассмотрение материалов дела, по которому предусмотрена административная ответственность за причинение побоев, допустимо только в строго определённых ситуациях:

1) если это прямо предусмотрено ст. 28.6 (ч.3) указанного Кодекса;

2) если доказано, что лицо было уведомлено о времени и месте проведение слушания по делу;

3) если лицо не запросило его переноса либо такое ходатайство было отклонено.

С учётом вышесказанного, с целью исключить преобразование действующих мер административно-процессуального обеспечения в «полумеры», считаем необходимым дополнить ст. 6.1.1 КоАП РФ частью второй, следующего содержания: «действия, указанные, в части 1 настоящей статьи, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, - влекут наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до

пятнадцати суток, либо административное выдворение за пределы Российской Федерации, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов».

Сам факт административного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства автоматически влечёт за собой комплекс мер репрессивного содержания. Соответственно, как только решение судьи об административном наказании обретает юридическую силу, для иностранного гражданина, покинувшего Российскую Федерацию после причинения побоев, автоматически наступают следующие юридические последствия: его нахождение на территории Российской Федерации, в течении пяти лет становиться незаконным. Параллельно он лишается доступа к образовательным программам (если проходил обучение), аннулируется его право на труд и статус временно проживающего. Наличие судебного решения формирует правовую почву для запрета на последующие попытки въезда в Российскую Федерацию.

Таким образом, под влиянием ряда административно-политических факторов, очевидна перемена практических и научных подходов к применению административной ответственности за нанесение побоев, предусмотренных ст. 6.1.1. КоАП РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу об административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. — 2023. —№ 3. —С. 109–114.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. —URL:http: // www.cdep.ru//index.php?id=79&item=7645

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации,—2011 г.— № 8.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации,—2011 г.— № 8.

5. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерации: Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N° 34, ст. 4029.

6. Шергин А.П. Процессуальная составляющая правового регулирования административной ответственности //Административное право и процесс. –2010. –№ 3. –С. 3-7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Труфанов Михаил Егорович. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, профессор.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: mihail.trufanov@mail.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Trufanov Mikhail Egorovich. Professor of the Department of Administrative Affairs. Doctor of Law, Professor.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: mihail.trufanov@mail.ru
128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *административные наказания, иностранный гражданин, побои, административное выдворение.*
Key words: administrative penalties, foreign citizen, beatings, administrative deportation.
УДК 342.92

Турчанинова Элина Сергеевна,
Краснодарский университет МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ

HISTORICAL ASPECTS OF MORAL AND ETHICAL DEVELOPMENT

В статье рассмотрены теории и исторические аспекты эволюции морали и нравственности. Было определено, что нормы морали берут свое начало задолго до появления государства и права, в то время как нравственность нашла свое отражение только после становления государства и права. Систематизирован вклад в определение нравственных основ древнегреческими философами.

The article examines the theories and historical aspects of the evolution of morality and ethics. It was determined that the norms of morality originated long before the emergence of the state and law, while ethics only found its reflection after the establishment of the state and law. The contribution of ancient Greek philosophers to the definition of moral principles is systematized.

Нравственность на разных этапах исторического развития цивилизации выступала в качестве инструмента, определяющего поведение граждан и регулирующего отношения между людьми. Категории нравственности на каждом этапе претерпевают изменения, что может привести к таким негативным социальным последствиям, как дестабилизация социального порядка в стране, снижение уважения к традициям и семейным ценностям [1].

В научном сообществе не выработано единой точки зрения о периоде зарождения нравственности. П.А. Кропоткин считает, что в период существования первобытного общества люди уже тогда приучали себя отождествлять свое «я» с общественным «мы», что в совокупности и послужило выработкой основ нравственности. Ш. Летурно тоже придерживался позиции, что нравственность зародилась в первобытном обществе. Обоснованием данного вывода является разработанная им характеристика стадий эволюции нравственности, в которой говорится, что первые проявления нравственности берут свое начало в период существования первобытного общества [2].

Т. Гоббс считает, что нравственность зародилась после появления государства и права, так как жизнь первобытного человека представляла собой состояние «постоянной войны каждого против всех», из которого люди выходили только тогда, когда объединялись в общество и заключали ради этого «общественный договор» [3].

Схожей позиции придерживается Я.П. Козельский, который писал, что нравственное поведение человека возможно только в государственном состоянии, вступая в общество и меняя натуральное состояние на гражданское, человек приобретает в своих поступках справедливость вместо побуждения, в делах - нравоучение вместо «безразборной слепоты» и следует разуму, невзирая на свои наклонности [4].

По нашему мнению, формирование нравственных норм начинается только после становления государства и права. В первобытном обществе проявляются нормы морали, так как на данном этапе люди делились на рода, в целях добывания пропитания мужчины осуществляли охоту на животных, а также занимались ловлей рыбы. Роль женщин заключалась в приготовлении добытой пищи, поддержании семейного очага, а также в воспитании детей. С развитием общественной жизни было сформировано понятие взаимных отношений, которое заключалось в восстановлении нарушенных одного из члена племени прав. В качестве примера следует привести положения из Пятикнижия Моисея, в котором говорится: «око за око, зуб за зуб, рана за рану» [5].

В основу выработки первоначальных норм морали был положен совместный быт, а также инстинкт общительности, который выражался в отождествлении своего «Я» с общественным «Мы», из этого следует: человек считал себя частью племени, вне которого он не смог бы существовать.

Большой вклад в определение нравственных основ внесли древнегреческие философы, которые стремились обосновать понятие «нравственность» не на страхе перед богами, а на понимании собственной природы, самоуважении, познании высших умственных целей.

В своем учении Сократ выступил против точки зрения софистов, которые не признавали обязательность нравственных требований. По сравнению с поверхностной критикой софистов, Сократ стремился определить более прочную опору для обоснования нравственности. Все свои исследования в области нравственности он сводил к верховному разуму человека [6].

Более подробно продолжил исследования в области определения сущности нравственности ученик Сократа - Платон. Он считал, что в мире достаточно плохого и несправедливого, но рядом с этим заложены основы всего хорошего. Именно поиск добра и справедливости стали основой его трудов. «Душа» для Платона была слиянием разума, чувства и воли, из которых вытекают мудрость, смелость и сдержанность в страстях [6 с. 521].

Область исследований Аристотеля заключается в том, что объяснения нравственных понятий он искал в действительной жизни людей. Вместо того, чтобы искать основы нравственных понятий человека во внушениях свыше, Аристотель сводил эти понятия на решение разума, так как именно он ведет к выработке наиболее важных правил жизни.

Таким образом, Сократ, Платон (в V веке до н.э.) и Аристотель (в IV веке до н.э.) заложили основы науки о нравственности, которые не утратили своего значения вплоть до настоящего времени [6, с. 331]. Ученые стремились определить истинное происхождение моральных и нравственных основ, а именно, найти естественное объяснение того, что принято называть нравственным в человеке и что следует считать правилами, устоявшимися в обществе. Со временем часть правил, выраженных в запрете осуществлять те или иные действия, была закреплена на законодательном уровне, а другая сохранилась в нормах морали и правилах поведения людей в обществе. К нормам, которые остались под ведением морали следует отнести: представления о добре и зле, почитание старших, общительность, забота о товарище и другие. Одним из первых моральных канонов является 10 заповедей Ветхого Завета, которые были провозглашены посланником Господа пророком Моисеем [7]. Такие заповеди как «не убей», «не укради» были выведены из норм морали и закреплены в следующих документах:

- в Псковской судной грамоте, которая предусматривала ответственность за совершение следующих поступков: кража, убийство, грабеж, государственная измена и разбой. За кражу, разбой и грабеж осуществляется взыскание денежных средств в пользу города, князя или посадника. А за убийство и совершение кражи в Крому смертная казнь. Также, судной грамотой предусмотрены правила поведения посадника при вступлении в должность, а именно запрещено пользоваться городскими доходами, привлекать к ответственности невиновных, освобождать от наказания виноватого и использовать свое служебное положение для мести [8];

- в Новгородской судной грамоте также, как и в Псковской представлен свод законов, преобразованный из норм морали, и предусматривающий взыскание великим князем и городом денежных средств с виновного за совершение грабежа и кражи [9]. Ключевое отличие указанных выше грамот заключается в том, что Псковская судная грамота предусматривала ответственность не только за совершение преступлений против имущества и посягательства на жизнь человека, но и за государственную измену, также в ней был представлен свод правил, которым должен руководствоваться государственный служащий;

- в главе 1 Соборного уложения 1649 года, предусмотрена ответственность за богохульство, государственную измену, кражу и покушение на убийство [10].

В эпоху Нового времени было сформировано три основных направления обоснования нравственности:

1) натуралистическое, которое представлено в учениях: утилитаризма, представителями являются И. Бентам, и Д.С. Миль;

2) эволюционизма, представителями являются Ч. Дарвин и Г. Спенсер;

3) социоцентризма, представителями являются О. Конт, К. Маркс и Э. Дюркгейм. Так, О. Конт и Д.С. Миль в своих исследованиях пришли к тому, что категории нравственности меняются в зависимости от степени развития общества. Г. Спенсер придерживался концепции Ч. Дарвина, которая заключалась в том, что в борьбе за существование выживает сильнейший. С позиции Г. Спенсера выживет только тот человек, который стремится к соблюдению нравственных норм. Английский философ и социолог стремился не только установить какие действия считаются нравственными, а какие безнравственными, но и разработать собственную науку, выводящую нравственность из законов жизни [11]. Льюис Генри Морган в книге «Древнее общество» [12], на основе созданной ранее концепции эволюции семьи разработал теорию о том, что половые сношения должны осуществляться только между мужчиной и женщиной, состоящих в браке.

Подводя итог исследования, выскажем следующие выводы:

Во-первых, существуют несколько теорий о периоде зарождения нравственности: в первобытном обществе; после появления государства и права. По нашему мнению, нормы морали берут свое начало задолго до появления государства и права, в то время как нравственность нашла свое отражение только после становления государства и права.

Во-вторых, нами была рассмотрена эволюция развития морали и нравственности. Первые проявления морали прослеживаются в период разложения первобытного общества и зарождения классового. В основу выработки первоначальных норм морали был положен совместный быт, а также инстинкт общительности, который выражался в отождествлении своего «Я» с общественным «Мы». С появлением государства и права началось становление нравственности. Большой вклад в определение нравственных основ внесли древнегреческие философы: Сократ, Платон и Аристотель, которые стремились обосновать понятие «нравственность» не на страхе перед богами, а на понимании собственной природы, самоуважении и познании высших умственных целей. Так, одна часть моральных норм закрепилась на законодательном уровне, а другая сохранилась в правилах поведения людей в обществе. Таким образом, нравственность выступает в качестве общечеловеческих ценностей, основанных на требованиях, предъявляемых человеком к самому себе и выраженных в добровольном следовании идеалу. А мораль является совокупностью исторически сложившихся норм, передающихся от поколения к поколению, которые устанавливают и регулируют границы поведения человека в обществе с позиции добра и зла.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыдченко К.Д. Общественная нравственность и общественный порядок: концептуальные аспекты административно-правовой охраны / К.Д. Рыдченко // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 13–14 июня 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 244-248.

2. Летурно, Ш. Нравственность. Развитие ее с древнейших времен до наших дней / Ш. Летурно. – СПб : Книгоиздательство Н.С. Аскарханова, 1908. – 444 с. – Текст : непосредственный.

3. Кропоткин, П.А. Этика / П. А. Кропоткин. – Пб.; М. : Голос Труда, 1922. – 83 с. – Текст : непосредственный.

4. Гимишян Л.С. Нравственные начала государства и права в истории политических и правовых учений // Вестник СГЮА. 2012. №2 (85). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-nachala-gosudarstva-i-prava-v-istorii-politicheskih-i-pravovyh-ucheniy (дата обращения: 15.01.2026)

5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. – 1376 с.

6. Кропоткин П.А. Анархия и нравственность. - Эксмо, 1921. С. 335.

7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Можайск: Издание Саввино- Сторожевского ставропигиального монастыря, 2006. 1294 с.

8. Псковская судная грамота // Российская государственная библиотека URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004194029?page=5&rotate=0&theme=white (дата обращения: 23.01.2026).

9. Новгородская и Псковская судные грамоты : Тексты с предисл. и крат. объясн. словарем, сост. канд. прав А.Б. Гинцбургом. - Санкт-Петербург : тип. и лит. Бермана и Рабиновича, 1888. - 41 с.; 22.

10. Соборное уложение 1649 года // Консультант URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/ (дата обращения: 26.01.2026).

11. Гайденко Пиама Павловна Нравственная природа человека в европейской традиции XIX-XX вв // Этическая мысль. 2000. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennaya-priroda-cheloveka-v-evropeyskoy-traditsii-xix-xx-vv (дата обращения: 14.02.2026).

12. Морган Л.Г. Древнее общество. - Ленинград: Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. - 350 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Турчанинова Элина Сергеевна, адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: elina-troyan@mail.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)808-37-05.

Turchaninova Elina Sergeevna, Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Interior Ministry.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: elina-troyan@mail.ru
Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya Street, 128. Tel: 8(918)808-37-05.

Ключевые слова: мораль, нравственность, период, нормы, эволюция.
Keywords: morality, ethics, period, norms, evolution.
УДК 342.9

Цвилий Александр Владимирович,
Краснодарский университет МВД России

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С ОТДЕЛЬНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПРОФИЛАКТИКИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

FORMS OF INTERACTION BETWEEN DISTRICT POLICE OFFICERS AND INDIVIDUAL PREVENTIVE BODIES IN THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

В статье рассматриваются формы и правовые основы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с иными субъектами профилактики в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Анализируются механизмы совместной работы с подразделениями по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительными инспекциями и другими органами, а также значение оперативности и системности в обмене информацией криминологического характера. Особое внимание уделяется роли УУП в выявлении причин и условий подростковой преступности на фоне роста числа тяжких и особо тяжких составов в 2025 году. Обосновывается необходимость нормативного закрепления детального порядка взаимодействия субъектов профилактики для повышения эффективности предупредительной работы.

The article examines the forms and legal framework governing the interaction of district police officers with other crime prevention entities in preventing juvenile delinquency. It analyzes the mechanisms of joint work with juvenile affairs units, penal inspections, and other bodies, emphasizing the importance of timeliness and a systemic approach to the exchange of criminological information. Special attention is paid to the role of the district police officer in identifying the causes and conditions of juvenile crime amid a rise in grave and especially grave offenses in 2025. The authors substantiate the need for normative consolidation of a detailed procedure for inter-agency cooperation to enhance the effectiveness of preventive work.

Участковый уполномоченный полиции (далее – УУП), выполняя свою главную функцию – предупреждения и пресечения правонарушений на участке обслуживания, планирует и проводит свою работу в тесном взаимодействии с субъектами профилактики и сотрудниками подразделений ОВД. Это обусловлено шестью постановочными задачами, закрепленными в пункте 9 Инструкции по исполнению УУП служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной прика-

зом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» и необходимостью добиваться целей по поддержанию баланса общественного порядка и должного уровня безопасности граждан.

Перечень субъектов профилактики правонарушений приводится в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который включает: федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры РФ, следственные органы Следственного комитета РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления.

Сотрудники полиции, проходящие службу в подразделениях территориальных ОВД, представляют часть федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» при реализации своих функций, вступая в правоотношения с гражданами, они являются представителями конкретного органа профилактики и несут всю полноту ответственности за результат в предупреждении и пресечении преступлений и административных правонарушений, что является одним из основных направлений деятельности полиции. УУП, выполняя служебные задачи, тесным образом взаимодействует с населением и обладает возможностью владеть информационным массивом современных проблем криминологического свойства обслуживаемой территории, а также специфической детализацией характеристики физических лиц, проживающих на участке его обслуживания. Именно по этой причине служба участковых уполномоченных полиции востребована в решении текущих задач служб и подразделений ОВД, а также федеральных и муниципальных органов.

Можно категорично утверждать, что для каждого должностного лица, состоящего в этих органах и выполняющего функции, согласно должностной инструкции, выходит на первый план обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и суверенитет государства от криминальных угроз, которые могут формироваться и накапливаться от внутренних и внешних причин разноплановых противоречий.

Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактика правонарушений определяется совокупностью мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

В настоящее время роль профилактики правонарушений в стране возрастает по причинам обострившихся проблем в социально-

экономической сфере большинства регионов и роста тяжких и особо тяжких составов преступлений (+ 1,7%; 627,9 тыс.), на фоне снижения количества деяний небольшой и средней тяжести (- 11,6%; 1 мл. 143,3 тыс.) по итогам 2025 года.

Тем самым роль УУП, как основного представителя субъекта профилактики на своем участке, приобретает особое значение в процессе осуществления ежедневного обхода, приема граждан, выполнения индивидуальной профилактической работы. Это обусловлено как законодательной базой, регламентирующей деятельность полиции в целом и службы УУП в частности, так и особенностями организационного построения территориальных органов внутренних дел.

Следует отметить по итогам 2025 года возросшее количество уголовно наказуемых хулиганств (2,7 тыс.; +13,4%), а также изнасилований и покушений на изнасилование (3,4 тыс.; +11%). Увеличения числа преступных посягательств, совершенных с использованием огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (4,9 тыс.; +1,1%). Фиксируется рост преступлений террористического характера (5,9 тыс.; + 59,4%) и деяний экстремистской направленности (2,2 тыс.; + 30,4%). Количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, возросло на 3 % (6,9 тыс.). Несовершеннолетними или при их соучастии совершено 29,1 тыс. уголовно наказуемых деяний (+10,1%). Доля тяжких и особо тяжких составов в общем массиве подростковой преступности возросла до 43,7% (2024 г.: 39,8%). Рост числа преступных посягательств, совершенных несовершеннолетними за 2025 год, отмечен во всех федеральных округах, кроме Сибирского (-3,9%) [1]. В 2025 году сотрудники полиции выявили 57 400 беспризорных и безнадзорных детей в России – это на 2,1% больше, чем годом ранее. В 2025 году число беспризорных и безнадзорных детей увеличилось впервые с 2021 года. Наибольшее число беспризорных и безнадзорных детей зафиксировали в Москве (4538 детей), Туве (3251 ребенок), Челябинской области (2988 детей), Свердловской области (2943 ребенка) и Дагестане (2411 детей).

Исходя из анализа криминологических угроз и задач, решаемых субъектами профилактики, основное внимание должно быть уделено мерам информационно-воспитательного воздействия, направленным на конкретные криминогенные личности, отдельные группы граждан, а также отдельные учреждения, которые попадают в зону противоправных рисков. Таковыми выступают: интернаты, детские дома, приходские детские дома [2], несовершеннолетние из малообеспеченных семей, когда воспитанием детей занимается один родитель или престарелые родственники, несовершеннолетние, кто поддерживают тесные контакты с молодыми лицами, освободившимися из мест лишения свободы или входящие в неформальные группы (часто деструктивного типа), члены которых противопоставляют себя общественным нормам, ценностям и правилам поведения.

В процессе продуманной и последовательной информационно-воспитательной работы с лицами асоциальной группы должна быть достигнута цель в изменении их модели противоправного поведения на общепринятые нормы морали, нравственности и гуманизма.

Профилактическая работа с лицами виктимологической группы (виктимологическая профилактика) при использовании приемов и методов традиционной профилактики в конкретных областях общественных отношений позволит существенно повысить уровень предупреждения преступных действий, воздействуя не на последствия, а на причины превращения лица в жертву.

Важным условием в достижении желаемого результата профилактической работы выступают два важных принципа.

Первый представлен оперативностью и своевременностью доведения субъекту профилактики информации о формирующихся угрозах криминологического характера в отношении потенциальной жертвы. Второй принцип указывает на единство системных мер и принимаемых решений представителями субъектов профилактики в отношении как объектов защиты, так и конкретной угрозы.

Реализация данных правил на практике происходит в порядке, определенным законодательными и межведомственными нормативными правовыми актами, а отступление от них может способствовать межведомственным противоречиям, нарушениям прав и законных интересов человека и гражданина либо может привести к срыву профилактических целей. Примером могут служить факты проведения тестирования школьников в г. Краснодаре, с целью ранней профилактики по выявлению незаконного потребления наркотических веществ с грубыми отступлениями от требований норм федерального законодательства. В данном случае нарушалась процедура тестирования, не учитывался фактор усталости детей после занятий, не было получено согласие родителей подростков (до 15 лет) или самих подростков (с 15 лет). Считаем, что подготовка таких мероприятий в учебных заведениях должна проходить с участием сотрудников полиции (ПДН, УУП), которые окажут правовую помощь организаторам в их проведении, доведут информацию о родителях подростков, стоящих на учете в ОВД за правонарушения, кто из членов семьи учащегося имеет в законном пользовании огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, кто из взрослых, общаясь с подростками, пропагандирует криминальную культуру и насилие. Это позволит усилить меры безопасности, предотвратить школьный буллинг[1], повысить уровень дисциплины учащихся.

[1] Буллинг - регулярное психологическое или физическое давление на жертву, осуществляемое одним человеком (буллером) или группой агрессоров. Главная отличительная черта буллинга от простых конфликтов – намеренность, долговременность и неравенство сил.

Из числа субъектов профилактики правонарушений, с кем по данному направлению деятельности взаимодействует УУП, можно назвать, в первую очередь, подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД Российской Федерации, уголовно-исполнительные инспекции ФСИН.

ПДН относится к подразделениям полиции, осуществляющим работу в области охраны общественного порядка. Их деятельность преимущественно направлена на осуществление профилактической работы с несовершеннолетними, их родителями или иными законными представителями и урегулирована приказом МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». Совместное направление работы УУП и инспекторов ПДН – профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что также входит в систему профилактики правонарушений Российской Федерации в целом. Направление профилактической работы с несовершеннолетними важно тем, что осуществляя ежедневную работу по заявлениям граждан и посещая лиц, стоящих на учете, УУП имеет возможность получить достаточный объем информации об образе жизни подростков, стоящих и не контролируемых сотрудниками ПДН, их связях, интересах и увлечениях. Как требует Инструкция, УУП обязан результат своей деятельности и значимую информацию занести в модуль «Участковый» в СООП ИСОД МВД России.

Накопительная и систематизированная информация позволит адресно расставить важные акценты внимания в индивидуальной профилактической работе с подростком и при необходимости, привлечь дополнительных специалистов для формирования позитивного восприятия требований законодательства и понимания важности и необходимости соблюдения им норм права, либо принять меры по защите подростка от угрожающих факторов.

Полномочия УУП представлены особым образом в предупреждении правонарушений участниками дорожного движения. В статье 23.3 КоАП РФ определены составы административных правонарушений, при выявлении которых УУП имеет право составлять протоколы и налагать ответственность на виновных лиц. В данный круг правонарушителей достаточно часто попадают подростки, эксплуатирующие современные транспортные средства (электросамокаты, электровелосипеды, гироскутеры, моноколеса) с нарушением установленных правил или используя их как орудие для совершения правонарушений. При этом часто сами становятся потерпевшими или участниками дорожного происшествия. Данная проблема указывает на необходимость УУП осуществлять плановые и целевые рейдовые мероприятия с сотрудниками ДПС, проводить разъяснительную ра-

боту с родителями и законными представителями подростков о соблюдении норм законодательства и осуществления контроля за их поведением на дорогах и в общественных местах.

Действующее уголовное законодательство предполагает возможность назначения пяти видов наказаний для несовершеннолетних осужденных, не связанных с их изоляцией от общества: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы. Контроль за их исполнением возлагается на УИИ.

Неоспоримо и то, что осужденному при постановке на учет разъясняются его права и обязанности, порядок и условия отбывания наказания, а также ответственность за их несоблюдение. Нередко из-за переходного возраста подросткам хочется испытать экстрим, побыть на грани с чем-то действительно серьезным. Зачастую они не до конца осознают ту ответственность, которую будут нести, избегая отбывания назначенного наказания или нарушающие порядок его исполнения. За это лица, не достигшие совершеннолетия, но совершившие преступление, также должны нести юридическую ответственность. При этом достаточно часто установление фактов нарушения законодательства фиксируется УУП через поступающую информацию от граждан, который должен юридически грамотно оформить соответствующие документы и своевременно направить их в УИИ для принятия мер.

Нормы, предусмотренные Приказом Минюста России № 22, МВД России № 15 от 26.01.2026 «Об утверждении Порядка взаимодействия учреждений, исполняющих наказания, с полицией в целях предупреждения совершения лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, а также осужденными, которым назначено наказание в виде принудительных работ, преступлений и других правонарушений», направлены на предупреждение совершения повторных преступлений осужденными в период отбывания наказаниях и предписывают совместную деятельность сотрудников УИИ и ПДН в отношении осужденных подростков. В тоже время роль УУП в профилактике правонарушений подростками данной категории, в указанном нормативном акте не находит своего отражения, что, на наш взгляд, является недостатком и требует необходимой корректировки.

Поступление полной и объективной информации от сотрудников УИИ о состоящих на учете несовершеннолетних, которые отнесены к группе риска совершения повторных преступлений, позволит УУП вовлечь в профилактическую работу и оперуполномоченных УР, обслуживающих его участок и силы общественности.

Таким образом, в деятельности УУП по профилактике подростковых правонарушений важным звеном представлена процедура взаимодействия с субъектом, осуществляющим смежные функции контроля и надзора за

подучетными лицами, вытекающие из норм действующего законодательства и должны находить детальное закрепление в совместных актах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности ОВД в 2025 году. Аналитические материалы.

2. Кузнецова: преступлений против детей-сирот за пять лет стало на 428% больше.- URL: https://asi.org.ru/news/2021/03/31/kuzneczova-prestuplenij-protiv-detej-sirot-za-pyat-let-stalo-na-428-bolshe/ (дата обращения: 12.02.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Цвилий Александр Владимирович. Доцент кафедры административной деятельности ОВД.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: tsvilii_av@mail.ru

Россия, 295053, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Tsviliy Alexander Vladimirovich. Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: tsvilii_av@mail.ru

Russia, 295053, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *участковый уполномоченный полиции; профилактика правонарушений; несовершеннолетние (подростки); субъекты профилактики; взаимодействие; предупреждение правонарушений; индивидуальная профилактическая работа; виктимологическая профилактика; криминологические угрозы; подразделения по делам несовершеннолетних.*

Keywords: *district police officer; crime prevention; minors (juveniles); prevention entities; interaction (cooperation); delinquency prevention; individual preventive work; victimological prevention; criminological threats; juvenile affairs units.*

УДК 342.9

Челпанова Марина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ЗАПРЕТА ПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

CURRENT ISSUES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS AND THEIR LEGAL REPRESENTATIVES IN THE FIELD OF PROHIBITION OF CONSUMPTION OF NICOTINE-CONTAINING PRODUCTS

В современных условиях одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации является охрана здоровья подрастающего поколения. Особую озабоченность вызывает рост потребления никотинсодержащей продукции среди несовершеннолетних, включая электронные сигареты (вейпы); системы нагревания табака (IQOS и аналоги); одноразовые электронные устройства с ароматизаторами; никотиновые жвачки, леденцы и другие формы. В статье отмечено, что охрана здоровья подрастающего поколения требует комплексного подхода к противодействию потреблению никотинсодержащей продукции несовершеннолетними.

In modern conditions, one of the priorities of the state policy of the Russian Federation is to protect the health of the younger generation. Of particular concern is the growing consumption of nicotine-containing products among minors, including: electronic cigarettes (vapes); tobacco heating systems (IQOS and analogues); disposable electronic devices with flavors; nicotine gum, lollipops and other forms. The article notes that protecting the health of the younger generation requires a comprehensive approach to countering the consumption of nicotine-containing products by minors.

С начала 2000-х годов мировым сообществом признается крайняя пагубность воздействия табачного дыма на организм человека. Заключенная в г. Женеве 21 мая 2003 года Конвенция ВОЗ по борьбе против табака поставила серьезные, требующие включенности и активных действий от каждого государства, цели и задачи, связанные с минимизацией оказания воздействия на здоровье населения от последствий потребления табака. «Защита нынешнего и будущих поколений от разрушительных последствий для здоровья людей...», данная цель, безусловно, отражает масштаб проблемы и значимость решительных действий [4].

Формирование современной правовой базы, ограничивающей доступ несовершеннолетних к табаку, является результатом последовательного развития законодательства, отражающего изменение общественных приоритетов и медицинских знаний. Исторически первые ограничительные меры носили фрагментарный характер и были сосредоточены преимущественно на санитарно-гигиеническом просвещении. Достижению указанной цели способствует широкий интерес ученых к проблеме совершенствования и повышения эффективности антитабачного законодательства [1, с. 302].

Согласно статистике, актуальной на конец 2025 года, примерно треть российских подростков в возрасте 11–17 лет периодически или систематически используют традиционные либо электронные сигареты. Среди старших подростков 16-17 лет доля тех, кто курит исключительно устройства для парения (вейпы), составляет 45%.

В Российской Федерации правовые основы, запрещающие лицам, не достигшим совершеннолетия, употреблять изделия, содержащие никотин, формируются совокупностью законодательных норм. Конституционное право на охрану здоровья, установленное статьей 41 Конституции РФ, является фундаментальным. Основным нормативным актом выступает Федеральный закон № 15-ФЗ от 23.02.2013 «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции». Он вводит абсолютный запрет на реализацию никотинсодержащих изделий подросткам (статья 20); запрет на их потребление гражданами моложе 18 лет; строгие ограничения на рекламу и способы продвижения данной продукции.

Например, образовательные учреждения вправе применять к учащимся дисциплинарные взыскания за курение на своей территории в соответствии с внутренним распорядком. Параллельно государство предпринимает шаги по ограничению доступа молодёжи к никотину, ужесточая наказания за продажу такой продукции несовершеннолетним. Также, с февраля 2025 года существенно увеличены размеры штрафов для продавцов и организаций.

Ответственность за нарушение данного запрета была детализирована в Кодексе об административных правонарушениях. Дифференциация размеров штрафов по субъектам ответственности – от граждан до юридических лиц – теоретически должна создавать действенный экономический стимул для соблюдения нормы, особенно для крупных торговых сетей, для которых штрафы наиболее ощутимы. Тем самым, законодатель сформировал внешне целостный нормативный каркас, сочетающий прямой запрет, обеспечительные меры и санкции за его нарушение [2, с.99].

Меры административного воздействия закреплены в Кодексе РФ об административных правонарушениях, например:

статья 6.23 – за склонение несовершеннолетнего к потреблению никотинсодержащих изделий;

статья 6.24 – за игнорирование запрета на потребление в определённых общественных местах и зонах;

статья 14.53 – за нарушение правил, регулирующих торговлю такой продукцией.

Например, Федеральный закон №15-ФЗ запрещает лицам, не достигшим совершеннолетия, курение табака, а также потребление любой никотинсодержащей продукции, включая использование кальянов, вейпов и электронных сигарет. Административная ответственность за данное нарушение наступает с 16 лет. По статье 6.24 КоАП РФ предусмотрен штраф от 500 до 1500 рублей. Если запрет нарушен на детской площадке, размер штрафа возрастает до 2000–3000 рублей.

В соответствии со статьей 2.3 КоАП РФ, к административной ответственности могут привлекаться лица с 16 лет, подростки в возрасте 16–18 лет могут быть освобождены от ответственности, если к ним применены воспитательные меры, предусмотренные законом о защите прав несовершеннолетних; разбирательство по делам этой категории граждан проводится комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП); при принятии решения комиссия учитывает обстоятельства жизни, воспитание, уровень развития психики и иные индивидуальные особенности личности.

Отметим, что законные представители несовершеннолетнего (родители, опекуны) могут быть привлечены к ответственности по статье 5.35 КоАП РФ за невыполнение обязанностей по воспитанию. Это может проявляться в попустительстве употреблению несовершеннолетним никотинсодержащей продукции; отсутствии должного контроля над поведением и времяпрепровождением подростка; бездействии в вопросах пресечения формирования вредных привычек. При систематических нарушениях не исключено ограничение родительских прав. Наказанием служит предупреждение или штраф от пятисот до двух тысяч рублей.

Для привлечения родителей или опекунов к административной ответственности по статье 5.35 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации требуется подтвердить ряд обстоятельств, например, установить сам факт употребления подростком продукции, содержащей никотин. Также требуется доказать наличие прямой связи между бездействием законных представителей и развитием у несовершеннолетнего пагубной привычки. Помимо этого, важно подтвердить, что у родителей или опекунов объективно была возможность осуществлять контроль за поведением ребёнка.

Однако на практике выполнение этих условий сопряжено со значительными трудностями. Единичный случай выявления курения подростка не является достаточным доказательством постоянного попустительства со

стороны семьи. Крайне сложно определить, знали ли законные представители о наличии у ребёнка вредной привычки и пытались ли они что-либо предпринять для её предотвращения, отсутствует единообразный порядок сбора и фиксации доказательственной базы (использование фото- и видеоматериалов, показаний свидетелей). Критерии «ненадлежащего исполнения обязанностей» сформулированы размыто, нет чёткого перечня действий или бездействия родителей, которые однозначно образуют состав правонарушения.

Педагоги, соседи или родственники часто не желают сообщать о случаях неисполнения родительских обязанностей из-за боязни конфликта или нежелания «вмешиваться в чужие дела». Со стороны родителей может встречаться сопротивление, отрицание существующей проблемы и попытки переложить вину на школу или окружение. Стигматизация семей, уже находящихся в трудной жизненной ситуации, также снижает результативность профилактических мероприятий [3, с. 266].

Существенную проблему представляет и доказывание причинно-следственной связи между поведением законных представителей и пристрастием подростка к курению, а незначительная сумма денежного взыскания не стимулирует родителей к изменению методов воспитания и более активной профилактике вредных привычек у детей; отсутствие отработанных системных подходов к семейной профилактике, низкая результативность существующих профилактических мероприятий, например отсутствует общая база данных о семьях, где несовершеннолетние употребляют никотинсодержащие изделия, обход запретов на продажу через онлайн-торговлю и маркетплейсы.

При этом, несовершеннолетний покупатель не подлежит административной ответственности за попытку или факт приобретения табака. Данный законодательный выбор объясняется приоритетом профилактической и педагогической функции государства в отношении детей. Факт вовлечения несовершеннолетнего в процесс потребления табака рассматривается как основание для проведения индивидуальной профилактической работы с ним и его семьей комиссией по делам несовершеннолетних.

Таким образом, в правовой конструкции заложена асимметрия: вся полнота ответственности возлагается на профессионального участника оборота, в то время как вторая сторона правоотношения выведена из-под действия карательной санкции.

Изучение судебных и административных решений за 2023-2025 годы позволяет отметить:

– рост числа проверок торговых предприятий на предмет соблюдения возрастных ограничений при продаже. Распространённые нарушения включают реализацию продукции без проверки документа, подтверждающего возраст покупателя; использование вейпов на территориях учебных

заведений; рекламные акции, эксплуатирующие молодёжную лексику и образы.

– активизация профилактической деятельности КДНиЗП и органов опеки, так как зачастую функции различных учреждений дублируются либо, напротив, возникают пробелы, когда ни одно ведомство не берёт на себя ответственность.

У комиссий по делам несовершеннолетних и органов опеки зачастую не хватает ресурсов для проведения качественной индивидуальной работы с каждой такой семьёй. Отсутствует система постоянного наблюдения за семьями, входящими в группу риска. Чувствуется нехватка подготовленных психологов и социальных педагогов, которые могли бы работать как с подростками, так и с их родителями [5, с. 62].

Анализ показывает, что дела по статье 5.35 КоАП РФ чаще всего возбуждаются после непосредственного выявления факта употребления никотина несовершеннолетним (например, при задержании в общественном месте). Основными документами-основаниями обычно служат рапорт сотрудника полиции или акт обследования условий жизни семьи. Суды и комиссии по делам несовершеннолетних нередко выносят лишь предупреждение, особенно при первичном нарушении. Повторные случаи редко приводят к существенному ужесточению наказания ввиду законодательно установленного невысокого максимума штрафа.

Типичными основаниями для отказа в привлечении к ответственности являются: отсутствие доказательств систематического попустительства, недостаток сведений о том, что родителям было известно о курении ребенка и они ничего не предпринимали, а также процессуальные нарушения при оформлении протокола.

Считаем, что институт административной ответственности несовершеннолетних и их законных представителей за нарушения, связанные с потреблением никотинсодержащих изделий, нуждается в системном развитии. Модернизация правовых норм должна осуществляться параллельно с усилением профилактики и налаживанием межведомственного сотрудничества. Особый фокус необходимо сделать на регулировании новых форм никотинсодержащей продукции и установлении эффективного контроля за их обращением.

В отношении подростков профилактика не должна сводиться к запугиванию или разовым лекциям. Как показывают социологические исследования, более эффективным является комплексный подход, включающий формирование критического мышления, навыков отказа под давлением сверстников, а также продвижение альтернативных моделей здорового поведения [6, с. 38].

Для повышения действенности мер административной ответственности необходимо существенно повысить размеры штрафов для продавцов (до 300000 руб.); ввести обязательную специальную маркировку для всех

видов никотинсодержащих изделий с информацией о концентрации никотина; разработать и внедрить для КДНиЗП методические пособия по работе с неблагополучными семьями; реализовать в образовательных учреждениях комплексные профилактические программы с привлечением психологов и специалистов-наркологов; усилить контроль над продажами через онлайн-площадки и маркетплейсы; создать общую федеральную базу данных о нарушениях в сфере оборота никотинсодержащей продукции.

Также целесообразно конкретизировать в КоАП РФ критерии «ненадлежащего исполнения родительских обязанностей» применительно к профилактике курения среди несовершеннолетних. Следует рассмотреть вопрос о повышении размера штрафа до 3000–5000 рублей для усиления превентивной роли наказания. Возможно введение дифференцированного подхода: вынесение предупреждения при первом инциденте и наложение штрафа при повторном выявлении нарушения.

Для преодоления устойчивых правоприменительных барьеров и повышения эффективности запрета требуется реализация комплекса взаимосвязанных мер, затрагивающих различные уровни регулирования и контроля.

Создание единых межведомственных баз данных о выявленных нарушениях и точках продаж, их регулярный анализ позволили бы перейти от точечных рейдов к адресному, риск-ориентированному контролю. Требуется разработать типовые регламенты взаимодействия между полицией, школами, органами опеки и комиссиями по делам несовершеннолетних на случай выявления фактов курения. Целесообразно сделать обязательным профилактическое консультирование родителей при первичном обнаружении такой привычки у ребёнка.

Следует включить в образовательные программы уроки по формированию здорового образа жизни с обязательным привлечением родителей. Важно организовать бесплатные консультационные услуги психологов и наркологов для семей из группы риска. Необходимо запускать информационные кампании, разъясняющие права и обязанности родителей в сфере предупреждения вредных привычек у детей.

Требуется подготовить методические рекомендации для сотрудников полиции, педагогов и специалистов комиссий по делам несовершеннолетних, касающиеся сбора доказательств и правильного оформления материалов по статье 5.35 КоАП РФ. Важно на регулярной основе проводить семинары и тренинги для повышения квалификации специалистов, работающих с данной категорией семей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Верхоглядов, Я. Е. Особенности квалификации административного правонарушения по статье 6.24 КоАП РФ / Я. Е. Верхоглядов, Е. А. Фе-

дяев // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Сборник статей по материалам международной научно -практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общ. ред. А. И. Каплунова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 297-304.

2. Куцкель М. В. Актуальные вопросы применения органами внутренних дел административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 3 (114). С. 87-100.

3. Покареева М. А. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности за курение табака и потребление никотиносодержащей продукции. Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Владимир, 17 ноября 2022 года. Владимир : КопиА-Сервис, 2023. Т. 17. С. 265-267.

4. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака : Заключена в г. Женеве 21.05.2003, ст. 3.

5. Федяев, Е. А. Общая характеристика составов и квалификация отдельных видов административных правонарушений, подведомственных участковым уполномоченным полиции: учебно-практическое пособие / Е.А. Федяев, Я. Е. Верхоглядов. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. 76 с.

6. Челпанова М.М. Деятельность органов внутренних дел в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / М.М. Челпанова Вестник барнаульского юридического института МВД России. 2024. № 1 (46). с. 36-39.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Челпанова Марина Михайловна

Начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: basi-marina@yandex.ru

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул.Академика Стевена XX, д. 14) Тел. 8-978-760-28-88

Chelpanova Marina Mikhailovna
Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.
E-mail: basi-marina@yandex.ru
Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Academician Steven XX St., 14) Tel. 8 -978-760-88-88

Ключевые слова: *несовершеннолетний, индивидуальная работа, никотинсодержащая продукция, система профилактики, воспитательно-профилактические мероприятия, образовательные учреждения, административная ответственность.*
Keywords: *minor, individual work, nicotine-containing products, prevention system, educational and preventive measures, educational institutions, administrative responsibility.*
УДК 343.851.5

Чуева Арина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

FINANCIAL CONTROL AS AN ELEMENT OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISM FOR ENSURING LEGALITY IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

В статье исследуется роль и место финансового контроля в системе административно-правовых средств обеспечения законности в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Автор анализирует финансовый контроль не только как инструмент бюджетной дисциплины, но и как важнейший элемент предупреждения и выявления правонарушений, в том числе коррупционной направленности. Рассматриваются субъекты внешнего и внутреннего финансового контроля, выявляются проблемы их взаимодействия и недостаточной эффективности. Предлагаются направления совершенствования административно-правового регулирования в данной сфере с целью повышения результативности правоохранительной деятельности.

The article examines the role and place of financial control in the system of administrative and legal means of ensuring the rule of law in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author analyzes financial control not only as a tool for budgetary discipline, but also as an essential element for preventing and detecting offenses, including those of a corruption nature. The article examines the subjects of external and internal financial control and identifies problems of their interaction and insufficient effectiveness. The author proposes ways to improve administrative and legal regulation in this area in order to enhance the effectiveness of law enforcement activities.

Проблема обеспечения законности является фундаментальной и одновременно ключевой задачей функционирования всей правоохранительной системы. Как справедливо отмечает А.Н. Варыгин, проблема законности приобретает особую актуальность для деятельности органов внутренних дел, так как от ее состояния зависит эффективность решения задач по воздействию на преступность и охране общественного порядка [1, С. 97]. В деятельности ОВД, наделенных широким спектром властных полномочий,

неукоснительное соблюдение норм права имеет особое значение. Под нарушением законности в данном контексте следует понимать виновное нарушение сотрудником в связи с исполнением своих служебных обязанностей норм материального или процессуального права, влекущее за собой юридическую ответственность [1, С. 100]. Традиционно в структуре механизма обеспечения законности выделяют прокурорский надзор, судебный, ведомственный и общественный контроль. Однако в современных условиях возрастает роль такого элемента, который зачастую рассматривается узкоспециализированно – финансового контроля.

Цель настоящего исследования – доказать, что финансовый контроль является не просто инструментом управления бюджетными потоками, а неотъемлемым элементом административно-правового механизма обеспечения законности в деятельности ОВД, обладающим значительным превентивным и правозащитным потенциалом.

Понятие «финансовый контроль» в контексте деятельности ОВД следует трактовать расширительно. Это не только проверка целевого и эффективного расходования бюджетных ассигнований, но и комплексная деятельность уполномоченных субъектов по проверке законности всех финансовых и хозяйственных операций. Административно-правовой характер данного вида контроля проявляется в том, что он:

– осуществляется на основе норм административного и финансового права [2];

– реализуется специальными субъектами, наделенными властными полномочиями;

– его результаты влекут за собой юридические последствия, включая применение мер административной и дисциплинарной ответственности [3].

Данный аспект особенно важен, учитывая дуалистическую роль самих органов внутренних дел. Как точно отмечает Л.В. Сикорская, подразделения МВД России, с одной стороны, являются субъектами противодействия коррупции в сфере государственных закупок, а с другой – в лице своих тыловых и финансово-экономических подразделений, выступают объектами закупочной деятельности, которым свойственны внутренние коррупционные риски [4, С. 175]. Именно для противодействия этим рискам и созданы подразделения ведомственного финансового контроля, такие как Контрольно-ревизионное управление МВД России. Их деятельность по проверке законности и целесообразности закупок, расходования средств, списания материальных ценностей является ключевым инструментом для выявления индикаторов, указывающих на возможные правонарушения.

Несмотря на наличие разветвленной системы контроля, на практике возникает ряд проблем, снижающих его эффективность.

Во-первых, значимость финансового контроля как инструмента превенции особенно возрастает при анализе причинного комплекса нарушений. Так, О.В. Беляева, исследуя детерминанты правонарушений в среде

сотрудников ОВД, справедливо указывает на экономические причины, в частности, на неудовлетворенность денежным содержанием, которая может подталкивать сотрудников к поиску дополнительных, зачастую незаконных, источников дохода [5, С. 11]. Именно здесь финансовый контроль приобретает превентивное значение. Таким образом, инструменты контроля, выявляющие незаконное обогащение или расхождение расходов с доходами, выполняют двойную функцию. Они не только служат для наказания, но и выступают в роли превентивного барьера, который снижает у сотрудников мотивацию к совершению коррупционных деяний.

Однако эффективность такого контроля часто подрывается системными проблемами. Одна из главных – формальный подход, при котором проверка сводится к аудиту правильности оформления бумаг. При этом экономическая целесообразность и реальная отдача от понесенных затрат остаются вне поля зрения контролеров.

Еще одна серьезная методологическая трудность – оценка эффективности деятельности ОВД в целом. До сих пор распространена практика использования количественных, так называемых «палочных» показателей, в то время как качественные критерии (реальное состояние правопорядка, уровень доверия граждан) не учитываются. Это напрямую сказывается и на финансовом контроле. Ведь если нет объективных показателей результативности работы полиции, то невозможно создать и модель аудита, которая бы установила четкую связь между объемом финансирования и достигнутым общественно значимым результатом.

С учетом изложенных проблем, для реального усиления роли финансового контроля в обеспечении законности в ОВД, необходимо сфокусироваться на следующих направлениях:

1. На нормативном уровне закрепить обязательность проведения служебных проверок подразделениями собственной безопасности по всем фактам грубых финансовых нарушений.

2. Разработать и внедрить в практику ведомственного контроля методики аудита эффективности, позволяющие оценивать не только законность, но и результативность расходования бюджетных средств в прямой увязке с выполнением правоохранительных задач.

3. Создать единую цифровую платформу финансового мониторинга в системе МВД России, интегрирующую данные бухгалтерского учета, государственных закупок и кадровой информации для выявления зон риска.

Таким образом, финансовый контроль в деятельности ОВД должен рассматриваться как сквозной, интегрированный элемент единого механизма обеспечения законности. Усиление его аналитической и превентивной составляющей является одним из ключевых направлений повышения эффективности всей правоохранительной системы и укрепления доверия граждан к полиции. В конечном счете, как подчеркивает А.Ю. Крашакова, искоренение коррупционных отношений в системе ОВД напрямую связано

с возобновлением престижа структуры в современном обществе, что является первостепенной задачей правоохраны [6, С. 686].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варыгин А. Н. Нарушения законности в деятельности органов внутренних дел // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 4(22). – С. 96-100.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

4. Сикорская Л. В. Роль органов внутренних дел в противодействии коррупции в системе государственных закупок // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 25–27 мая 2022 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2022. – С. 175-178.

5. Беляева О. В. К вопросу о нарушениях законности в деятельности органов внутренних дел современной России // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 9-13.

6. Крашакова А. Ю. Противодействие коррупции в системе органов внутренних дел // Национальные экосистемы: сборник научных трудов по итогам проведения I-III Международных научно-практических конференций. – Курган: Курганский государственный университет, 2023. – С. 682-687.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чуева Арина Сергеевна. Доцент кафедры административного, финансового права и экономики. Кандидат юридических наук, доцент.

Северо-Кавказский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева" (г. Краснодар).

E-mail: arina.chuieva.81@mail.ru

Россия, 350020 г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 234.

Chueva Arina Sergeevna. Associate Professor of the Department of Administrative, Financial Law and Economics. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

North Caucasus branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev" (Krasnodar).
Russia, 350020, Krasnodar, Krasnykh Partizan Street, 234.

Ключевые слова: финансовый контроль, органы внутренних дел, законность, административно-правовой механизм, бюджетные средства, эффективность, противодействие коррупции, административное право.
Key words: financial control, internal affairs bodies, legality, administrative and legal mechanism, budgetary funds, efficiency, anti-corruption, administrative law.
УДК 342.92:351.74

Шарлова Марина Николаевна,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ САМОВОЛЬНЫХ УХОДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF UNAUTHORIZED LEAVES OF MINORS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

В статье рассматриваются административно-правовые аспекты самовольных уходов несовершеннолетних, что представляет собой актуальную проблему для современного общества. Анализируются причины, способствующие этому явлению, такие как социальные, психологические и экономические факторы. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению проблемы самовольных уходов несовершеннолетних.

The article examines the administrative and legal aspects of unauthorized departures by minors, which is a pressing issue in modern society. It analyzes the causes contributing to this phenomenon, such as social, psychological, and economic factors. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to addressing the issue of unauthorized departures by minors.

Самовольный уход – это ситуация, когда ребенок или подросток покидает дом или место проживания без разрешения или уведомления родителей (законных представителей). Необходимо отметить, что это может происходить по разным причинам, включая желание избежать конфликтов, стремление к независимости или поиск приключений. Такой уход, по понятным причинам, вызывает беспокойство у взрослых и может привести к различным последствиям для безопасности и благополучия ребенка. Предоставленный сам себе несовершеннолетний может попасть под опасное влияние или быть вовлеченным в преступные, антиобщественные действия, либо сам стать жертвой преступления.

Самовольный уход из семьи или государственного учреждения с круглосуточным пребыванием детей и последующее бродяжничество считается одним из проявлений социального неблагополучия ребенка.

Правовую основу работы по профилактике самовольных уходов несовершеннолетних составляют:

– Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1];

– Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённая приказом МВД России от 15 октября 2013 года № 845 (далее – приказ № 845) [2].

Сам самовольный уход несовершеннолетнего свидетельствует о необходимости повышения эффективности профилактической работы с родителями (законными представителями), а также самим несовершеннолетним.

С этой целью можно рекомендовать субъектам профилактики поэтапные мероприятия по установлению несовершеннолетних лиц при получении сообщения об их отсутствии по месту жительства (нахождения). Так как установление местонахождения самовольно ушедших несовершеннолетних является одной из основных задач для сотрудников полиции.

При поступлении заявления (сообщения) о самовольном уходе несовершеннолетнего от родителя (законного представителя) лично или по телефону, в устной или письменной форме, передать данное сообщение в дежурную часть. Сотрудники дежурной части регистрируют сообщение и выдают талон- уведомление заявителю (в случае невозможности написания родителем (законным представителем) заявления составляется и регистрируется рапорт).

Затем провести подробный опрос родителей (законных представителей) о дате, месте, времени ухода несовершеннолетнего, его возможном местонахождении, описании внешности, вещей, особых примет (при наличии таковых), каких-либо документов и денежных средств. Выяснить возможную причину самовольного ухода (ссора в семье; склонность к бродяжничеству; наличие психического заболевания; желание жить самостоятельно; выйти замуж (жениться); увидеться с родственниками; переезд в другой город и т.д.).

В опросе целесообразнее выделить возможные места, где может находиться несовершеннолетний (друзья, развлекательные заведения, парки и т.д.);

Истребовать у родителей (законных представителей) фотографию несовершеннолетнего (при наличии четкую и соответствующую возрасту);

Составить ориентировки на разыскиваемое лицо сотрудникам уголовного розыска, а сотрудникам дежурной части ориентировать на розыск по имеющимся приметам дежурные наряды МВД России на районном уровне, а также линейные отделы полиции;

Обеспечить выезд к месту последнего пребывания (жительства) разыскиваемого несовершеннолетнего следственно-оперативной группы и информировать дежурную часть территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации для направления строевых нарядов с целью патрулирования указанных родителями (законными представителями), зон поиска;

Установить круг лиц, с которыми общался несовершеннолетний (одноклассники, друзья на улице, педагоги в учебном заведении, в кружках и секциях дополнительного образования, наличие страничек в сети «Интернет»), провести их письменный опрос;

При самовольном уходе несовершеннолетнего с мобильным телефоном (иными средствами связи) у родителей (законных представителей) целесообразно запросить всю информацию о всех входящих, исходящих звонках и фактах выхода в «Интернет», которые мог осуществить несовершеннолетний;

Провести проверку по оперативно-справочным учетам, в том числе проверку центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, по учетам происшествий и несчастных случаев, учреждений здравоохранения;

При необходимости получить письменное заявление от родителей (законных представителей) о возможности размещения информации о несовершеннолетнем на телевидении, в прессе, на страницах и сайтах сети «Интернет»;

Организовать поисково-спасательные мероприятия при наличии информации о том, что разыскиваемое лицо оказалось в условиях, угрожающих его жизни, при этом в обязательном порядке принимают решение о привлечении к поисковым мероприятиям добровольцев (волонтеров поисково- спасательного отряда «Лиза Алерт») [3];

При обнаружении признаков, прямо или косвенно указывающих на то, что в отношении несовершеннолетнего лица было совершено преступление, организуют мероприятия по установлению и задержанию лиц, причастных к его совершению.

Таким образом, первоначальный этап должен включать в себя сбор информации о несовершеннолетнем и его окружении, что позволит создать полное представление о ситуации. Использование средств массовой информации повышает шансы на быстрое обнаружение. Важно также установить контакт с несовершеннолетним через его знакомых и друзей, что может способствовать его безопасному возвращению.

Постоянная оценка ситуации и корректировка плана действий на основе новых поступающих данных будут являться ключевыми факторами успешного завершения операции.

Завершив поиск, при установлении несовершеннолетнего можно рекомендовать сотрудникам полиции, провести следующий ряд мероприятий:

1. Осуществить письменный опрос несовершеннолетнего, в котором отразить причину ухода, места его пребывания (с указанием адресов, если лицо их знает), факт наличия, либо отсутствия совершенных в отношении него противоправных деяний (правонарушений, преступлений);

2. Опросить родителей (законных представителей) с получением письменного заявления и объяснения по факту установления местонахождения разыскиваемого несовершеннолетнего;

3. Провести профилактическую беседу с несовершеннолетним и его родителями (законными представителями) о недопущении повторных фактов самовольных уходов (вынести официальное предостережение, копию вручить несовершеннолетнему лицу);

4. В случае установления совершения в отношении несовершеннолетнего лица правонарушения, либо преступления в обязательном порядке зарегистрировать данную информацию в дежурной части (рапорт, либо заявление от родителей (законных представителей);

5. При установлении факта совершения родителями (законными представителями) противоправных деяний в отношении своих несовершеннолетних детей, рассмотреть вопрос о помещении их в государственное учреждение, с целью обеспечения безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних;

6. По всем фактам совершения несовершеннолетними самовольных уходов в обязательном порядке направлять письменную информацию в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту постоянного проживания несовершеннолетнего лица.

Кроме того, совершение несовершеннолетними неоднократных самовольных уходов является бродяжничеством и соответственно внесение инспекторами по делам несовершеннолетних предложений (п. 2.12 Инструкции) по таким фактам обязательно.

Также при совершении неоднократных уходов, сотрудникам полиции, необходимо рассматривать вопрос о постановке несовершеннолетнего лица на профилактический учет в соответствии с пунктом 49.1.4 «Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденной приказом МВД № 845.

На законодательном уровне понятие бродяжничество прямо не закреплено, однако, исходя из смысла закона, оно заключается в постоянных перемещениях человека, в том числе не имеющего жилья, с одного места на другое (применительно к несовершеннолетним - бродяжничество часто бывает вынужденным, в том числе связанным с невыносимой обстановкой в доме).

Бродяжничество является одной из распространенных причин совершения подростком правонарушений или преступлений, или в отношении него, поэтому профилактика самовольных уходов детей, выявление и устранение причин и условий, способствующих данному факту – одно из приоритетных направлений деятельности всех органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Систематическое совершение самовольных уходов носит противоправный характер и негативно сказывается как на психическом, так на физическом развитии несовершеннолетних, что предусматривает административную ответственность родителей (законных представителей), по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ [4].

При выявлении ненадлежащего исполнения законными представителями родительских обязанностей необходимо незамедлительно принимать предусмотренные законом меры. Информацию по данным фактам направлять в муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Учитывая тот факт, что некоторые несовершеннолетние самовольно покидая государственные учреждения, направляются к своим родственникам, следует ставить вопрос перед руководителями указанных учреждений о переводе несовершеннолетних в государственные учреждения на территорию, где проживают их родственники, а также по передаче детей на гостевой режим в замещающие семьи или родственникам (в случаях если они не лишены родительских прав, а также не оказывают отрицательного воздействия на детей, или такое решение не может быть принято по иным причинам).

В целях совершенствования работы по профилактике, учитывая появление различных общественных организаций, в том числе военно-патриотической направленности необходимо привлекать к проведению мероприятий по указанной проблеме общественность, религиозные, детские организации, благотворительные фонды и другие общественные организации.

Таким образом, системный и многоуровневый подход к установлению местонахождения несовершеннолетних не только будет способствовать их безопасности, но и укрепит доверие между полицией и обществом, создавая условия для более эффективного сотрудничества в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 // URL: http: // www.consultant.ru (дата обращения 22.02.2026).

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 15.10.2013 № 845 // URL: http: // www.consultant.ru (дата обращения 22.02.2026).

3. ЛизаАлерт-Поиск пропавших детей, стариков и инвалидов // URL: http: lizaalert.org (дата обращения 22.02.2026).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // URL: http: // www.consultant.ru (дата обращения 22.02.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарлова Марина Николаевна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: charlova2017@yandex.ru

Россия, 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 43. Тел.: 8(918)742-78-07.

Sharlova Marina Nikolaevna. Senior Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Interior Ministry.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: charlova2017@yandex.ru

43 Kulakov Ave., Stavropol, 355035, Russia. Tel.: 8(918)742-78-07.

Ключевые слова: *профилактика, самовольные уходы, несовершеннолетние, семейные отношения, условия жизни, психологическая поддержка.*

Keywords: *prevention, unauthorized absences, minors, family relationships, living conditions, and psychological support.*

УДК 342.98

Швецова Надежда Алексеевна,
Воронежский институт МВД России

ИНСТИТУТ МНОЖЕСТВЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ТЕОРИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ПРАВОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

THE INSTITUTE OF MULTIPLE ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE THEORY OF ADMINISTRATIVE AND TORT LAW: PROBLEMS OF METHODOLOGY AND LEGAL IDENTIFICATION

В статье рассматриваются теоретические подходы к пониманию института множественности административных правонарушений в рамках административно-деликтного права. Анализируются методологические сложности, связанные с определением природы множественности, разграничением её форм, а также проблемы правовой идентификации данного института в условиях отсутствия законодательного определения рассматриваемого феномена. Предлагаются пути совершенствования категориального аппарата и систематизации норм об административной ответственности при множественности правонарушений.

The article examines theoretical approaches to understanding the institution of multiple administrative offenses within the framework of administrative tort law. It analyzes the methodological difficulties associated with defining the nature of multiple offenses, distinguishing between their forms, and the challenges of legal identification of this institution in the absence of a legislative definition of the phenomenon in question. The article proposes ways to improve the categorical framework and systematize the norms on administrative liability for multiple offenses.

Современное административно-деликтное законодательство характеризуется усложнением нормативного материала, увеличением количества составов административных правонарушений, а также участившимися случаями совершения лицом нескольких противоправных действий. В этих условиях институт множественности административных правонарушений приобретает особое значение, выступая ключевым элементом механизма дифференциации ответственности.

Несмотря на практическую значимость, теоретическая разработка рассматриваемого института остается фрагментарной. Понятие «множественность административных правонарушений» является доктринальным, законодательное его определение отсутствует. Наиболее детально указанный институт исследован в рамках науки уголовного права.

Отметим, что множественность административных правонарушений как правовой институт была впервые выделена А.Н. Крамником в его Программе административно-деликтного права. Под множественностью он понимает «совершение одним лицом двух и более правонарушений до и после привлечения его к ответственности за первое, которые не потеряли административно-деликтной значимости» [1, с. 59].

Для детального рассмотрения методологических основ исследования множественности в административной науке выделим следующие подходы:

1. Административно-правовой (отраслевой) подход (А.П. Шергин [2], Н.А. Ахтанина [3], М.Д. Карпенко [4]). Сторонники указанного подхода рассматривают множественность исключительно через призму КоАП РФ, акцентируя свое внимание на юридическом анализе статей, которые закрепляют квалифицирующие признаки (повторность, неоднократность) и правила назначения наказания при совершении нескольких правонарушений (ст. 4.4 КоАП РФ).

2. Компаративисткий (межотраслевой) подход (В.А. Круглов [5], А.Н. Крамник [1]). Данный подход предполагает сравнение института множественности в административном и уголовном праве. Он позволяет выявить общие закономерности построения ответственности за множественность (например, принцип поглощения, сложения наказаний).

3. Системно-структурный подход (Д.Н. Бахрах [6], А.В. Кирин [7]). Подход предполагает рассмотрение множественности как сложной системной конструкции, включающей нормы процессуального права, материального права и правоприменительную практику. Системный взгляд позволяет преодолеть фрагментарность и обосновать необходимость законодательного закрепления института множественности в Общей части административно-деликтного законодательства.

Проанализировав мнения представителей вышеуказанных подходов, мы пришли к выводу о том, что методологическая проблема заключается в том, что до настоящего времени не выработана единая теоретическая модель множественности, которая позволяла бы объяснить все её формы и последствия. Данный факт приводит к размыванию границ института и затрудняет его правовую идентификацию.

Поскольку в тексте КоАП РФ отсутствует легальное определение множественности, её формы завуалированы и сосредоточены по различным статьям Кодекса и не объединены единым понятийным аппаратом:

1. В п. 2, ч. 1, ст. 4.3 КоАП РФ говорится о повторном совершении однородного административного правонарушения как об обстоятельстве, отягчающим административную ответственность.

2. Во многих статьях Особенной части КоАП РФ повторное совершение правонарушения определяется в качестве квалифицирующего признака (например, ч. 2, ст. 12.9 КоАП РФ) [8].

Указанное «двойное» регулирование порождает на практике противоречия при квалификации и нарушает принцип справедливости ответственности. Вместе с этим, одной из наиболее сложных методологических проблем является разграничение форм множественности и определение их правовых последствий. Так, в доктрине административно-деликтного права выделяют следующие формы множественности:

1. Повторность административных правонарушений – совершение однородного правонарушения после наложения административного наказания за предыдущее, если срок, предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ (один год), не истек.

2. Совокупность административных правонарушений. Правила назначения наказания при совокупности (ст. 4.4 КоАП РФ) вызывают наибольшие сложности. В ч. 1, ст. 4.4 Кодекса установлен принцип поглощения менее строгого наказания более строгим при совершении лицом двух и более правонарушений, дела о которых рассматриваются одним органом. Кроме того, в КоАП РФ не урегулирована ситуация, когда административные правонарушения рассматриваются разными органами или когда после вынесения постановления по одному делу выявляется другое правонарушение, совершенное тем же лицом. В указанном случае правоприменитель вынужден руководствоваться общими принципами.

Таким образом, институт множественности административных правонарушений занимает важное место в системе административно-деликтного законодательства, однако его современное состояние характеризуется методологической неопределенностью и пробелами в правовой идентификации. Отсутствие законодательно закрепленных дефиниций снижает эффективность административной ответственности и порождает ошибки в правоприменении. Решение обозначенных выше проблем заключается не только во внесении изменений в КоАП РФ, но и выработке единой теоретической концепции множественности в науке административного права. Только при условии устранения имеющихся противоречий и четкой правовой идентификации институт множественности сможет в полной мере реализовать свой потенциал как эффективный инструмент дифференциации административной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крамник А.Н. Программа административно-деликтного права. Минск, 1978. – 308 с.

2. Шергин А.П. Избранные научные труды / А.П. Шергин; сост. А.С. Дугенец. – Москва: Юрлитинформ, 2025. – 399 с.

3. Ахтанина Н.А. Множественность административных правонарушений теоретико-правовой и правоприменительный аспект: монография / Н.А. Ахтанина; МВД России, Орловский юридический институт имени

В.В. Лукьянова. – Орёл: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2024. – 151 с.

4. Карпенко М.Д. Проблемы ответственности за множественность административных правонарушений в Российской Федерации и пути их решения // Молодой ученой. – 2025. – № 50 (601). – С. 329–331.

5. Круглов В.А. Административно-деликтное право и процесс: теория и практика : монография / В.А. Круглов. – Минск : Изд-во МИУ, 2006. – 339 с.

6. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: учеб. пособие. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 204 с.

7. Кирин А.В. Теория административно-деликтного права: монография. – М.: Норма, 2019. – 432 с.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 23.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Швецова Надежда Алексеевна. Адъюнкт института.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: shvetsova0212@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, пр. Патриотов, 53. Тел. (901) 093-51-77.

Shvetsova Nadezhda Alexeevna. Postgraduate.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Patriots Avenue, 53.
Tel. (901) 093-51-77

Ключевые слова: *множественность, административное правонарушение, повторность, совокупность, административно-деликтное право, методология административного права.*

Key words: *multiplicity, administrative offense, repetition, aggregate, administrative tort law, and administrative law methodology.*

УДК 342.9

Шубакин Алексей Алексеевич,
Краснодарский университет МВД России

ОСНОВНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ДЕЖУРНОЙ ЧАСТИ ОВД ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СООБЩЕНИЯ О ТЯЖКИХ И РЕЗОНАНСНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НА УЛИЦАХ И В ИНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

MAIN TACTICAL ACTIONS OF POLICE DUTY OFFICERS UPON RECEIVING REPORTS OF GRAVE AND HIGH-PROFILE CRIMES COMMITTED IN STREETS AND OTHER PUBLIC PLACES

В статье рассматриваются основные тактические действия сотрудников дежурной части органов внутренних дел при получении сообщений о тяжких, особо тяжких и резонансных преступлениях, совершённых в общественных местах. Анализируются алгоритмы реагирования, порядок взаимодействия с патрульными и следственно-оперативными группами, а также роль современных информационных систем в обеспечении оперативности и эффективности работы. Особое внимание уделено вопросам организации охраны места происшествия, установлению маршрутов ухода преступников и координации действий подразделений. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования профессиональных навыков сотрудников и интеграции цифровых технологий для повышения результативности раскрытия преступлений.

The article examines the main tactical actions of police duty officers upon receiving reports of grave, especially grave, and high-profile crimes committed in public places. The response algorithms, interaction procedures with patrol and investigative teams, and the role of modern information systems in ensuring operational efficiency are analyzed. Special attention is given to the organization of crime scene security, establishing suspects' escape routes, and coordinating unit actions. The conclusion emphasizes the need to further improve professional skills and integrate digital technologies to enhance crime clearance effectiveness.

В современных условиях обеспечение общественной безопасности и эффективное реагирование на сообщения о тяжких и резонансных преступлениях являются приоритетными задачами органов внутренних дел. Быстрота и слаженность действий сотрудников дежурной части ОВД непосредственно влияют на раскрытие преступлений, задержание подозреваемых и минимизацию последствий для граждан. В связи с этим изучение

и оптимизация тактических действий дежурных частей приобретают особую значимость.

Быстрое реагирование на информацию о совершенном преступлении и оперативное прибытие сотрудников патрульных служб и оперативно-следственных бригад начинается сразу же после поступления сигнала о нарушении закона. Непосредственный контроль за приемом, оформлением и фиксацией всех обращений, касающихся преступлений, нарушений и чрезвычайных ситуаций круглосуточно осуществляет старший смены дежурной части. Помимо выполнения прочих служебных обязательств, он обязан:

- обеспечить немедленный выезд наряда патрульно-постовой и дорожно-патрульной служб полиции на место происшествия для осуществления превентивных мер, раскрытия и предупреждения преступлений, ареста подозреваемых и оказания первой помощи пострадавшим;

- направить следственно-оперативную группу на место преступления;

- принять необходимые меры по охране места происшествия, установлению маршрутов возможного ухода преступников и локализации мест их потенциального укрытия;

- поддерживать постоянную связь с прибывшими на место сотрудниками для оперативного сбора сведений о происходящем и принятия дальнейших решений;

- информировать руководство отдела внутренних дел и дежурную часть вышестоящих ведомств о результатах проведенных первоочередных мероприятий.

Во время работы оперативно-следственной бригады на месте преступления устанавливается устойчивая связь с дежурной частью. Важнейшее значение имеют оперативность получения, анализа и поиска требуемой информации. Чтобы оптимизировать справочно-аналитическую деятельность, дежурный оперативник должен грамотно пользоваться всеми доступными информационными ресурсами и своевременно передавать нужные сведения сотрудникам оперативно-следственной группы.

Рассмотрим имеющиеся в дежурных частях банки данных.

Интегрированный банк данных МВД России («ИБД- Ф»)

Информационно-поисковый сервис (ИПС «Следопыт-М») ИСОД МВД России.

Информационно-поисковый сервис, разработан в интересах оперативных подразделений МВД России предназначен для поиска, сбора, обработки и представления информации, получаемой из разнородных информационных систем и баз данных: СПО СК: АС «Российский паспорт»; СПО СК: АС ЦБД УИГ («Мигрант»); СПО СК: Статус паспорта; ПФР: поиск по СНИЛС и ФИО; ПФР: о размере выплат, застрахованного лица; ПФР: Сведения о заработной плате; СОДИ: Интерпол (информация на ФЛ); Розыск: Интерпол (документ); Розыск: Интерпол (документ); ФНС:

Закрытые сведения из ЕГРЮЛ/ЕГРИП; ФНС: банковские счета; ФИС ГИБДД; Розыск: ФИС (федеральный ФЛ и ТС); ИБД-М: Административная практика; ФТС: Сведения о государственной регистрации ТС»; ПТК «Розыск-Магистраль»; СЦУО: Оружие»; Модернизированное программное обеспечение Сервиса обеспечения деятельности дежурных частей (СОДЧ-М) ИСОД МВД России; Государственная информационная система миграционного учета (ГИСМУ ИСОД МВД России); Единый информационный ресурс регистрационного и миграционного учета (ЕИР РМУ) ИСОД МВД России; Программно-прикладное обеспечение - ППО «Территория» федерального уровня; Автоматизированная система центрального банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации системно-прикладного обеспечения - СПО «Мигрант-1» (АС ЦБД УИГ (СПО «Мигрант-1»); ЕИР РМУ, СПО «Мигрант-1», ИБД-Федерация, ППО «Территория» регионального уровня- по выявлению фактов фиктивной регистрации иностранных граждан без намерения проживать (пребывать) и разрешительных документов, дающих мигрантам право на въезд, пребывание, проживание или осуществление трудовой деятельности, а также выявление лиц, въезд которым в Российскую Федерацию ограничен.

Также имеется в наличии Федеральная информационная система Госавтоинспекции МВД России (ФИС ГИБДД-М) ИСОД МВД России. ФИС ГИБДД-М предназначен для обеспечения деятельности подразделений Госавтоинспекции МВД России, а также их взаимодействия с соответствующими органами государственной власти Российской Федерации и организациями.

Система информационного обеспечения централизованного учета оружия, контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, частной детективной (сыскной) и охранной деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (СЦУО) ИСОД МВД России. Подсистема «АИПС «Оружие-МВД». Подсистема «Центральный ссылочный массив СЦУО» («ЦСМ СЦУО»)

Прикладной сервис - система информационного обеспечения централизованного учета оружия, контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, частной детективной (сыскной) и охранной деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (СЦУО, предназначена для обеспечения деятельности подразделений лицензионно-разрешительной работы, а также их взаимодействия с соответствующими органами государственной власти Российской Федерации и организациями.

Автоматизированная информационная поисковая система «Оружие-МВД», предназначенная для обеспечения деятельности подразделений лицензионно-разрешительной работы по контролю за соблюдением законо-

дательства Российской Федерации в области оборота оружия, частной детективной (сыскной) и охранной деятельности, с модулем предоставления (оказания) государственных услуг. Эффективность работы дежурной следственно-оперативной группы во многом зависит от первоначальных действий дежурной части по информации о совершенном преступлении.

Старший смены, принимая звонок, быстро устанавливает у звонившего всю важную информацию относительно случившегося преступления и характеристики заявителя, а также уточняет способы поддержания контакта с ним для нужд прибывающей на место группы. Обязанность дежурного также включает поручение заявителям и ответственным лицам организаций сохранять обстановку на месте происшествия до приезда следователей и оперативников. В случае поступления информации о совершении тяжкого преступления на старшего смены дежурной части возлагается ответственность за немедленную мобилизацию всех доступных сил и средств полиции, дислоцированных в данном районе. На основе первоначальной, быстрой оценки складывающейся обстановки он принимает решение о задействовании ресурсов.

Ключевым элементом на этом этапе является оперативное информирование нарядов, несущих службу в непосредственной близости от стратегически важных транспортных объектов. К таким объектам относятся железнодорожные вокзалы, аэропорты, а также стационарные контрольно-пропускные пункты и посты, расположенные на выездах из города или иного населённого пункта. Это позволяет оперативно перекрыть возможные пути отхода злоумышленника. Финалом этой начальной и наиболее ответственной фазы реагирования является полная и исчерпывающая передача всех собранных данных и вводных всем подразделениям, подчинённым дежурной части, для обеспечения слаженности их дальнейших действий. Если с места событий поступает информация о том, что преступник ещё не успел покинуть район или его точное местонахождение и маршрут движения установлены, руководитель дежурной смены инициирует операцию по его задержанию. На карте определяются границы поисковой зоны. При этом в расчёт принимаются ключевые транспортные артерии, включая автомобильные дороги и водные пути, а также конкретные населённые пункты или районы, где подозреваемый может найти укрытие.

Для организации розыска и задержания в очерченном периметре силами патрульно-постовых нарядов, а при необходимости – с привлечением дополнительных подразделений, – реализуется одна из отработанных тактических схем. К наиболее распространённым относятся такие методы, как «Спираль», используемый для поиска по раскручивающимся от центра кругам, и «Квадрат», предполагающий блокировку и последовательную проверку сектора.

В практической деятельности полиции в различных регионах Российской Федерации хорошо себя зарекомендовал и активно применяется

особый метод преследования, который в профессиональной среде получил неофициальное название «СПИРАЛЬ». Суть данной тактической схемы заключается в том, что экипаж автомобильного патруля, получив помощь от свидетеля или потерпевшего, начинает поисковую операцию. Движение осуществляется от условного центра (места совершения преступления или последней точки, где видели злоумышленника) по траектории, напоминающей раскручивающуюся пружину. Такой подход позволяет планомерно и последовательно обследовать прилегающую территорию, постепенно увеличивая радиус поиска и охватывая все возможные направления, по которым мог скрыться правонарушитель. При введении плана «КВАДРАТ» задействуются участковые, оперуполномоченные, сотрудники дорожно-патрульной службы и патрульно-постовой службы полиции. В первую очередь полицейские проверяют лиц, состоящих на учёте после совершения особо тяжких преступлений, владельцев оружия на определенном административном участке. Слаженное взаимодействие между различными подразделениями ОВД, такими как патрульно-постовая служба, следственно-оперативная группа и дежурная часть, является ключевым фактором успешного реагирования на преступления. Эффективная коммуникация и обмен информацией позволяют быстро принимать решения и координировать действия на месте происшествия.

Таким образом, основные тактические действия сотрудников дежурной части ОВД при получении сообщений о тяжких и резонансных преступлениях требуют высокой степени профессионализма, оперативности и эффективного использования информационных ресурсов. Совершенствование этих процессов является необходимым условием для повышения уровня общественной безопасности и доверия граждан к правоохранительным органам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф (дата обращения: 10.05.2026).

2. Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». Интернет-портал [Электронный ресурс] // URL: https://sudrf.ru/(дата обращения: 10.05.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шубакин Алексей Алексеевич. Начальник кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: alexshydr@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128, Тел. (861) 258-3770

Shubakin Alexey Alexeevich. Head of the Chair of Special Disciplines.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: alexshydr@yandex.ru
Russia, 350005, Krasnodar, 128 Yaroslavskaya St., Phone: +7 (861) 258-3770

Ключевые слова: тактические действия, дежурная часть, тяжкие преступления, резонансные преступления, общественное место, реагирование, следственно-оперативная группа, информационные системы, охрана места происшествия, раскрытие преступлений.

Keywords: tactical actions, duty officer, grave crimes, high-profile crimes, public place, response, investigative team, information systems, crime scene security, crime clearance.

УДК: **351.741**

Янчин Виталий Олегович,
Академия МВД Республики Беларусь

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES FOR THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST MINORS

В статье представлены результаты анализа эмпирических данных и ранее проведенных научных исследований в сфере домашнего насилия в отношении несовершеннолетних. Представлены данные, свидетельствующие об актуальности проблемы жесткого обращения с несовершеннолетними в семьях, выявлены факторы, влияющие на латентность данного негативного явления в белорусском обществе. На основе результатов исследования выработаны новые административно-правовые меры профилактики домашнего насилия в отношении несовершеннолетних путем совершенствования белорусского законодательства об административных правонарушениях, о браке и семье.

The article presents the results of an analysis of empirical data and previous scientific research in the field of domestic violence against minors. The data testifying to the urgency of the problem of harsh treatment of minors in families are presented, and the factors influencing the latency of this negative phenomenon in the Belarusian society are identified. Based on the results of the study, new administrative and legal measures have been developed to prevent domestic violence against minors by improving the Belarusian legislation on administrative offenses, marriage and family.

Статистические и иные эмпирические данные свидетельствуют об актуальности проблемы жесткого обращения с детьми в семьях. Ежегодно в Республике Беларусь в сфере домашнего насилия в отношении несовершеннолетних выявляется около 100 преступлений и еще столько же административных правонарушений, предусмотренных ст. 10.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) за умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника, члена семьи или бывшего члена семьи.

Для получения дополнительных эмпирических данных в рамках исследования составлена анкета из 28-ми тематически подготовленных вопросов, по которым опрошено 188 сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), в профессиональные компетенции которых входят вопросы профилактики и реагирования на факты жестокого обращения с несовершеннолетними в семье (инспекторский и руководящий составы службы участковых инспекторов милиции и инспекций по делам несовершеннолетних), из разных регионов Республики Беларусь. Кроме того, проведен анализ сведений государственной информационной системы «Реестр информации о фактах домашнего насилия» (далее – реестр), функционирование которой обеспечивается Министерством внутренних дел Республики Беларусь в соответствии со статьей 31-3 Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-З) по 196 сообщениям о домашнем насилии в отношении несовершеннолетних, поступивших в ОВД в 2025 - 2026 гг.

Анализ материалов проверок по фактам сообщений о домашнем насилии в отношении несовершеннолетних, а также мнения исследователей и правоприменителей показывают, что вышеприведенная статистика не в полной мере отражает масштабность изучаемой проблемы. О высоком уровне латентности этого негативного явления в обществе свидетельствуют результаты многочисленных диссертационных исследований на постсоветстком пространстве ученых-криминологов и административистов (Авдеева Л.А., Бойко С.С., Волкова А.Е., Довголюк Н.В., Зырянова Ю.В., Картавченко В.В., Коваль Н.В., Козлова Е.Л., Никитина А.А., Никульченкова Е.В., Пудовочкин Ю.Е., Решетникова Г.А., Силанов К.С., Тляумбетов Р.Г., Челябова Э.И., Шкурихина Н.В., Шмарион П.В., Штефан А.В. и др.).

«Неоспорим тот факт, что семейное насилие в силу самой специфики семейной организации обладает крайне высокой латентностью. Семья является автономным институтом, вмешательство в жизнь которого ограничено, однако в случаях фактов насилия оно не только допустимо, но и необходимо.», – констатирует Зырянова Ю.В. [1, с. 85]. О том, что уровень латентности домашнего насилия и иного жестокого обращения в семье в отношении несовершеннолетних является высоким и (или) средним, высказалось более половины (58 %) респондентов.

Как показал анализ сведений реестра, значительная часть проверок по фактам сообщений о домашнем насилии в отношении несовершеннолетних заканчивается прекращением дела об административном правонарушении в связи с примирением несовершеннолетнего потерпевшего и лица, в отношении которого ведется административный процесс, или же списывается в дело ввиду отсутствия оснований для начала административного процесса. Лишь в 56,1 % случаях виновные лица привлечены к адми-

стративной ответственности, в 24% вынесены постановления о прекращении дела об административном правонарушении и в 19,9 % материалы списаны в дело.

Это связано с тем, что вышеуказанная статья КоАП относится к перечню статей, по которым подготовка дела к рассмотрению начинается исключительно по требованию потерпевшего, выраженному в письменном заявлении. Данное обстоятельство является процессуальным препятствием в случае необходимости незамедлительного обеспечения защиты жизни или здоровья несовершеннолетнего посредством административного задержания или применения иных мер обеспечения административного процесса. Исключение совершения домашнего насилия в отношении несовершеннолетнего (ст. 10.1 КоАП) из перечня деяний, влекущих административную ответственность по требованию, поддержало 65% респондентов.

Несовершеннолетние психологически и физически наиболее незащищены от насильственных действий своих родителей. Шмарион П.В., исследуя криминологическую характеристику и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, утверждает, что высокая степень латентности указанных преступлений «объясняется, прежде всего, спецификой взаимоотношений преступника и жертвы, при которых жертва находится в зависимом, подчиненном положении по отношению к преступнику, а также возрастом потерпевшего и отсутствием у него знаний о недопустимости применения насилия, невозможностью самостоятельно защищать свои права и свободы.» [2, с. 13]. Несовершеннолетнему из-за его полной зависимости от родителей, недостаточной физической незащищенности, не в полной мере развитыми психоэмоциональными волевыми качествами и иным субъективным причинам порой затруднительно обратиться к государственным компетентным органам за помощью. Несмотря на достаточно широкий спектр органов, к которым в соответствии со статьей 66-1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) несовершеннолетний вправе обратиться за защитой своего права на неприкосновенность личности (комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, ОВД, прокуратура, с четырнадцати лет – суд), названные факторы являются определяющим препятствием для такого инициативного действия несовершеннолетнего. Довголюк Н.В., характеризуя аналогичную норму в российском законодательстве, в своем диссертационном исследовании приходит к выводу о ее очевидной декларативности и формальности: «Как может ребенок обращаться за защитой в какие-то органы, тем более в суд, если и взрослым при существующей системе сделать это бывает нелегко.» [3, с. 156].

По исследованным фактам домашнего насилия в отношении несовершеннолетних установлено, что сообщения о них в ОВД поступили

от пострадавших лично в 42,3% случаях, второго родителя – 20,4%, иных государственных органов – 11,7%, иных лиц – 10,2%, иных родственников – 8,2%, соседей – 2,6%, выявлено непосредственно сотрудниками ОВД – 2,6%, от самих виновных – 2%.

Следует отметить незначительный процент выявления таких фактов со стороны иных субъектов профилактики (местные исполнительные и распорядительные органы, органы прокуратуры, по труду, занятости и социальной защите, учреждения образования и социального обслуживания, государственные организации здравоохранения). При этом Законом № 122-З функция выявления обстоятельств, свидетельствующих о домашнем насилии, в том числе в отношении несовершеннолетних, не включена в перечень их обязанностей.

По нашему мнению, одним из условий, способствующих латентности домашнего насилия, в том числе в отношении несовершеннолетних, является укрытие таких фактов вторым родителем и (или) иными лицами, не совершающими насилие, но владеющими информацией о его совершении. Одной из причин этому является боязнь выявления критериев и показателей СОП детей и последующего возможного их отобрания из семьи. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2024 г. № 1055 установление фактов физического, сексуального и (или) психологического насилия и иных видов жестокого обращения с несовершеннолетним со стороны родителей относится к одному из показателей СОП. Виновник домашнего насилия может использовать правовую уязвимость жертвы в своих целях, будучи уверенным, что из-за страха отобрания из семьи несовершеннолетний потерпевший, его второй родитель и (или) близкий родственник не станет обращаться за помощью. Правоприменительная практика показывает, что жертва домашнего насилия не концентрируется на своей реабилитации с оказанием психологической, медицинской и правовой помощи, а становится заложником ситуации, ошибочно возлагая на себя ответственность за свое СОП, а не на виновника насилия. О том, что возможность признания детей находящимися в СОП и их отобрания из семьи однозначно влияет на принятие решения родителями (как правило, матерями) не обращаться за помощью в компетентные органы в случае домашнего насилия, признано 61 % респондентов.

В соответствии со ст. 65 КоБС на семью (обоих родителей) возлагается ответственность не только за воспитание и содержание детей, но и их защиту. Поэтому, когда один из родителей нарушает эту обязанность, второй должен этому противостоять. И, если по каким-либо объективным причинам последний самостоятельно пресечь агрессию не может, он обязан обратиться за помощью к компетентным органам. Данное обращение будет считаться действием, направленным на защиту ребенка, как этого требует КоБС. О целесообразности не считать факт домашнего насилия в отношении несовершеннолетнего в качестве показателя СОП при своевре-

менном информировании компетентных органов о таком насилии одним из родителей высказалось 66 % респондентов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

домашнее насилие и иное жестокое обращение в семье в отношении несовершеннолетних характеризуется повышенным уровнем латентности, на который негативно сказывается несовершенство семейного законодательства, а также законодательства об административных правонарушениях;

по указанной причине значительная часть лиц, совершивших домашнее насилие в отношении несовершеннолетних, избегает административной ответственности;

не в полной мере в выявлении указанных фактов задействованы все субъекты профилактики правонарушений и иные компетентные органы.

На основе сформулированных выводов полагаем возможным внести следующие предложения:

исключить домашнее насилие в отношении несовершеннолетнего из перечня деяний, признаки которых влекут административную ответственность по требованию потерпевшего (ч. 1 ст. 4.4 КоАП);

статью 17 Закона № 122-З «Основные профилактические мероприятия по предупреждению домашнего насилия» дополнить мероприятием: «выявление обстоятельств, свидетельствующих о домашнем насилии, совершенном прежде всего в отношении несовершеннолетних»;

при активном противодействии одним из двоих родителей факту домашнего насилия в отношении несовершеннолетнего или своевременное информирование о нем ОВД либо иных компетентных органов факт домашнего насилия не признавать показателем СОП (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2024 г. № 1055).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зырянова Ю.В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение (по материалам Южно-Сибирского региона) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зырянова Ю.В.; Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. – Абакан, 2017. – 348 с.

2. Шмарион П.В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шмарион Полина Вячеславовна. – Тамбов, 2010. – 24 с.

3. Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Довголюк Н.В.; Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2010. – 232 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Янчин Виталий Олегович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности.

Академия МВД Республики Беларусь.

E-mail: yanchinvo@yandex.by

Беларусь, 220005, Минск, просп. Машерова, 6А.

Тел. +375297798187.

Yanchin Vitaly Olegovich. Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, Faculty of Public Security Police.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

E-mail: yanchinvo@yandex.by

Belarus, 220005, Minsk, Masherov ave., 6. Tel. +375297798187.

Ключевые слова: несовершеннолетний, жестокое обращение, домашнее насилие, обеспечение наилучших интересов, социально опасное положение, административный процесс, требование потерпевшего, защитное предписание.

Key words. minor, abuse, domestic violence, ensuring the best interests, socially dangerous situation, administrative process, victim's claim, protective order.

УДК 342.92

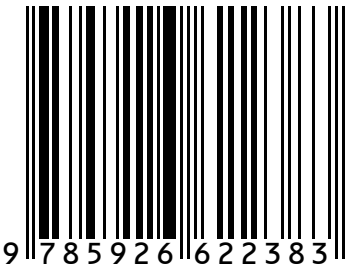
Научное издание

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
Международной научно-практической конференции
(4–5 июня 2026 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2238-3

Подписано в печать 18.05.2026.
Авт. л. 22,1. Заказ 450.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.